

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Север – Юг – Россия 2010

ЕЖЕГОДНИК

**Москва
ИМЭМО РАН
2011**

УДК 339
ББК 65.5
Се 28

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 11-03-00193а «Развивающиеся страны в современном мире»**

Ответственный редактор – д.и.н. В.Г. Хорос

Редакционная коллегия:
д.и.н. А.Г. Володин, д.п.н. Д.Б. Малышева,
к.э.н. А.А. Рогожин, д.и.н. В.В. Сумский, д.и.н. В.Г. Хорос

Се 28

Север – Юг – Россия 2010. Ежегодник / Отв. ред. – В.Г. Хорос.
– М.: ИМЭМО РАН, 2011, 221 с.
ISBN 978-5-9535-0297-9

В ежегоднике представлены основные тенденции, процессы и наиболее значимые события в 2010 г. во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, включая позиции России в этом взаимодействии. Экономические и политические проблемы посткризисного периода рассматриваются как в глобальном измерении, так и по различным регионам (Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия и Восточная Азия, Латинская Америка, СНГ и др.) Освещаются экологические проблемы, а также последствия природных и техногенных катастроф, которые за последнее время в мире стали учащаться.

“North – South – Russia 2010 Yearbook”

The latest issue of the North-South-Russia Yearbook covers major trends and events of 2010 related to interactions between the global Centre, Periphery and Semi-Periphery. Russia's position in that setup is another major theme. Economic and political problems of the post-crisis world are examined both at global and regional levels, with special focus on Middle East, East Asia, Southeast Asia, Latin America and CIS. Among other subjects are ecological problems, as well as consequences of natural disasters and technological breakdowns that are now occurring in increasing frequency.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0297-9

© ИМЭМО РАН, 2011 г.
© В.Г. Хорос, 2011 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос Предисловие.	c. 5
«РОССИЯ ДОЛЖНА ИМЕТЬ МНОГОВЕКТОРНУЮ ПОЛИТИКУ» Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН член-корр. РАН В.Г. Барановским	c.10
ЭКОНОМИКА	
Е.А. Брагина Программа развития ООН 2010: изменение индекса бедности. ..	c. 15
А.В. Акимов Продовольственные зигзаги.	c. 19
А.И. Салицкий В.В. Таций Переход к «охлаждению» экономики в Китае.	c. 23
А.И. Салицкий Юань – доллар: пропорции и диспропорции.	c. 32
Е.А. Брагина Посткризисное продвижение Индии.	c. 37
А.А. Рогожин Возрождение атомной энергетики: краткосрочный тренд или тенденция?	c. 41
А.В. Акимов Стихийные бедствия и катастрофы.	c. 59
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
И.Д. Куклина Арктика в мировой политике.	c. 65
А.Г. Володин Обама в Дели.	c. 71
Д.Б. Малышева Саммит Исламской «восьмерки».	c. 73
А.Г. Володин БРИК + Южная Африка.	c. 77
РОССИЯ В МИРЕ	
С.И. Лунев Россия между Западом и Востоком.	c. 79
А.Д. Богатуров Сближение в третьем цикле.	c. 88
А.Г. Володин Десятилетие нового «стратегического партнерства».	c. 91
В.В. Лапердина Китайские инвестиции в экономику России.	c. 95
СНГ	
Г.И. Чуфрин Региональная безопасность Центральной Азии – вызовы и ответы.	c. 98
Э.А. Попов Год Януковича.	c. 105
Э.А. Попов Президентские выборы в Белоруссии и перспективы евразийской интеграции.	c. 110
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
Г.И. Мирский На Ближнем Востоке атмосфера накаляется.	c. 115
А.Ю. Умнов Афгано-пакистанский узел.	c. 123
Н.М. Мамедова Санкции и их влияние на ситуацию в Иране.	c. 126
ЮЖНАЯ АЗИЯ	
Д.Б. Абрамов Проблема Айодхьи: 18 лет в поисках компромисса.	c. 133
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
Е.А. Канаев Проблема Южно-китайского моря – новый виток обострений.	c. 137

В.Ф. Урляпов Новый старт в азиатско-тихоокеанской политике США.	с. 142
А.Е. Кириченко Парламентские выборы в Мьянме и «демилитаризация» режима.	с. 148
А.Н. Федоровский Северная и Южная Корея между войной и миром.	с. 153
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	
Л.Н. Симонова Восемь лет Лулы да Сильва.	с. 157
АФРИКА	
Э.Е. Лебедева Не видно конца гражданской войне.	с. 170
Э.Е. Лебедева Танзанийские выборы – шаг к реальной демократии?	с. 175
ЭКОЛОГИЯ	
Н.Г. Рогожина Альтернативные источники энергии – Азия лидирует.	с. 179
Е.И. Глушенкова Возрастающая роль экспертов в Киотском процессе.	с. 184
НОВЫЕ КНИГИ	
Е.А. Брагина	
А.Г. Аганбегян. Экономика России на распутье. Выбор посткризисного пространства. М.: Астрель, 2010, 379 стр.	с. 188
А.Г. Володин	
Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века – М.: «Европа», 2010. – 318 с.	с. 191
А.Б. Крылов	
К.С. Гаджиев Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., Логос, 2010. – 532 с.	с. 193
Д.Б. Малышева	
Возможен ли мир на Ближнем Востоке? Сборник статей. Отв. редакторы В.В. Наумкин, В.В. Попов. М., Институт востоковедения РАН: 2010, 204 стр. ...	с. 196
А.С. Прозоровский	
WikiLeaks: Избранные материалы / Сост. Валерий Апанасик. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 274 с.	
Викиликс. Компромат на Россию. – М.: Эксмо, 2011. – 416 с.	с. 200
В.Г. Хорос	
Колин Крауч. Постдемократия. М.: Издательский дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010, 191 с.	с. 205
БИБЛИОГРАФИЯ.	с. 211
ХРОНОЛОГИЯ 2010. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА.	с. 218
НАШИ АВТОРЫ.	с. 221

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономические сводки в последнее время выглядят скорее успокаивающе, нежели тревожно. Время от времени фиксируются тенденции, укрепляющие ту или иную валюту. Обращается внимание на выросшие «за последнюю неделю» котировки акций на биржах, а падения их индексов расцениваются как временные или обязанные случайным факторам. В СМИ поднимаются на щит какие-то фирмы, которые рассчитывают на то, что их прибыли вот-вот пойдут вверх. Уже давно вошел в оборот термин «посткризисный период». Экономические чиновники намечают планы «нового роста». Но действительно ли кризис уже позади?

Во всяком случае, Мировой банк на ближайшие 2-3 года прогнозирует не рост, а рецессию. Серьезные финансовые проблемы возникли в ряде европейских стран (Греция, Португалия, Испания, Италия, Ирландия), где, по мнению обозревателей, недалеко до дефолта, что не может не сказаться на других странах ЕС. Дефицит бюджета США уже практически равен громадному госдолгу, который, по прикидкам, в конце 2011-2012 финансового года должен достигнуть 17 трлн. долларов. Растет долговая зависимость (не только внутренняя, но и внешняя) других крупных развитых стран. Такая ситуация не может считаться нормальной для мировой экономики.

Конечно, бывает, что кризис становится своеобразным «очищением», выводит на последующий подъем, стимулирует хозяйственное оживление. В свое время Йозеф Шумпетер трактовал кризис как «созидательное разрушение», пролог к инновациям. Имеет ли место это сегодня? Непохоже. Ведь пока борьба с кризисом ограничилась так называемыми антикризисными пакетами эмитированных и, в общем-то, необеспеченных денег, которые выделялись крупнейшим банкам (порядка 10 трлн. долларов по странам «двадцатки»). Неудивительно, что по показателям общемирового фондового индекса, за последний год положение улучшилось лишь у тех же банков, а также еще у нефтегазовых компаний. Неужели меры по ликвидации кризиса могут исчерпываться лишь одной работой печатного станка?

Экспертами и комментаторами нынешний кризис нередко трактуется прежде всего или только как финансовый. Но данный кризис не просто финансовый. Есть основания считать его также экономическим и структурным, и потому он обещает быть достаточно длительным. Структурный – это значит, что дисбалансы или нестыковки затрагивают всю хозяйственную цепочку (производство – обмен – потребление), относительное равновесие внутри которой серьезно нарушается.

Если говорить о проблемах реального сектора, то стойкой тенденцией на протяжении последних десятилетий стал рост объемов незагруженных производственных мощностей, особенно в развитых странах. Так, если четверть века назад в мировом автомобилестроении неиспользованные фонды составляли 25%, то к концу прошлого века – уже порядка 36%. Аналогичные тенденции имели место в авиастроении, химической, сталелитейной промышленности, производстве полупроводниковой техники и др.¹ Скажем, в США доля недозагруженной

---

¹ W. Greider. One world, Ready or Not: the Magic Logic of Global Capitalism. N.Y.: Simon a. Schuster, 1998, p. 111.

индустриальной сферы поднялась за первое десятилетие нынешнего века (2000-2009) с 24% до 33,1%.²

Иными словами, происходило и происходит хроническое отставание совокупного спроса от совокупного предложения на мировом рынке. Этот процесс связан с другой тенденцией – понижением доходов значительной части наемного персонала реального сектора (особенно низкой квалификации), так же как с тенденцией деиндустриализации развитых стран, переносом промышленного производства из Центра на Периферию. Спросовые ограничения, сокращение покупательной способности обуславливают и падение доходности инвестиций в реальный сектор.

В результате капитал перемещается «туда, где лучше» – в финансовый сектор, где прибыли обещают быть более высокими и более скорыми. Традиционная формула «деньги – товар – деньги» становится усеченной: «деньги – (бóльшие) деньги». Однако в «прокрутку» попадают не реальные, а будущие доходы, которые в принципе могут быть, а могут и не быть. Тем не менее, вокруг объектов финансовых спекуляций (будь то нефть, информационные технологии, недвижимость и пр.) создается искусственный ажиотаж, бум. Инвесторы и вкладчики покупают и перекупают друг у друга ценные бумаги – так называемые деривативы, производные финансовые инструменты. Создаются в той или иной форме финансовые пирамиды, которые рано или поздно обрушиваются, что и происходило в мире за последние десятилетия («кризис текилы» в Мексике в 1994 г., азиатский кризис 1997 г., российский дефолт 1998 г., обвал акций сектора информационных технологий в 2000 г. в США, аргентинский финансовый кризис 2001 г. и др.). Крах на рынке недвижимости и стал запалом мирового кризиса 2008 г.

Эти финансовые «схлопывания» (и шире – доминанция финансовой сферы над производственной) оказывают обратное негативное влияние на реальный сектор, отвлекая от него инвестиции или в какой-то конкретный момент лишая его их. После 2008 г. ситуация принципиально не изменилась. Достаточно сказать, что в 2009 г. общая стоимость гигантского «навеса» финансовых деривативов всех видов более чем в 16 раз превышала стоимость совокупного мирового ВВП.³

Можно указать также на обострение мировых продовольственных проблем как проявление глобального кризиса. Эта тема затрагивается в нашем ежегоднике. Со второй половины 2010 г. произошло значительное повышение цен (на 60-80%) на зерновые, сахар, животные и растительные масла и другие продукты. По некоторым подсчетам, в целом за 2008-2010 гг. средняя стоимость продовольственной продукции выросла более чем вдвое, а по некоторым позициям – на 170% и выше. Конечно, можно сослаться на неблагоприятные погодные условия прошлого года, а также на растущее производство биотоплива, нарушившего зерновой баланс. Но, по мнению А.В. Акимова, имела место и тенденция роста цен из-за спекулятивных операций на почве возникшего дефицита. Не придется ли столкнуться с новой финансовой пирамидой?

Хозяйственный кризис, естественно, оборачивается социальными и политическими проблемами. Те же продовольственные трудности особенно сказываются на развивающихся странах, где большинство населения тратят на продовольствие львиную долю семейного дохода. Эксперты, в частности, сходятся на том, что именно ухудшение продовольственной ситуации во многом явилось

---

² Economic Indicators. March 2010. Washington: US Department of Commerce, p. 17.

³ Political Economy: Reactualization. International Theoretical Conference. M., April 19-20th, 2010, p. 3.

толчком для недавних крупнейших массовых выступлений в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Эти события выходят за рамки рассматриваемого года, так что речь о них пойдет в следующем ежегоднике. Но пока можно сказать с уверенностью, что они являются своеобразным эхом глобального кризиса и в свою очередь повлияют на ухудшение экономического и финансового положения на планете. Так что завершение мирового кризиса констатировать пока рано.

За последнее время появилось немало работ прогностического характера, в которых мировые кризисные явления находят то или иное объяснение. Одна из наиболее интересных среди них – циклическая концепция ученых из ИМЭМО РАН В.И. Пантина и В.В. Лапкина. В своих трудах они, отталкиваясь от методологии кондратьевских циклов, разработали аналитическо-прогностическую модель, согласно которой большой цикл мировой экономической и политической эволюции (80-100 лет) состоит из четырех последовательных фаз, и одной из них является так называемая фаза «великих потрясений». На основании этой схемы В.И. Пантин и В.В. Лапкин в 2006 г. предсказали мировой кризис в 2008 г. В целом же фаза «великих потрясений», по их расчетам, продлится до 2017-2018 гг., причем ее нижняя точка придется на 2011-2012 гг. По мысли авторов концепции, в начавшейся конфликтной фазе общемировой эволюции происходит смена прежней («унилатеральной», неолиберальной) модели мировой системы, и события в Северной Африке и на Ближнем Востоке – это первые симптомы такой смены, свидетельствующие о сокращении возможностей для мировых лидеров осуществлять контроль за периферийными регионами.⁴

Некоторые страны – такие как Китай, Индия, Бразилия – меньше других пострадали от мирового кризиса. И более того, сумели быстро оправиться и выйти на прежние высокие темпы роста (в Китае за 2010 г. – более 10%, в Индии – более 8%). Произошло это во многом благодаря гибкой экономической политике, своевременному переключению ресурсов на расширение внутреннего рынка, а также государственному контролю за финансовым сектором, избежавшим спекулятивных рисков. Но и у этих стран немало экономических и социальных трудностей. Китай, например, стоит перед задачей ликвидации очередного «перегрева» экономики. В Индии растет инфляция, высок уровень безработицы, сохраняется традиционная острота социальных контрастов.

Ко всему прочему прибавляются различного рода катастрофы. В прошедшем году этот феномен был столь заметен, что ему нельзя было не уделить внимание в ежегоднике. Разрушительное землетрясение на Гаити, сильнейшее за последние 80 лет наводнение в Пакистане, извержение вулкана в Исландии, на немалый срок нарушившее международное авиасообщение, – эти ЧП были природного происхождения и имели (прежде всего первые два) тяжелые гуманитарные последствия, принесли сотни тысяч и миллионы пострадавших, нанесли громадный хозяйственный ущерб. Но еще одна катастрофа – взрыв на нефтяной платформе фирмы British Petroleum в Мексиканском заливе – была техногенной и рукотворной, и экологические последствия ее еще долго будут расхлебываться. Трудно не прибавить сюда происшедшее уже в начале нынешнего года беспрецедентное землетрясение в Японии, вызвавшее сильнейшее цунами и разрушения на атомной электростанции «Фукусима». Здесь природные факторы соединились с техногенными.

---

⁴ Подробнее см. В.И. Пантин, В.В. Лапкин. Философия исторического прогнозирования. Дубна – Феникс+, 2006.

Конечно, действие природных сил от человека не зависит. Но здесь важны службы оповещения, которые пока оказываются не на высоте. Еще более возрастает значение предупреждения техногенных катастроф, которые имеют тенденцию учащаться. Наконец, необходимы соединенные усилия всего мирового сообщества (и улучшение координации этих усилий) по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. По-видимому, назрело время для вынесения этих проблем на обсуждение крупного мирового форума на уровне ООН или G-20.

Что касается «двадцатки», то в ноябре 2010 г. в Сеуле прошла встреча ее лидеров, посвященная, как надо понимать, проблемам, связанным с мировыми кризисными тенденциями и улучшению условий международной экономической координации. По итогам саммита был принят ряд документов по обеспечению устойчивого и сбалансированного роста, о ближайшем плане действий в области развития, о борьбе с коррупцией и некоторые другие. Пока эти документы остаются больше декларациями о намерениях. Выявились (а скорее подтвердились) разногласия между развитыми и развивающимися странами вокруг проблем торговых дисбалансов, валютных курсов, целесообразности денежных вливаний в крупные банки (это особенно касается финансовой политики США). Общей консолидированной позиции пока не получается.

Теперь о России. Среди стран «двадцатки» она пострадала от кризиса больше всех (падение ВВП к середине 2009 г. на 10,9% против 5,5% в странах ЕС и 3,9% в США, не говоря уже о Китае, Индии и Бразилии). Немногим лучше положение и сегодня. Однобокость российской экономики и ее ориентация на сырьевой экспорт сделали ее чрезвычайно уязвимой к колебаниям мировой конъюнктуры.

Эта ориентация сказывается и на внутренней ситуации. Нефтяные монополии в стране повысили цены на бензин (более, чем на 15%), и две попытки со стороны правительства заставить снизить их не дали результата. Проявлением монополизма можно объяснить также всплеск цен на продовольственные товары, начавшийся в связи с засушливым летом 2010 г., но продолжающийся и сейчас.⁵ Соответственно, инфляция сейчас в РФ – одна из самых высоких в мире. И это – на фоне достаточно высокого уровня безработицы (более 16% только по официальным сведениям).

С 2010 г., особенно в связи с событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке происходит рост цен на нефть. Российские власти этим обстоятельством, понятно, довольны. Но образовавшиеся дополнительные доходы не планируется направить на цели развития. Как заявил недавно на VIII Красноярском экономическом форуме министр финансов РФ А.Л. Кудрин, эти деньги лучше приберечь «в зачатке» (Резервном фонде) на случай изменения внешнеэкономической конъюнктуры и для борьбы с инфляцией. Между тем, как констатировала на том же форуме министр Госэкономразвития Э.С. Набиуллина, лишь 10% федерального бюджета идет на программы развития, остальное потребляется. Если так будет и дальше, модернизация в России окажется под вопросом и ограничится Сколковым.

Трудно не согласиться с академиком Е.М. Примаковым, что России сегодня «нельзя возвращаться к предкризисной модели». В опубликованной в начале нынешнего года статье в «Российской газете», видный ученый и политический деятель подвел итоги как 2010 г., так и в целом «предкризисного периода» – двух постсоветских десятилетий. Итоги, к сожалению, неутешительны. С 1992 г. по 2008 г.

---

⁵ См. сайт Роскомстата http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/46.htm по состоянию на 14.03.11.

население России сократилось на 6 млн. человек. Разрыв между децилями самых богатых и самых бедных стал семнадцатикратным (а по экспертным оценкам, намного больше). В 2 раза сократилось число дошкольных учреждений, почти так же – сфера научных учреждений. (Зато на 70% выросло число государственных чиновников). Вдвое возрос темп «выбытия» основных фондов российских предприятий. Наконец, страна «окончательно села на сырьевую иглу».

Из этого автор делает правомерный вывод, что «без решительного изменения экономической модели Россия превратится в сырьевой придаток мировых держав, быстро развивающихся на основе научно-технического прогресса, не только «традиционных», но и Китая. Последствия этого для России пагубны – и в экономической, и в социальной, и в политической областях».⁶

Правда, 2010 год принес определенные успехи внешней политики России, в частности, в отношении со странами Запада, которым российское руководство придает большое значение в плане содействия процессам модернизации в России. Так, в мае 2010 г. в Праге президентами РФ и США был наконец-то подписан договор СНВ-3, который, как отмечает в нашем ежегоднике А.Д. Богатуров, имел прежде всего политическое значение как знак «перезагрузки» не только на бумаге в отношениях между двумя странами. Были приостановлены также американские планы по развертыванию основных элементов противоракетной обороны США в Польше и Чехии. Появились признаки некоторого потепления в диалоге РФ с ЕС и НАТО.

Является ли это прорывом в отношениях России и Запада? На этот счет возможны разные суждения. Определенные сдвиги отрицать невозможно. Но надолго ли? Нельзя не замечать, например, продолжающуюся поддержку Вашингтоном режима М. Саакашвили в Грузии, что подтвердилось в ходе поездки Х. Клинтон в Тбилиси в июле 2010 г. На смену «польско-чешскому» размещению противоракетных комплексов появились планы их размещения в других странах Европы. Не оставлены перспективы дальнейшего продвижения НАТО на восток. Наконец, растут расхождения между РФ и западной коалицией с ее демаршами в Ливии.

Нет никакого сомнения, что во взаимозависимом и многополярном мире у России и стран Запада есть немало общих интересов. Но в признании этой истины, также как необходимости соответствующих «перезагрузок», не все зависит только от России. С другой стороны, как свидетельствует статья С.И. Лунева в предлагаемом ежегоднике, сегодня становится все более значимым восточный вектор российской внешней политики.

---

⁶ « Российская газета», №5 (5381), 14 января 2011г.

«РОССИЯ ДОЛЖНА ИМЕТЬ МНОГОВЕКТОРНУЮ ПОЛИТИКУ»

Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН
член-корр. РАН *В.Г. Барановским*

В.Г. Хорос: Владимир Георгиевич, давайте начнем с того, что последние годы прошли под знаком мирового финансового и экономического кризиса, который так или иначе не мог не повлиять на всю архитектуру международных отношений. Кризис, как известно, пришел из Соединенных Штатов Америки. Сегодня все чаще говорят о конце американской гегемонии на планете, о том, что США чем дальше, тем менее способны нести бремя лидерства, что выдвигаются новые центры глобального влияния – Китай, Индия, Бразилия и другие. Как Вы относитесь к подобным оценкам? Можно ли говорить, что уже в ближайшие годы на смену мировому порядку придет многополярный мир и как в этом случае он может выглядеть?

В.Г. Барановский: Говоря об американской гегемонии, важно отдавать себе отчет в реальном масштабе этого явления. Не лишним было бы также уточнить, какой смысл мы вкладываем в понятие «однополярный/многополярный мир».

То, что США являются крупнейшей величиной в международной системе - это статистический факт. Роль этой державы в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой в обозримой перспективе. По размерам и качеству военного потенциала США не имеют равных в мире, если абстрагироваться от российского ресурса в области стратегических ядерных сил.

На этой основе в 2000-х гг. США сделали откровенный акцент на утверждение американского лидерства с акцентом на силовые методы, осуществляемые в одностороннем порядке и зачастую откровенно авторитарным образом. Однако ориентация на формирование такой модели мира, в которой США в качестве «единственной оставшейся сверхдержавы» были бы безусловным и неоспоримым демиургом, оказалась несостоятельной. Проводившийся американскими неоконсерваторами курс на увековечивание статуса США как главного действующего лица мировой арены, силовое «преобразование» мира в соответствии с американскими интересами, игнорирование интересов других стран, включая союзников – все это стало источником новой напряженности в международно-политической системе. Последовало скрытое или явное противодействие американским планам со стороны многих государств, озабоченных сохранением своей самостоятельности.

Приход в 2009 г. к власти администрации Б.Обамы символизировал намерение вписать США в мир более адекватно - через сотрудничество с другими странами, развитие которого позволило бы формировать международную систему без ярко выраженного гегемонистского начала. Мне представляется, что в последние два года эта линия прослеживается и в практической политике.

Будет ли мир становиться более многополярным? Безусловно. Но он, на мой взгляд, по своему объективному состоянию и не был однополярным. США, может быть, на это и нацеливались, – но даже в 1990-х гг., при всем своем неоспоримом превосходстве над остальными участниками международной жизни, полностью

определять развитие мира они были не в состоянии. Поллюсов, которые могли бы составить полновесную конкуренцию США, не существовало, – но другие центры были и есть. Их значимость в международных делах в большинстве случаев несравнима с американской. Тем не менее они постепенно становятся более заметным фактором положения дел в отдельных сегментах мировой системы, а в чем-то влияют и на ее общее состояние.

В.Г. Хорос: *Одним из крупнейших субъектов международных отношений, бесспорно является Европа, Европейский союз. Вместе с тем возникает вопрос о степени европейской интеграции. В свое время Фернан Бродель четко разделял модели/траектории исторического развития северо-западной Европы, с одной стороны, и Центральной и Восточной Европы - с другой. Если согласиться с этим тезисом одного из основателей современной глобалистики, то можно ли, на Ваш взгляд, обосновать определенную «разновекторность» развития внутри Европейского Союза - т.е. в «историческом ядре» и на «периферии» этого объединения? Будет ли эта разновекторность давать себя знать и дальше или, наоборот, сглаживаться?*

В.Г. Барановский: Ответ на этот вопрос, как мне представляется, стоило бы вывести из плоскости альтернативных оценок («или – или»). Причем даже и в трактовке истории. На достаточно высоком уровне генерализации различие между моделями, казалось бы, просматривается вполне отчетливо. Но по мере того, как мы опускаемся с высоты птичьего полета и начинаем более пристально всматриваться в реалии экономического, социального, политического развития в достаточно крупных территориальных ареалах, эти различия все больше начинают казаться частью некоего континуума. Скажем, так ли уж однозначно можно провести границу между Центральной Европой и ее окружением – с западного, восточного, южного направлений?

Пространство, включаемое ныне в состав Европейского Союза, конечно же, неоднородно. А в логике интеграционного развития, если говорить упрощенно, превалирует элемент унификации. Коллизия, казалось бы, неизбежна. Но разве не такого же рода вызов возникает всегда, когда некий феномен обретает более широкое пространственное бытие? При становлении национального государства (если говорить о европейской истории) – но и в процессе глобализации (если выходить на обобщения планетарного масштаба)? Как совместить единство и многообразие, – это вопрос, на который нет универсального ответа. И ни у кого нет гарантии, что результатом будет success story.

В этом плане ЕС представляет собой уникальный опыт организации пространства, состоящего из многих стран, по неким общим алгоритмам. Опыт противоречивый, не без рецидивов попятного движения, нередко с трудным поиском адекватного баланса между партикуляризмом и универсализмом, – но пока все-таки наиболее успешный из тех, которые знает современная европейская история. Вместе с тем одним из условий жизнеспособности ЕС как раз и является сегодня определенная «разновекторность» его развития (иногда за счет эффективности). Думаю, она будет сохраняться – постепенно сглаживаясь и обретая более гибкие формы.

В.Г. Хорос: В послании Президента России Федеральному Собранию - 2010 впервые четко обозначены "западное" и "восточное" направления российской внешней политики. Как Вы видите, в перспективе, место Запада и Востока (или, по другому, Севера и Юга) в общей внешнеполитической стратегии нашей страны? Можно ли говорить здесь о предпочтении в ту или другую сторону?

В.Г. Барановский: Россия как крупная геополитическая величина должна иметь многовекторную политику. По каждому из ее пространственных направлений (а я таковых выделял бы три – Запад, Юг и Восток) у нас есть свои специфические проблемы и свои возможности. Ни противопоставлять отдельные внешнеполитические векторы друг другу, ни ставить себя в положение выбора нам ни к чему. Что не исключает возможности и необходимости умелого внешнеполитического маневрирования. Равно как и понимания того, где именно нам надо искать партнеров, союзников, клиентов и т.п. для решения тех или иных задач собственного развития. Например, задач модернизации.

В.Г. Хорос: Полтора года назад Президент РФ Дмитрий Медведев предложил заключить Договор о европейской безопасности, сопоставимый по своему значению с хельсинкским Заключительным актом 1975 года. В обнародованном в ноябре 2009 г. Президентом проекте этого Договора речь идет, в частности, о создании в Евро-Атлантике единого, неразделённого пространства и о закреплении в международном праве принципа неделимости безопасности. Чем объясняется, что реакция у наших европейских партнеров на эту российскую инициативу была, скажем так, неоднозначной?

В.Г. Барановский: Мне кажется, надо различать общую идею сотрудничества в вопросах безопасности и конкретные предложения касательно ее реализации. Квинтэссенция инициативы Медведева – призыв к кооперативному взаимодействию стран Евро-Атлантического пространства (которым обычно очерчивают ареал Россия – Европа - Северная Америка) в обеспечении безопасности и даже шире – в реагировании на возникающие перед ними вызовы, требующие совместного ответа. С этой идеей мало кто будет спорить, да и не спорит. А вот насыщать ее можно разными вещами – совершенствованием существующих механизмов, созданием новых, наработкой практического опыта сотрудничества, распространением его на новые сферы и т.п.

Тот конкретный проект договора, с которым выступила Москва, у большинства наших контрагентов приступа энтузиазма не вызвал. В нем не просто много уязвимых для критики моментов, но отсутствует концептуальная привлекательность - и даже, я бы сказал, концептуальная осмысленность. Что значит, к примеру, «неделимость безопасности»? Ведь такая формула, если кто помнит, была предметом обсуждения еще в 30-е годы прошлого столетия, – которые, как мы знаем, завершились началом Второй мировой войны. А сегодня она имеет вполне определенную насыщенность дипломатически выверенными определениями – рутинными, стерильными и совершенно не работающими на практическое обеспечение безопасности. «Неделимость безопасности», если уж на то пошло, гарантируют друг другу участники НАТО – как через статью 5 Северо-Атлантического договора (о взаимопомощи), так и через отработку совместных действий военного характера. Но в нашем проекте речь ведь не об этом - предлагается лишь еще один

механизм консультаций на случай возникновения напряженности. И почему он будет работать лучше, чем существующие, – совершенно не ясно.

Есть еще одна сторона дела, которая, конечно, сработала на сдержанное отношение к предложению заключить Договор о европейской безопасности. Война 2008 г. на Кавказе была скоротечной и, к счастью, не вызвала каких-то тектонических потрясений в международно-политической системе, – но все-таки оказалась не лучшим фоном для продвижения российской инициативы.

В.Г. Хорос: *До недавнего времени НАТО активно расширялось на восток, – не только осваивая пространства Центральной и Восточной Европы, но и доходя до постсоветских республик Южного Кавказа и Центральной Азии. Не совсем ясно, какие задачи обеспечения безопасности в последнем случае решает НАТО и решает ли их вообще. В чем же в таком случае состоит здесь миссия НАТО и как она соотносится с интересами России на постсоветском пространстве? Каковы, на Ваш взгляд, пределы и ограничения пространственного расширения НАТО на восток?*

В.Г. Барановский: Давайте все-таки исходить из корректного представления фактов. Центральная Азия геостратегически связана с Афганистаном и развитием событий в Афганистане, Присутствие НАТО там возникло, – если кто забыл, – с согласия России и происходит сегодня во взаимодействии с ней. Это взаимодействие имеет беспрецедентный характер - и по форме, и по интенсивности. Я имею в виду соглашения по «афганскому транзиту», которые ставят Россию и НАТО в этом конкретном контексте почти что в союзнические отношения. Если у кого-то это вызывает негодование – адресовать его надо не столько НАТО, сколько Москве. Которая, как мне представляется, действует совершенно адекватно, исходя из реальных вызовов безопасности страны с данного геополитического направления.

До Южного Кавказа союз НАТО не дошел, если иметь в виду включение в его состав новых членов. Сотрудничество кавказских стран с этим альянсом – не больший «криминал», чем сотрудничество с ним же России (которое, напомню, хотя и имеет весьма неровную динамику, все-таки периодически выходит на повышающийся тренд, – как это происходит, к примеру, в последние год-два).

В России планы инкорпорации в состав НАТО стран пост-советского пространства вызывают весьма болезненные эмоции. Здесь сказываются и стереотипы, унаследованные от холодной войны, и – в еще большей степени - вновь приобретенные рефлексy времени бомбардировок Сербии натовской авиацией. С такими настроениями, как мы видели, не соглашаются, но готовы считаться. Однако и нам надо понимать, что в них видят и нежелание смириться с новыми реалиями на постсоветском пространстве, и отрицание за соседями права на внешнеполитический выбор, и проявление имперского синдрома. Такой имидж не очень-то работает на международный авторитет России. Нам также важно не допустить на этом поле соскальзывания в примитивное и воинственное антизападничество. Не через него надо продвигать свои интересы в постсоветском пространстве, а через конструирование позитивной взаимозависимости с нашими соседями.

В.Г. Хорос: С 9 по 15 января в Судане был проведен референдум о независимости Южного Судана, в соответствии с которым эта часть республики почти наверняка будет провозглашена независимым государством. До этого (17 февраля 2008 г.) автономный Край Косово в одностороннем порядке провозгласил свою независимость от Сербии. Оба эти акта «сепаратизма» получили безоговорочную поддержку со стороны США и Евросоюза. Но когда, ссылаясь на косовский и суданский прецеденты, признания независимости международным сообществом требуют для себя Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика (первые две признаны Россией, Никарагуа, Венесуэлой и Республикой Науру), им в этом категорически отказывают. Чем обусловлена такая позиция стран Запада, в частности упорство, проявляемое США и ЕС в вопросе сохранения территориальной целостности Грузии? Не является ли все это проявлением политики «двойных стандартов»?

В.Г. Барановский: Ни в международном праве, ни в практике взаимоотношений между государствами не существует универсальных и общепризнанных правил касательно феномена сецессии - отделения от государства части его территории. В истории международных отношений легко обнаружить многие десятки, если не сотни такого рода ситуаций. Реакция на каждую такую ситуацию других государств была разной – поддержать ее, смириться с ней, противодействовать, признать, побудить к этому других, не признавать, занять неопределенную позицию... При желании все это разнообразие можно вписать в несколько типологических форматов. Если некое государство использует не единственный из них, а прибегает к разным – это и можно считать проявлением двойных стандартов (или тройных, и т.д.).

Констатация данного обстоятельства может быть одним из аргументов в политической борьбе и дипломатических баталиях, – но никак не решающим. Тем более что упрекнуть в применении двойных стандартов можно очень многих, а опровергают такие обвинения всегда одним и тем же аргументом – ссылкой на то, что ситуации на самом деле всегда разные и потому требуют разных подходов. Правда, «опровержения» выглядят зачастую не более убедительными, чем «обвинения».

Важно, как мне представляется, понять, что в парадигме таких взаимных упреков содействовать решению проблемных ситуаций невозможно. А ведь именно в этом должен состоять пафос международно-политических усилий.

ЭКОНОМИКА

Е.А. Брагина

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН 2010: ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА БЕДНОСТИ

Многочисленные публикации под эгидой ООН на базе конкретных исследований в странах Юга показали глобальное распространение бедности и разнообразие ее форм. Этот социально-экономический феномен не имеет четких географических границ, существуя в разных формах в большинстве стран мира. Но его огромные масштабы и концентрация присущи, прежде всего, странам Юга. Количественный рост бедноты означает снижение доходов населения и ухудшение их структуры. Сохраняются и воспроизводятся отсталые формы производства и занятости, упование на традиции, обычаи. В таких условиях формируется особая психологическая субкультура – сложное сочетание апатии и непредсказуемой агрессии. Махатма Ганди считал бедность худшим видом насилия, З.Фрейд писал о беспощадности нищеты. Публикация 2010 г. «Интервью с нищетой» иллюстрирует фотографиями многообразие форм бедности в Индии, вынужденного нищенства людей, родившихся и живущих в бедности, обреченных на нее.

Этот сектор в развивающихся странах включает разные группы населения: крестьян с крошечными земельными наделами, сельскохозяйственных рабочих, мелких арендаторов, ремесленников, кустарей, семьи, потерявшие доход из-за неурожая, болезней, или невозможности погасить долги, многодетные семьи (а таких множество в странах Юга), домохозяйства, возглавляемые женщинами. По численности огромную группу бедняков, к тому же трудно определяемую количественно, составляют хронические безработные. Такая неоднородность существенно затрудняет разработку программ преодоления бедности, требуя учета местных особенностей, включая религиозные, этнические, национальные, поведенческие стереотипы.

Нарастающая взаимозависимость государств, глобализация мировой экономики активизировали исследования проблем бедности с практической целью – как ограничить дальнейший рост числа бедняков, дав им возможность повысить доходы, прежде всего повысив занятость. Главное направление усилий – добиться поступательного роста экономик Юга, в котором заинтересованы все страны, хотя и с разных позиций. Миллиарды людей, преодолевающих нищету, – это не только расширение покупательского спроса, его дифференциация, стимул для нововведений, но и гуманизация мирового сообщества.

Одной из мер стали официальные межгосударственные программы помощи развивающимся странам в размере 0.7% ВВП развитых государств – доноров, – норме, установленной ООН. А некоторые, правда, немногие страны Европы (Швеция, Норвегия, Нидерланды, Люксембург), даже превысили этот показатель.⁷

Принципиальным сдвигом в изучении бедности стало введение Всемирным банком (ВБ) ее количественного измерения. Оно во многом неточно, условно, зависит от общего состояния экономики страны, а также традиций и мотиваций населения. Отрицательно сказываются также слабость статистики в большинстве развивающихся стран, трудности получения адекватных сведений о доходах, что связано с огромными масштабами неформального (неучитываемого) сектора в их

---

⁷ Causes of Poverty – Global Issues. 2010. P 8.

экономиках. Его доля редко опускается ниже 25% ВВП, достигая, например, в странах Африки южнее Сахары 40-50% ВВП. В неформальном секторе заняты сотни миллионов людей, чьи заработки случайны, непостоянны, крайне низки. Во многих случаях они принимают натуральный характер – работа за еду и кров. Оценить эти доходы с высокой точностью невозможно и, как следствие, неизбежны расхождения в количественных оценках бедности. Показательно, что в докладе экспертов Всемирному экономическому Форуму 2011 г. рост неформального сектора был назван среди различных мировых рисков.

Черта бедности (poverty line) первоначально была установлена ВБ на уровне 1.08 долл. в день (в ценах 1993 г.) на человека. Этот критерий используется в докладах Программы Развития ООН (ПРООН) с 1997 г. Он также был принят в 2001г. Программой Тысячелетия ООН, одной из восьми целей которой была признана необходимость снижения вдвое мировой бедности к 2015 г. Позже критерий бедности из-за инфляции доллара был повышен до 1.25 долл., с верхней границей бедности 2 долл. в день.⁸ По оценке ВБ, в конце 20 века 2.8 миллиарда жителей земли существовали менее, чем на 2 долл. в день, еще 1.2 миллиарда до доллара в день, что означало крайнюю нищету (extreme poverty). (Черта бедности в 2009 г. в США составляла 15 долл. в день).

С 1990 г. получил широкое признание индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный экономистами Махбубом уль Хаком (Пакистан) и Амартия Сенем (Индия), включавший среднюю арифметическую (mean of means) трех индексов – дохода на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), индекса средней ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования. Введение социальных составляющих стало логическим результатом многих исследований по развивающимся странам, подчеркивавших, что использование преимущественно экономических индикаторов не позволяет объективно оценить комплексный характер бедности. Социальные критерии показывают доступность/недоступность для населения развивающихся стран образования, медицинских услуг, культурной инфраструктуры. От их уровня зависит качество жизни, ее приближение к современным стандартам, связь экономики с интересами людей, а стало быть, возможность перехода от роста к развитию.

Амартия Сен, нобелевский лауреат 1998 г. за исследования бедности, использовал так называемый депривационный метод, суть которого в том, чтобы «переориентировать анализ бедности с низкого дохода на недостаточность основных возможностей». Нищету, по его мнению, следует рассматривать как нехватку, лишение (deprivation) основных свобод.⁹ На базе депривационного подхода бедным считается индивид, «чье потребление не соответствует принятому в обществе стандарту, не обеспечивает доступа к определенному набору благ и услуг».¹⁰ Депривация, помимо низкого дохода, означает резкое ограничение социальных связей индивида, возможности участия в политической жизни, маргинализирует его в обществе, сводит к нулю вертикальную мобильность, социальный лифт. Обратной стороной такого отторжения становится групповая солидарность тех, кто чувствует себя изгоями, что неизбежно ведет к противостоянию в обществе, нарастанию конфликтности. Напряжение усиливает рост неравенства в распределении доходов за последние 30 лет, что отмечено в

---

⁸ The Economist. L.,30.08.2008. P.66.

⁹ Sen Amartya. Inequality Reexamined. New Delhi, 1997. P.151.

¹⁰ Википедия. Бедность. <http://ru.Wikipedia.org/wiki/%D0%91D0%B4%D0BE%D1%81...12.28.2010>. С.4.

докладе ПРООН 2010 г., особенно в государствах, ранее входивших в состав СССР, и в АТР.

По оценкам ВБ, в начале 21 века наметилось некоторое снижение бедности в мире на фоне восходящего тренда в экономике, но начавшийся в 2007 г. сначала продовольственный, затем финансовый кризисы неизбежно увеличили число бедняков, в том числе в связи с ростом безработицы. В странах Юга этот процесс происходит на фоне высокого демографического роста, который прогнозируется на 2005 – 2020 гг. прежде всего в наименее развитых странах со среднегодовым показателем 1.5%, в регионе Африки южнее Сахары 1.9% по сравнению с 0.2% в развитых экономиках.¹¹ Наличие массовой молодой рабочей силы может дать демографический дивиденд, но он реализуется только при сочетании двух условий – возможности образования и обеспечения занятости для реализации этого трудового потенциала. Саммит ООН по целям развития на тысячелетие в октябре 2010 г. подтвердил стремление достичь этих условий к 2015 г., но прошлый опыт доказал уязвимость большинства такого рода программ.

Юбилейный (двадцатый) доклад ПРООН 2010 г. с амбициозным названием «Реальное богатство народов: пути к развитию человека», констатировал прогресс индекса человеческого развития. «Из 135 стран, в которых проживает 92% мирового населения, только 3 – Демократическая республика Конго, Замбия и Зимбабве – имеют сегодня более низкий ИЧР, чем в 1970 г.»¹² В Конго и Зимбабве регресс обусловлен прежде всего политическими катаклизмами. Успехи были весьма неравномерными, в том числе в области здравоохранения, отмечено распространение ВИЧ в странах Африки, рост смертности среди взрослого населения в республиках бывшего СССР.

Доклад 2010 г. отличается прежде всего введением нового, многомерного индекса бедности, МИБ (Multidimensional Poverty Index, MPI), который разрабатывался для ПРООН в Оксфордском университете в рамках «Оксфордской инициативы изучения бедности и развития человека». В его основе идеи А.Сена о необходимости многомерного подхода к бедности и оценок депривации. «Семья используемых индексов», как сказано в материалах к докладу, расширена за счет еще трех – индекса неравенства развития человека, гендерного неравенства и многомерного индекса бедности. Для исчисления МИБ применялись в качестве основных показатели здравоохранения, образования, жизненные стандарты, выявляя комбинацию лишений, которые ухудшали положение семьи (домохозяйства). Исследования проводились в 104 странах (страны G 7 не включены, РФ присутствует) с общей численностью населения 5.2 млрд. человек, 78% мирового населения. Целью было дать картину домохозяйств, не имеющих доступа к набору определенных жизненных благ или крайне ограниченных в их использовании. Отличие МИБ состоит в изменении базы – в центре внимания домохозяйство, т.е. семья, группа тесно связанных между собой хозяйственными и родственными отношениями людей, а не индивид.

В ходе исследований фиксировались такие показатели, как наличие в жилище канализации, электричества, доступность чистой питьевой воды, посещение детьми школы, уровень недоедания, – всего 10 индикаторов. Бедным считается домохозяйство, если оно лишено 30% суммы всех показателей. Для наглядности участники исследования приводят описание типичного домохозяйства, признанного

---

¹¹ World Bank. *Dancing with Giants. China, India and the Global Economy.* Wash., 2007. P.83.

¹² ПРООН. Доклад о развитии человека 2010. P. 3.

бедным в соответствии с указанными параметрами. Это семья 44 летней Табитхи, обитающая в пригороде Найроби в арендуемом жилище, сложенном из железных листов, с цементным полом, без туалета, водопровода, электричества, не говоря уже о радиоприемнике и телевизоре. Члены семьи пользуются платными общественными туалетом и водопроводом. Если Табитхе, как главе семьи, удастся днем что-нибудь заработать, то вечером она варит на углях кашу из маисовой крупы. «Для нас нормально часто обходиться без еды», - говорит она.¹³

На основе использования МИБ в дополнение к прежнему денежному показателю 1.7 млрд. человек живут в условиях многомерной бедности, когда отсутствие не менее трети индикаторов свидетельствуют о серьезной депривации в области здравоохранения, образования, уровня жизни. Это больше чем число бедных по прежним критериям в указанных странах, – 1.3 млрд. человек, живущих на доход 1.25 долл. в день. В некоторых странах этот разрыв особенно заметен, например, в Эфиопии по стандартам МИБ бедны 90% населения по сравнению с 39% бедных по индексу человеческого развития, в Пакистане соответствующие показатели 51% и 23%.

Региональная концентрация бедности осталась без изменений – согласно МИБ, 51% мировой бедноты проживает в Южной Азии, свыше четверти, (28%) – в Африке южнее Сахары. В этих же регионах наблюдается высокая интенсивность бедности, концентрация всех типов лишений, приходящихся на каждое домохозяйство. В качестве примера упомянут Нигер, в котором бедны по МИБ 93% населения с интенсивностью лишений порядка 69%. Примерно в таком же положении находятся шесть штатов Индии, в том числе Бихар, Орисса, Мадхья Прадеш и другие с общим населением 421 млн. человек.¹⁴ Эксперты ПРООН все же видят повод для оптимизма, ссылаясь на пример Бангладеш, где удалось на 10 единиц снизить показатель бедности, главным образом за счет расширения школьного обучения, особенно для девочек.

Как всегда, когда речь идет о развивающихся странах, подчеркивается, что «значительную пользу может принести улучшение предоставления базовых государственных услуг».¹⁵ Обращение к государству закономерно в странах с низким уровнем экономического развития и слабыми институтами. Но нельзя забывать о губительном влиянии коррупции, ставшей системным фактором в странах Юга и поражающей прежде всего госаппарат.

В докладе ПРООН 2010г. названы приоритетные направления, по которым организация продолжит работу, – совершенствование данных и их анализ, выработка альтернатив традиционному подходу к изучению развития, современное понимание неравенства, уязвимости и устойчивости. Уточнение индекса бедности за счет качественных его параметров может повлиять в дальнейшем на программы официальной помощи развитию и правительственные планы стимулирования занятости на национальном уровне. В качестве примера можно сослаться на опыт осуществляемой в сельских районах Индии правительственной программы «100 дней занятости», по которой ежегодно один человек из домохозяйств, признанных бедными, обеспечивается оплачиваемой занятостью в течении 100 дней, чаще всего на строительстве местных дорог.

---

¹³ OPHI. Multidimensional Poverty Index. S Alkire and M.E.Santos, July 2010. P. 4,5. www.ophi.org.uk

¹⁴ Ibid.

¹⁵ ПРООН. Доклад о развитии человека 2010. С.8.

Было бы упрощением прямо связывать рост терроризма в мировом масштабе с бедностью, эта корреляция более сложна и неоднозначна. Но то, что постоянная нужда, унижающая и лишаящая людей перспективы, обуславливает, в первую очередь в молодежной среде, тягу к экстремизму, подтверждается печальным опытом многих стран в последние десятилетия. Террор привлекателен своей конкретностью, направленностью против чужого, другого, иного – верований, идей, образа жизни. Он легко выплескивается за национальные границы, став общемировой проблемой. Снижение бедности, сокращение ареалов ее массового распространения и воспроизведения позволяет ослабить эту угрозу, хотя не в состоянии полностью предотвратить.

А.В. Акимов

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗИГЗАГИ

В прошедшем 2010 году выявились противоречивые тенденции в мировой продовольственной ситуации. Первая половина года была характерна тем, что накопившиеся в предшествующие годы проблемы стали решаться, но во второй половине года ситуация опять стала обостряться.

После периода роста с 2006 по 2009 г. количество и доля голодающих в мире в 2010 г. уменьшились, что совпало с переломом тенденции к росту мировых продовольственных цен, которые упали в период мирового финансово-экономического кризиса. Тем не менее, число голодающих в мире остается выше докризисного уровня. Более того, их число выросло по сравнению с тем, каким оно было 40 лет назад. По имеющимся оценкам, в 2009 г. число людей в мире, постоянно испытывающих дефицит калорийности питания, оценивалось в 1023 млн. человек, а в 2010 г. оно уменьшилось на 9,6% до 925 млн. человек.¹⁶ В развивающихся странах проживает 98% от общего числа голодающих. В 2009 г. голодало 18% населения этих стран, в 2010 г. – 16%.

В последние годы урожаи зерновых были достаточно стабильными, но число голодающих не сокращалось, а улучшение ситуации с недоеданием в мире связано в основном с возобновлением экономического роста в развивающихся странах, которое расширило возможности закупок продовольствия. Экономический рост в 2010 г. шел более высокими темпами именно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, а предложение на рынке зерновых после высокого урожая 2009 г. оставалось высоким.

Большая часть населения, испытывающего дефицит продовольствия, живет в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Две трети этого населения сосредоточены в семи странах: Бангладеш, Китае, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Индии, Индонезии и Пакистане. При этом на Китай и Индию приходится 40% людей, имеющих недостаточный уровень питания.¹⁷ Естественно, степень недостаточности питания различается в перечисленных странах, поскольку климатические различия сказываются на калорийности рациона питания, и, кроме того, степень социальной поддержки населения в них существенно

---

¹⁶ The State of Food Insecurity in the World Addressing food insecurity in protracted crises. FAO, Rome, 2010. P.8.

¹⁷ Там же, с. 10.

различается, обеспечивая большую поддержку в одних странах, и меньшую в других.

Самая высокая доля недоедающих в населении по-прежнему в Африке к югу от Сахары – 30% по средней оценке на 2010 г., хотя в ряде стран наметились изменения к лучшему. По более детальным исследованиям, в 2005-07 гг. в Африке к югу от Сахары добились снижения вдвое числа голодающих Конго, Гана, Мали и Нигерия, а Эфиопия и ряд других более мелких стран близок к тому. Но в Демократической Республике Конго доля голодающих в населении выросла до 69%, хотя составляла 26% в 1990-92 гг.

В Азии Армения, Бирма и Вьетнам также уменьшили вдвое число голодающих, близок к этому Китай и ряд других стран. В Латинской Америке и Карибском регионе прогресса в области питания добились Гайана, Ямайка и Никарагуа. К решению этой задачи приближается Бразилия. Тем не менее, накануне мирового финансово-экономического кризиса даже страны БРИК (Китай, Индия и Бразилия) все еще не могли в полной мере снять проблемы продовольственного обеспечения.

Сформировалась группа стран, где продовольственный кризис носит постоянный характер, и эти страны нуждаются в особом внимании мирового сообщества. В 2010 г. в этой группе находилось 22 страны. В них природообусловленные проблемы развития сельского хозяйства сочетаются с социально-экономическими и политическими проблемами, и нет необходимых для изменения ситуации ресурсов. К числу этих стран относится Афганистан, Ангола, Бурунди, Центральная Африканская Республика, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, КНДР, Демократическая Республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Гаити, Ирак, Кения, Либерия, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Таджикистан, Уганда и Зимбабве.¹⁸ Особенность многих из них – политические конфликты, которые при слабости государства блокируют возможности для увеличения продуктивности сельского хозяйства. Сложность ведения сельского хозяйства в этих странах, таким образом, суммируется из природных ограничений и социально-политической нестабильности.

Тенденции в мировой продовольственной ситуации резко изменились во второй половине 2010 г. Засуха и эмбарго на экспорт зерна, объявленный Российской Федерацией, признаны ФАО важными причинами этой перемены. С июля до сентября по мере выяснения объема потерь урожая цены на пшеницу выросли на 60-80%. Вслед за пшеницей подорожали рис и кукуруза. К декабрю 2010 г. индекс продовольственных цен ФАО вырос до пиковых значений 2008 г., а цены на сахар, животные и растительные масла и жиры превысили пик 2008 г.¹⁹ В целом подорожала вся продовольственная корзина в развивающихся странах, где для населения, тратящего на продовольствие 60-80% дохода сложилась тяжелая ситуация.

Засуха относится к числу распространенных природных бедствий. С 1991 г. по 2000 г. она стала причиной смерти 280 тыс. человек в развивающихся странах. Например, в 1991-92 гг. в регионе Африки к югу от Сахары она охватила 6,7 млн. кв. км и от нее пострадали 110 млн. человек.²⁰ По своим масштабам российская засуха 2010 г. – крупное бедствие, и ее отрицательные последствия в той или иной форме

---

¹⁸ Там же, с. 13.

¹⁹ FAO Initiative on Soaring Food Prices. Сайт ФАО <http://www.fao.org/isfp/about/en/> по состоянию на 01.03.11

²⁰ Drought. Сайт World Meteorological Organization <http://www.wmo.int/pages/prog/hwrrp/drought.html> по состоянию на 01.03.11

не могли не проявиться как в самой России, так и на мировом рынке, поскольку Россия является крупным экспортером зерновых.

ФАО активизировала меры по налаживанию продовольственного обеспечения в беднейших странах. Еще в декабре 2007 г. была создана инициативная группа, которая должна была организовывать помощь мелким фермерам в развивающихся странах по налаживанию производства в условиях роста цен. Сейчас эта программа действует в 58 странах. Координация действий осуществляется и международными организациями, оказывающими помощь нуждающимся странам. Кроме того, консультационные услуги оказываются правительствам заинтересованных стран.

В начале 2010 г. был создан фонд, финансируемый многими участниками, в рамках Глобальной программы сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности (Global Agriculture and Food Security Program). Этот фонд призван реализовать замысел Аквильской инициативы, выдвинутой на саммите G8 его участниками и приглашенными странами в июле 2009 г. Цель инициативы – глобальные усилия по борьбе с голодом.

В 2010 г. ФАО оказало содействие 15 странам в формировании планов устойчивого развития сельского хозяйства, которые могут быть профинансированы из созданного фонда. В фонд уже внесено около 900 млн. долл., а в перспективе он должен достигнуть 20 млрд. долл.

Кроме того, в 2010 г. ФАО пришлось изыскивать финансирование на скорейшую помощь нуждающимся странам. Всего было потрачено 449 млн. долл. из фондов ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития (International Fund for Agricultural Development), Мирового банка, а также по каналам международной помощи европейскими странами и США.²¹

Таблица 1.

Урожай основных продовольственных культур в России в 2010 г.

Культура	Урожай, млн. т
Пшеница	41,5
Рожь	1,6
Ячмень	8,3
Кукуруза на зерно	3,1
Овес	3,2
Зернобобовые культуры	1,4
Рис	1,1
Гречиха	0,3
Сахарная свекла	22,2
Подсолнечник на зерно	5,3

Ист.: составлено по «Об итогах уборки 2010 года в Российской Федерации», сайт Министерства сельского хозяйства РФ <http://www.mcsx.ru/documents/document/show/15119.308.htm> по состоянию на 03.03.11.

---

²¹ FAO Initiative on Soaring Food Prices. Сайт ФАО <http://www.fao.org/isfp/about/en/> по состоянию на 01.03.11

Проблемы мирового рынка начались с засухи в России летом 2010 г., приведшей к существенным потерям урожая. По результатам года намолочено 60,9 млн. т зерна, в то время как в 2009 г. – 97,1 млн. т. (см. табл. 1). Наряду с современным сектором натуральное приусадебное хозяйство играет важную роль в продовольственном снабжении России: из 21,1 млн. т картофеля 84% собрано в приусадебных хозяйствах, из 12,1 млн. т овощей – 71%.²²

Под урожай 2011 г. посеяно примерно на 16% меньше площадей, чем планировалось. По состоянию на середину декабря 10% засеянных площадей находятся в неудовлетворительном состоянии, так что урожай озимых 2011 г. может оказаться невысоким.

В то же время рост цен на сахар в мире оказался стимулом для модернизации российской сахарной отрасли. Отпускные оптовые цены на сахар в два раза выше предкризисного уровня. Отсутствие правительственных мер по регулированию цен на сахар отрицательно сказывается на потребителях, поскольку сахар входит в качестве сырья в большое количество пищевых продуктов и напитков, но положительным образом сказывается на производителях. У них появилась возможность инвестировать в обновление производственных фондов, которые сильно устарели, и расширять производство на более эффективной технологической базе. Произошедшая ранее консолидация активов в отрасли привела к появлению достаточно сильных игроков, способных инвестировать в развитие и расширение производства. Если погодные условия не окажутся слишком экстремальными, то в 2011 г. производство сахарной свеклы и сахара могут значительно вырасти.²³

Таким образом, складывается ситуация экономического эксперимента, когда две отрасли – зерновое хозяйство и производство сахарной свеклы под действием внешнего фактора (роста мировых цен) испытали сильный шок. Зерновая отрасль оказалась объектом жесткого государственного регулирования, было наложено эмбарго на экспорт зерна и одновременно оказана финансовая помощь крестьянским хозяйствам. Выращивание сахарной свеклы не подверглось мерам государственного регулирования, и сами игроки в рыночных условиях реагировали на рост цен. Последствия этого эксперимента, позволяющего сравнить результаты разной хозяйственной политики, можно будет оценить осенью 2011 г.

Сложившиеся во второй половине 2010 г. тенденции на мировом продовольственном рынке означают возврат к сложившимся до мирового экономического кризиса трендам, когда рост цен из-за спекулятивных операций и нарушение зернового баланса в результате широкого распространения производства моторного биотоплива привели к дефициту продовольствия во многих развивающихся странах. Политическая нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке, угрожающая срывом поставок нефти, может стимулировать производство моторного биотоплива в Европе и Северной Америке, а также Бразилии, что отрицательно скажется на продовольственном рынке. В этих условиях позиция России, ее сельскохозяйственная политика становятся важными факторами, влияющими на положение дел в мировой экономике и продовольственной ситуации.

---

²² «Об итогах уборки 2010 года в Российской Федерации», сайт Министерства сельского хозяйства РФ <http://www.mcx.ru/documents/document/show/15119.308.htm> по состоянию на 03.03.11.

²³ Литвинова Н. Свекловоды готовятся к реваншу // «Эксперт», № 8, 2011. Сс. 26-30.

ПЕРЕХОД К «ОХЛАЖДЕНИЮ» ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

Минувший год завершил одиннадцатую пятилетку в КНР (2006-2010). Это пятилетие оказалось очень важным – как для самого Китая, так и для мировой экономики и политики в целом. Без особых натяжек его можно назвать периодом уверенного выхода страны на позиции ведущего азиатского государства, а во многом и новой сверхдержавы – если пользоваться привычными понятиями.

Начало года КНР встретила в обстановке восстановления высоких темпов экономического роста, полученных в результате реализации крупной инвестиционной программы, инициированной в 2008 г. в ответ на кризис в мировом хозяйстве. «В общем, ситуация гораздо оптимистичнее, чем представлялось раньше, – отмечал в январе 2010 г. председатель Госкомитета по делам развития и реформы Чжан Пин. – Китай более оперативно и эффективно отреагировал на кризис и раньше всех достиг экономического восстановления».

Несколько более сдержанной была оценка ситуации высшим руководством страны весной того же года. В экономике к тому времени ясно обозначился очередной «перегрев». Задачи экономической политики на 2010 г. сформулировал премьер Госсовета Вэнь Цзябао на третьей сессии ВСНП одиннадцатого созыва (март 2010 г.). Они сводились к постепенному снижению темпов экономического роста, сокращению фронта капитального строительства, удержанию инфляции в пределах 3%. Ведущие предприятия ориентировались на техническую реконструкцию, освоение новых видов продукции и повышение ее качества, «сокращение региональных барьеров», слияние со слабыми предприятиями и ликвидацию отсталых производственных мощностей.

Хозяйственное положение и внешнеэкономические связи

ВВП КНР в 2010 г. составил 39.8 трлн. юаней – около 6 трлн. долл. по официальному валютному курсу²⁴. В течение минувшего года поквартальные темпы прироста ВВП (в годовом выражении) имели тенденцию к снижению, что вполне естественно, поскольку в предыдущем – 2009 году – они быстро росли. В первом квартале 2010 г. прирост ВВП составил 11.9%, во втором – 10.3%, в третьем – 9.6%. Наконец, в четвертом квартале 2010 г. темп прироста ВВП достиг 9.8%, что вывело годовой показатель на отметку 10.3%. Это более чем на процент выше уточненного индикатора 2009 г., когда прирост ВВП составил 9.2%²⁵.

Почти половина ВВП приходится в КНР на промышленность и около 43% – на сферу услуг. В 2010 г., как и в предыдущие годы, в основе хозяйственной динамики лежало промышленное производство. Его прирост в КНР в 2010 г. в итоге составил 12.2%, что выше, чем в сфере услуг и сельском хозяйстве (9.5 и 4.3% соответственно).

На крупных предприятиях прирост промышленного производства в поквартальном исчислении также убывал в течение года: с 19.6% в первом квартале до 13.3% в четвертом. Отмечен более динамичный рост промышленного

---

²⁴ В конце 2010 г. курс юаня (жэньминьби) к доллару составил около 0.15 (6.62 юаня за доллар), повысившись на 3% за 2010 г.

²⁵ Уточнение макропоказателей (обычно в сторону повышения) – регулярная практика в КНР.

производства в центральных регионах. На втором месте запад страны, лишь на третьем – восточные провинции.

Объем реализации продукции крупных предприятий был чуть ниже 98%. Прибыль этих предприятий составила 4 трлн. юаней, что выше показателя 2009 г. почти в половину. При этом прибыль 122 предприятий центрального подчинения достигла почти 850 млрд. юаней²⁶, они отчислили в бюджет около 20% всех собранных в стране налогов.

Доля сельского хозяйства в ВВП Китая составляет около 10%. Седьмой год подряд в Китае наблюдалось увеличение производства зерновых. На этот раз прирост был среднего порядка (2.9%), а общий урожай превысил 546 млн. т. Увеличилось производство свинины (на 3.7%), вырос сбор масличных культур (на 2.7%). Сократился урожай сахароносов (на 1.9%), уменьшилось производство хлопка (на 6.3%) и табака (на 3.9%).

Продажи потребительских товаров с учетом изменений в ценах (индекс потребительских цен за год вырос на 3.3%) увеличились на 14.8%. На 35% выросли продажи автомобилей, на 37% – мебели, на 28% – бытовой техники.

Финансовые доходы государства выросли за год на 21.3% и превысили 8.3 трлн. Юаней. Налоговые поступления составили более 7.3 трлн. юаней.

Таблица 1.
Отдельные показатели развития энергетики КНР в 2010 г.

	Единица измерения	2010 г.	В % к 2009 г.
Производство энергоносителей	млн. ТУТ	2990.0	8.7
Уголь	млн. т	3240.0	8.9
Сырая нефть	млн. т	203.0	7.1
Природный газ	млрд. куб. м.	96.8	13.5
Бензин	млн. т	76.8	5.1
Керосин	млн. т	17.1	15.2
Дизельное топливо	млн. т	158.9	12.0
Производство электроэнергии	млрд. кВт/ч	4206.5	13.2
в том числе: - на ТЭС	млрд. кВт/ч	3330.1	11.6
- на ГЭС	млрд. кВт/ч	721.0	17.1
- на АЭС	млрд. кВт/ч	73.9	5.3
Производство энергетического оборудования, суммарная мощность	млн. кВт	128.8	9.8

Источник: stats.gov.cn

В тяжелой индустрии темпы роста в 2010 г. опережали аналогичный показатель в легкой промышленности. Высокие темпы промышленного роста сопровождались увеличением производства топлива и энергии (табл. 1), а также импорта энергоносителей.

По данным Энергетического управления КНР, к концу сентября 2010 г. в стране было утверждено к строительству 34 ядерных энергоблока суммарной

²⁶ Прибыль по крупным предприятиям госсектора в целом составила почти 1.2 трлн. юаней – на 60% больше показателя предыдущего года.

мощностью 36.9 млн. кВт, из них уже начато строительство 25 энергоблоков (27.7 млн. кВт). Китай стал крупнейшей в мире страной по масштабу строящихся атомных электростанций.

В 2010 г. потребление энергоресурсов (3.250 млрд. ТУТ) в расчете на единицу ВВП (в текущих ценах) снизилось на 4%. В целом показатели экономии энергии казались ниже задания одиннадцатого пятилетнего плана (предусматривалось 20-процентное снижение за 2006-2010 гг.). Отчасти это было связано с высокими темпами роста в энергоемких отраслях промышленности: черной и цветной металлургии, основной химии, нефтепереработке, производстве цемента, стекла и т.д.

В докладе Вэнь Цзябао на весенней сессии ВСНП была, помимо прочего, сформулирована задача культивации «новых производств стратегического характера», включающих, в частности, новые энергоносители (ветряная энергетика и гелиоэнергетика), новые материалы, автомобилестроение на основе нетрадиционной энергии, биофармакологию, информационные технологии нового поколения. В октябре эта задача была конкретизирована решением Госсовета КНР. К 2015 г. долю добавленной стоимости новых стратегических отраслей в ВВП планируется довести до 8%, а к 2020 г. – до 15%.

В основе динамичного экономического роста Китая лежит рост инвестиций. Общий объем освоенных инвестиций в основные фонды в 2010 г. достиг почти 29 трлн. юаней, увеличившись на 23.8% (19.5% в постоянных ценах) по сравнению с предыдущим годом. Основным источником инвестиций в основные фонды оставались собственные средства предприятий. Рост их капиталовложений составил 30.3%. На долю государственных предприятий и акционерных предприятий с государственным контрольным пакетом пришлось 42.3% всех инвестиций (рост на 18%).

Три банка развития обеспечивают широкий фронт финансирования крупных долгосрочных объектов, в том числе в зарубежных проектах. С их помощью была продолжена политика выравнивания уровней развития регионов внутри страны. Прирост инвестиций составил 21% в восточных провинциях, 27% в центральных и 25% – в западных регионах страны. На Северо-Востоке показатель составил почти 30%.

За год было введено в строй почти 5 тыс. км новых железнодорожных путей (из 1.5 тыс. км – скоростных магистралей), электрифицировано 6 тыс. км железных дорог, построено свыше 8 тыс. км автомагистралей. Эти показатели несколько ниже, чем в 2009 г.

Увеличился рост инвестиций в недвижимость (прирост – 33.2%, что вдвое выше прироста в 2009 г.). После снижения продаж недвижимости в 2008 г. и бурного роста рынка в 2009 г. в 2010 г. продажи жилья увеличились на 8% и составили 930 млн. кв.м. В стадии строительства находилось свыше 3.1 млрд .кв м жилья (рост на 25.3% к предыдущему году).

Вслед за достаточно динамичным восстановлением показателей фондового рынка в 2009 г. минувший год был сравнительно спокойным. Небольшое снижение индекса Shanghai Composite по итогам 2010 г. произошло на фоне сохранения объема капитализации, составившего в конце года примерно 70% ВВП. В течение года произошли успешные крупные IPO, например, Сельскохозяйственного банка Китая. На электронной платформе ChiNext на базе Шэньчжэньской фондовой биржи с конца 2009 г. успешно стартовали размещения молодых инновационных компаний. За год 117 таких компаний привлекли около 100 млрд. юаней. В общей же

сложности предприятия мобилизовали с помощью фондового рынка более 1 трлн. юаней.

Восстановление высоких темпов экономического роста сопровождалось значительным ростом внешней торговли. После кризисного 2009 года (экспорт тогда снизился на 16%, импорт – на 11.3%), экспорт Китая вырос почти на 35%, импорт – на 39%. В результате опережающего роста импорта в 2010 г. несколько сократилось (на 12.6 млрд. долл.) активное сальдо торгового баланса КНР.

Произошло снижение в китайском экспорте доли операций на давальческой (толлинговой) основе, т.е. изготовлением экспортных товаров из импортного сырья, полуфабрикатов, узлов и деталей. Это важное свидетельство успехов страны в локализации экспортного производства.

Среди крупных статей сырьевого импорта – нефть и нефтепродукты (276 млн.т), железная руда (620 млн. т), соевые бобы (55 млн.т), каменный уголь (165 млн. т).

Таблица 2.

Внешняя торговля КНР в 2010 г.

Страны и группы стран	Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд.долл.
	Млрд. долл.	прирост, %	Млрд. долл.	прирост, %	
Всего	1577.9	31.3	1394.8	38.7	+183.1
ЕС	311.2	31.8	168.5	31.9	+142.7
в т.ч.: Германия	68.1	36.3	74.3	33.4	-6.2
США	283.3	28.3	102.0	31.7	+181.3
Япония	121.1	23.7	176.7	35.0	-55.6
АСЕАН	138.2	30.1	154.6	44.8	-16.4
Республика Корея	68.8	28.1	138.4	35.0	-69.6
Гонконг	218.3	31.3	12.3	40.9	+206.0
Тайвань	29.7	44.8	115.7	35.0	-86.0
Индия	40.9	38.0	20.8	51.8	+20.1
Россия	29.6	69.0	25.8	21.7	+3.8

Источник: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2010 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао. stats.gov.cn

В 2008 г. сумма реализованных прямых иностранных инвестиций составила чуть меньше 92.4 млрд. долл. (увеличение на 23.6% относительно 2007 г.). Объем прямых иностранных инвестиций в экономику КНР в 2009 г. несколько снизился – до 90.0 млрд. долл. В 2010 г. показатель достиг 105.7 млрд. долл. – на фоне снижения ПИИ в АТР на 6%. Большинство сделок – слияния, а Поглощения китайских компаний зарубежными инвесторами достаточно невелики (чуть больше 2 млрд. долл.). Существенно (на 42.8%, до 24 млрд. долл.) увеличились иностранные инвестиции в сектор недвижимости, однако в основном они направляются в обрабатывающую промышленность. В целом за одиннадцатую пятилетку Китай привлек инвестиций порядка 420 млрд. долл. – в полтора раза больше, чем за 2001-2005 гг.

Растет экспорт капитала из Китая. Объем прямых зарубежных инвестиций КНР (в нефинансовый сектор) составил в 2008 г. 41 млрд. долл. и несколько

повысился в 2009 г. – до 43.3 млрд. долл. Объем капиталовложений в приобретение зарубежных предприятий составил 17.5 млрд. долл. или 40.4% общего объема прямых инвестиций Китая за рубежом в нефинансовый сектор. Приобретение передовых зарубежных технологий, торговых сетей, объектов энергетики и прав на эксплуатацию месторождений природных ресурсов стали главными направлениями китайских нефинансовых инвестиций. В 2010 г. Китай продолжал активно инвестировать за рубежом, пользуясь возможностями, которые возникли из-за кризиса. Объем прямых зарубежных инвестиций в нефинансовый сектор превысил 59 млрд. долл. Стоит отметить, что инвестиции в реальный сектор рассматриваются в Китае как наиболее перспективные, это во многом определяет политику экспорта капитала.

В авангарде инвестиционной экспансии за рубеж идут крупнейшие госкорпорации и банки. Общие зарубежные активы 108 предприятий центрального подчинения на начало 2010 г. превысили 600 млрд. долл.²⁷

Годовые доходы Китая от выполнения подрядно-строительных работ за рубежом составили в 2010 г. 92.2 млрд. долл., увеличившись на 18.7%. Поступления от предоставления трудовых услуг зарубежным странам составили 8.9 млрд. долл., сохранившись на уровне предыдущего года. Выросли на 15.5% доходы страны от международного туризма, принесся в 2010 г. почти 46 млрд. долл.

Валютные резервы страны на конец 2009 г. составили почти 2.4 трлн. долл., увеличившись за год более чем на 450 млрд. долл. В конце 2010 г. показатель достиг 2.847 трлн. долл. В первой половине года Китай начал сокращать долларовые резервы. Если летом 2009 г. они составляли 940 млрд. долл., то к маю 2010 г. показатель сократился до 870 млрд. долл.

Центральные банки других азиатских стран вслед за Китаем стали понемногу отворачиваться от доллара. Статистика США отметила, что Южная Корея, Малайзия и Индия сократили число американских казначейских облигаций в своих авуарах. Повидимому, это стало одной из причин «количественного расширения» (QE2), предпринятого осенью 2010 г. правительством Б. Обамы.

В течение всего года в КНР продолжали обсуждать проблемы мировой финансовой архитектуры. Большинство участников дискуссий высказываются за постепенность ее преобразований и усиление контроля над движением капитала со стороны международных институтов.

В 2010 г. продолжалось внедрение юаня в международные расчеты и другие операции. Еще в середине 2009 г. в Шанхае прошла церемония запуска экспериментальной программы по расчетам в юанях во внешней торговле Китая. В дальнейшем к программе подключились четыре города провинции Гуандун. В июне 2010 г. эта практика была распространена еще на 20 регионов, в частности, Пекин, Тяньцзинь, провинции Цзилинь, Хэйлунцзян, и др.

Специалисты отмечают, что интернационализация юаня идет намного быстрее, чем многие ожидали. Во второй половине 2010 года 3% внешнеторговых сделок Китая заключалось в юанях (около 50 млрд. долл.). По расчетам экономистов Standard Chartered, за ближайшие 2-3 года их доля достигнет 20-30%. В Шанхае осенью 2010 г. начаты экспериментальные расчеты в юанях по некоторым капитальным счетам, в частности, прямым инвестициям.

---

²⁷ Интервью заместителя главы Комитета по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР Хуан Даньхуа. China Daily. 06.01.2010.

Кредит и инфляция

В 2010 г. в экономике КНР продолжалось действие пакета стимулирующих рост мер, принятых осенью 2008 г. в ответ на кризис в мировой экономике.

В то же время в рамках «охлаждения» экономики, которое правительство старалось сделать по возможности плавным, менее высоким темпом рос объем новых кредитов. Напомним, что в 2009 г. их объем составил рекордную величину – 9.6 трлн. юаней, почти вдвое превысив показатель предыдущего года. В 2010 г. новых кредитов было выдано на сумму 7.9 трлн. юаней.

Денежный агрегат M2 (72.6 трлн. юаней) вырос на 19.7% и превысил к концу года 180% ВВП. При этом остаток средств на депозитах на конец 2010 г. составил 71.8 трлн. юаней, увеличившись за год на 12 трлн. юаней. Сбережения населения превысили 30 трлн. юаней, увеличившись за год на 16.3%. Накопленный объем потребительских кредитов достиг 7.5 трлн. юаней – за год он увеличился на 1.9 трлн. юаней.

Отсчет очередному циклу «охлаждения» китайского хозяйства можно вести от 25 февраля 2010 г., когда народный банк Китая повысил норму резервирования для коммерческих банков – с 16 до 16.5%. К середине ноября еще два повышения довели указанный показатель до 17.5%. В дальнейшем норму резервирования повышали в ускоренном темпе: к концу года она составила 18.5%, к концу февраля 2011 г. – 19.5%.

В докладе НБК «Анализ макроэкономической обстановки Китая во втором квартале 2010 года» указывалось на большую вероятность стабильного замедления экономического роста в будущем и отмечалась необходимость бдительно следить за возможностью повышения цен на товары.

Инфляция была одним из главных индикаторов перегрева экономики во втором полугодии. Лишь в конце года наметилась тенденция к некоторому снижению темпа роста потребительских цен. Их индекс в ноябре увеличился на 5.1%, в декабре – на 4.6% (в годовом исчислении). С 2.2% в первом квартале индекс потребительских цен (CPI) поднялся до 4.7% в четвертом (рис. 1). Цены на продукты питания за год выросли на 7.2%.

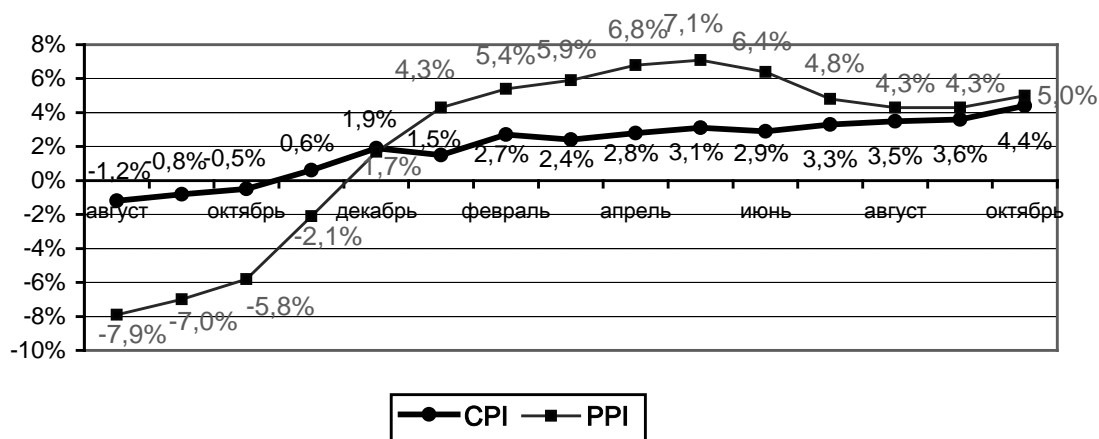

Рис. 1. Динамика индексов потребительских цен и цен производителей (CPI и PPI) в период с августа 2009 г. по октябрь 2010 г.

Особенно высоким в 2010 г. был рост на зерновые (почти 12%), а также овощи и фрукты (19 и 16% соответственно). Повышение цен на сельскохозяйственную продукцию способствовало росту доходов крестьян. Средний годовой доход горожан в реальном выражении вырос в 2010 г. на 7.8%, превысив 21 тыс. юаней, на селе аналогичный показатель повысился на 10.9% и достиг 6 тыс. юаней. Однако разрыв в доходах между городским и сельским населением остается очень значительным – он особенно велик в менее развитых регионах с высокой долей крестьян.

В связи с этим осенью 2010 г. более рестриктивная денежная политика была распространена и на ставку процента. Напомним, что к началу 2009 г. ставки по годовым кредитам и депозитам в рамках программы стимулирования экономики были опущены до 5.31 и 2.25%. На этом уровне они сохранялись в течение всего 2009 г. и первых трех кварталов минувшего года. 19 октября 2010 г. ставка по кредитам была повышена до 5.56%²⁸.

Борьба с инфляцией стала важным пунктом в обсуждении хозяйственных проблем страны на ежегодном (декабрьском) расширенном совещании ЦК КПК. Для противодействия инфляционным процессам и сдерживания кредитования было принято решение о переходе от «сравнительно свободной»²⁹ к «стабильной здоровой» монетарной политике при сохранении «активной финансовой» политики.

Рынок недвижимости

В течение всего 2010 года продолжались усилия по охлаждению рынка недвижимости – сектора, где еще в 2009 г. сложилась тревожная ситуация. Средняя стоимость коммерческой недвижимости в 2009 г. составила примерно 4.7 тыс. юаней за 1 кв.м³⁰, повысившись примерно на 8% за год. В целях снижения спекулятивного спроса на недвижимость в начале декабря 2009 г. было объявлено о свертывании программы стимулирования рынка, которую начали реализовывать в конце 2008 г. Был вновь введен пятилетний (вместо двухлетнего) срок, в пределах которого обязательна оплата налога на продажу недвижимости. Ведущие банки отменили дисконтные процентные ставки по жилищным кредитам.

Важная роль в реализации государственной политики в сфере недвижимости была отведена принятым 7 января 2010 г. Канцелярией Госсовета КНР положениям «о стимулировании устойчивого и здорового развития рынка недвижимости» (так называемые «одинадцать пунктов»). Это документ охватывал целый комплекс вопросов.

В частности, отмечалась необходимость дифференцированного подхода к кредитованию и налогообложению граждан. В КНР различают впервые обращающихся за кредитом или приобретающих квартиру, с одной стороны, и тех, у кого уже имеется кредитная история, либо приобретенная недвижимость, с другой. Например, в случае покупки второго жилья первоначальный платеж должен быть произведен в размере не менее 50%.

---

²⁸ Это вызвало негативную реакцию мировых финансовых рынков, подтвердив выросший статус новой экономической державы.

²⁹ С сентября 2008 г. макроэкономическая политика была переориентирована на стимулирование хозяйства. В стране начали проводить «мягкую» (свободную) кредитно-денежную политику. В октябре 2008 г. Народный банк Китая дважды снижал базисные процентные ставки кредитов и депозитов коммерческих банков. К началу 2009 г. они опустились до 5.31 и 2.25%. На этом уровне они сохранялись и в течение всего 2009 г.

³⁰ Средний показатель по 70 городам Китая.

Одновременно в КНР увеличили предложение земельных участков. Площадь выделенных под жилищное строительство земельных участков возросла в Китае в январе – июне 2010 г. более чем вдвое. Увеличивая предложение земли под строительство, Пекин поддерживает высокие темпы экономического роста и одновременно пытается добиться снижения роста цен на недвижимость.

Тем не менее рост цен на жилье в начале 2010 г. продолжился, достигнув в апреле – мае 17% в годовом исчислении (по новостройкам³¹). Затем рост цен замедлился: в декабре они превысили показатель предыдущего года на 8.5%. Примечательно, что по итогам года цены во внутренних районах росли быстрее, чем в прибрежных городах (табл. 3).

Таблица 3.
Рост цен на новое жилье в отдельных городах Китая в январе 2011 г.
(к январю 2010 г.)

Город	Рост цен, %	Город	Рост цен, %
Пекин	6.8	Цзилинь	9.2
Шанхай	1.5	Чунцин	7.9
Тяньцзинь	6.7	Санья	19.1
Шэньчжэнь	3.1	Тайюань	2.1
Гуанчжоу	0.1	Шэньян	8.8
Ханчжоу	0.8	Харбин	7.3
Нанкин	2.4	Ланьчжоу	11.8
Нинбо	3.7	Сиань	5.6
Далянь	6.6	Урумчи	9.2

Источник: stats.gov.cn

В октябре 2010 г. в Китае было продано 93 млн. кв.м коммерческой недвижимости – на 16% больше, чем в октябре прошлого года. Общая сумма сделок составила 508 млрд. юаней (+27%), а средняя цена одного квадратного метра превысила 5 тыс. юаней (750 долл.).

Таблица 4.
Цены недвижимости в столицах стран БРИК, тыс. долл. за кв.м. в начале 2010 г.

	Цена недвижимости	% к началу 2009 г.
Бразилиа	6.7	+125
Москва	5.3	-14
Пекин	2.3	+1
Нью-Дели	1.4	-27

Источник: Forbes.ru

Социальная сфера

В ходе реализации инвестиционных планов на 2009-2010 гг. ставились задачи усиления кредитной поддержки малых и средних предприятий со стороны

³¹ На вторичном рынке жилья рост цен ниже.

государственных коммерческих банков. Подчеркивалась важность улучшения снабжения сельского хозяйства химическими удобрениями, химикатами, дизельным топливом, разработки и выпуска необходимой селу многофункциональной, экономичной техники и оборудования.

Китайские экономисты справедливо считают, что село остается слабым звеном в экономическом развитии, поэтому строительство новой деревни и ее развитие не может обойтись без правительственной поддержки и финансовых дотаций. Отсюда – важность расширения внутреннего спроса, единого планирования развития города и села, а также стимулирования спроса за счет программ «электроприборы – деревне», «автомобили и мотоциклы – деревне» и т.п. Общий объем кредитов селу достиг 5.7 трлн. юаней, увеличившись за год почти на 1 трлн. юаней.

Число «нунминьгун» – крестьян-мигрантов, работающих в городах, составило 242 млн. человек (рост на 5.4%), из них 89 млн. работали в родных провинциях. Власти предпринимают различные меры для улучшения их положения. Занятых в городах за год стало больше на 11.7 млн. человек. Зарегистрированная безработица снизилась за 2010 год на 0.2% – до 4.1%.

В 2010 г. была проведена очередная перепись населения, результаты которой будут опубликованы летом 2011 г. Темп естественного прироста населения опустился в 2010 г. ниже отметки 5%. Население страны достигло 1 млрд. 341 млн. человек.

Число пользователей мобильной связи за год выросло на 112 млн., достигнув 860 млн. человек. Около 460 млн. человек пользовались к концу года Интернетом (34.3% населения).

В стране действовало 44 образовательных телевизионных станций. На экраны страны вышло свыше 500 художественных и 100 научно-популярных фильмов. Общий тираж выпущенных книг превысил 7 млрд. экземпляров.

В высшие учебные заведения в 2010 г. поступило 6.6 млн. абитуриентов, общее число студентов превысило 22.3 млн. человек. Столько же составило число учащихся в средних специальных заведениях, куда поступило 8.7 млн. человек.

За 2010 год расходы на НИОКР увеличились на 20.3% – до 698 млрд. юаней (1.75% ВВП). Около 5% этой суммы было направлено на фундаментальные научные исследования. За год произведено 15 успешных запусков ИСЗ.

Численность участвующих в пенсионных схемах достигла 256.7 млн. человек, увеличившись за год более чем на 20 млн. Медицинским страхованием было охвачено более 430 млн. горожан, за год их число увеличилось на 30 млн.

В программах страхования на случай безработицы участвовало 134 млн. человек, на 7 млн. человек больше чем в предыдущем году. В пилотной программе пенсионного обеспечения на селе приняли участие около 100 млн. крестьян.

Число китайских граждан, посетивших зарубежье с частными целями, возросло на 22%, составив 51.5 млн. человек. Доходы от внутреннего туризма превысили 1.2 трлн. юаней, а число туристов увеличилось на 10.6%.

Начавшийся в середине минувшего десятилетия новый этап в развитии экономики КНР содержит признаки перехода на интенсивный этап развития, демонстрируя устойчивость относительного избытка капитала. Этому состоянию в настоящее время способствует и замедление темпов роста инвестиций после реализации в 2008–2009 гг. крупнейшего в истории страны портфеля капиталовложений. Можно предположить, что плавное «охлаждение» экономики продолжится и в 2011 г.

Одновременно сравнительно успешное преодоление Китаем последствий глобального финансового кризиса позволяет этой стране продолжать либерализацию, осуществляемую в валютно-финансовой и инвестиционной сфере. Адекватно быстро обновляется законодательство, позволяющее финансовым институтам разнообразить активность на внутреннем и внешнем рынке. Продолжает усиливаться интерес Пекина к получению доступа к топливно-сырьевым ресурсам других стран, кооперации в разных отраслях промышленности и агросфере. Эти обстоятельства, как и некоторые другие факторы, благоприятствуют экономическому сотрудничеству с Россией на ряде новых направлений, а также дальнейшему развитию связей и реализации совместных проектов в инвестиционной сфере, включая территории третьих стран.

КНР формирует зоны устойчивости в экономике тесно сотрудничающих с ней стран. В ходе недавнего кризиса, например, импорт Китая сократился в куда меньшей мере, чем мировая торговля в целом. Таким образом, партнерам была предоставлена возможность несколько поправить дела в трудный период. И в самом Китае налицо стремление снижать диапазон колебаний конъюнктуры, предупреждать «перегревы» и «переохлаждения» хозяйства. Это в определенной мере касается и фондового рынка, который постепенно набирая «глубину», становится менее волатильным.

А.И. Салицкий

ЮАНЬ – ДОЛЛАР: ПРОПОРЦИИ И ДИСПРОПОРЦИИ

Вопрос о «занижении» курса юаня (жэньминьби) широко обсуждался в 2010 году. Причина известна – неослабевающий нажим на Китай со стороны Конгресса и американской администрации. Законодатели США предлагали ввести заградительные пошлины против китайских товаров, сетуя на «заниженный» курс юаня. Минторг США угрожал подготовить к осени доклад о «манипулировании курсом валюты» в КНР. В апреле ревальвация юаня стала одним из пунктов повестки встречи на высшем уровне в Вашингтоне между лидерами США и КНР. «Заниженный» курс юаня как причина дисбалансов в мировой экономике был лейтмотивом выступлений американской стороны на международных форумах. И даже известный фритредер и либерал П. Кругман осенью 2010 года усмотрел в «дешевом» юане и китайском экспорте «обирание соседей»³².

На апрельской встрече Ху Цзиньтао и Б. Обамы в Вашингтоне, как и ожидалось, Пекин не изменил позиции, сохранив за собой право на выбор той или иной политики в отношении курса национальной валюты. Ранее, в феврале, данная позиция озвучивалась премьером Вэнь Цзябао. Одним из веских оснований для сохранения жесткой привязки к доллару был, помимо прочего, первый за многие годы дефицит торгового баланса КНР в марте 2010 года, составивший 7 млрд. долл. Достаточно скромным оказался и общий актив внешней торговли Китая за первый квартал 2010 года – менее 15 млрд. долл.

Вскоре, впрочем, ситуация вернулась в более привычное русло, и вслед за восстановлением высоких темпов роста экспорта и актива во внешней торговле позиция Китая несколько изменилась. Летом 2010 года Народный банк Китая (НБК)

---

³² Krugman P. When China Exports, Everyone Pays. Truthout. 04.11.2011.

после почти двухлетнего перерыва возобновил постепенную ревальвацию национальной валюты по отношению к доллару³³.

Разбирая вопрос о «заниженном» курсе юаня, стоит привести статистические данные о движении курсов валют азиатских стран, конкурирующих с КНР (в том числе на американском рынке). Возьмем пять лет, включая кризисные 2008–2009 гг. (табл. 1).

Таблица 1.

Среднегодовой курс валют в азиатских странах и территориях (к доллару США)

Страны и территории\ Годы	2005	2008	2009
КНР	8.19	6.95	6.83
Тайвань	32.17	31.52	33.05
Республика Корея	1024.12	1102.05	1276.93
Малайзия	3.79	3.34	3.52
Индия	44.10	43.51	48.41

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. ADB. P. 201.

Хорошо видно, что среди азиатских экспортеров Китай в годы кризиса был практически единственной страной, повысившей курс валюты. Эта картина напомнила события азиатского кризиса 1997–1998 гг., когда соседи КНР, девальвировавшие свои валюты, были весьма признательны Пекину за сохранение жесткой привязки юаня к доллару и ослабление экспортной экспансии.

На девятилетнем отрезке (табл. 2) картина примерно такая же: повышение курса юаня к доллару было значительно выше, чем у соседей-конкурентов.

Таблица 2.

Среднегодовые курсы валют к доллару США

Страны	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2001-2009*
КНР	8.3	8.2	8.0	7.6	7.0	6.8	+22.0
Индия	47.2	44.1	45.3	41.4	43.5	48.4	-2.5
Индонезия (тыс. рупий)	10.3	9.7	9.2	9.1	9.7	10.4	-0.9
Филиппины	51.0	55.1	51.3	46.2	44.3	47.7	+6.9
Республика Корея	1291	1024	955	929	1102	1277	-1.0
Малайзия	3.8	3.8	3.7	3.4	3.3	3.5	+8.5
Тайвань	33.8	32.2	32.5	32.8	31.5	33.1	+0.2
Сингапур	1.8	1.7	1.6	1.5	1.4	1.5	+20.0
Вьетнам (тыс. донгов)	14.7	15.9	16.0	16.1	16.3	17.1	-16.3

* Рост курса (+), снижение курса (-) в % к 1995 г.

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. ADB. P. 201.

³³ В течение длительного периода, с 1996 по 2005 гг., курс юаня к доллару оставался на уровне 8.28 к 1. Летом 2005 г. Народный банк Китая начал постепенную ревальвацию, к середине 2008 г. соотношение между юанем и долларом достигло 6.83 и стабилизировалось на этом уровне до середины 2010 г.

Дополнительную ясность вносят данные о соотношении внутренних цен в азиатских странах по отношению к американскому показателю (табл. 3). На относительный уровень цен, как известно, оказывают непосредственное воздействие изменения курса валюты и инфляция. В связи с этим можно заметить, что в 2005–2009 гг. происходило довольно быстрое и значительное снижение ценовой конкурентоспособности Китая. О занижении курса уже не очень правомерно говорить, если учесть, что среди перечисленных в таблице стран и территорий некоторые существенно превосходят КНР по уровню дохода. При этом по целому ряду экспортных позиций (ткани, швейные изделия, трикотаж) Китай начал проигрывать конкуренцию странам Южной Азии и Вьетнаму.

Таблица 3.

Уровень внутренних цен по отношению к ценам в США, %

Страны	2000	2005	2006	2007	2008	2009
КНР	40.3	42.1	43.4	47.6	54.7	54.0
Индия	30.3	33.3	32.9	36.9	36.4	33.6
Индонезия	33.3	40.5	47.5	51.6	56.3	56.3
Таиланд	40.0	39.6	42.9	47.5	50.0	49.0
Филиппины	42.7	39.5	43.2	48.2	52.8	49.6
Республика Корея	65.9	77.0	79.9	81.5	69.1	60.9
Малайзия	44.4	45.8	47.6	51.6	56.3	56.3
Тайвань	72.5	60.1	56.8	54.6	54.6	51.7
Сингапур	69.5	64.8	66.7	72.3	76.2	71.9
Вьетнам	28.4	29.7	30.6	32.1	37.7	37.8
Япония	143.6	117.5	106.9	101.9	112.7	121.8

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010 www.adb.org/statistics

Добавим, что усиление инфляции в Китае в 2010 году, ослабляя ценовую конкурентоспособность экспортного сектора, стало очевидной причиной невысокого темпа ревальвации юаня, взятого регулятором. Курс китайской валюты за вторую половину года повысился по отношению к доллару на 3.3% на фоне более значительного удорожания валют других азиатских стран (5-15%).

Продолжилась в 2010 году и тенденция опережающего роста импорта КНР по сравнению с экспортом (табл. 4). В результате в январе 2011 года актив торгового баланса Китая составил весьма скромную величину – 6 млрд. долл.³⁴

Это неудивительно: Китай еще в 2009 году вновь вышел на траекторию очень динамичного экономического роста. Можно предполагать дальнейшее сокращение актива торгового баланса и даже его дефицит – внутренний рынок расширяется быстрее внешних. Поэтому в настоящее время вряд ли есть серьезные основания для ревальвации юаня, если иметь в виду чисто внешнеторговые факторы.

Иначе говоря, на наших глазах происходит весьма существенное сокращение дисбаланса во внешней торговле Китая: его среднемесячный объем в 2010 году был существенно выше – порядка 15 млрд. долл. При этом китайский рынок сбыта оказался очень важным для промышленно развитых соседей. Без особого преувеличения можно заметить, что дефицит США в торговле с Китаем – следствие

³⁴ Экспорт составил 150.7 млрд. долл., импорт – 144.3 млрд. долл.

более фундаментальной причины: недостаточной конкурентоспособности американской промышленности в целом, а не «заниженного» курса юаня.

Таблица 4.

Внешняя торговля КНР с отдельными странами в 2010 г.

	Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд. долл.
	млрд. долл.	прирост, %	млрд. долл.	прирост, %	
Всего	1577.9	31.3	1394.8	38.7	+183.1
Япония	121.1	23.7	176.7	35.0	-55.6
Республика Корея	68.8	28.1	138.4	35.0	-69.6
Тайвань	29.7	44.8	115.7	35.0	-86.0
США	283.3	28.3	102.0	31.7	+181.3

Источник: customs.gov.cn

На этом фоне упреки США в адрес КНР выглядят неубедительно: ведь они аргументируются главным образом американским торговым дефицитом. Он, однако, не очень-то связан с китайским экспортом и темпами его роста. Обращение к внешнеторговой статистике США за последние годы показывает, что главным фактором дефицита остается цена на нефть. Так, именно в 2008 г. гигантский годовой дефицит в 840 млрд. долл. достиг месячного максимума в 77 млрд. долл. в июле, куда меньший дефицит внешней торговли в 2009 г. (517 млрд. долл.) был наименьшим в мае – 37 млрд. долл.

В декабре 2010 г. пассив внешней торговли США составил 53 млрд. долл., а его годовой объем перевалил за 640 млрд. На КНР, таким образом, приходится чуть более четверти дефицита США.

Адресовать КНР упреки в торговом дефиците не вполне корректно еще по ряду причин.

Во-первых, экспортный сектор китайского хозяйства насыщен предприятиями с иностранным капиталом, в том числе из стран Восточной Азии, которые традиционно имели весьма значительный актив в торговле с США. В известной мере этот актив всего лишь «переселился» в Китай. Актив КНР в торговле с США, а также ЕС правомернее рассматривать как свидетельство более высокой конкурентоспособности Восточной Азии в целом.

Во-вторых, в самом Китае достаточно сторонников ревальвации юаня, которые выдвигают в пользу такой корректировки весьма серьезные аргументы: она может снизить издержки китайских предприятий, покупающих топливо и сырье, вести к ослаблению инфляции и т.д. Однако внешний нажим лишь ослабляет позиции этой части экономистов.

В-третьих, экспортный сектор уже понес значительные потери в связи с глобальным финансовым кризисом, случившимся не по вине КНР. В ряде его отраслей последствия возможной ревальвации оцениваются как «катастрофические» для прибыли и занятости.

Еще по ряду причин позиция США выглядит весьма уязвимой, а китайская – более понятной. В частности, стоит упомянуть о том, что в КНР уже некоторое время ведется критика чрезмерного насыщения экономики предприятиями экспортного сектора с невысоким техническим уровнем, импортирующим технологии,

компоненты и т.д. На перспективу поставлена задача опоры на внутренний рынок, перехода от практики «сделано в Китае» к политике «сделано Китаем» и «сделано для Китая». Между тем ревальвация как раз нанесет больший ущерб экспортному сектору, работающему полностью на технологиях и компонентах внутреннего производства.

И, наконец, еще одно обстоятельство, частично объясняющее высокий политический накал вопроса в США. В 1980–1990-е годы США не обращали внимания на многочисленные девальвации валют развивающихся стран, в том числе Китая, усматривая в этом полезные для себя возможности. Почти монопольное положение на мировом рынке капитала и кредита, казалось бы, безусловное технологическое лидерство, надежное финансовое положение позволяли не тревожиться «по мелочам».

В первом десятилетии XXI века ситуация изменилась кардинальным образом. Экономические успехи крупнейшей развивающейся страны, в немалой мере объяснимые ее продуманной и самостоятельной валютно-финансовой политикой, стали представлять угрозой американским интересам. «Заниженный» (чуть ли не на 40%) юань становится навязчивой идеей американского истеблишмента, что, помимо прочего, вряд ли позволяет рассчитывать на конструктивный вклад Вашингтона в реорганизацию международных финансов.

Торговый актив КНР, как известно, стал основным источником накопления крупных валютных резервов. Эти резервы (свыше 1 трлн. долл. которых приходится на доллары США) китайские экономисты нередко называют «долларовой ловушкой» – из-за возможности их значительного обесценения. Сокращение долларовой части резервов и их диверсификация – еще один пункт, по которому между Пекином и Вашингтоном возникли серьезные противоречия.

Весной 2010 года азиатский гигант существенно сократил количество долларовых бумаг в своих резервах. Но речь, разумеется, не шла и не идет о полной замене доллара. Пекин явно настроен на постепенное выравнивание диспропорций в мировой экономике, постепенную интернационализацию юаня, постепенный переход к его конвертируемости по капитальным счетам.

Резкое повышение курса юаня было бы не только еще одним ударом по предприятиям, в том числе с иностранным капиталом, работающим в Китае на экспорт, но и очередным шоком для международных финансов. Готовя подобный шаг, Пекин, естественно, начал бы спешно избавляться от гигантских долларовых резервов, что при неустойчивой нынешней конъюнктуре грозит мировой экономике новым обвалом.

История взлетов и падений мировых и региональных валют говорит о невозможности вечных и универсальных (резервных) денег в мире, равно как и о невозможности раз и навсегда установленной иерархии в глобальной экономике и финансах. Здесь постоянно происходят изменения. Они, похоже, ведут или возвращают мировое хозяйство к полицентричному устройству. Понимая, что валютно-финансовая сфера является областью, где властвуют консерватизм и умеренность, торопить эти изменения вряд ли стоит.

Вместе с тем, очевидно, что современная резко выросшая роль Китая в мировой экономике еще далеко не полностью реализована в положении национальной валюты этой страны в международных расчетах, резервах и т.д.

Немалая часть нынешних дискуссий вокруг устройства международных финансов сводится к поиску, в том числе в истории, более устойчивых денежных единиц, чем те, которыми мы располагаем в настоящее время в виде так

называемых обратимых или свободно конвертируемых валют. Особенно много претензий к доллару, эмиссия которого явно превосходит границы, допустимые для резервной валюты и уже не соответствует роли США в мировой экономике. Вспоминают о золоте, какой-нибудь еще натуральной основе денег или, наоборот, размышляют о новой – договорной по сути – мировой валюте. Прорабатываются схемы, позволяющие реальному сектору минимизировать издержки связи с валютно-финансовой сферой.

Все эти предложения не новы: в кризисные времена всегда обостряется стремление к стабильности и устойчивости. Новизна ситуации, пожалуй, в том, что впервые в послевоенной истории «экономика долгов и пузырей» может вызвать длительную депрессию глобального масштаба, и впервые стабильности угрожает состояние обратимых валют. Расширение регионального сотрудничества в валютно-финансовой сфере выглядит в этой ситуации полезной альтернативой. Укрепление взаимодействия России и КНР на этом направлении, нашедшее выражение, в частности, в начале биржевых торгов по паре «юань – рубль» на ММВБ в конце 2010 года, выглядит весьма перспективным.

Е.А.Брагина

ИНДИЯ: ПОСТКРИЗИСНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ

По итогам 2009 года ВВП Индии вырос почти на 6% (один из самых высоких показателей в мире), заложив хорошую основу для дальнейшего экономического роста. Её граждане в ходе опросов в 22 странах возглавили список оптимистов, ожидающих продолжения хозяйственных успехов (62% респондентов), обойдя по этому показателю остальных членов БРИК, не говоря уже о развитых экономиках.³⁵ Инвалютные запасы достигли 269 млрд. долл. Покупка иностранными инвесторами индийских ценных бумаг составила рекордные 25 млрд. долл. Резервный банк Индии, регулятор валютно-финансовых операций страны, продолжал в 2010 г. скупать золото на мировом рынке, в качестве некоторой константы на фоне неустойчивости основных резервных валют. С большим одобрением индийское общество встретило принятие в июле 2010 г. графического символа рупии, считая его показателем укрепления национальной валюты. В Мумбае в октябре была открыта самая крупная алмазная биржа в мире (Bharat Diamond Bourse), что было наглядным подтверждением растущей активности Индии в этой нише мирового рынка, поскольку в стране обрабатывается основная масса бриллиантов.

Одним из признаков экономической стабильности стало решение правительства выполнить дорогостоящую и трудоемкую программу выдачи населению единых идентификационных карт(паспортов). Речь идет о 1.2 млрд. человек, которые должны получить биометрические свидетельства, заменяющие множество (порядка 20) существующих ныне удостоверений личности. К тому же, как считают чиновники, миллионы индийцев вообще не имеют никаких официальных свидетельств гражданского существования и, соответственно, отлучены от общества, – не могут открыть счет в банке, получить кредит, начать бизнес.

Отличительная черта новых удостоверений личности – их многофункциональность, включающая услуги по пересылке финансовых средств,

---

³⁵ Финансовые Известия. 30.09.10.

которые могут быть обналичены в далекой деревне по отпечатку пальцев получателя. Программа имеет также целью помочь внутренним мигрантам, число которых превышает 100 млн. человек, реализовать на новом месте жительства свои права голосовать, покупать в так называемых магазинах справедливых цен дотируемые государством продовольственные и некоторые промышленные товары, прежде всего керосин. Одновременно правительство надеется таким путем усилить борьбу с террористами и ограничить приток нелегальных мигрантов из пограничных стран. Первые удостоверения были выданы в октябре 2010 г.³⁶ Расходы на осуществление программы по предварительной оценке должны были составить примерно миллиард рупий, но этой суммы оказалось недостаточно.

Особенностью проведения этой программы стало активное участие в ней представителей индийской диаспоры. В ответ на обращение за помощью, прежде всего к индийцам, работающим в Силиконовой долине, последовали не только финансовые вливания, но и предложения современных технических средств для ускоренного ее выполнения. Надо сказать, что диаспоры вообще начинают играть растущую роль в мировой экономике – одним из показателей этого может служить намеченный проект Университета ООН «Реализуя потенциал развития диаспор».

25 миллионов зарубежных индийцев образуют мощную сеть трансграничных связей, многократно ускоряющих потоки информации, научных и технических достижений. Их переводы в страну происхождения в 2010 г. достигли 25 млрд. долл. – самый высокий показатель среди развивающихся стран. Эти средства в основном расходуются в Индии на потребление, но часть инвестируется в малые и средние предприятия. Министр торговли Индии Ананд Шарма, выступая в начале 2010 г., заявил, что их число превысило 45 млн.³⁷ Расширение мелкого предпринимательства – характерная черта современной Индии. Видимо, с этим в значительной мере связано постепенное повышение доходов населения, хотя приводимые официальные оценки выглядят несколько преувеличенными. За последние 10 лет национальное богатство на душу населения выросло в Индии более, чем вдвое, с 2000 долл. до 5000 долл. Разумеется, как всегда, действует эффект среднего показателя, но объективно рост имеет место.

В период экономического кризиса выдерживают и даже могут набирать мощь самые крупные и дееспособные предприятия, что подтверждается опытом Индии. В мировом хозяйстве усилились позиции индийских компаний в сталелитейной отрасли (Арселор-Миттал, Тата Стил), алюминиевой (Hindalco), автомобильной (Bharat Forge). Infosys, крупнейшая инновационная компания Индии, успешно конкурирует на мировом рынке консультационных услуг. В истекшем году холдинг Тата, не ограничившись сбытом на внутреннем рынке, начал продажу миниавтомобиля Тата-Нано в Бангладеш и Таиланде. Этот пучеглазый автомобильчик вызвал волну подражаний, в том числе в России под названием Ёмобиль.

Несмотря на высокий уровень коррупции и засилье в Индии разветвленного бюрократического аппарата, частные иностранные инвестиции растут. Зарубежные компании считают выгодным использовать местные англоязычные квалифицированные инженерно-технические кадры с более низкой по сравнению с развитыми экономиками заработной платой. Ведущие американские компании размещают свои предприятия преимущественно в Бангалоре и Хайдерабаде,

---

³⁶ The Economist.22.1.2011.P.17.

³⁷ The Brookings Institution.Asia 17.3. 2010.

городах с высокоразвитой инфраструктурой и по образу жизни близких к западному стилю. IBM, хотя и сократившая свои отделения в Индии в конце 90-х годов прошлого века, ныне нанимает в стране больше работников, чем в США. Инвестиции концерна Siemens, существенно выросшие в 2010 г., предназначены на строительство завода по производству ветроэлектрических генераторов, заказы на них превысили 500 млн. евро.

В обзоре Boston Consulting Group 2010 г. отмечено, что индийские компании заметно потеснили с ведущих позиций в сфере высоких технологий американские фирмы. При этом подчеркивался также особый интерес индийских компаний к разработке инноваций. 500 крупнейших мировых компаний из списка Fortune разместили в Индии 63 своих отделения по разработке НИОКР (R&D). Это новое явление, поскольку ранее проведение научно-исследовательских работ западные ТНК концентрировали в странах регистрации.

Заслуживает пристального внимания новый тип научных и практических разработок, получивший в Индии широкое развитие, в том числе под влиянием мирового кризиса. Его обозначают как экономичный (frugal), гандистский, возобновляемый (reverse). Основная задача – существенное (до 80%) снижение цены инновационного товара, услуги за счет устранения всего лишнего, чтобы сделать их доступными массовому потребителю с ограниченными средствами. Одним из новшеств стал планшетный компьютер по цене 35 долл., которая для студентов и школьников может быть снижена до 10 долл. за счет дотаций государства. Представляя его, министр развития человеческих ресурсов Капил Сибал подчеркнул, что это – часть программы по развитию образования среди всех слоев общества.

Разработаны также фильтры для дезинфекции воды (ежегодно от ее загрязнения в стране погибает до двух миллионов человек) на основе рисовой шелухи (первоначальная стоимость фильтра для семьи из четырех человек составляет 24 долл., а его замена на новый раз в несколько месяцев – 4 долл.), портативные кардиологические аппараты, антигепатитовые лекарства (20 центов доза). Группа энтузиастов-инженеров построила в Бихаре, одном из беднейших штатов страны, малогабаритные электростанции, работающие на сельскохозяйственных отходах и снабжающие дешевой энергией 200 тысяч деревенских жителей, ранее пользовавшихся керосиновыми лампами и свечами.³⁸ К таким результатам привела комбинация классических принципов разделения труда и экономии масштаба – то, что называется lean manufacturing. Это направление в экономике Индии можно по праву считать реализацией шумпетеровского понимания сути предпринимательства как способности создавать новый товар, услугу, организацию.

Технологические сдвиги в значительной мере связаны с ситуацией на рынке труда в Индии. По расчетам, Индия ныне располагает самым лучшим в мире соотношением молодых и старших возрастов в структуре населения. Ежегодно вузы страны заканчивают порядка 300 тысяч человек, но спросом пользуются далеко не все специальности. Работу находят прежде всего инженеры, технологи, программисты, медики, строители. Начал остро сказываться дефицит квалифицированных рабочих, их нехватка исчисляется десятками миллионов человек и, по оценкам, прогнозируется на перспективу. Все эти тенденции сказываются на разработке 12-го пятилетнего плана Индии на 2012-2017 гг.

---

³⁸ The Economist. 6.11.2010.P.72.

Правительство прилагает усилия для расширения массовой образовательной базы. Приоритет этого типа социальных услуг в стране признан в самых широких слоях населения. Наряду с увеличением государственного школьного обучения, высокими темпами растет сеть частных школ с повышенным уровнем образовательного процесса. В годы кризиса, несмотря на сокращение занятости, даже в бедных семьях детям старались дать возможность продолжать обучение. Образование приобретает статус как необходимая ступень социального лифта. Однако, его уровень в Индии пока отстает от стандартов западных стран. Поэтому обучение детей в американских университетах достаточно характерно для индийской элиты.

Высокие темпы роста экономики, предварительно оцениваемые по итогам 2010 года на уровне 8 – 8.6%, не снимают остроты нерешенных проблем. Самым опасным с точки зрения перспектив роста стала инфляция, выросшая в течении года с 8 до 13% (среднегодовой показатель за 2000 – 2010 гг. 6%), прежде всего за счет увеличения цен на продовольственные товары, что можно считать отражением и следствием мировой тенденции.³⁹ Официально регистрируемая безработица остается на уровне 10.8%, что лишь частично отражает её реальные масштабы. Вместе с тем в ходе опросов индийские предприниматели высказали надежду на увеличение сферы найма новых работников.

Премьер-министр Индии Манмохан Сингх, выступая на встрече G20 в Сеуле в ноябре 2010г., призвал зарубежных инвесторов вкладывать больше средств в инфраструктуру развивающихся стран, а не в американские ценные бумаги. Это было косвенным признанием, что амбициозные планы индийского правительства по развитию этой отрасли не могут быть выполнены без дополнительного притока средств извне. Правительство предполагает создать специальный фонд для финансирования инфраструктурных проектов, поскольку свободные средства национальных банков Индии ограничены по сравнению с потребностями таких проектов. К тому же частные инвесторы требуют государственных гарантий.

В течение года лихорадило промышленность, среднемесячные темпы ее роста колебались от 5-6 до 12-14%. Сократилось производство в машиностроении, не восстановилась полностью текстильная отрасль – одна из старейших в стране с самой высокой долей в занятости. Частично спад вызван падением экспорта текстильной продукции. Темпы роста аграрного сектора оставались низкими, не превысив 3%.

Нельзя не отметить, что достаточно продуктивно развивались российско-индийские отношения. В ходе рабочего визита 15 марта 2010 г. в Индию премьер-министра РФ В.В.Путина и его переговоров с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом были подписаны контракты о военно-техническом сотрудничестве, а также в области атомной энергетики и телекоммуникаций на сумму примерно в 10 млрд. долл.

21-22 декабря 2010 г. состоялся второй официальный визит президента РФ Д.А.Медведева в Индию. В результате переговоров с премьер-министром Индии были заключены соглашения о сотрудничестве в производстве в Индии истребителей пятого поколения на основе российской модели (цена одной машины этого типа порядка 100 млн. долл.). Достигнута договоренность о значительном расширении долгосрочного сотрудничества в энергетике, фармацевтике, торговле. В центре внимания были соглашения о партнерстве в инновационных проектах. Одним

---

³⁹ The Economist. 19.2.2011. P.72.

из них стало подписание меморандума о взаимопонимании между фондом «Сколково» и головной структурой крупнейшего индийского холдинга Тата, объединяющего высокотехнологичные компании разных направлений. Было решено упростить визовый режим для студентов и бизнесменов. Президент РФ определил отношения с Индией как «привилегированное партнерство». Руководители РФ и Индии поддержали присоединение ЮАР к БРИК. В феврале 2011 г. ЮАР официально стала членом этого неформального объединения.

А. А. Рогожин

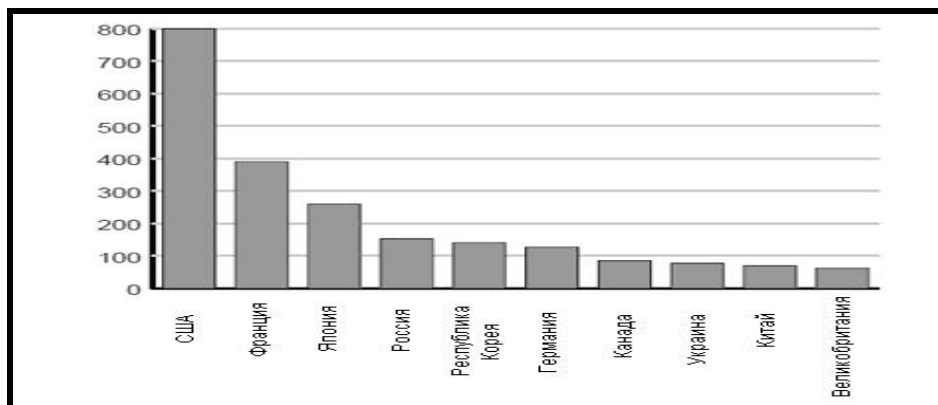
ВОЗРОЖДЕНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: КРАТКОСРОЧНЫЙ ТРЕНД ИЛИ ТЕНДЕНЦИЯ?

Роль, которую играет атомная энергетика в жизни человечества, уже столь велика, что мало кто берётся прогнозировать её снижение и тем более – резкий спад. Ныне, несмотря на отдельные крупные аварии и даже катастрофы в отрасли, есть смысл, по-видимому, спорить лишь о темпах развития отрасли, её спадах и подъёмах, применительно к отдельным странам или регионам. Законы познания в любой сфере имеют одну и ту же примечательную черту: вслед за неудачами и провалами следуют открытия и прорывы, появляются новые технологии, возникают новые решения ещё недавно казавшихся неразрешимыми проблем, преодолевается спад и совершается новый рывок в развитии. Сказанное в полной мере относится и к атомной энергетике.

Скорее всего, даже сложные и масштабные аварии не изменят общей картины развития этой отрасли в мировом масштабе. Сегодня в 31-ой стране мира работает 441 реактор, ещё 15 стран официально заявили о своём намерении развивать атомную энергетiku, 60 стран высказали интерес к ней. В мире ведётся строительство 61 АЭС. АЭС дают уже почти 15% совокупного объёма вырабатываемой в мире электроэнергии. В некоторых странах этот показатель гораздо более значим: во Франции на АЭС вырабатывается 80% электроэнергии, в Южной Корее – 45%, в США – 20%. При этом первая десятка стран-производителей электроэнергии, выработанной на АЭС, включает в себя многие крупные страны мира (см. график).

Крупнейшие страны-производители электроэнергии,
выработанной на АЭС, в 2009 г.

(млрд. кВт. ч)

Атомный сектор мировой энергетики (главным образом, электроэнергетики) практически уже незаменим. В частности, как показали расчёты, полностью заменить АЭС в мировом масштабе могли бы только электростанции, работающие на буром угле. Но это привело бы к катастрофическому приросту выбросов CO₂ – дополнительно по 3,5 млрд. т ежегодно. Следует также иметь в виду, что ни по одному из видов энергоносителей, помимо атомной энергии, человечество не располагает столь надёжной сырьевой базой – по имеющимся оценкам, например, в случае использования реакторов на быстрых нейтронах, которые, в частности, наиболее распространены в России, Китае и Индии, мировых запасов урана хватит как минимум на 500 лет.⁴⁰

Причины, которыми руководствуются всё большее число стран мира, развивая атомную энергетику (или планируя приступить к её освоению в ближайшей перспективе), с одной стороны, широко известны, с другой – постоянно множатся в связи с необходимостью и для конкретных стран, и для человечества в целом решать всё более сложные энергетические и экономические проблемы. У отдельных стран, групп стран и регионов причины нарастающего интереса к атомной энергетике могут быть и различны, и – порой причудливо – сочетаться. В конце первого десятилетия XXI-го века на первый план, как нам представляется вышли: стремление диверсифицировать спектр потребляемых энергоресурсов за счёт атомной энергии и, соответственно, сокращения использования углеводородов, цены на которые отличаются нестабильностью и всё более очевидным повышательным трендом; намерение сократить выбросы двуокси углерода; попытки повысить уровень национальной энергетической безопасности.

В последние два-три года и особенно в 2010 г., когда появились первые признаки оживления в мировой экономике, произошли существенные изменения в страновой и региональной потребности в атомной энергии. Думается, что это произошло в основном под воздействием следующих факторов:

1. Стремительный рост спроса на энергоносители (в первую очередь для производства электроэнергии) в процессе ускоренного социально экономического развития довольно большой группы развивающихся стран, возглавляемой безусловными лидерами – Китаем, Индией и государствами АСЕАН. Немалую роль играют также благоприятные в целом перспективы роста этой группы стран, что потребует уже в ближайшие 10-20 лет значительно более мощной, по сравнению с существующей энергетической базы.

Естественно, что и нынешнее положение с энергоресурсами, и, тем более, перспективы обеспечения ими существенно отличаются в двух подгруппах стран "третьего мира". Для тех из них, которые располагают собственными достаточными запасами энергоносителей (в основном страны-экспортёры нефти и газа Ближнего Востока), актуальна прежде всего проблема диверсификации потребления энергоресурсов – экономия высоколиквидных запасов нефти и газа для экспорта путем замещения их продукцией АЭС в процессе удовлетворения внутреннего спроса на энергоносители. Развивающиеся страны, не располагающие достаточными ресурсами нефти и газа или же владеющие запасами углеводородов в стадии истощения, пытаются, развивая атомную энергетику, удовлетворить с её

---

⁴⁰ The Brisbane Times. 29.11.2010.

помощью бурно растущий спрос со стороны национальной экономики, который во всё большей степени не может быть удовлетворён за счёт внутренней добычи нефти и газа.

2. Для стран, имеющих хорошо развитую атомную энергетику, становится всё более очевидным, что с учётом доминирующих тенденций на мировом рынке нефти и газа и уже достаточно чётко очерченных перспектив их развития на ближайшие два десятилетия без атомной энергетики им не обойтись. Для этих стран весьма существенным является выполнение принятых ими обязательств по сокращению выбросов парниковых газов в рамках Киотского протокола. Впрочем, во всё большей мере природоохранные ограничители становятся причиной усиления внимания к развитию атомной энергетики и в крупных развивающихся странах, также вынужденных постепенно формировать низкоуглеродную экономику. В частности, Китай намерен сокращать число электростанций, работающих на угле, заменяя их атомными электростанциями.

3. Но есть один общий и для развивающихся, и для развитых стран фактор, в значительной мере определяющий намерение развивать атомную энергетику, несмотря на широко известные сложности и проблемы создания и функционирования предприятий этой отрасли – это задача поддержания энергетической безопасности в условиях сохраняющейся, а временами и нарастающей политической нестабильности в странах Ближнего Востока. События в этом регионе конца 2010 года-первого квартала 2011 года – это, возможно, первые проявления сложных, порой взрывоопасных и полных противоречий социально-экономических, политических, религиозных и этнических процессов внутри большинства стран Ближнего Востока и в отношениях между этими странами. Не всегда взвешенное и продуманное внешнее вмешательство в эти процессы также не прибавляет оптимизма для государств, энергетические балансы которых находятся в большой зависимости от поставок нефти и газа из упомянутой зоны нестабильности.

В чём же конкретно проявилось возобновление интереса к атомной энергетике, что привело к тому, что в 2010 году многие эксперты отрасли начали поговаривать о её ренессансе? Обратимся к развитию ситуации в отдельных странах в минувшем году.

Север

США. Напомним, что в этой стране находится наибольшее число действующих АЭС, и США занимают первое место в мире по выпуску электроэнергии, произведённой на АЭС. Атомная энергетика в США достаточно масштабна: в 2010 г.: в 31-ом штате страны в эксплуатации находилось 104 реактора (в начале 70-х годов их было всего 40) на 65 АЭС. На долю АЭС приходится 20% всей вырабатываемой в США электроэнергии. От планов в сфере атомной энергетики этой страны во многом зависит будущее всей отрасли в мировом масштабе, – ибо действует демонстрационный эффект США как мирового лидера, в том числе не только в сфере новейших технологий, но и как инициатора той или иной политики в отношении к развитию атомной энергетики.

В своё время увлечение атомной энергетикой в США приобрело значительные масштабы. В 1973 г. раздосадованный арабским нефтяным эмбарго и бурно растущими ценами на нефть, президент США Ричард Никсон принял долгосрочное решение: в рамках национального плана энергетической независимости ввести в США в эксплуатацию 1 тыс. атомных реакторов до 2000 г. Этот план так и не был

реализован.⁴¹ Главными препятствиями на пути роста отрасли стали огромные завышения расходов, связанные с системами безопасности для реакторов,⁴² а также сдвигами в структуре спроса на электроэнергию. Но, как известно, строительство атомных электростанций в США было прекращено в 1979 г., после того как на АЭС в Три-Майл Айленде (штат Пенсильвания) произошла крупная авария.

До аварии на Чернобыльской АЭС данный инцидент был крупнейшей из внештатных ситуаций, произошедших на атомных электростанциях. После "американского Чернобыля" в США звучали призывы вообще отказаться от использования ядерного топлива в энергетике. Однако американское правительство останавливать действующие АЭС не стало, ограничившись приостановкой на неопределенное время строительства новых. Для реакторов, находящихся в эксплуатации, были кардинально скорректированы планы действий в чрезвычайных ситуациях и ужесточён контроль на АЭС в целом. Аварийный энергоблок "Три-Майл Айленд АЭС" был законсервирован.

Но основания для беспокойства не только оставались, но и укреплялись. В ноябре 2009 г., на оставшемся в эксплуатации первом энергоблоке снова произошёл выброс радиации. Пришлось в спешном порядке эвакуировать 150 сотрудников станции. Представители компании Exelon – оператора станции – заверили местных жителей, что ни свежие выбросы, ни произошедшее 30 лет назад, угрозы здоровью не представляет. Однако полностью успокоить власти и общественность штата руководство компании не сумело. Этот аварийный случай заметно укрепил явно ослабевшие позиции противников строительства в США атомных электростанций.

И всё же в 2010 году США после более чем тридцатилетнего перерыва решили снова вернуться к развитию атомной энергетики, ибо, как полагает администрация Обамы, атомная энергетика в сложившихся на мировом рынке энергоносителей условиях, тем более в перспективе двух-трёх ближайших десятилетий стала существенным фактором повышения уровня энергетической безопасности США – проблемой, которой ныне весьма озабочено руководство Соединённых Штатов.

Выступая 16 февраля 2010 г. в образовательном центре в штате Мэрилэнд, президент Барак Обама объявил о том, что в штате Джорджия планируется строительство двух новых атомных реакторов, под которое правительство готово выделить в качестве кредитных гарантий 8,3 млрд. долл.⁴³ Как отметили представители американской фирмы Southern Company, которая будет заниматься строительством реакторов, обещанная президентом сумма покрывает 70% стоимости работ. Эти средства являются частью того, что планируется предоставить в качестве федеральных кредитных гарантий на реализацию проектов в области энергетики в сумме 18,5 млрд. долл. Выделение данных средств уже одобрено Министерством энергетики США. Ввод реакторов в эксплуатацию намечен на 2016-2017 годы.

Вообще-то, строго говоря, происходит размораживание старой стройки – новая АЭС в Джорджии будет возводиться на месте замороженного в 1979 г. строительства аналогичного объекта. Судя по всему, правительство США всерьёз занялось возрождением американского "мирного атома". Советник президента по

---

⁴¹ The New York Times. 18.03.2011.

⁴² Оценочная стоимость строительства новых реакторов в США и сейчас весьма велика – от 7 до 8 млрд. долл. Около трети расходов приходится на создание систем безопасности.

⁴³ The Los Angeles Times. 18.02.2010.

вопросам энергетики Кэрол Браунер заявила, что планируемая постройка АЭС в Джорджии "всего лишь первый этап в наших, как мы надеемся, многочисленных атомных проектах".

Момент для старта в 2010 г., похоже, был благоприятен – по данным социологических опросов, в минувшем году строительство АЭС одобряло более половины американцев. Но упомянутые проекты могут натолкнуться на активное сопротивление. Поэтому, предвидя возможные нарекания со стороны "зелёных", Барак Обама заявил, что новые электростанции будут отличаться безопасностью и экологической чистотой. "Мы должны построить новое поколение безопасных и экологически чистых атомных станций в Америке", – провозгласил президент.

Заверяя в безопасности и экологичности будущих электростанций, он особо подчеркнул, что они не только обеспечат Штаты электроэнергией, но и создадут тысячи рабочих мест. Планируется, что на АЭС в Джорджии постоянно будет работать около 850 человек. На время же её строительства предполагается задействовать три с половиной тысяч рабочих. "Мы не можем позволить себе препирательства между левыми и правыми, между защитниками окружающей среды и предпринимателями в вопросе, который затрагивает нашу экономику, нашу безопасность и будущее нашей планеты", – заявил Обама. "Чтобы обеспечить растущие потребности в электроэнергии и при этом избежать наихудших последствий климатических изменений, нам необходимо увеличить мощность источников атомной энергии. Ведь строительство новых АЭС в Джорджии поможет сэкономить средства, необходимые для импорта 4 млн. т нефти ежегодно для обеспечения топливом тепловых электростанций".

Однако доводы Барака Обамы не возымели никакого действия на американских экологов. Практически сразу же в его адрес начали сыпаться упрёки. Не поверили американские "зелёные" в безопасность электростанции. Они использовали традиционный контраргумент – правительство собирается тратить средства налогоплательщиков на потенциально опасные объекты и засорять американскую землю радиоактивными отходами. Некоторые экологи даже обвинили президента во лжи, напомнив, что тот при вступлении в должность главы государства обещал американцам "светлое будущее чистой энергетики".

Говоря о "левых и правых", американский президент оказался весьма дальновиден, ибо противники проекта размораживания строительства атомных электростанций нашлись не только среди экологов, но и среди политиков. Причём, что характерно, затею Обамы одобряет большинство его политических противников-республиканцев. А вот многие коллеги Обамы по Демократической партии раскритиковали идею строительства атомных электростанций.

Кроме экологических доводов, приводились и социально-экономические. По мнению противников строительства АЭС, данный проект поглотит средства, которые были предназначены для реализации многих других государственных программ, в том числе и в социальной сфере. Частный капитал их финансировать не станет. Как итог, недовольство в народе и падение популярности демократов.

Обаме напомнили о том, что и внешняя политика страны пострадает, если строительство АЭС будет возобновлено. Ведь США, ссылаясь на собственный опыт, не одно десятилетие пыталась убедить то одну, то другую страну (в том числе и Иран) отказаться от строительства атомных электростанций. Теперь же с очевидной непоследовательностью Барак Обама, наоборот, подчёркивает, что США не одиноки, поскольку в мире в настоящее время ведётся строительство 61 АЭС.

В Европе в 2010 году наибольшую активность в плане расширения базы атомной энергетики проявила Великобритания. Это было связано с опубликованием немецкими энергетическими компаниями Eon и RWE планов строительства в Великобритании своих первых двух АЭС, а также объявлением французской EDF о найме 10 тыс. новых сотрудников для поддержки расширения её деятельности в Великобритании.⁴⁴

Horizon Nuclear Power, совместное предприятие, созданное Eon и RWE, заявило, что планирует начать строительство своей первой электростанции в Вилгфа (Уэльс), в 2012 г. Строительство второй электростанции, которая должна будет расположиться рядом с существующим реактором Олдбьюри-на-Северне (Южный Глочестершир), начнётся в 2019 г.⁴⁵ Это заявление последовало за аналогичным заявлением французского гиганта с государственным участием Electricite de France (EDF).

EDF управляет 58 атомными электростанциями во Франции, которые удовлетворяют примерно 80% французских потребностей в электроэнергии. В 2010 году компания заявила, что она намеревается построить четыре электростанции в Великобритании, каждая из которых, как ожидается, обойдётся в 7-8 млрд. долл. Две площадки под строительство уже определены. Первая находится в Сомерсете (Восточная Англия). АЭС здесь должна быть введена в эксплуатацию в 2017 г. Вторая — в Сайзвелле на восточном побережье Англии. Ввод в эксплуатацию этой электростанции запланирован на 2020 г. Еще одна АЭС, которая должна быть построена в Уэльсе немецкой Horizon Nuclear Power, должна начать работу к 2020 г. заменит существующий реактор, который должен быть остановлен позднее в этом году.

Поскольку намечаемое предприятие обеспечит сотни рабочих мест, создание новой электростанции широко приветствуется населением. "Это ошеломляющая поддержка. Я бы сказал, что 90-95% населения Энглси поддерживают новую атомную электростанцию", — заявил местных политик Трефор Ллойд-Хьюс. — Это решение создаст мощный экономический толчок и даст работу людям уже в процессе строительства электростанции на многие годы вперёд".⁴⁶ Новая электростанция может создать до 1 тыс. постоянных рабочих мест и до 3 тыс. — в период строительства. Французская компания наймёт до 10 тыс. учёных, инженеров и техников для поддержки строительного проекта. EDF уже наняла 100 проектировщиков и инженеров для своего лондонского офиса.⁴⁷

Вообще-то, решение о строительстве новых реакторов было принято ещё в 2008 г., но тогда оно не было конкретизировано. В 2010 г. правительство раскрыло свою аргументацию в данном вопросе.⁴⁸ Дело в том, что большинство стареющих британских атомных электростанций будут закрыты и выведены из эксплуатации до 2023 г. С учётом того, что Великобритания стремится повысить энергетическую безопасность страны и обеспечить производство электроэнергии, свободной от выбросов парниковых газов, чтобы бороться с изменением климата, в стране существует острая необходимость новых инвестиций в энергетические мощности. Как считает правительство страны, очень важно реализовать решения, которые

---

⁴⁴ UPI.com. News. 05.04.2010. (http://www.upi.com/Science_News/Resource-Wars/2010/04/05/UK-nuclear-sector-New-reactors-jobs/UPI-21551270492422/).

⁴⁵ The Daily Telegraph. 05.04.2010.

⁴⁶ The Times. 06.04.2010.

⁴⁷ The Independent. 07.04.2010.

⁴⁸ The Financial Times. 08.01.2010.

экологичны, безопасны и финансово приемлемы. Атомные электростанции должны стать частью этого решения, наряду с другими экологически чистыми технологиями.

Правительство заверяло британцев, ссылаясь на опыт Франции, что ядерная энергетика предлагает потребителям важные преимущества. Это самый дешёвый и пока наиболее чистый источник электричества, который в долгосрочной перспективе способен защитить их от нестабильности цен на ископаемые топливные запасы. Этот аргумент был встречен в стране с пониманием, поскольку по мере того, как глобальное экономическое восстановление повышает спрос, а объёмы поставок ископаемого топлива падают, оптовая цена на электричество в Великобритании может вскоре вернуться к своим пиковым значениям 2008 года.

Но если Великобритании, создав дополнительные мощности АЭС (примерно 16 Гвт), удастся производить до трети объёма потребляемого электричества на АЭС, то это сможет вывести затраты проблемы сокращения выбросов парниковых газов на вполне доступный уровень. По расчётам британских экспертов, использование природного газа, дополнительных ветряных установок или "чистого" угля обойдётся потребителям гораздо дороже. Вывод о том, что без энергии атома стране не обойтись.

Такой точки зрения придерживается и Винсент де Ривас, генеральный директор французской EDF Energy. Он считает, что атомная энергия является гораздо более эффективным инструментом сокращения выбросов углекислого газа с экономической точки зрения, чем строительство морских ветряных электростанций. Согласно расчётам специалистов компании, затраты на развитие атомной энергетике составят на одного потребителя 40 ф. ст. в год, а энергия с морских ветряных электростанций обойдётся соответственно в 100 ф. ст. ежегодно.

Разумеется, речь идёт о довольно далёкой перспективе – первый атомный реактор, скорее всего, будет введён в промышленную эксплуатацию лишь к 2018 году. Быть может, поэтому намерения правительства развивать атомную энергетiku пока, в 2010 году, не встретили в Великобритании сколько-нибудь существенного противодействия.

Особая ситуация сложилась в 2010 г. в Германии, где рассматривался вопрос о продлении срока эксплуатации имеющихся атомных электростанций до 2020 г. Согласно действующему законодательству, оставшиеся 17 немецких реакторов должны быть закрыты до конца 2010 г., однако канцлер ФРГ А. Меркель ясно дала понять, что в ближайшее время этого не произойдёт. Учитывая экологические, экономические аспекты и факторы стабильности, становится очевидно, что Германии придётся продлевать срок эксплуатации атомных электростанций и позднее 2020 г. Правительство Германии намерено провести исследования перспектив развития энергетике в целом и объявит свое окончательное решение по ядерной энергетике позднее.⁴⁹

Юг

Как было отмечено на 33-ей ежегодной конференции Мировой ассоциации специалистов по атомной энергетике, состоявшейся в сентябре 2010 г. в Лондоне, "во многих частях мировой энергетической индустрии возник энтузиазм в отношении восстановления глобальной ядерной энергетике – вновь заговорили об атомном мостике между старым миром ископаемого топлива и новым миром неисчерпаемой

---

⁴⁹ UPI.com. News. 16.04.2010.

и чистой энергии, особо подчёркивая, однако, что эпицентр оживления интереса к ядерной энергетике расположен не в США, не в Европе, не на Западе вообще".⁵⁰ Многие из 700 делегатов размышляли по поводу того, сколько пройдет времени до того, как конференция переместится в Азию – так высок уровень активности по данной проблематике на Востоке.

Да, сегодня три четверти из действующих 441 ядерных реакторов на планете находятся за пределами Азии – в основном в Северной Америке и Европе. Но из 61-го строящегося реактора 40 приходится на Азию.⁵¹ Как полагает большинство экспертов отрасли, до середины нынешнего столетия три четверти из 500 (или более) новых установок будут введены в Китае, Индии и в других странах Азии. И Индия, и Китай рассчитывают на то, что они к середине XXI века будут производить больше атомной энергии, чем какая-либо другая страна, и станут крупнейшими в мире импортерами урана. И к тому времени, согласно прогнозам, атомная энергия станет самым крупным ресурсом для производства электроэнергии в мире в целом.

Северо-Восточная Азия. При росте экономики в 9% ежегодно спрос Китая на электроэнергию увеличивается на 12% в год. Это требует удвоения производственных мощностей каждые шесть лет, а уже ныне объем этих мощностей приближается к уровню США. Строительство электростанции всех типов идет быстрыми темпами.

Из 61-го строящегося в мире атомного реактора 24 создаются в Китае. В течение ближайших трех лет должно начаться строительство ещё 27-ми реакторов. В сочетании с ныне действующими это составили 64 реактора, что необходимо для достижения поставленной Китаем цели – производства 70 Гвт атомной энергии к 2020 г. Однако даже при этой норме роста вклад атомной энергии в структуру энергопотребления вырастет в Китае лишь с 2 до 5%.

Китайские компании настаивают на передаче ядерной интеллектуальной собственности в строительных контрактах, и последние модернизируются в соответствии с западным проектным менеджментом. Основной финансовый риск перерасхода средств происходит на стадии строительства. Сегодня этот период времени занимает 60 месяцев, однако американо-французско-китайские консорциумы готовы сократить этот период времени в два раза в течение ближайших пяти лет. Китайская атомная индустрия фокусируется на стандартизации, операционном совершенстве, сокращении издержек производства на единицу продукции и оперативного времени. Именно эти производственные системы показателей и их оптимизация способствовали китайскому лидерству в производстве промышленной продукции в течение последнего десятилетия.

Такая ситуация контрастирует со сложившейся на Западе, где регуляторные и политические препятствия мешают строительству новых объектов. Даже получение допуска к строительству новой традиционной электроэнергетической системы может занять в США 10 лет. Предпочтительными считаются модернизация действующих объектов, повышение времени безотказной работы, удлинение лицензионного времени деятельности. Это обеспечивает низкую степень риска и использование особенностей географического расположения районов, где расположены некоторые из 104 американских реакторов. Однако это означает, что превосходство в управлении проектами по новому строительству будет у Китая, который упорно

---

⁵⁰ The Sydney Morning Herald. 27.09.2010.

⁵¹ Today (Singapore). 23.10.2010.

стремится к тому, чтобы стать в ближайшие 20 лет основным строителем реакторов в мире и даже их экспортером. Китай вполне может стать лидером в строительстве АЭС не только высокого технологического, но экономического уровня, накопив, в частности опыт снижения начальных рисков (first-of-a-kind risk).

Самое важное заключается в том, что Китай импортирует лучшую западную технологию и know-how в ядерной энергетике, приобретая опыт и совершенствуя свою деятельность на основе западных конструкторских разработок и проектного менеджмента в создании важных экспортных возможностей для своей атомной промышленности. Её целевым рынком будет не Запад, где регуляторные и социальные вопросы осложняют принятие решение по ядерной энергетике, а совсем другие страны.

Разумеется, атомная промышленность КНР будет нацелена прежде всего на обеспечение потребности национальной энергетике. Китай планирует в течение следующего десятилетия построить шесть атомных электростанций. Как заявил Лю Вэй, вице-президент China Nuclear Power Engineering Corp., подразделения Китайской корпорации по развитию атомной энергии (China National Nuclear Corp.), к 2020 г. в Китае будет введено в эксплуатацию 70 реакторов, что больше того количества, которым сегодня обладает Япония (там действуют 54 реактора). В настоящий момент у Китая имеется 13 реакторов с суммарной мощностью 11 Гвт. 25 новых атомных электростанций находятся уже в процессе строительства, Это составляет почти 40% новых АЭС, строящихся во всем мире.⁵²

Как сообщил Лю Вэй, первоначальный план правительства был нацелен на производство 40 Гвт к 2020 г., однако Китай рассчитывает достичь этой цели на пять лет раньше. Хотя окончательное решение еще предстоит принять, правительство планирует выйти на мощность в 70 Гвт.⁵³

Будучи заинтересованным в сокращении выбросов двуокси углерода, Китай планирует увеличить долю энергетических источников, не относящихся к ископаемому топливу, до 15% от общего объема поставок. В настоящий момент доля атомной энергетике в общей объеме поставок электроэнергии составляет 1%. Таким образом, в этой сфере имеется большой потенциал для роста.

Безусловно, в процессе дальнейшего и, тем более, ускоренного развития атомной промышленности КНР есть немало проблем. В Китае сравнительно легко решаются проблемы размещения АЭС и финансирования их строительства. До 2020 г. Китайская корпорация по развитию атомной энергии предполагает инвестировать не менее 121,5 млрд. долл.⁵⁴ Такой объём капиталовложений сформирует рынок соответствующего оборудования, оценивающийся не менее, чем в 76 млрд. долл.

И вот тут возникнет первая проблема: не менее половины оборудования для своей атомной промышленности Китай вынужден импортировать, поскольку развитие производства оборудования для АЭС в стране пока заметно отстаёт от динамично растущих потребностей отрасли. Хотя успехи налицо – по некоторым видам такого оборудования самообеспеченность уже составляет от 55 до 77%.⁵⁵

Вторая проблема связана с обеспечением доступа к новейшим западным технологиям в условиях, когда лидеры мирового экспорта оборудования и услуг для АЭС – США, Канада, Франция, Россия и даже Южная Корея – уже начинают всерьёз

---

⁵² The Asahi Shimbun. 11.03.2011

⁵³ По другим источникам - 112 Гвт (The Brisbane Times. 29.11.2010).

⁵⁴ The China Daily online. 13.01.2011; 26.01.2011.

⁵⁵ The People Daily Online. 13.01.2011.

побаиваться КНР как потенциального конкурента на мировом рынке соответствующих товаров и услуг. Третья проблема – нехватка урана, основного сырья для национальной атомной промышленности, потребность в котором стремительно растёт. Спрос на уран к 2020 г. составит порядка 20 тыс. т в год, тогда как Китай будет добывать не более 2,4 млн. т ежегодно. В 2010 г. Китай, согласно официальным данным, импортировал более 17,1 т урана, что втрое превосходит объём импорта 2009 г.⁵⁶

В Южной Корее, не обладающей собственными энергетическими ресурсами, в 2010 г. продолжалась эксплуатация 20-ти атомных реакторов, а в конце года к национальной электросети был подключён 21-ый – Shin-Kori 1.⁵⁷

Южная Азия. Индия в развитии атомной энергетики идет по пути, отличному от китайского (имея, однако, схожую решимость) – она делает упор на инновации. Энергетические потребности Индии близки к аналогичным китайским показателям, но "отстают" на 10-15 лет. В настоящий момент 40% населения Индии не имеют доступа к электроэнергии. Через некоторое время после 2030 года, когда численность населения Индии превзойдет число проживающих в Китае, её потребности в энергии догонят китайские.

Индийские специалисты рассчитывают на то, что бридерные реакторы 4-го поколения станут коммерчески доступными к 2020 г. Они утверждают, что к этому времени первый объект этого класса мощностью 500 Мвт будет работать в стране уже три года. Поскольку в мире растет привлекательность малых модульных установок с газовым охлаждением, Индия рассчитывает на то, что станет самым первым и крупнейшим рынком этой технологии – причем для своих городов и на опреснительных установках. Несмотря на то, что мировой интерес к торию как альтернативному урану топливу, имеющемуся в достатке, пошел на спад, индийские инженеры упорно и успешно работают над новой топливной смесью на базе тория и соответствующими циклами обжига. Индийская стратегия отражает национальную веру в технологические инновации и в диверсификацию подходов.

В настоящее время Индия имеет семнадцать действующих атомных реакторов, которые обеспечивают 3% совокупного объёма производства электроэнергии страны. Индия рассчитывает увеличить мощность своих атомных станций на 60 тыс. Мвт к 2030 г., что потребует 100 млрд. евро инвестиций. А к 2050 г. Индия намерена производить на АЭС не менее 25% выпускаемой электроэнергии.

2010 год ознаменовался подписанием Индией базового контракта с французской компанией Areva по строительству двух атомных реакторов EPR на западе страны. Реакторы мощностью 1650 Мвт каждый будут построены в Джайтапуре (штат Махараштра). Стоимость строительства, включая оборудование и поставки топлива в течение 25 лет, составит порядка 10 млрд. долл. Реакторы должны быть введены в эксплуатацию в конце 2017 г. и 2018 г.⁵⁸ Контракт стал практической реализацией подписанной в Нью-Дели в феврале 2009 г. принципиальной договорённости о строительстве в Индии от двух до шести реакторов третьего поколения. Важное значение, которое стороны придают контракту, было подчеркнуто тем, что на его подписании присутствовали французский президент и индийский премьер-министр. Соглашение с Индией стало

---

⁵⁶ MercoPress.com. 10.03.2011.

⁵⁷ Tomorrow's Northeast Asia. Joint U. S.-Korea Academic Studies. 2011. Vol. 21. P. 83.

⁵⁸ Le Monde. 06.10.2010.

крупным успехом для Areva после того, как в 2009 г. компания проиграла тендер на сумму 20 млрд. долл. на поставку четырёх реакторов в ОАЭ южнокорейской Korea Electric Power Corp. Индия же получила доступ к одной из самых современных технологий, используемых при создании атомных реакторов, и соответствующему оборудованию.

Бангладеш в минувшем году продолжала испытывать острую нехватку электроэнергии как промышленного назначения, так и для коммунальных нужд: вместо необходимых 6 тыс. Мвт в сутки электростанции страны вырабатывали всего 4 тыс. Мвт, обеспечивая лишь 75% спроса. Свыше 53% населения Бангладеш вообще не имеют доступа к электричеству. Вопрос о необходимости развития атомной энергетики в этой стране обсуждался уже несколько десятилетий – главной в его решении была проблема финансирования строительства АЭС. Наконец, нужный вариант был найден: в мае 2010 г. было подписано соглашение о строительстве и сдаче в 2020 г. первой в стране АЭС при содействии России. Соглашение о строительстве АЭС Руппур с двумя реакторами, способными обеспечить производство 2 тыс. Мвт электроэнергии ежегодно, уникально для мирового рынка – оно заключено на межгосударственном уровне вне тендерной системы. Стоимость АЭС оценивается в 1,5 млрд. долл., которые, как предполагается, будут изысканы в бюджете Бангладеш.⁵⁹

Юго-Восточная Азия. В 2010 г. заметно оживился интерес к развитию атомной энергетики в странах ЮВА, что было связано в основном с нарастающей нехваткой энергоресурсов во всех странах региона, за исключением Брунея. Восстановление экономического роста обострило эту проблему даже в относительно благополучных в плане обеспечения электроэнергией Малайзии и Сингапуре и заставило правительства стран ЮВА по-новому посмотреть на перспективы энергетической безопасности. Некоторые из них не только чётко высказались за создание атомной промышленности, но и приступили непосредственно к строительству АЭС.

Так, Вьетнам, испытывающий крупные проблемы с обеспечением электроэнергией (спрос на которую возрастает в стране на 15% ежегодно), объявил, что намечает к 2020 г. производить не менее 20% электроэнергии за счет АЭС и планирует к тому времени построить 14 атомных реакторов.

В рамках программы развития национальной атомной промышленности Вьетнам подписал соглашения о развитии атомной энергетики с Россией и Японией. Оба соглашения были объявлены 30 октября 2010 г. в Ханое, когда лидеры России и Японии принимали участие в работе саммита стран АСЕАН.⁶⁰

В рамках соглашения стоимостью 5 млрд. долл. Россия будет строить во Вьетнаме первую в истории страны атомную электростанцию с двумя блоками, каждый мощностью 1,2 гигаватт. Строительство должно начаться в 2014 г. Президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет высоко оценил соглашение, заявив, что "оно демонстрирует особые связи, которые Вьетнам имеет с Россией" и "указывает на доверие, которое Вьетнам испытывает по отношению к российским технологиям".

Соглашение с Японией по сооружению атомных реакторов оценивается в 14,4 млрд. долл. и предусматривает сооружение двух реакторов в юго-восточной провинции Вьетнама Ниньтхуан суммарной мощностью 2 гигаватт. Эти реакторы

---

⁵⁹ UPI.com. News. 24.05.2010.

⁶⁰ UPI.com. News. 01.11.2010.

должны войти в эксплуатацию в 2021 г. Обозреватели считают соглашение о строительстве атомного реактора основным достижением администрации премьер-министра Японии Наото Кана – считается, что это соглашение представляет собой первый крупный заказ Японии с того момента, как она встала на путь господдержки экспорта своих технологий за границу.

В марте США и Вьетнам подписали меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в сфере производства атомной энергии. Но Вьетнам, прежде чем он сможет импортировать ядерную технологию из США, должен выполнить некоторые юридические процедуры. Сейчас Вьетнам подписал двухсторонние соглашения об использовании атомной энергии в мирных целях с Россией, Китаем, Францией, Индией, Южной Кореей и Аргентиной.

Индонезия в 2010 г. заявила о намерении приступить к строительству в стране нескольких АЭС с расчётом, что первая из них даст ток примерно в 2019 г. Пока страна располагает лишь тремя исследовательскими реакторами мощностью 90 Мвт, небольшим числом специалистов в сфере ядерной энергетики и испытывает большие проблемы с размещением запланированных АЭС, учитывая высокую сейсмичность всей территории страны. Эксперты отрасли полагают, что Индонезия, учитывая имеющиеся у нее геологические условия и наличие необходимого сырья имеет теоретическую возможность построить не менее 30 ядерных реакторов.⁶¹ Россия одной из первых выступила с предложением построить в Индонезии АЭС в районе Индрамаю на Западной Яве.⁶² Её конкуренты – японские, южнокорейские и французские компании примериваются к АЭС Джепара, строительство которой уже одобрено МАГАТЭ. Всего правительство выделило под строительство АЭС ещё 12 площадок.

Малайзия впервые объявила о твёрдом намерении построить АЭС не позже 2011 г., признав, что более не может игнорировать атомную энергетику как средство обеспечения национальной энергетической безопасности.⁶³ Предполагается построить АЭС мощностью 1 тыс. Мвт стоимостью порядка 3,1 млрд. долл. Для развития атомной промышленности в стране создана специальная госкорпорация – Malaysia Nuclear Power Corp.⁶⁴ Однако в стране имеется довольно мощная оппозиция развитию атомной отрасли, основным доводом которой является наличие у Малайзии больших возможностей для развития альтернативных источников энергии.

На Филиппинах в 2010 г. под мощным давлением частного капитала в Программу развития национальной энергетики был включён пункт о необходимости развития атомной энергетики, без которой, по единодушному мнению экспертов, страна не в состоянии обеспечить стремительно растущие потребности Филиппин в электроэнергии – для полного удовлетворения спроса объём её выпуска необходимо увеличить в пять раз уже в 2012 г.⁶⁵

Предлагается для начала расконсервировать АЭС Батаан, строительство которой в 70-е годы прошлого века обошлось в 2,3 млрд. долл. и было прекращено по многим причинам, а затем построить вторую АЭС. Первая задача потребует не менее 1,1 млрд. долл., вторая – как минимум 5 млрд. долл. Но, во-первых,

---

⁶¹ The Jakarta Post. 02.12.2010; The Jakarta Globe. 10.12.2010.

⁶² Antara News Agency (ANA). 14.10.2010.

⁶³ http://www.nuclearpowerdaily.com/reports/Malaysia_aims_to_have_nuclear_power_plant_by_2021_999.html

⁶⁴ The Star (Kuala Lumpur). 19.02.2011.

⁶⁵ Philippine Daily Inquirer. 19.04.2010.

Филиппины не располагают такими средствами и, учитывая неблестящее состояние экономики, вряд ли смогут получить заём в таком объёме за рубежом. Во-вторых, оппозиция развитию атомной энергетики в стране довольно влиятельна, в первую очередь потому, что во главе её фактически стоит католическая церковь.

Таиланд в 2010 г. включил в Программу развития национальной энергетики до 2030 г. строительство первой АЭС мощностью 5 тыс. Мвт.⁶⁶ Даже крохотный Сингапур заявил, что правительство приступило к тщательному изучению возможностей строительства АЭС на острове – правда, лишь в отдалённой перспективе.⁶⁷

Центральная Азия. В конце 2010 г. о своём намерении построить первую АЭС к 2020 г. достаточно неожиданно объявил Казахстан. По информации Нурмухамбета Абдтбекова, заместителя министра промышленности и новых технологий Казахстана, общая стоимость проекта оценивается в 1 млрд. долл. При подборе поставщика оборудования и услуг казахстанское правительство старается максимально расширить круг потенциальных партнёров: проводятся переговоры с Росатомом, японской Toshiba Corp, а также с французскими компаниями. Несомненно сильным аргументом на переговорах является тот факт, что Казахстан не только располагает достаточными финансовыми ресурсам, но и занимает первое место в мире по добыче урана.⁶⁸

Ближний Восток и Северная Африка. Однако самым, пожалуй, неожиданным в 2010 году был всплеск интереса к атомной энергетике в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Первый вопрос, который возникает в этой связи – почему страны БВСА заинтересованы в развитии атомной энергетики? Учитывая то обстоятельство, что регион БВСА удерживает значительную долю мировых запасов нефти и газа, важно определить причины или факторы, вызывающие заинтересованность стран региона в развитии ядерной энергетики. По нашему мнению, эти факторы таковы:

- растущий спрос на энергию;
- стремление диверсифицировать предложение электроэнергии;
- способность продавать углеводороды с большей выгодой на международных рынках;
- спрос на опреснённую морскую воду;
- взаимосвязь электросетей с вытекающей из этого возможностью торговать и поставлять электроэнергию соседям;
- неустойчивость цен на ископаемые источники энергии;
- проблемы глобального изменения климата.

Хотя все программы ядерной энергетики в странах БВСА находятся на различных стадиях развития, они имеют общую важную характеристику: во всех странах новые АЭС будут построены впервые. Каждое государство должно практически с нуля создать соответствующую инфраструктуру. Это весьма сложная задача, и на пути к ее реализации необходимо преодолеть серьёзные препятствия.

Ключевые проблемы, стоящие перед развитием программы ядерной энергетики в странах БВСА:

---

⁶⁶ The Bangkok Post. 26.03.2011.

⁶⁷ The Straits Times. 15.04.2011.

⁶⁸ Kazakhstan Today. 12.11.2010.

- принятие и выполнение на национальном уровне международных конвенций и обязательств;
- разработка комплексной национальной законодательной и регуляторной инфраструктуры;
- развитие культуры безопасности ядерных технологий;
- создание соответствующего национального ведомства или корпорации;
- развитие местных человеческих ресурсов и привлечение недостающих квалифицированных специалистов из-за рубежа;
- выбор и разработка подходящей реакторной технологии;
- привлечение и гарантирование работы международной цепочки поставок ядерного топлива и обеспечение участия в ней местных игроков;
- получение финансов на проектирование в области атомной энергетики и страхование этих средств.⁶⁹

В Объединённых Арабских Эмиратах принят концептуальный документ "Политика ОАЭ по оценке и потенциальному развитию мирной атомной энергетики, 2008". В нем атомная энергетика рассматривается как источник энергии, который является "надёжным, экологически безопасным и коммерчески конкурентоспособным вариантом, который может внести важный вклад в обеспечение базовой нагрузки, что будет способствовать укреплению экономики ОАЭ и будущей энергетической безопасности". Учитывая, что спрос на электроэнергию будет расти в течение следующих десяти лет средними темпами 9% в год, атомная энергетика становится ключевым компонентом долгосрочной стратегии развития энергетики в ОАЭ.

Национальная программа атомной энергетики ОАЭ развивается беспрецедентными темпами: контракт на поставки и строительство первых четырёх реакторов (из планируемых 14) был подписан с южнокорейским консорциумом, возглавляемым Korea Electric Power Corp. (KEPCO) в декабре 2009 г. Первая АЭС в ОАЭ должна быть введена в эксплуатацию к 2017 г. Предпочтительным местом для первых четырёх реакторов станет Брака (Braika) в западной части эмирата Абу-Даби на побережье Арабского залива, приблизительно в 53 км от Руваиса.

Потребность Кувейта в развитии атомной энергетики выше, чем в большинстве арабских стран – летом в стране постоянно наблюдаются заметные перебои с подачей электроэнергии. Потребность в электроэнергии в Кувейте предположительно будет расти на 7% в год и составит 25 тыс. МВт к 2030 г. в сравнении с 11 тыс. МВт в 2010 г. Как заявил Дженьюри Ахмада, генерального секретаря кувейтского Национального комитета по атомной энергии (Kuwait's National Nuclear Energy Committee), этот орган в 2010 г. начал готовить так называемую дорожную карту по развитию атомной энергетики, куда будет, в частности, включен график проведения тендера на получение контрактов и определены потенциальные места расположения АЭС. Кувейт планирует построить четыре атомных реактора к 2025 г. мощностью по 1000 МВт. и тем самым стать заметным участником программы развития атомной энергетики стран Персидского залива.

Кувейт также обсуждает с международными органами вопрос о том, как атомная энергетика укладывается в структуру энергопотребления Кувейта в ближайшие 20 лет. Первоначальный анализ свидетельствует о том, что атомная

---

⁶⁹ Nuclear Power in The Middle East And North Africa. By Joseph Huse and Helen Cook. Freshfields Bruckhaus Deringer, London. 14.02.2011.

энергетика жизнеспособна до тех пор, пока нефть не упадет ниже отметки 45-50 долл. за баррель. Кувейт, в частности, ратифицировал протокол, предоставив инспекторам МАГАТЭ возможность получить доступ к будущим ядерным объектам, чтобы ослабить обеспокоенность США. Был подписан в 2010 г. меморандум о сотрудничестве по развитию атомной энергии с Японией, где предусматриваются контакты в сфере планирования строительства объектов атомной энергетики и подготовку технических экспертов. Аналогичные соглашения есть у Кувейта с Россией и США.

В апреле 2010 г. Франция и Кувейт подписали соглашение о развитии атомной энергетики, которое позволит Areva, самому крупному в мире производителю ядерных реакторов, экспортировать в Кувейт ядерную технологию. Суперкрупные реакторы, производимые Areva, устраивают Кувейт: поскольку при их использовании стране потребуются меньшее число реакторов и меньшие затраты для достижения запланированной мощности.

Иордания импортирует примерно 95% требуемой ей электроэнергии. В целях сокращения зависимости от импорта государственный план по внедрению ядерной энергетики предусматривает, что к 2040 г. атомная энергетика будет обеспечивать 30% электроэнергии страны. Центральным звеном этого плана является задействование природных урановых активов Иордании и использование атомной энергии для опреснения морской воды.

Иордания добилась существенного прогресса в развитии своей программы атомной энергетики с помощью национальной комиссии по атомной энергетике (Jordan Atomic Energy Commission, JAEC) и Иорданской комиссии по регулированию радиационных материалов и атомной энергетики (Jordan Radiation and Nuclear Regulatory Commission, JNRC). JAEC, являющаяся корпорацией развития, должна начать строительство АЭС мощностью 750-1100 МВт в 2013 г., которая должна быть введена в эксплуатацию в 2018-2019 г. Вторая АЭС должна начать работу в 2025 г. Также запланировано строительство ещё четырёх АЭС.

В сентябре 2009 г. JAEC установила контакт с Tractebel Engineering, подразделением GdF Suez, чтобы провести двухлетнее исследование места возможного строительства АЭС неподалёку от залива Акаба (Aqaba). JAEC недавно объявила о том, что место размещения первой АЭС может быть перенесено к центру страны, приблизительно 40 км от Аммана. Вода для охлаждения реактора, как сообщается, будет поступать с завода по переработке сточных вод Аль-Самра (Al-Samra). В конце 2009 г. JAEC выбрала Worley Parsons в качестве технического консультанта иорданской программы, поставив перед ней задачу выбрать технологию для первой атомной электростанции.

Комиссия по атомной энергии Иордании намерена в скором времени определить стратегического партнера для участия в строительстве запланированной атомной электростанции оценочной стоимостью 4-6 млрд. долл. Наибольшие шансы выиграть тендер, судя по имеющейся информации, имеет Areva – по предположениям Комиссия одобрила новейший реактор Atmea на 1100 МВт. Доля стратегического партнера в проекте составит порядка 50-75%. Подписание контракта на реализацию проекта должно состояться в 2012 г., затем в 2014-2015 гг. начнется строительство первой АЭС.⁷⁰

Египет рассматривал возможность развития программы гражданской атомной энергетики на протяжении почти 60 лет. Управление по атомной энергии (Atomic

---

⁷⁰ The Asharq Daily (Doha). 08.02.2011; The Financial Times. 19.04.2010.

Energy Authority, АЕА) учреждено там еще в 1955 г. В 1970-е годы планировалось построить к концу столетия 10 АЭС. Египетская программа развития ядерной энергетики была заморожена в 1986 г. после Чернобыльской аварии. Но в 2010 г. египетские власти заявили о том, что поскольку запасы углеводородов иссякают, то страна будет прилагать усилия к тому, чтобы удовлетворить не менее 20% своих потребностей в энергии к 2020 г. за счет использования возобновляемых источников энергии. По планам к 2027 году потребности в электроэнергии страны достигнут 57ГВт, и эта энергетическая политика включает развитие атомной энергетики.⁷¹

В 2006 г. была принята программа по развитию атомной энергетики, утверждённая президентским указом в октябре 2007 г. Эта программа предполагает строительство четырёх атомных электростанций к 2025 г. Первая АЭС, согласно планам, должна быть сдана в эксплуатацию к 2019 г. По этой станции в июне 2010 г. египетское NPPA подписало контракт с американской компанией Worley Parsons. Согласно этому контракту, Worley Parsons отвечает за выбор реакторной технологии, выбор места для строительства предприятия, подготовку персонала и предоставление технической поддержки.

В августе 2009 г. Саудовская Аравия официально объявила о том, что она рассматривает возможность реализации собственной программы мирной атомной энергетики. Это объявление сопровождалось принятием в апреле 2010 г. королевского указа о создании Центра имени короля Абдаллы для развития атомной и возобновляемой энергетики, в котором обосновывалась необходимость развертывания атомной энергетики для удовлетворения растущих потребностей королевства в электроэнергии, для опреснения солёной воды и снижения зависимости от истощающихся углеводородных ресурсов. Центр имени короля Абдаллы должен формировать "национальную политику в области атомной и возобновляемой энергетики".⁷²

Такое заявление может показаться неожиданным в стране, лидирующей в мире по запасам нефти, которые далеки от истощения. Об этом говорил министр нефтяной промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Аль-Наими, напомнив на конференции в Сингапуре в ноябре 2010 г., что его страна обладает 36 млрд. т доказанных запасов нефти и может при нынешней норме добычи продолжать поставлять нефть еще в течение 80 лет, даже если не будет найдено дополнительных месторождений. Но вместе с тем необходимо "исследовать, коммерциализировать и производить многообещающие источники энергии", включая атомную. Как заявил Аль-Наими, "благодаря новым открытиям и совершенствованием методов извлечения нефти, мы добавляем к нашему запасу столько же нефти, сколько добываем каждый год. Однако существуют другие реальности, которые следует принимать во внимание, включая рост внутреннего спроса на нефть" – вопрос, который с недавнего времени всё более беспокоит руководителей энергетических ведомств Саудовской Аравии.

Как сообщил в апреле прошлого года Халид А. Аль-Фалих, президент и главный исполнительный директор государственной нефтегазовой компании Aramco, "совокупный внутренний спрос на нефть в стране должен возрасти с 169 млн. т в 2009 г. до 413 млн. т в 2028 г., что составляет рост в 250%. При таком показателе "доступность" нефти, поступающей на экспорт, скорее всего, должна снизиться до уровня менее, чем 349 млн. т в год к 2028 г. Это означает падение на

---

⁷¹ The National (ОАЭ). 24.08.2010).

⁷² The Financial Times. 19.04.2010.

149 млн. т в годовом исчислении, в то время как мировой спрос на нефть будет продолжать расти".

Поэтому, по словам Хашема Ямани (Hashem Yamani), директора Центра атомной и возобновляемой энергии, растущий внутренний спрос станет ограничителем экспортных возможностей королевства. Поэтому руководство страны намерено развивать альтернативные источники, в частности атомную и возобновляемую энергетику. Ямани считает, что Саудовская Аравия сможет наладить производство атомной энергии к 2020 г.⁷³ Крупная саудовская компания Saudi Bin Ladin Group (SBG) уже приступила к переговорам с французской государственной компанией Areva с целью создания совместного предприятия для строительства первого атомного реактора в Саудовской Аравии.⁷⁴

Может ли и богатый нефтью Ирак также обратиться к ядерной энергетике для удовлетворения потребностей своей национальной электросети? Никто открыто пока не говорил об этом, но в 2010 г. появились признаки, на то указывающие. В декабре 2010 г. Совет Безопасности ООН принял решение о предоставлении Ираку разрешения на разработку мирной ядерной программы. Вскоре состоялся необъявленный визит в Ирак министра торговли Японии Ахиро Охата. Японские источники утверждают, что поездка Охата на Ближний Восток имела целью в том числе и продвижение японских технологий строительства АЭС. Неслучайно в электроэнергетике Ирака с 2010 г. уже работает французская Areva – один из крупнейших в мире поставщиков оборудования и услуг для АЭС.⁷⁵

Наконец, в апреле 2010 г. министр энергетики Турции Танер Елдыз обнародовал новый пятилетний план развития национальной энергетики, предусматривающий, в частности, строительство не позднее 2014 г. первой АЭС с четырьмя реакторами, которую Росатомом построит в сейсмоактивном районе южной Турции. Сделка оценивается в 20 млрд. долл.⁷⁶

Россия. 2010 год был для российской атомной промышленности весьма благоприятным – она смогла успешно воспользоваться ростом мирового спроса на оборудование и услуги для строительства АЭС в условиях серьезной конкуренции. Росатом уже строит 15 реакторов за рубежом (это примерно 1/4 всех строящихся по состоянию на начало 2011 г.). В 2010 г., успешно провёл переговоры по поводу новых проектов во Вьетнаме, Турции, Бангладеш.⁷⁷

- Российской атомной промышленности удалось занять солидные позиции на мировом рынке благодаря нескольким факторам:
- конкурентоспособной продукции, реализуемой в комплексе с широким набором услуг; наши проекты по-прежнему обходятся заказчикам дешевле, чем проекты конкурентов; к тому же Россия в состоянии предлагать топливо потребителям, которые покупают реакторы, сделанные в России, по сниженным ценам;
- немалой поддержке – дипломатической, организационно-административной, финансовой – со стороны государства;

---

⁷³ The Oil & Gas Journal. Vol. 109. № 5. March 2011. P. 25.

⁷⁴ The Saudi Gazette. 13.02.2011.

⁷⁵ The Oil & Gas Journal. 17.01.2011. P. 17.

⁷⁶ UPI.com. News. 16.04.2010.

⁷⁷ Today (Singapore). 23.10.2010

- относительной слабости некоторых компаний-конкурентов – китайских и южнокорейских, которые пока не готовы конкурировать с Россией на мировом рынке комплектного оборудования и услуг для АЭС, хотя в перспективе именно они, обладающие опытом максимального снижения издержек, в частности, на рабочую силу, в обозримой перспективе смогут успешно противостоять Росатому – в первую очередь на рынках развивающихся стран.

Особо следует отметить уникальную черту российского оборудования для АЭС – при его производстве неизменно учитывается опыта Чернобыля. Ни один из конкурентов Росатома не обладает столь драгоценным опытом, цена которого лишь растёт, особенно по мере новых крупных катастроф в отрасли. Именно это обстоятельство за четверть века после Чернобыля постепенно сформировало новый имидж российского оборудования для АЭС – имидж оборудования надёжного, наиболее полно учитывающего различного рода риски. Как отметил в одном из своих интервью российский физик Леонид Большов, который за действия на Чернобыльской АЭС стал Героем Советского Союза, а впоследствии возглавил Институт атомной безопасности и развития, созданный в 1988 году, "Чернобыль стал выстраданным экспериментом, который сделал Россию самым ярым защитником обеспечения безопасности в развитии атомной энергетики."⁷⁸ Будем надеяться, – и самым умелым.

После Фукусимы – вместо заключения

Если бы на вопрос, содержащийся в заголовке этой статьи, пришлось отвечать до аварии на АЭС Фукусима, то ответ был бы однозначным. Минувший год показал, что мы имеем дело не с краткосрочным трендом, а с очевидной тенденцией, которую вполне можно назвать возрождением атомной энергетики. Но сегодня приходится учитывать трагические события в Японии, ход которых ещё не завершён, а итоги представляются крайне неопределёнными.

С одной стороны, массовые волнения и конфликты в странах Ближнего Востока и Северной Африки, развернувшиеся в конце 2010 г. – начале 2011 г. со всей очевидностью напомнили о геополитических рисках в этой крупнейшей зоне нефте- и газодобычи и необходимости развития атомной энергетики как частичной компенсации такого рода рисков. С другой, авария на АЭС Фукусима показала, что развитие атомной энергетики связано с весьма существенными техногенными и экологическими опасностями, компенсировать которые в полной мере или предотвращать человечество ещё не научилось.

И если упомянутые события в странах Ближнего Востока и Северной Африки лишь укрепили решимость многих стран мира продолжить усилия, направленные на развитие атомной энергетики, то трагедия Фукусимы заставила их проявить особую осторожность при принятии соответствующих решений. Естественно, что первая реакция на японскую трагедию была однозначно негативной – вернее, однозначно настороженной.

Согласно оценкам консалтинговой компании Mcllvaine Company, две трети всех новых проектов по строительству реакторов будут отложены после катастрофы на атомной электростанции Фукусима. Власти в Индии и Китае заявили, что они пересмотрят свои планы в области строительства АЭС, Германия объявила, что она

---

⁷⁸ The New York Times. 22.03.2011.

временно закрывает семь АЭС, которые были введены в эксплуатацию до 1980 г. ЕС разработал планы проверки всех атомных электростанций в странах-членах. В США президент Обама обратился к Комиссии ядерного надзора с требованием провести исследование безопасности всех АЭС в США.

Однако, ни одно правительство мира не сделало заявления о полном отказе от использования атомной энергии. Не только японские инженеры, но и всё человечество получило суровый урок, точнее – и урок, и домашнее задание. Уроки, полученные очень дорогой ценой, будут учтены. И катастрофа на АЭС Фукусима не сможет надолго прервать процесс развития атомной энергетики, охвативший большинство стран мира.

А.В. Акимов

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ И КАТАСТРОФЫ ГОДА

В 2010 г. череда природных бедствий оказала большое воздействие как на развивающиеся страны, так и на развитые. Такие явления случаются ежегодно, но в 2010 г. их размах и сочетание в короткий период носят исключительный характер. Самые значительные – землетрясение на Гаити, приведшее к массовой гибели людей, наводнение в Пакистане, причинившее материальный ущерб двум десяткам миллионов пакистанцев, длительное прекращение воздушного сообщения в Европе и Северной Америке в результате извержения вулкана в Исландии, разлив нефти в Мексиканском заливе из-за аварии на платформе фирмы British Petroleum, причинивший огромный вред экологической среде, поставивший под вопрос безопасность добычи нефти из подводных месторождений, и нанесший серьезный удар по экономическим показателям и престижу ВР.

12 января 2010 г. на Гаити произошло разрушительное землетрясение. По имеющимся оценкам, его жертвами стали 220 тыс. человек. Столица государства город Порт-о-Пренс была сильно разрушена, системы жизнеобеспечения были уничтожены, а власти оказались не в силах организовать помощь пострадавшим. Более того, за разрушениями последовали беспорядки, бороться с которыми самостоятельно местные власти были бы не в силах.

Помощь международного сообщества протекала по двум направлениям: гуманитарная помощь, обычная для ситуации крупного стихийного бедствия, и помощь властям в удержании порядка в столице. Эту ситуацию можно считать тестом для мирового сообщества в возможности оказывать экстренную масштабную помощь отсталым странам со слабой в условиях кризиса властью.

В целом мировое сообщество и его институты задачу решили. Гуманитарная миссия выполнена, хотя восстановление потребует еще многих лет. При оказании международной помощи были обеспечены меры безопасности как для персонала, оказывающего помощь, и гуманитарных грузов, так и для местного населения. Обратной стороной необходимости вводить иностранные воинские контингенты в страну стал занос холеры военнослужащими из стран Южной Азии, где существуют постоянные очаги инфекции.

Около 4000 негосударственных организаций преимущественно религиозного характера осуществляли свои проекты содействия на Гаити в острый период борьбы с последствиями землетрясения. При этом 90% финансирования по каналам этих организаций проходило в координации с проектами ООН. На первых этапах

координация отсутствовала, но затем участники разных проектов осознали ее необходимость.

Хотя в рамках помощи можно было привести в страну строительную технику, бульдозеры, экскаваторы и краны, но, чтобы занять местное население, оставшееся без работы и средств к существованию, завалы разбирались вручную. Были осуществлены инвестиции в сельское хозяйство в объеме 300 млн. долл. – также для того, чтобы понизить уровень безработицы.

И до землетрясения Гаити относилась к числу наименее развитых стран мира. Около половины детей школьного возраста не посещали школу, 60% населения не имело доступа к безопасной питьевой воде. Землетрясение же разрушило и эту отсталую инфраструктуру, которая существовала в стране. Восстановление разрушенных зданий и сооружений потребует длительного времени.

При землетрясении погибли 102 сотрудника ООН, которые работали в стране. Правительство Гаити потеряло до 40% работников социальных служб. Тем не менее, за трое суток была проведена оценка потребностей в помощи, за четверо суток удалось развернуть международные силы спасателей. В первый период с января по апрель миллионы пострадавших получили помощь, для 1,5 млн. человек было создано временное жилье. Сооружено 11 тыс. туалетов, что позволило избежать массовых эпидемий. Водой были обеспечены 1,7 млн. человек, причем для части из них доступа к безопасной питьевой воде до землетрясения не было. К апрелю питание в зоне землетрясения было налажено таким образом, что оно стало лучше, чем в других частях Гаити, не пострадавших от землетрясения.

В начальной фазе, когда спасательные работы и налаживание снабжения выживших были основными задачами, 72% затрат были профинансированы по каналам донорской помощи, которая составила почти 1 млрд. долл.

Главной задачей второй фазы помощи, которая наступила в апреле, стало создание утерянной инфраструктуры и занятость населения. Через год после землетрясения 810 тыс. человек живут в 1150 лагерях, что составляет половину от того количества, которое жило в них в начальной фазе. Построено 30 тыс. домов и проведены работы по укреплению сохранившихся. Полмиллиона человек, из них до 40% женщин, трудились на разборе завалов и других работах, 75% детей, посещавших школы до землетрясения, возобновили занятия в 1500 временных зданиях.

После землетрясения утверждено проектов на 3 млрд. долл., из которых 1,28 млрд. долл. уже получены. Часть этих денег направляется в развитие сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры. Многие из проектов будут осуществлены в 2011 г. Финансирование спасательных и восстановительных работ поступало из разных источников: 1 млрд. долл. составили пожертвования, 1,5-2 млрд. долл. поступило от организаций гражданского общества.

В целом донорами в 2010 г. выделено 2,01 млрд. долл. 2,45 млрд. долл. будут истрачены на работы в 2011 г. и 3,9 млрд. долл. на следующие годы. Определенной проблемой является необходимость согласования проектов с правительством Гаити.⁷⁹

---

⁷⁹ Используются данные PRESS CONFERENCE ON HAITI'S RECONSTRUCTION, ONE YEAR AFTER EARTHQUAKE UN Department of Public Information • News and Media Division • New York 10 January 2011. Сайт http://www.un.org/News/briefings/docs/2011/110110_Fisher.doc.htm по состоянию на 01.03.11.

Летом 2010 г. в Пакистане случилось мощное наводнение – самое разрушительное за последние 80 лет. Пострадавшими оказались 20 млн. человек. Наводнение началось 22 июля в провинции Белуджистан с приходом сезона муссонных дождей, а с севера страны потоки воды обрушились на равнинные провинции Пенджаб и Синд. Погибло от 1300 до 1600 человек. Оказание помощи пострадавшим было крайне затруднено тем, что наводнение повсеместно разрушило транспортную инфраструктуру, энергетические сети, а также многие медицинские учреждения. Затопленная часть страны составила около 20% ее площади, что по абсолютным значениям сопоставимо с тремя территориями Московской области.

Усугубило последствия сильных дождей то обстоятельство, что на территории Пакистана сильно разрушен натуральный почвенный покров – как в результате сведения лесов, так и из-за слишком интенсивного выпаса скота. Неадекватная распашка территории привела к деградации почвенного покрова на склонах и формированию оврагов. В этих условиях естественного поглощения воды почвой или хотя бы замедления водных потоков растительным покровом не было, и наводнение распространялось быстро и без препятствий. Дополнительно к этому плохое состояние множества плотин, входящих в ирригационные системы, привело к их быстрому разрушению во время наводнения, и накопленная в водохранилищах вода усилила размеры бедствия.

Помимо прямых убытков от разрушений, проблемой стало сохранение посевов сельскохозяйственных культур, так как потери урожая растягивают губительные последствия стихийного бедствия на долгий срок. Кроме того, неэффективность гражданских властей и политических лидеров страны в условиях природного кризиса, коррупция и фаворитизм нанесли удар престижу властей. Единственно армия сохранила положительный имидж, оказывая реальную помощь пострадавшим в спасении.

Свыше 10 млн. человек лишились своих жилищ и имущества, полностью разрушено свыше 1 млн. жилых домов. Создано более полутора тысяч лагерей для беженцев. Прямые потери составили около 6 млрд. долл. Это оценка ущерба от разрушений, но есть еще и косвенные последствия, которые выражаются в том, что работающие на местном сырье отрасли промышленности стали испытывать недостаток сырья.

Преодоление последствий наводнения опирается на внешнюю помощь. В ней приняли участие почти 50 государств. См. табл. 1.

Размеры помощи от крупных доноров возросли к концу года. Наибольший объем помощи должен поступить от международных институтов.

Восстановление разрушенных водой сооружений инфраструктуры, а также жилого фонда потребует как значительных средств, так и времени. Это не может не сказаться на общей экономической ситуации в стране. Темпы экономического роста и модернизации хозяйства будут снижены. Планировавшиеся ранее средства в качестве помощи развитию будут перенаправлены на восстановление.⁸⁰

---

⁸⁰ Использованы данные «Гуманитарная катастрофа в Пакистане: разрушительное наводнение и его последствия в экономике и политике страны» (аналитическая записка) сайт ИВ РАН <http://www.ivran.ru/publications/sci-works/228> по состоянию на 03.03.2011. и Сайт The New York Times, Monday, February 28, 2011. Times Topics. 2010 Pakistan Floods

Таблица 1.

Основные доноры Пакистана на середину сентября 2010 г.

Страна	Помощь, млн. долл.
США	300
Великобритания	115
Саудовская Аравия	70
Германия	38
Австралия	33
Канада	31
ОАЭ	25
Китай	20
Дания	12
Австрия	7
Международный валютный фонд	450

Ист.: составлено по «Гуманитарная катастрофа в Пакистане: разрушительное наводнение и его последствия в экономике и политике страны» (аналитическая записка) сайт ИВ РАН <http://www.ivran.ru/publications/sci-works/228> по состоянию на 03.03.2011.

Стихийные бедствия и техногенные катастрофы произошли и в развитой части мира. 14 апреля произошло извержение вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии. Оно спровоцировало таяние снега, образование пара, который стимулировал еще более сильные выбросы вещества из кратера вулкана, и в результате до 750 тонн вулканического пепла в секунду стало поступать в атмосферу над Северной Европой и восточной частью Северной Америки.

По требованиям безопасности полетов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) были отменены рейсы во многих аэропортах Европы. Поскольку самолеты из Европы не прилетали в другие регионы, вся система международного воздушного сообщения оказалась затронутой этим происшествием. Пассажиры в аэропортах ожидали вылета в течение многих дней, убытки авиакомпаний стремительно росли. В спешном порядке организовывались консультации вулканологов, метеорологов, специалистов авиакомпаний и фирм-производителей авиадвигателей для определения рисков полетов в условиях загрязнения атмосферы пеплом.

В условиях кризиса деятельность ИКАО и других национальных и международных организаций, отвечающих за безопасность полетов, оказалась достаточно оперативной. Была создана специальная группа ИКАО для решения задач, возникших с выбросом пепла в воздушное пространство. Она работала в контакте с министерствами транспорта стран Евросоюза, решая задачи по постепенному возобновлению полетов. Было принято решение установить новое оборудование для мониторинга выбросов пепла. В целом, удалось избежать авиационных катастроф и минимизировать экономический ущерб.⁸¹

Наиболее серьезным экологическим бедствием в развитой части мира в 2010 г. стала катастрофа на нефтяной платформе фирмы British Petroleum в центральной части Мексиканского залива, произошедшая 20 апреля. На платформе произошел

⁸¹ Используются данные из статьи Eyjafjallajökull: Aviation's Rapid Response // The ICAO Journal. Volume 65, Number 4, 2010. pp. 6- 18.

взрыв, 11 нефтяников погибли, 17 были ранены, последовал пожар, через два дня платформа затонула, и скважина на глубине около 1,5 км оказалась поврежденной. В воду ежедневно выливалось до 1000 т нефти. Площадь нефтяного пятна составляла до 1000 кв. км (несколько больше площади города Москвы). Пятно распространилось до побережья США и затронуло ряд южных штатов.

Если в первые недели в борьбу с последствиями катастрофы было вовлечено 2 тыс. человек, то к середине июля их число выросло до 45 тыс. человек. В операции участвовали 445 судов и 11 самолетов. Активно помогали бороться с загрязнением поверхности моря добровольцы, которые на своих судах выходили в море.

В середине июля на скважину была поставлена заглушка, и в течение нескольких недель велись работы по цементированию. Эта операция стала уникальной, хотя подводное бурение продолжается уже многие годы. Ни применявшаяся до установки заглушки откачка выливающейся нефти в танкеры, ни бурение дополнительных скважин для понижения внутрислоевого давления не дали результата.

Платежи BP по компенсации ущерба составили более 20,5 млрд. долл., операция по борьбе с последствиями разлива обошлась примерно в 0,8 млрд. долл., значительно упала рыночная капитализация BP. Комиссия правительства США обвинила BP в несоблюдении необходимых мер безопасности. Очистка побережья продолжалась в течение всего 2010 г., и работы не будут закончены и в 2011 г.⁸²

Рассмотренные выше наиболее значимые экологические бедствия 2010 г. позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, степень зависимости человечества от стихийных природных явлений по-прежнему велика. Развивающиеся страны являются наиболее уязвимыми с точки зрения последствий стихийных бедствий. На Гаити приходится максимальное число жертв, на Пакистан – максимальный ущерб национальной экономике. Развитые страны также подвержены воздействию стихийных природных явлений, но наибольшую опасность в этой части планеты представляют технологические катастрофы, связанные с хозяйственной деятельностью самого человека.

Во-вторых, по итогам 2010 г. можно констатировать, что человечество наработало необходимые механизмы борьбы с последствиями стихийных бедствий и техногенных катастроф. Часто критикуемые международные организации оказались необходимыми и достаточно эффективными участниками борьбы с последствиями природных бедствий. Институты гражданского общества, общественные организации также показали себя полезным инструментом в чрезвычайных ситуациях.

В-третьих, стихийные бедствия и техногенные катастрофы требуют быстрой мобилизации значительных финансовых средств для оперативной борьбы с их последствиями, а также долгосрочных программ восстановления разрушений. И сбор средств сразу после происшествия, и финансирование восстановления требует координации усилий многих участников, среди которых государства, международные организации, бизнес и гражданское общество.

В-четвертых, события 2010 г. показали двоякую роль государства в реагировании на природные бедствия и техногенные катастрофы. В развивающихся странах, где большая часть помощи поступала из-за рубежа, роль государства

---

⁸² Использованы данные сайта BP

<http://www.bp.com/extendedsectiongenericarticle.do?categoryId=40&contentId=7061813> по состоянию на 01.03.11.

сводилась к тому, чтобы содействовать или хотя бы не мешать усилиям мирового сообщества. В случае кризиса авиаперевозок и разлива нефти именно сильное государство оказалось агентом, которое обеспечило адекватные действия частных фирм в критических условиях.

Если землетрясение на Гаити, даже при огромном числе жертв, и последствия извержения вулкана в Исландии, несмотря на размах его влияния на жизнь десятков тысяч людей из-за нарушения воздушного сообщения в течение многих дней, не создают крупных долговременных проблем, то последствия наводнения в Пакистане и разлива нефти в Мексиканском заливе будут ощущаться на протяжении длительного времени.

МЕЖДУНАРОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

И.Д. Куклина

АРКТИКА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Быстрое таяние ледяного покрова Северного Ледовитого океана⁸³, привело к заметной концентрации международного внимания к Арктике, ибо в обозримом будущем она может стать доступной для интенсивного использования ее ресурсного потенциала в мировой экономике. Интерес к Арктике возрос не только у государств «арктической пятерки» — России, Норвегии, Дании (Гренландии), Канады и США, но и у всех северных стран, а также многих других членов международного сообщества, в том числе Китая и Японии. К 2010 г. все заинтересованные стороны практически завершили ревизию своих возможностей и потребностей в формировании новой арктической политики, определили перспективные контуры внешнеполитического курса на этом направлении и вышли на стартовые позиции в ожидании предстоящего передела Арктики и «модернизации» сложившегося там международно-правового режима.

Нельзя сказать, что сложное и потенциально конфликтное сплетение разнообразных международно-правовых и военно-политических проблем, которое образовалось вокруг Арктики, особо выделяется на фоне других событий, происходящих в современном мире. Однако это отнюдь не является свидетельством того, что Арктика занимает второстепенное место в иерархии мировых экономических и военно-политических приоритетов. Фантастические, по большинству оценок, разведанные и еще не разведанные богатства Арктики⁸⁴ в условиях, когда не до конца ясен вектор изменений климата планеты вообще и характер процессов, угрожающих исчезновением ледяного покрова в Арктике, в частности, исключают, по геополитическим соображениям, прозрачность и открытость весьма запутанной арктической дипломатии. При этом главные игроки (т. е. «арктическая пятерка») отнюдь не заинтересованы в излишней интернационализации «внутриарктических» отношений.

Тем не менее в настоящее время природная ситуация в Арктике провоцирует подвижки в расстановке политических сил вокруг региона. Открывающиеся перспективы его развития все в большей мере выводят межгосударственные отношения за рамки сложившегося к концу прошлого века относительно стабильного, хотя и полного противоречий, баланса интересов вокруг Арктики. В принципе, учитывая прогностические тенденции изменения климата, можно утверждать, что к 2010 г. в мире сложились основные принципиальные подходы к

---

⁸³ В 2007 г. площадь ледяного покрова Арктики, по американским данным, сократилась до самого низкого уровня за 30-летний период спутникового наблюдения за его изменениями. После краткого торможения этого процесса, его уменьшение в 2010 г. превысило рекордные показатели 2007 г.

⁸⁴ По оценкам экспертов ВР, акватория Северного Ледовитого океана содержит от четверти до половины запасов нефти, открытых на сегодняшний день во всем мире. По оценкам российских экспертов, учтенные государственным балансом запасы газа в Арктике составляют 8,5 трлн.кубометров, нефти – 430 млн. тонн. В недрах арктического континентального шельфа «спрятано» 80,5 млрд. ед. условного топлива. Арктика богата и другими минеральными запасами – алмазов, никеля, олова, золота и др. На арктической территории России находится около 60 процентов всех запасов минерального сырья в регионе.

«новому открытию» Арктики и явственно обозначились точки пересечения межгосударственных интересов.

Проблемы, касающиеся возможностей продолжения процесса «огосударствления» просторов мирового океана, в том числе его дна, регулируются в настоящее время Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Она ратифицирована 155 государствами, в том числе всеми приарктическими странами, за исключением США. Конвенция 1982 г. по существу поставила крест на секторальном способе раздела Арктики, который де факто существовал до ее принятия.

Международно-правовые нормы, установленные Конвенцией 1982 г., в современных условиях сделали наиболее привлекательным призом территориально-ресурсного дележа Арктики приобретение преимущественных прав на разработку и экономическую эксплуатацию континентального шельфа, т. е. подводного продолжения континентов Евразии и Северной Америки. Эти права могут быть распространены на расстояние 350 морских миль от исходной линии, определяющей границы территориального моря (т. е. на 150 морских миль дальше 200-мильной исключительной экономической зоны).

Государства, претендующие на преимущественные права при освоении континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны, должны представлять заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая вправе давать прибрежным государствам свои рекомендации по вопросам определения его границ. С учетом и на основе этих рекомендаций и будет в конечном итоге установлен окончательный и обязательный для всех правовой режим морского дна Арктики.

Россия стала первым государством, подавшим в 2001 г. свою заявку на континентальный шельф в Арктике. Однако Комиссию не удовлетворили представленные ею материалы, и она рекомендовала России подготовить дополнительные доказательства, касающиеся геологических и геофизических характеристик заявленной территории морского дна в Северном Ледовитом океане. Инициатива России вызвала немедленную негативную реакцию заинтересованных сторон. В частности, США, в том же 2001 г., направили в Комиссию ООН ноту, в которой оспаривались представленные Россией научные данные о принадлежности подводных хребтов Ломоносова и плато Менделеева к континентальному шельфу Евразии на той территории, которую предполагает контролировать Россия.

Конвенцией ООН 1982 г. никаких сроков для представления ответа на рекомендации Комиссии не устанавливается. Сейчас предполагается, что соответствующие документы будут переданы Комиссии не ранее 2013 г. Ожидается, что к этому времени необходимые исследования будут завершены также Данией и Канадой. Таким образом, у России осталось не так много времени для анализа и обобщения результатов научных исследований, проведенных российскими специалистами в 2010 г.⁸⁵

После подачи Россией заявки в Комиссию ООН политический климат в тающей Арктике заметно похолодел.⁸⁶ Активизация арктической политики России вызвала в мире нечто похожее на лихорадку: заинтересованные стороны не

---

⁸⁵ В 2010 г. Россия направила в Арктику трехмесячную экспедицию «Шельф-2010» на научно-исследовательском судне «Академик Федоров» в сопровождении ледокола.

⁸⁶ См. В. Кобышев, А. Сергунин. Арктика на перекрестье геополитических интересов. «МЭМО», 2010, № 9, с. 43-53.

замедлили продемонстрировать свою готовность к переделу Арктики, выражая сомнения или несогласие с позицией России, положившей начало этому процессу. Особенно резкую реакцию вызвала демонстративная акция по установке на дне Северного Ледовитого океана титанового российского триколора в точке Северного полюса планеты в 2007 г.

В Конгрессе США рейтинг актуальности вопроса о ратификации Конвенции по морскому праву 1982 г. существенно поднялся в списке спорных и наиболее сложных проблем, касающихся обеспечения национальной безопасности. В 2008 г. Дж. Буш подписал директиву о региональной политике США в Арктике, где подчеркивалось ее стратегическое значение для безопасности страны. В принятой Соединенными Штатами в 2009 г. новой стратегии национальной и внутренней безопасности Арктика рассматривалась как одна из приоритетных зон американских интересов.

Канада, для которой наиболее чувствительной проблемой является определение правового статуса Северо-западного прохода, начала разработку планов расширения своего военного присутствия в арктической зоне. В Лондоне обсуждались идеи создания так называемой «мини-НАТО» для арктического региона. Большую заинтересованность в будущем Арктики проявил Евросоюз, предложивший принять так называемый «Закон моря» — международный договор по защите Арктики, регламентирующий работу арктических международных организаций и военную деятельность. Расширяя зону своего влияния в регионе, в июле 2010 г. Брюссель в ускоренном порядке форсировал переговоры о вступлении в члены Евросоюза Исландии (предположительно уже в 2012 г.). НАТО также поспешила обозначить свою заинтересованность в обеспечении безопасности региона. Все без исключения приарктические государства существенно расширили масштабы научно-исследовательских работ в Арктике. Так, только США и Канада в 2008-2010 гг. ежегодно направляли совместные экспедиции по изучению континентального шельфа.⁸⁷

Мировые средства массовой информации и экспертное сообщество начали говорить об опасности возобновления холодной войны в Арктике и милитаризации региона. Так, в докладе комиссара ЕС по внешней политике Хавьера Соланы и комиссара по внешним связям Б. Ферреро-Вальднера в 2008 г. подчеркивалось, что в Арктике наступает эра международных конфликтов. Российский эксперт проф. А. Д. Цыганок в своих исследованиях поставил Арктику как угрозу России на второе место после Кавказа.⁸⁸

Однако нагнетание напряженности вокруг Арктики к концу 2010 г. «ушло на дно».

Немаловажную роль в этом сыграла политика России, которая, при том, что арктические международно-правовые проблемы представляют собой достаточно тугий клубок пересекающихся территориальных претензий различных стран, сделала решительные шаги по смягчению напряженности в регионе. В 2010 г. она урегулировала давний спор с Норвегией, касающийся территории в центре Баренцева моря. После 40-летних бесплодных попыток решить эту проблему, Россия и Норвегия, наконец, подписали соответствующее соглашение по

---

⁸⁷ М. Кожокин. Летом тянет в Арктику. - «Красная звезда», 29 июля 2010 г.

⁸⁸ Перспективы. Фонд исторической перспективы. А. Цыганок. «Арктика и безопасность России». http://www.perspectivy.info.rus/arktira_i_besopasnost_ross...

разграничению границ, подлежащее одновременной ратификации парламентами обеих стран.

Россия также провела серию переговоров с другими приарктическими странами. В течение 2010 г. между Россией и Канадой прошло по крайней мере восемь раундов рабочих переговоров по арктическим проблемам. Несколько позже Россия провела переговоры с Данией, которая вместе с автономной Гренландией весьма заинтересована в получении преимущественных прав на разработку значительной части континентального шельфа. Дания при этом подтвердила, что ее политика в Арктике будет придерживаться принципов Илулиссатской декларации, закрепляющих приверженность пяти арктических государств переговорному решению всех «пересекающихся претензий».⁸⁹

Наконец, в сентябре 2010 г. в Москве состоялся Международный арктический форум «Арктика — территория диалога». Выступая на этом форуме, премьер-министр России В.В. Путин, в полном соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» подтвердил, что Россия считает «исключительно важным сохранить Арктику в качестве зоны мира и сотрудничества».⁹⁰ В этом же году прошла целая серия российских и международных научных и научно-практических конференций, посвященных изучению природы в Арктике и анализу итогов научно-исследовательских проектов, реализуемых на международном уровне. В ноябре 2010 г. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил, что НАТО не собирается наращивать свое военное присутствие в Арктике.⁹¹

Что касается континентального шельфа, то многие исследователи полагают, что бесспорные доказательства его материковой природы могут быть получены лишь при глубоководном бурении.⁹² Недаром США, Китай, Россия и некоторые другие страны, а также Евросоюз в спешном порядке запроектировали строительство новых ледоколов с бурильными установками. Впрочем, вполне возможно, что в 2013-2014 гг. Комиссия ООН отложит рассмотрение заявок, сославшись на необходимость изучения результатов бурения континентального шельфа.

Таким образом, в 2010 г. решающий этап обострения борьбы за Арктику был отложен на более поздний период. Однако затишье в этой области весьма обманчиво. В арктических международных структурах — Арктическом совете, Совете Баренцева/Евроарктического региона, Совете министров Северных стран, в рамках «Северного измерения» продолжается процесс размежевания и согласования позиций.⁹³ Однако первое место в деятельности государств на

---

⁸⁹ В мае 2008 г. в Илулиссате (Гренландия) состоялась первая в истории полярная конференция на министерском уровне, в которой участвовали представители государств «арктической пятерки». Главным итогом конференции стала Декларация, в которой было заявлено о приверженности ее участников использованию переговорных механизмов при урегулировании спорных вопросов в Арктике.

⁹⁰ «Красная звезда», 24 сентября 2010 г.

⁹¹ Разумеется, при оценке подобных заявлений следует учитывать фактор Афганистана, который связывает основные силы НАТО, а также контингент американских войск, действующий как самостоятельная военная структура.

⁹² См. Е. Григорьев. А. Терехов. Арктический шельф раздора. НГ, 3 августа 2010 г.

⁹³ В Арктический совет входит 8 стран-членов (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) и организации коренных народов Севера. В качестве наблюдателей в работе Совета участвуют Великобритания, Нидерланды, Польша, Германия, Франция, Испания, международные межправительственные и неправительственные организации. Италия также заявила

арктическом направлении заняли конкретные усилия по укреплению и расширению военной, промышленной, технологической и научно-исследовательской базы для дальнейшего освоения Арктики. Иными словами, опережающее развитие в этой области становится императивом политики государств, озабоченных поисками энергоресурсов.

«Теплая» Арктика создает возможности не только «распечатывания» богатейшей кладовой минеральных и иных ресурсов, но также пользования новыми, доступными круглый год и значительно более короткими (по сравнению с функционирующими) морскими транспортными маршрутами, способными оказать серьезное влияние на географию и экономику морских грузоперевозок. При этом существенно возрастает и роль военно-политической составляющей в обеспечении безопасности Арктики, которая и в годы холодной войны была важным рубежом пограничного соприкосновения и соперничества Запада и Востока. Следует подчеркнуть, что Арктика скрывает много военных секретов, накопившихся за время существования биполярного мира. Возможность «всплытия» их на поверхность в ходе урегулирования ее правовых проблем вызывает серьезную озабоченность заинтересованных сторон. Недаром в регламенте Комиссии ООН по границам континентального шельфа уделяется особое внимание обеспечению режима секретности при возникновении необходимости представления ее экспертам соответствующих данных.

В целом ожидание потепления климата открывает перспективы превращения Арктики в регион, экономический потенциал которого способен стать источником стратегически важного ресурсного подпитывания Севера и всей мировой экономики, особенно в периоды сопряженных возможных и ожидаемых в будущем катаклизмов. Реальная эксплуатация арктических богатств в значительной степени уменьшит зависимость многих стран, в том числе США,⁹⁴ от ближневосточных поставок энергетического сырья. Она укрепит не только позиции Севера в мировом экономическом раскладе, но и окажет определенное влияние на общее соотношение и расстановку политических сил в мире.

В настоящее время характер и структура политических интересов вокруг Арктики весьма своеобразны. В центре проблемы, безусловно, находится Россия, для которой, по выражению В.В. Путина, «Арктика — это все». Вряд ли можно оспорить это утверждение, учитывая, что чуть ли не две трети территории России находится в зоне вечной мерзлоты, а ее арктические границы простираются на 20 тыс. км. Однако среди «арктической пятерки» реальных союзников у нее практически нет. Тем не менее с партнерами по «пятерке» (оставляя в стороне особенности и уровень отношений с Россией ее отдельных членов) ее, в принципе, прочно связывает общая заинтересованность в том, чтобы передел региона не привел к появлению каких-либо новых механизмов международного контроля над Арктикой, расширяющих круг вовлеченных в него участников. При этом главным стратегическим партнером и соперником России, остаются, конечно же, Соединенные Штаты.

о намерении получить в Совете статус наблюдателя. Членами Совета министров Северных стран являются Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, автономная область Гренландия, остров Оланд, Фарерские острова. В общем проекте ЕС, Исландии, Норвегии и России – «Северном измерении» – участвуют также другие арктические международные организации и финансовые институты Европы.

⁹⁴ Нефтяные месторождения на арктическом шельфе сосредоточены в основном у берегов Аляски.

Заинтересованы, по вполне понятным причинам, в будущем Арктики, и страны европейского севера — Великобритания, Финляндия, Швеция, Ирландия и, разумеется, ЕС, особенно такие его члены, как Германия и Франция. Все эти государства тесно связаны с арктической «четверкой» (пять минус Россия), в том числе за счет перекрещивающегося членства в Евросоюзе и НАТО. Несмотря на существующие противоречия и разногласия, в том числе по вопросу об участии ЕС в решении проблем Арктики, эта группа объединена общностью интересов, которые в принципе можно рассматривать как идентичные «североатлантическим». И, наконец, за пределами этой общности находятся государства, географически удаленные от Арктики, но также заинтересованные в допуске к пользованию экономическими благами, которые открываются при потеплении Арктики. К ним относятся не только Китай и Япония, но также Австралия, Бразилия и др. При этом они настаивают на том, что Арктика является частью мирового наследия.

Россия, при всей масштабности своих арктических интересов, по уровню готовности к практическому освоению региона существенно отстает от своих партнеров. Инфраструктура ныне российской, а ранее советской Арктики, в том числе Северный морской путь, изношена и разрушена. В 1991 г. в Арктике была закрыта последняя советская дрейфующая станция и попытки восстановления сети станций после 2001 г. оказались не слишком успешными.

В последние годы в России были предприняты шаги по формированию единой государственной стратегии перспективного освоения Арктики. Разработаны и приняты соответствующие документы. Однако практическая реализация намеченных планов идет медленно и с большими трудностями.⁹⁵ Первые подвижки в этом направлении (некоторое расширение финансирования и масштабов научных исследований в Арктике, строительство погранзаставы на Земле Франца-Иосифа, намеченные, но еще не реализованные планы по очищению региона от свалок накопившихся за десятилетия промышленных и военных отходов «арктического освоения», отведение земель под национальный парк в Арктике, организация регулярного патрулирования пограничных катеров в Чукотском море и др.) лишь подчеркивают их недостаточность в сравнении с объемом задач, стоящих перед Россией в регионе. Безусловно, практическое освоение арктического шельфа неизбежно потребует от России развития взаимовыгодного сотрудничества с другими странами.

* * *

Таким образом, Арктика стала первым регионом планеты, в котором формируется новая система его многоотраслевой эксплуатации еще до того, как вероятностные (ожидаемые) изменения климата превратятся в реальность и сделают ее достижимой. Иными словами, Арктика становится полигоном испытаний способностей приспособления человечества к не зависящим от него изменениям природных условий. По различным прогнозам, при сохранении нынешней динамики таяния арктических льдов ледяная шапка в Северном Ледовитом океане в 20-50 годах нашего века уже может исчезнуть. Некоторые прогнозы указывают на вероятность еще более быстрых темпов таяния арктических льдов.

---

⁹⁵ К. Воронов. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика. - «МЭИМО», № 9, 2010, с. 54-65.

Что принесет с собой вторжение человека в растаявший Ледовитый океан? Для сохранения Арктики необходима такая система ее дальнейшего освоения, которая бы свела к минимуму неблагоприятные воздействия на ее чрезвычайно чувствительную экосистему. Однако несмотря на то, что экологическая уязвимость Арктики — это давний предмет международной озабоченности, отразившейся во множестве различного рода официальных документов и деклараций, проблема защиты арктической окружающей среды сохраняет свою остроту, а с таянием льдов ее масштабы еще более возрастут. Увеличение масштабов добычи углеводородного сырья, возрастание арктических транспортных потоков, наконец, другие, сегодня непредвидимые и неблагоприятные (особенно в зоне вечной мерзлоты) последствия потепления климата пока не связаны в системное представление о том, какова в комплексе «обратная сторона медали», т. е. что произойдет при двойном давлении на Арктику климатических изменений и интенсификации экономической деятельности. Главная же опасность состоит в том, что при дальнейшем потеплении ситуация в Арктике может превратиться в планетарную драму ее разрушения.

Что касается использования военной силы в Арктике, то этот регион слишком тесен для использования современных видов вооружений: риски здесь очень велики. Арктические войны, вероятнее всего, будут разворачиваться на политических и финансово-экономических полях.

Андрей Володин

ОБАМА В ИНДИИ

Подводя итоги неудачных для демократов промежуточных выборов 2 ноября 2010 г., авторитетный в Америке политический аналитик консервативного направления Джордж Фридман, в частности, писал: «Из этих выборов Обама выходит сильно ослабленным во внутривнутриполитическом плане. Если нисходящая траектория продолжится, остальной мир будет рассматривать Обаму как ущербного президента, что категорически не входит в его внешнеполитические расчеты». Бремя геополитических проблем Америки, развивает свою мысль Дж.Фридман, увеличивается сложным развитием взаимоотношений США с Китаем и Россией. Однако «пост-американский мир» - это лишь одна сторона медали. Есть и другая, вытекающая из «домашних» императивов Соединенных Штатов: для Б.Обамы увеличение занятости есть снижение социальной напряженности в американском обществе. И на этом пространстве президент США действует решительно.

Так, накануне визита в Индию, состоявшегося с 6 по 9 ноября, американский президент следующим образом обрисовал экономический контекст американской внешней политики: «смысл нашей деятельности состоит в открытии внешних рынков с целью процветания американского бизнеса, а также ради большей свободы для нашего экспорта и новых рабочих мест в Соединенных Штатах». Б.Обама конкретизировал эту мысль применительно к Индии: во время его визита в эту страну планировалось заключение сделок на поставку из США товаров гражданского и военного назначения на сумму 12 млрд. долл., что, как предполагается, обеспечит создание (и сохранение) от 50 до 60 тыс. рабочих мест в Америке.

Официальная Индия тотчас же откликнулась на заявления американского лидера, подчеркнув при этом, что речь идет о «консолидации» двустороннего сотрудничества, в частности о «конкретизации» совместных действий в сфере

атомной энергетики. Видимо, это был завуалированный ответ на предложение США «снизить торговые барьеры». Во внешнеэкономических связях Америки и Индии присутствует и «скрытая повестка». С одной стороны, Индия для США является лишь 12-м по значимости (по объему товарооборота) внешнеэкономическим партнером. Согласно данным Министерства торговли США, товарооборот с Индией в 2009г. составил 37 млрд. долл., тогда как за январь-август 2010г. – 32 млрд.долл. С другой стороны, администрация Б.Обамы словно сигнализирует компаниям «Boeing», «General Electric» и другим гигантам американского бизнеса, что государство будет жестко отстаивать их интересы на внешних рынках, попутно противодействуя протекционизму иностранных государств.

Так, согласно договоренностям, «Boeing» продаст Индии 10 транспортных самолетов C-17 для перевозки сил быстрого реагирования, что, как полагают западные военные эксперты, поможет последней эффективней исполнять роль противовеса растущему влиянию Китая в Южной Азии. Кроме того, поставит частной бюджетной авиакомпания «Spice Jet Airways» 33 самолета B-737 новейшей комплектации. Американские компании также активно ведут переговоры с индийскими партнерами о поставке вертолетов (в чем особо заинтересована индийская корпорация «Tata») и ракетных систем.

В этой связи газета «International Herald Tribune» отмечает два благоприятных для Америки обстоятельства. *Первое:* Индия, озабоченная собственной военно-политической безопасностью, превращается «в один из наиболее выгодных рынков вооружений в мире». Американские военные эксперты полагают; что при ежегодном увеличении военного бюджета на 7-8%, Индия может в ближайшие 5 лет израсходовать на закупки соответствующего оборудования и материалов от 50 до 80 млрд. долл. *Второе:* за последние несколько лет Индия уменьшила традиционную зависимость от России по закупкам боевых самолетов, военных судов и ракетных систем. Эти и другие обстоятельства позволяют Америке с оптимизмом рассчитывать на положительный исход тендера на закупку 126 многофункциональных истребителей, в котором участвуют Boeing и Lockheed Martin, а также 4 компании от Западной Европы и России.

Однако этот положительный фон внешнеэкономической деятельности Америки уравнивается опасениями индийской правящей элиты относительно «новой дружбы» с Америкой. Они, в конечном счете, выражаются в следующем: 1) США – это непроверенный партнер в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС); тем более рискованно зависеть от внутриамериканской политической конъюнктуры, уже не раз становившейся причиной санкций против Индии; 2) Соединенные Штаты продолжают активно развивать ВТС с основным противником Индии – Пакистаном. Впрочем, и сами американцы по-прежнему считают «процесс военных закупок» в Индии хаотическим и лишенным ясных конечных целей, что нередко мешает заключению сделок с индийской стороной.

Тем не менее, более 200 ведущих американских бизнесменов, сопровождавших Б.Обаму в Индию, расценивают ее как емкий и постоянно расширяющийся рынок, дополнительная привлекательность которого определяется тем обстоятельством, что издержки производства в Индии составляют 1/8 от американских, а то и еще ниже. Американцы видят, что им благоволят влиятельные политические силы Индии, обосновывающие свою симпатию тем, что «американская технология - лучшая в мире» и что соотношение цена – качество работает в пользу США.

Однако общая благостная картина индийско-американских отношений несколько теряет оптимистические краски, когда речь заходит о геополитике, прежде всего о положении в регионе Южной Азии. Эксперты полагают, что на фронте геополитики Индию ждет разочарование, проистекающее из некоторой «наивности» ее правящего класса, остающегося в плену радужных надежд 2001 – 2002гг., т.е начала «войны с международным терроризмом». Во-первых, президент Б.Обама решительно не желает, в силу характера стратегических интересов Америки, выбирать между Индией и Пакистаном, продолжающим играть ключевую роль во всей «афгано-пакистанской стратегии» США. Соединенные Штаты не могут рисковать благосклонностью западного общественного мнения, дееспособностью своих войск и подразделений НАТО в Афганистане, судьбой «большой Центральной Азии» после эвакуации из Афганистана экспедиционного корпуса ради «стратегического союзничества» с Индией. Во-вторых, будучи реалистом, Б.Обама не собирается придавать «сдерживанию» Китая военно-силовой характер, а стало быть, не рассчитывает на Индию как на «необходимый противовес» КНР в регионе АТР, на что по-прежнему надеются некоторые влиятельные силы в Дели.

Индийскому истеблишменту, по мнению проницательных местных аналитиков, пора высвободиться из плена иллюзий и формировать реалистичную, фундированную политику и в отношении Китая, и в отношении региона Южной Азии. «Индия, - считает один из наиболее авторитетных экспертов М.К.Бхадракумар, - могла бы стать серьезным игроком в делах региона, если бы наша дипломатия не позволила иссякнуть взаимопониманию с Россией и Ираном в прошедшие девять лет».

В настоящее время глобальные возможности американской внешней политики ограничены активностью по разблокированию наиболее сложных региональных конфликтов, противодействием международному терроризму, стремлением сохранить режим нераспространения ядерного оружия. Эти очевидные геополитические слабости «пост-американской» Америки администрация Б.Обамы стремится компенсировать экономической дипломатией. На этом фоне положение нашей страны (причем не только в Индии) выглядит удручающе. Россия постепенно теряет не только перспективные рынки (Иран), но и драгоценную репутацию надежного внешнеэкономического партнера. Косвенно этот неутешительный вывод подтверждает и визит американского президента к нашему бывшему «стратегическому союзнику».

Д. Б. Малышева

САММИТ ИСЛАМСКОЙ ВОСЬМЕРКИ

8 июля 2010 г. в столице Нигерии городе Абудже прошла седьмая встреча на высшем уровне Организации по экономическому сотрудничеству, известной также как D-8 (Developing Eight), или Исламская восьмерка, поскольку эта организация объединяет восемь развивающихся государств (Турция, Иран, Пакистан, Малайзия, Бангладеш, Индонезия, Египет и Нигерия), где мусульмане составляют большинство населения. В D-8 представлены практически все регионы мусульманского ареала. Состав «восьмерки» отражает политическое, религиозное и национально-этническое многообразие мусульманского мира. Здесь представлены едва ли не все существующие в мусульманских странах типы государственного устройства

(королевства, парламентские и президентские республики, военные режимы), основные течения ислама (суннизм, шиизм, суфизм), а также различные расы и народы (малайцы, арабы, турки, африканцы, бенгальцы, персы). Впечатляет и потенциал организации. На страны Исламской восьмерки приходится в общей сложности около 13% населения мира и 60% мусульман. В 2006 г. торговый оборот между странами составлял 35 млрд. долл. США. Таким образом, на них пришлось 3.3% всех мировых торговых сделок. D-8 может, таким образом, претендовать на то, что она представляет не только региональные, но и общеисламские интересы.

Впервые идею сотрудничества крупных мусульманских государств выдвинул на семинаре по сотрудничеству и развитию 22 октября 1996 г. в Стамбуле Неджметдин Эрбакан, занимавший пост премьер-министра Турции с 1996 по 1997 гг. и возглавлявший происламскую Партию благоденствия. Она была запрещена потом конституционным судом Турции «за попытки исламизации светского государства», но большинство ее членов вошло в состав новой партии происламской ориентации, пришедшей в 2002 г. к власти – Партии справедливости и развития. Инициатива Эрбакана, нацеленная на страны мусульманского мира, была обусловлена объективными международно-политическими реалиями. Турция, фактически разрывавшаяся между историческими связями с мусульманскими и арабскими странами, с одной стороны, и императивами прозападной модернизации - с другой, долгие годы безуспешно добивалась членства в ЕС, однако все ее усилия в этом направлении оказывались безуспешными: в Европу туркам войти не удалось. Тогда-то Эрбакан и предложил странам мусульманского мира создать нечто похожее на ЕС, но только с исламским «лицом», и в этой организации турки предполагали занять одно из самых почетных мест.

Предложение Эрбакана было одобрено рядом крупных развивающихся государств мусульманского мира, которые надеялись, во-первых, придать новый импульс интеграционным процессам внутри него, а во-вторых, усилить свои позиции в ходе экономического и политического взаимодействия с Западом и его ведущими структурами. Последовавшие после выступления Эрбакана подготовительные встречи завершились 15 июня 1997 г. саммитом восьми мусульманских государств в Стамбуле, на котором была принята Стамбульская декларация и заявлено о создании новой организации. Страны-участницы сформулировали ее основные цели, утвердили десятилетний план развития до 2008 г. и приняли ряд документов, направленных на совершенствование взаимного сотрудничества. Основное внимание предполагалось уделить улучшению позиций развивающихся стран в мировой экономике, диверсификации торговых связей, созданию для их развития новых возможностей, расширению участия развивающихся стран в принятии решений на международном уровне, обеспечению лучших стандартов жизни. Обозначила Исламская восьмерка и главные сферы сотрудничества: финансы, банковское дело, наука и технология, гуманитарное развитие, сельское хозяйство, энергия, окружающая среда, здравоохранение⁹⁶. В Стамбуле были объявлены и основные принципы, на которых члены организации намеревались строить свое экономическое взаимодействие: мир вместо конфликта, диалог вместо конфронтации, кооперация вместо эксплуатации, правосудие вместо двойного стандарта, равенство вместо дискриминации и демократия вместо угнетения⁹⁷.

---

⁹⁶ D8 ministerial summit opens today. Tehran Times. Обновлено 03.01.2010. Постоянный адрес: http://www.tehrantimes.com/index_View.asp?code=215026

⁹⁷ См. официальный сайт D-8. Постоянный адрес: <http://www.developing8.org/about-d-8/brief-history/>

Выступая на открытии саммита, Н. Эрбакан объявил этот день «образованием нового мира» и «поворотной точкой в истории человечества». Турецкий политик пообещал также, что новый международный клуб в перспективе будет охватывать многие страны и регионы мира, включая Центральную Азию, Кавказ, Поволжье. В свою очередь тогдашний министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти заявил, что D-8 станет заменой исчезнувшей коммунистической империи в противостоянии Западу.

Исламская восьмерка провела в общей сложности семь встреч на высшем уровне: в Стамбуле (1997), Дохе (1999), Каире (2001), Тегеране (2004), Бали (2006), Куала-Лумпуре (2008) и Абудже (2010). Восьмой саммит D-8, который намечено провести в 2012 г., пройдет в Пакистане.

За время своего функционирования участники Исламской восьмерки обсуждали самые разные проблемы – социально-экономическое сотрудничество, продовольствие, изменение климата и защита окружающей среды, миграция, борьба с коррупцией, торговля, атомная энергетика и пр. На саммите D-8 в Куала-Лумпуре была принята программа развития экономического сотрудничества на его втором этапе (2008 – 2018 гг.).

Организационная структура D-8 мало чем отличается от других международных организаций. Высшим органом провозглашен саммит государств-участниц, в то время как его политические решения призван выработать Совет, состоящий из министров иностранных дел D-8. Исполнительным органом является Комиссия, которую возглавил исполнительный директор со штаб-квартирой в Стамбуле. В Комиссию вошли представители государств-членов как координаторы соответствующих направлений ее работы. Сельским развитием поручено заниматься Бангладеш; торговлей – Египту; человеческими ресурсами – Индонезии; телекоммуникацией, информацией, наукой и технологией – Ирану; финансами и банковским делом – Малайзии; энергией – Нигерии; сельским хозяйством – Пакистану, а промышленностью и здравоохранением – Турции.

В рамках такого распределения функций Иран организовал в марте 2010 г. министерскую встречу по промышленному развитию. В Египте в апреле 2010 г. прошло заседание министров по проблемам морского рыболовства и удобрений (the First D-8 Ministerial Meeting on Marine and Fisheries and Fertilizers). А предложение Турции о запуске в странах D-8 специальных программ по созданию центров защиты материнского и детского здоровья было одобрено саммитом в Абудже.

Само это мероприятие проходило в трудные времена, когда мировая система только начинала медленно восстанавливаться от последствий разразившегося в конце 2008 г. глобального финансового и экономического кризиса. Тем не менее, главной темой встречи на высшем уровне в Абудже стало «Расширение сотрудничества в сфере капиталовложений стран D-8». К саммиту в столице Нигерии приурочили «Форум D-8 по бизнесу и инвестициям» (The D-8 Business and Investment Forum) и торговую ярмарку.

Собравшиеся в Абудже сконцентрировали внимание на ряде ключевых проблем, а итоги дебатов, проведенных участниками седьмой встречи Исламской восьмерки, были зафиксированы затем в итоговой декларации саммита⁹⁸.

---

⁹⁸ См.: Abuja Declaration 2010. Опубликовано на официальном сайте D-8. Постоянный адрес: <http://www.developing8.org/documents/summit/abuja-declaration-2010/>

Это, во-первых, направленный на рассмотрение Комиссии вопрос о «Совместном инвестиционном фонде стран D-8» (The D-8 Joint Investment Fund), с инициативой создания которого выступил Иран. Во-вторых, проблема трудовых мигрантов и защита их прав как на региональном (в рамках D-8), так и на глобальном уровнях - в частности, в такой международной организации, как Всемирный форум по миграции и развитию (The Global Forum on Migration and Development). В-третьих, проблема углубления интеграции по линии дальнейшего совершенствования принятых ранее странами D-8 «Льготного торгового соглашения» (The D-8 Preferential Trade Agreement) и «Многостороннего соглашения стран D-8 по административной защите таможенных вопросов» (The Multilateral Agreement Among D-8 Member Countries on Administrative Assistance in Customs Matters). В-четвертых, вопрос о ратификации остальными членами D-8 (вслед за уже сделавшими это Бангладеш, Ираном, Пакистаном и Турцией) «Соглашения об упрощении визовой процедуры для бизнесменов из стран-участниц D-8» (Agreement on Simplification of Visa Procedures for the Businessmen of the D-8 Member States). В-пятых, развитие исламской финансовой системы в странах D-8, углубление сотрудничества в этой сфере. В-шестых, расширение торгового взаимодействия между странами-участницами в рамках «Морского форума D-8» (The D-8 Shipping Forum), заседание которого запланировано провести в Нигерии в ближайшем будущем. Наконец, продовольственная проблема, которая была рассмотрена в Абудже в соответствии с «Инициативой Куала-Лумпура по решению проблем безопасности продовольствия в странах – участницах D-8».

С самого начала своего существования Исламская восьмерка предполагала наладить взаимодействие по широкому кругу вопросов, а главное – заняться выстраиванием модели отношений с Западом. Эту задачу удалось реализовать лишь частично. Главное, что удалось сделать каждой из стран-участниц – это приобрести в D-8 новых партнеров и союзников, получить поддержку своим инициативам со стороны данной межрегиональной организации.

Состав участников новой организации, цели, которые она перед собой поставила, ее потенциал позволяют предположить, что у Исламской восьмерки имеются шансы для того, чтобы найти свою особую нишу в глобализирующемся мире, предложить новую модель сотрудничества по линии «Юг-Юг» и даже попытаться преобразовать это объединение мусульманских государств в новый мировой центр (полюс).

Мусульманский мир — это огромный регион от Западной Африки до Тихого океана, где проживает более миллиарда человек, почти пятая часть всего населения земного шара. Здесь сосредоточена большая часть энергоресурсов планеты и пролегают основные мировые коммуникации. Словом, мусульманские страны играют в современной мировой политике важную, хотя и неоднозначную роль. Так что вполне естественным и закономерным выглядит их стремление к объединению, к формулированию собственной и согласованной позиции по важнейшим вопросам регионального и глобального развития.

Этим целям призваны были служить созданные в разное время Лига арабских государств, Организация исламской конференции, Организация экономического сотрудничества и др. Они, однако, постоянно наталкивались в своей деятельности на различные препятствия – скрытое соперничество за региональное влияние и открытое противоборство между странами вокруг территориальных, водных, межэтнических и прочих проблем; сохраняющийся антагонизм между основными направлениями ислама – суннизмом и шиизмом, а также между различными ветвями

внутри данных направлений; противоречия между умеренными и радикальными мусульманскими движениями, между светской властью и исламской оппозицией. Такой плюрализм внутри общемусульманской уммы и разноплановость развития ее государств несомненно сказались на попытках воплощения в жизнь идеи мусульманской солидарности. Поэтому эти альянсы были и остаются достаточно аморфными, а их саммиты нередко превращаются либо в мелочный торг соседей, либо в собрания, где бедные страны выпрашивают подачки у богатых.

Сумеет ли стать Исламская восьмерка чем-то иным, покажет время. Пока же эта организация, сделав заявку на особую роль, особенно во взаимоотношениях с «Группой G-8», дальше деклараций не пошла, и роль D-8 в мировой экономике и политике остается не слишком заметной.

А.Г. Володин

БРИК + ЮЖНАЯ АФРИКА

В международной журналистике Бразилию, Россию, Индию и Китай нередко называют потенциальными лидерами мировой экономики. Экономисты же предпочитают рассматривать эти четыре сверхкрупные страны как потенциальных «локомотивов» мирового развития. Так, известный британский финансовый аналитик Анатолий Калецки (Anatole Kalecki) полагает: устойчивое восходящее развитие мировой экономики (а не только ее восстановительный рост) напрямую зависит от жизненного тонаса таких стран, как Китай, Индия, а также Бразилия, Россия, Индонезия, Египет, Южная Африка и т.д. Этот тонус, добавим от себя и мы, будет в конечном счете определяться способностью правящих кругов «новых влиятельных государств» (“new influentials”) мирового сообщества эффективно расширять и увеличивать емкость своих внутренних рынков, стимулировать повышение платежеспособного спроса массовых слоев населения, добиваться превращения среднего класса в главную силу общественного развития. Специалистов же по мировой политике все больше заботит состояние многосторонних отношений между странами-гигантами, от чего немало зависит спокойствие в новоформирующемся мировом пространстве.

Бразилия, Россия, Индия и Китай, развивая взаимное сотрудничество, одновременно руководствуются и принципами «разумного эгоизма». Постепенно ощущая недостаточную способность общепринятых центров мировой экономики (США, Западной Европы и Японии) справиться с нарастающим валом глобальных проблем, страны БРИК стремятся создать пространство, относительно свободное от турбулентности мирохозяйственных процессов. Отсюда возникает желание расширять экономическое пространство БРИК.

Привлекательность стран БРИК, видимо, заключается не только в возможности создания наиболее емких в мире внутренних рынков. По оценке экспертов МВФ, в 2014 г. на экономическое пространство БРИК будет приходиться 61% общемирового экономического роста. Неудивительно поэтому, что Южно-Африканская Республика несколько лет ожидала формального приглашения в БРИК, которое, наконец, поступило в конце 2010 г.

На первый взгляд, южноафриканская экономика, составляющая лишь четвертую часть ВВП России и Индии, не представляется в рамках БРИК полноценным партнером. Однако, принимая стратегическое решение, Бразилия,

Россия, Индия и Китай учитывали долгосрочные последствия данного шага, причем не только экономические. Во-первых, продолжается депрессивное состояние экономик Запада и Японии, тогда как восстановительный (после мирового кризиса) их рост никак не «хочет» трансформироваться в энергичное развитие, стимулирующее восходящие тренды в мировой экономике. В сложившихся условиях «свободная геометрия» международных экономических отношений может помочь обретению новых «точек» и пространств роста, модернизации народнохозяйственных комплексов в процессе многостороннего сотрудничества, снижению финансовых рисков за счет диверсификации «пула» мировых валют, в чем немало заинтересована и значительная группа развивающихся стран.

Во-вторых, вхождение ЮАР в пространство БРИК словно подытоживает уже сложившиеся внешнеэкономические связи этой страны с Китаем (КНР – крупнейший внешнеторговый партнер Южной Африки), а равно и ее кооперационные связи с Бразилией и Индией, поступательно развивающиеся вот уже более десятилетия. Россия же в результате такого расширения избавляется от неприятного статуса аутсайдера на этом стратегически важном поле.

В-третьих, Южная Африка, является наиболее развитой и диверсифицированной экономикой Африканского континента. Это – своего рода плацдарм расширения экономических позиций БРИК на континенте, потенциал развития которого пока по-настоящему не оценен ни мировой наукой, ни международным бизнес – сообществом. В свою очередь, в Южной Африке прекрасно осознают: присоединение к БРИК может стать мощным мультипликатором ее роста и развития, как это уже случилось с Австралией, в полной мере пожавшей плоды тесного экономического сотрудничества с Китаем. К тому же страны БРИК, видимо, не забывают и о том, что через финансовые институты Йоханнесбурга в экономику африканских государств поступает не менее 90% портфельных инвестиций.

В-четвертых, возможно, присоединение Южной Африки к БРИК – начало нового процесса, в который в недалеком будущем окажутся вовлеченными такие «новые региональные лидеры», как Индонезия, Иран, Турция, Египет, Аргентина, Венесуэла и т.д. Лидеры этих стран понимают: сам по себе восстановительный рост мировой экономики не трансформируется в восходящее ее развитие. Ясно, что потребуются сознательные усилия для достижения намеченной цели, причем и за пределами пространства «старших» лидеров мировой экономики. А если подобная траектория выльется в конкретные действия, то, вполне вероятно, мы станем свидетелями формирования нового, четвертого «мирового проекта», пользуясь терминологией Самира Амина. Напомню: три предыдущих «проекта» – «государство всеобщего благосостояния» (развитые капиталистические страны), «бандунгский проект» (развивающиеся страны) и «капитализм без капиталистов» (мир социализма) – определяли динамику развития человечества в послевоенный период, вплоть до конца 80-х годов XX в. Кто знает: может быть «четвертый мировой проект» окажется долгосрочным и выведет мировую экономику и человечество из кризиса, в котором они пребывают сейчас?

РОССИЯ И МИР

С.И. Лунев

РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

В конце 2010 г. Россия вступила в две крупные международные организации – Восточноазиатский саммит⁹⁹ (ВАС) и Форум Азия – Европа¹⁰⁰ (АСЕМ), что говорит о многовекторности внешней политики страны.

Эксперты, рассуждающие о том, что у России существует только два варианта внешнеполитической стратегии: всесторонняя ориентация на Запад или примыкание к Востоку, мыслят исключительно в рамках плохой дихотомии и видят мир лишь в черно-белом варианте. Сразу отмечу, что выбор либо первого, либо второго варианта чреват крайне негативными последствиями для России.

Север/Запад не заинтересован в полномасштабной и партнерской интеграции России в свои структуры. Пребывание в положении периферии развитых стран, с перекачкой туда всевозможных ресурсов (сырья, финансов, наиболее квалифицированной рабочей силы и т. д.), будет вести лишь к постепенной деградации страны. Стратегическая цель Запада в отношении России - сохранение статус-кво, существовавшего на рубеже веков: ему нужна ослабленная страна, но не хаос; развитие сырьевых отраслей, но не высокотехнологичных; демонтаж военной мощи, но на данном этапе - не окончательный и т. п.

В целом национальные интересы России делают для нее невозможной и ненужной конфронтацию с Западом. Учитывая свои крайне ограниченные силы, Россия не должна бросать вызов Западу. Российские «ястребы» не осознают, что подобная политика приведет лишь к резкому ухудшению положению в стране. Речь не может идти и об отказе от заимствования достижений Запада (и тем более об автаркии и сужении сферы сотрудничества с западными странами), что также лишь усугубит социально-экономические и политические проблемы в стране. Однако и покорное следование в фарватере политики доминанции США (другой глобальной политики у Запада пока нет) противоречит ее интересам.

По всей видимости, путь интеграции России в западное сообщество уже закрыт (в первую очередь, самим Западом). Получение возможности вести переговоры с НАТО и никак не влиять на ее стратегию может удовлетворить лишь приспособленчески настроенных политиков. Произошедшее расширение Европейского Союза означает, что, помимо того, что прекращается углубление интеграционных процессов в Европе, вопрос о приеме России не будет стоять в повестке дня, по крайней мере, лет 25. Все это время будет посвящено исключительно освоению Западной Европой Центральной и Восточной (вспомним, что колоссальные финансовые вливания в бывшую ГДР за постбиополярный период дали весьма скромные результаты, и это в рамках одной

---

⁹⁹ С января 2011 г. сюда входят 18 стран - десять стран АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Россия, США, Южная Корея и Япония. ВАС называют также Восточноазиатским сообществом, но это – главная цель ВАС.

¹⁰⁰ Структурообразующими организациями для АСЕМ являются Европейский Союз и АСЕАН, а всего в Форум входят 46 государств – все страны ЕС и АСЕАН, а также Австралия, Индия, Китай, Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Россия, Южная Корея и Япония

страны). Более того, Европейский Союз (за исключением отдельных лиц) никогда и не ставил вопрос об интеграции с Россией.

Проевропейский курс принес России мало дивидендов. Европейские страны полностью поддержали расширение НАТО на восток (а некоторые из них были инициаторами этого процесса), что потенциально, как отмечается в Военной доктрине РФ (2010 г.) серьезнейшим образом угрожает России. Европейские державы в экономической сфере предпочли бы сохранить страну в качестве сырьевого придатка. Заметно также их стремление к военно-политическому ослаблению России. (Чего стоит только пример их реакции на войну на Кавказе).

В 2004-2005 г. началась реализация проекта «четырёх общих пространств» между ЕС и РФ. Однако этот проект лишь создавал иллюзии позитивного развития взаимоотношений, требовал только новых уступок со стороны России и неизбежно привел к новым разочарованиям в РФ. У Европейского Союза нет другой глобальной политики, помимо следования в фарватере политики США. В этом плане можно рассчитывать исключительно на развитие взаимоотношений с конкретными странами, которые входят в ЕС. С самой организацией можно решать исключительно частные вопросы – такие как, например, установление безвизового режима.

Бесспорно, Россия сама виновата, что не воспользовалась возможностью начать постепенный переход к постиндустриальному способу производства, а форсировала насаждение самого варварского типа капитализма (элементы которого существовал в Европе в XVII-XVIII веках). Однако политические лидеры Европы в определенной степени сами способствовали тому, что Россия выбрала эту парадигму развития. Возможно, не менее негативно сказывается то обстоятельство, что культурно-цивилизационные отличия России и Западной Европы существуют в наиболее опасной форме: при определенной степени цивилизационного сходства – наличие различных ветвей христианства (что подтверждает мировой опыт и Европы, и Азии). К счастью, Европа оказалась по существу единственным регионом мира, в котором не проявляется глобальная тенденция к усилению религиозного реваншизма, религия здесь играет относительную роль, а саму Европу вряд ли можно сейчас характеризовать как христианскую цивилизацию.

У РФ не меньше ограничений для сотрудничества с США, которые, правда, в определенной мере заинтересованы в России - для ограничения Китая, Исламской цивилизации и борьбы с международным терроризмом (для Западной Европы до войны в Ираке последнее было периферийным направлением). Вместе с тем мировой лидер не склонен иметь с кем-либо равноправные отношения. Кроме того, Россия остается единственной страной в мире, которая способна уничтожить США, и данное обстоятельство будет негативно сказываться на американских подходах.

В целом, несмотря на периодические разочарования, российская политическая и культурная элита остается в большинстве все-таки прозападной. Ее некоторые сомнения проявляются скорее в росте скепсиса в отношении США, но отнюдь не в отношении Западной Европы. Отсюда – появление идей о возможном расколе между двумя мировыми центрами и становлении России в качестве партнера Европы. Российская элита по-прежнему свято верит в европоцентристскую модель, испытывает очевидный комплекс неполноценности в отношении Европы и традиционно настроена крайне пессимистично в отношении собственной страны, что всегда вело к политическому и моральному цинизму (и в дореволюционные времена, и в советский период, и сейчас). Более того, российская элита, как и элита благополучных стран не-Запада, входит в понятие «золотого миллиарда (а низы в

странах Запада в него не входят). Именно в Европе «новые русские» хранят средства, нелегально выведенные из «этой страны», имеют собственность, обучают наследников.

Сторонники прозападного курса, как правило, выдвигают три основные причины «безальтернативности» их подхода. Во-первых, они склонны преувеличивать цивилизационное сходство России и Европы. Здесь, однако, не все так просто. Действительно, Российская цивилизация с культурологической точки зрения всегда была более близка к западной, но отличалась исключительным своеобразием. На первом этапе существования государственности у восточных славян Русь была составной частью европейской цивилизации и была практически изолирована от Востока. Не случайно, в древней русской литературе фактически нет сюжетов, заимствованных с Востока ¹⁰¹. Татаро-монгольское нашествие и необъявленный крестовый поход Римской католической церкви против Руси привели к раздроблению последней и возникновению враждебной польско-литовской унии, которая отрезала Московию от Запада. На три столетия были прерваны практически любые связи. На Руси стала формироваться своя, особая цивилизация, отличная и от Запада, и от Востока.

Затем активное развитие контактов с Западом, Югом и Востоком привело к превращению Руси в евразийскую державу. Насильственная модернизация и вестернизация, осуществленная в начале XVIII века императором Петром I, приблизила Российскую империю к другим европейским державам с точки зрения формы. Но эта попытка привела к появлению двух разнородных и часто противоречащих друг другу культур в России - верхов и низов, что сыграло немалую негативную роль в дальнейшем. Одним из частных проявлений этого культурологического разлома и некритически проводимой вестернизации стала тенденция идентифицировать себя исключительно по отношению к западному стандарту, который признавался за эталон. Такое отношение и было одним из факторов, приведших в начале века к победе марксизма (не надо забывать, что марксизм - западное явление), а в конце века - к строительству «дикого капитализма», основанного на крайнем индивидуализме, культуре потребления и силы (причем все это было доведено в российских условиях до крайности). Постоянные уступки Западу со стороны РФ показывают, что у страны, никогда не находившейся до этого в колониальной и даже полуколониальной зависимости и бывшей последние полвека сверхдержавой, комплекс неполноценности выражен в высшей степени.

Цивилизационным же особенностям России и повышению ее жизнеспособности отвечает срединная модель развития - между коллективизмом и индивидуализмом. Октябрьская революция «повернула» Россию на коллективистский путь, но очень скоро началось подспудное движение к индивидуализму. В 90-е годы была уже предпринята попытка «оседлать» чисто индивидуалистский путь развития. Выборы чужой парадигмы Россией привели к тому, что в первом случае значительный прогресс по макроэкономическим показателям сопровождался потерями десятков миллионов человек, а во втором - социально-экономическим регрессом, фактически не имеющим мировых аналогов для условий мирного

---

¹⁰¹ Анализ Д. С. Лихачева показывает, что несколько сюжетов из индийской литературы пришли в Россию из Европы. Исследователь в этой связи отмечал, что «среди всех остальных европейских литератур древнерусская литература имеет наименьшие связи с Востоком» (Д. С. Лихачев. *Поэтика древнерусской литературы*. М.: «Наука», 1979, с. 12).

времени (по индексу человеческого развития уже за первую половину 90-х годов страна скатилась из третьей десятки в седьмую¹⁰²). Несмотря на экономический рост в новом веке, РФ в 2010 г. так и не вышла на показатели объема экономики советского периода, а ее доля в общемировом ВВП упала более чем в 2 раза.

Во-вторых, сторонники прозападного курса указывают на совершившуюся переориентацию России в экономической сфере на развитые страны, прежде всего Европейский Союз. Действительно, после расширения ЕС на его долю стало приходиться более 50% внешнеторгового оборота России (правда, и в 1992 г. эта цифра составляла почти 46%¹⁰³). Однако структура торговых связей показывает, что основой российского экспорта являются энергоносители, преимущественно углеводороды. Европейский Союз опасается зависимости от России в данном вопросе и постоянно ищет альтернативу российской продукции. В принципе это – нормальная практика в современном мире. Индия, находясь в союзнических отношениях с нашей страной, уже более 30 лет пытается диверсифицировать свои военные закупки (на долю СССР/РФ приходится 70-80%), правда, безуспешно. Таким образом, Россия тоже должна искать новые маршруты нефте- и газопроводов – в восточном и южном направлениях. Азиатские гиганты (Япония, Китай и Индия) являются ничем не худшими партнерами, чем европейские державы.

Что касается инвестиций в Россию, то Европа удерживает здесь пальму первенства. Но следует отметить, что их общий объем крайне незначителен и по сравнению с российским ВВП, и по сравнению с предложениями некоторых азиатских стран, и с теми капиталами, которые продолжают вывозиться из РФ.

В-третьих, сторонники прозападного курса России выдвигают тезис, что только ориентация на Запад может обеспечить экономическую и социально-политическую модернизацию России. Представляется, что это – удивительно наивный подход. Естественно, России необходимо продолжить курс на модернизацию (однако – не на вестернизацию, а эти два понятия отнюдь не являются синонимами). Но в мире еще не было случаев, когда наличие партнерских или союзнических отношений само по себе вело бы к политическим или экономическим преобразованиям. Саудовская Аравия является вторым после Израиля стратегическим партнером США на Ближнем Востоке, однако пока признаков демократизации в теократической монархии что-то не заметно.

Таким образом, вхождение в АСЕМ имеет очень ограниченное значение для России. Единственным реальным плюсом могло бы стать создание международного транспортного коридора «Восток-Запад» (от Юго-Восточной Азии до Европы через территорию России). Предварительные оценки показали, что данный путь резко уменьшает время и расходы на транспортировку. Россия могла бы получить весьма значительные средства от выполнения роли «транспортного моста» между Азией и Европой и существенно модернизировать инфраструктуру в районах прохождения коридоров.

Не менее рискованна и полная переориентация на Восток. Возможная экспансия с Востока (даже если она будет осуществляться в ненасильственных формах) в ослабленную страну требует поддержания партнерских отношений с Западом, поскольку Россия в одиночку вряд ли сможет справиться с подобной

---

¹⁰² См. *The Russian Human Development Report. 1996.* United Nations Development Programme, М.: «Academia», 1997.

¹⁰³ Россия: интеграция в мировую экономику / Под ред. Р.И. Зименкова. М.: «Финансы и статистика», 2002, с. 229.

угрозой. Одновременно не следует безропотно соглашаться на роль сырьевого придатка уже Востока, а надо поэтапно разрабатывать свою стратегию, направленную на развитие человеческого потенциала и наукоемкого производства. На этой базе возможно превращение страны в реальный мост между Западом и Востоком, без объединения с первым (что уже невозможно) и со вторым (что чревато новыми осложнениями для РФ).

Необходимо также учитывать, что сравнение России по целому ряду параметров, определяющих международный вес и влияние мировых игроков, с такими государствами, как Китай и Индия, оказывается не в ее пользу. Очевидна слабость позиций РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором расположена ее большая территория. Особое значение для России имеют отношения с Китаем, с которым она имеет протяженную на тысячи километров границу. На фоне контрастов развития КНР и российского Дальнего Востока, даже при сохранении дружественных отношений с этой страной Россия не может не ощущать своей реальной или потенциальной узвизимости в этом регионе.

Одновременно всестороннее развитие взаимосвязей с Большой Восточной Азией (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная Азия и часть Южной Азии) даст России возможность укрепить свое положение как одного из мировых центров, повысить гибкость внешнеполитической и внешнеэкономической линии, избежать окончательного скатывания на сырьевой путь развития, получить значительные коммерческие выгоды.

Процесс становления Большой Восточной Азии (БВА) как крупнейшего мирового экономического центра и значительного повышения роли соответствующих государств континента имеет первостепенное значение для России с точки зрения глобальных перемен. Именно в данном макрорегионе сконцентрировалось основное промышленное производство. В 2010 г. ВВП по паритету покупательной способности только Китая, Японии и Индии (18,3 трлн. долларов)¹⁰⁴ превышало объем экономики ЕС (14,9 трлн. долларов)¹⁰⁵ и США (14,72 трлн. долларов)¹⁰⁶. Учитывая динамику развития, БВА будет все дальше отрываться от Европы и США.

Правда, с политической точки зрения, регион не является единым, и Соединенные Штаты пока являются намного более важным актором, обладающим весьма значительными возможностями для корректировки внешнеполитических курсов стран БВА. Данный макрорегион значим прежде всего с экономической и культурно-цивилизационной точки зрения. Существуют позитивные факторы, способствующие его складыванию и укреплению:

1) Можно говорить об экономической взаимодополняемости в регионе, о комплиментарной взаимозависимости, которая в целом перевешивает конфликтные потенциалы. Здесь существуют три модели экономического развития: постиндустриальная, индустриальная и сырьевая. К Японии, развивающей «экономику, основанную на знаниях», в ближайшее время могут добавиться Южная Корея (занимающая первое место в мире по числу патентов, выдаваемых на душу населения), Тайвань и Сингапур. Мировой «город» уже переехал из Европы и Северной Америки в Восточную и, в какой-то степени Южную Азию. В макрорегионе

---

¹⁰⁴ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>;
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html>;
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>

¹⁰⁵ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ee.html>

¹⁰⁶

сосредоточено и более трети мировых сырьевых ресурсов (азиатская часть России, Центральная Азия, отдельные страны Юго-Восточной Азии).

2) В регионе уже начались интеграционные экономические процессы. В Восточной Азии доля торгового оборота стран друг с другом уже приближается к половине общего их торгового оборота. Все региональные организации (от формата «АСЕАН плюс» до Восточноазиатского Саммита) ставят своей целью постепенное снижение тарифов во внутрирегиональной торговле и снятие ограничений на импорт - вплоть до образования зоны свободной торговли.

3) Началось движение в сторону валютно-финансовой интеграции. Хотя до создания единой валюты предстоит пройти еще долгий путь, первые шаги на этом пути уже сделаны.

4) Предусматриваются и новые формы кооперации. Так, возможно создание организации стран-экспортеров риса, куда могут войти Таиланд, Мьянма, Лаос, Вьетнам, Камбоджа, Индия и Китай.

5) Позитивными представляются подходы трех азиатских гигантов, которые выступают за расширение экономического сотрудничества в рамках макро-региона. Для Японии Соединенные Штаты и Западная Европа являются серьезными конкурентами, а азиатские страны - нет. Наличие своей ниши в регионе предопределяет доброжелательное отношение Японии к экономической интеграции. Китай рассматривает Восточную Азию как сферу своего влияния и нацелен на создание зон свободной торговли со всеми другими странами региона – Японией, Южной Кореей, АСЕАН, Индией. У Индии не сложилась комплиментарная взаимозависимость с соседними государствами Южной Азии, и для нее особо важно развитие экономических связей со странами Восточной Азии. Уже в начале 1990-х гг. была провозглашена программа «Смотреть на восток», подразумевающая активизацию Индии в Восточной Азии.

6) Существует определенная культурно-цивилизационная близость стран региона и их отличие от западной модели, что является фактором сближения государства.

7) В макро-регионе уже появилась теоретическое обоснование специфики развития входящих в него государств. Особое звучание получили идеи «азиатских ценностей», чье быстрое распространение связано, прежде всего, с давлением Запада на развивающиеся страны после распада биполярной системы в целях «подгонки» их в наибольшее соответствие с западной моделью построения общества и экономики.

8) Следует учитывать и расовый фактор, на который постоянно обращают внимание, прежде всего, в Индии (противостояние “белых”, с одной стороны, и “желтых”, “черных” и “коричневых”, с другой). Гегемония “белых” цивилизаций и культур не могла не вызвать у других сильного стремления к реваншу, а именно сейчас начинают появляться и первые возможности.

Но существуют также сложности и проблемы в создании Большой Восточной Азии, которые нельзя не учитывать.

1) Соединенные Штаты будут любыми способами препятствовать консолидации данного макро-региона без их участия. По всей видимости, Вашингтон будет использовать самые разнообразные и традиционные для него методы: стремиться к расширению экономического сотрудничества в рамках всего АТР, например, активизировать связи по линии АТЭС; вводить своих «тройных коней» в институциональные структуры Большой Восточной Азии; использовать политические

и военно-политические связи со своими партнерами в макро-регионе для ограничения региональной интеграции.

2) В Японии растет настороженность в отношении Китая. Между странами существуют острые проблемы:

- восприятие истории (диаметральные подходы к событиям японо-китайской войны 1937-1945 гг.);
- территориальные разногласия (притязания Китая на острова Сенкаку);
- будущее Тайваня;
- вопросы прав человека;
- незаконная иммиграция из Китая в Японию;
- нежелание КНР идти на компромиссы по различным политическим проблемам;
- негативное отношение Китая к американо-японскому союзу;
- опасения в Японии по поводу возможности крупномасштабного внутреннего кризиса в КНР.
- рост потенциала Китая как региональной сверхдержавы, которая может прибегнуть к военным мерам для установления своей гегемонии в регионе, и возможности разработки в Пекине концепции «Большой Восточной Азии» без Японии в случае дальнейшего укрепления экономической и политической роли Китая в Юго-Восточной Азии.

3) Многие факторы ограничивают связи Китая и Индии:

- отношение к Пакистану;
- военные проблемы;
- территориальный вопрос;
- деятельность тибетских эмигрантов в Индии;
- экономическая конкуренция;
- слабость контактов в культурно-идеологической и научно-технологической сфере;
- соперничество двух государств, в политической сфере.

4) Другие страны Большой Восточной Азии рассматривают Китай не только в качестве перспективного экономического партнера, но и как угрозу (прежде всего попадания в зависимость). В этой связи они используют различные методы: от попыток вовлечения Китая в общие структуры АТР в целях развития диалога и получения возможности коллективного давления на Пекин до стремления проводить политику балансирования и укреплять взаимосвязи с другими региональными (Индия, Япония) и внерегиональными державами (в первую очередь, США, и в какой-то степени Россия и Австралия).

При любых обстоятельствах будет продолжаться экономическое сотрудничество, а возможность создания тесного экономического интеграционного объединения можно оценить в 50-60%. Возможность же политического объединения в макрорегионе в обозримом будущем минимальна. Вместе с тем появилась перспектива выстраивания многостороннего сотрудничества в области обеспечения безопасности. Однако оно будет создаваться на более широкой основе, чем Большая Восточная Азия. Соединенные Штаты останутся главным актором в макро-регионе в политической и военно-политической сферах. В определенной степени шестисторонние переговоры по решению корейской проблемы являются прообразом подобной организации.

Россия участвует в экономическом интеграционном сотрудничестве со странами Большой Восточной Азии. В экономическом плане Дальний Восток и

Восточная Сибирь уже ориентированы на Азию значительно сильнее, чем на другие части России. Москве необходимо поставить под контроль эти процессы и в определенной степени изменить их (уходя от чисто сырьевого вектора развития), чтобы не потерять в будущем восточные регионы РФ.

Вступление России в Восточноазиатский Саммит является реализацией важной задачи РФ. В этом вхождении Россия опиралась на стратегические партнерские отношения, в первую очередь, с Индией и Китаем. Их совместные действия смогли повлиять на позицию Японии, Австралии и некоторых стран Юго-Восточной Азии. Правда, в организацию вошли и США, что, безусловно, помешает превращению ВАС в реальный мотор по созданию Восточноазиатского сообщества.

Разумеется, дело не в простой переориентации сырьевого экспорта в Азию, которая не принесет для России масштабных перемен. Важно убедить азиатских партнеров в первоочередной необходимости развития внутренних континентальных районов Азии. До сих пор мировые инвестиции шли лишь в прибрежные зоны Азии, и развивать свои внутренние, намного более отсталые районы евразийским державам предстоит либо самим - поодиночке, либо совместно, что значительно выгоднее.

Здесь возможно, например, сотрудничество между Россией и азиатскими странами (в первую очередь, с Китаем) в агросфере¹⁰⁷. Лесное богатство Сибири и Дальнего Востока также может стать стимулом для кооперации. Необходимо остановить примитивный вывоз древесины и привлечь азиатских инвесторов к развитию российской деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Компании развитых стран вряд ли проявят интерес к предприятиям, расположенных слишком далеко от зоны их интересов, а соседние азиатские страны, заинтересованные в поставках в свои внутренние районы, могли бы стать потребителями уже готовой продукции.

Вполне реально привлечение азиатских инвестиций в развитие металлургической промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке в тех местах, где расположены запасы минерального сырья. Весьма перспективно и сотрудничество в обрабатывающей промышленности. Возможно соединение российских высоких технологий, индийской, японской и южнокорейской инженерной мысли (с Индией подобное сотрудничество уже налажено в военной сфере) и китайского производства с его качественной и дешевой рабочей силой. Полученный продукт имел бы и огромный рынок сбыта: Большая Восточная Азия имеет наиболее высокие в мире долговременные темпы роста, и там постоянно растет покупательная способность населения. В случае реализации подобного сценария произойдет достаточно парадоксальная вещь: проведение преобразований в России в целях стадийного сближения с Западом будет осуществлено на основе развития политических и экономических связей с Востоком.

Особо следует выделить нефтяную и газовую сферу. Для РФ крайне важно диверсифицировать направления своего топливного экспорта. Европейский Союз опасается зависимости от России в данном вопросе, но Россия тоже должна искать новые маршруты нефте- и газопроводов – в восточном и южном направлениях, чтобы не столь зависеть от одного покупателя - Европы. Более того, наиболее перспективной была бы транспортировка не сырья, а продукта, переработанного на территории РФ.

---

¹⁰⁷ См., например, А.В. Акимов. Мировая продовольственная проблема: шанс для России в XXI веке? М., ВУ, 1999.

Привлечение азиатских инвесторов может дать России возможность развивать крайне запущенную инфраструктуру Восточной Сибири и Дальнего Востока, повысить жизненный уровень тамошнего населения, наладить континентальное сотрудничество и превратить российский регион в реальные ворота в АТР.

К 2030 г., при сохранении существующих тенденций, Индия и Китай будут потреблять около 45% энергоресурсов мира. Собственных ресурсов в Восточной и Южной Азии не хватает уже сейчас (относительно значимым потенциалом обладает только Китай и некоторые страны Юго-Восточной Азии). Более того, существует преимущественная зависимость в поставках углеводородов из одного региона мира – Ближнего Востока. На него приходится 76% общего импорта нефти странами АТР. Япония на 88% обеспечивает свои потребности в нефти за счет стран Персидского залива. На Ближний Восток приходится три пятых импорта Китая и почти весь импорт Индии. Подобная ситуация требует диверсификации ввоза углеводородов, поскольку азиатские гиганты становятся чрезвычайно уязвимыми, особенно из-за роста нестабильности на Ближнем Востоке. В этом плане развитие связей с Россией и Центральной Азией позволит «расшить» ситуацию, а с другой стороны окажется выгодным и для развития России.

Можно утверждать, что формирование в новых условиях отношений с Азией в целом представляет собой значительно более сложную задачу, чем с Европой. Во-первых, в АТР возможность появления политического интеграционного образования в обозримом будущем минимальна. Вместе с тем наметились признаки того, что развитие отношений в сфере безопасности в Восточной Азии не будет происходить лишь на двусторонней основе. Во-вторых, структура и характер угроз и вызовов, идущих с Юга, в значительной степени отличаются от тех, с которыми сталкивается Россия в отношениях с Севером. Такие транснациональные угрозы, как терроризм, наркоторговля и миграция населения, исходят прежде всего отсюда. Одновременно России не угрожают подобные вызовы со стороны Большой Восточной Азии, кроме давления демографического фактора (и то в перспективе).

Скорее всего, будущее мира будет определяться развитием отношений в четырехугольнике США - Европа - Китай - Индия. Россия, как и Япония, правда, в принципе имеют шанс претендовать на роль особой подсистемы международных отношений, если в обеих странах будет проявлена политическая воля. Пребывание же в роли придатка того или иного мирового центра мало перспективно. Еще более деструктивным будет превращение РФ в арену противоборства различных сил в случае усиления конфликтного потенциала на глобальном уровне. В целях предотвращения развития событий в подобном направлении Россия должна стремиться к всестороннему развитию связей с азиатскими гигантами, при сохранении, по меньшей мере, рабочих отношений с центрами Запада.

У России не может быть вечных друзей и вечных врагов. Ни одна страна не должна попадать в подобную категорию на основании идеологических, политических, экономических или культурных соображений. Постоянно меняется мир, входящие в него страны – и, соответственно, позиции РФ. Взаимоотношения с конкретным государством или группой государств должны основываться на том, насколько их политика соответствует национальным интересам России.

СБЛИЖЕНИЕ В ТРЕТЬЕМ ЦИКЛЕ

Цикличность – выраженная черта российско-американских отношений после распада СССР. С 1991 года в них чередовались периоды сближения, продолжавшиеся каждый около пяти-шести лет (1992-1998, 2001-2006), и этапы охлаждения протяженностью примерно в два-три года (1998-2000, 2007-2008). При этом циклы не соотносятся с пребыванием у власти в США республиканцев или демократов, как это бывало ранее в советско-американских отношениях. С 2009 г. продолжается третий цикл сближения, который, судя по военным приготовлениям некоторых стран НАТО в связи с событиями в Ливии, может оказаться короче предыдущих.

Предшествовавший цикл взаимных упреков был связан, с одной стороны, с почти фанатичным упрямством республиканской администрации, стремившейся реализовывать свое международное лидерство по принципу утверждения примата односторонних действий. Логика Вашингтона была простой: Америка делает то, что считает нужным, а остальные могут следовать ее примеру – если, конечно, способны себе такое позволить. Пример подавался дурной, но соблазнительный.

Поэтому, с другой стороны, Россия, полагая, что ее мнение в процессах принятия ключевых международно-политических решений «недооценено», энергично требовала считаться с ней больше. Не видя признаков готовности Запада вести с ней диалог на равных, Москва, вольно или невольно, следовала примеру США и тоже сигналила миру, что в отсутствие диалога с партнерами она будет полагаться только на собственное мнение и собственный потенциал. Кульминацией взаимных обид стала в 2008 г. война в на Кавказе. В мире наметилась тревожная конфронтационная тенденция.

Переломить ее по иронии помогло всеобщее несчастье - мировой финансовый кризис. Борьба с ним потребовала координации между ведущими странами и солидарных действий в масштабах мирового хозяйства. Взаимные обиды и разногласия по части поиска виновных в разрыве грузино-российских отношений уже к концу 2008 г. были оттеснены на второй план задачами финансовой стабилизации. Это было общей предпосылкой перемен к лучшему в отношениях России и США.

Частной, но не менее важной причиной, были политические перемены в Вашингтоне. На выборах 2008 г. республиканцы потерпели поражение, и в январе 2009 г. к власти в США пришла демократическая администрация Б.Обамы. Ей было остро необходимо выработать курс, который даже бы и по виду отличался от непопулярной среди американцев политики Дж.Буша. Речь шла о серьезных задачах – ограничении бремени ведения двух войн за пределами страны (в Афганистане и Ираке), принятии энергичных антикризисных мер и улучшении образа США в мире. Первые две задачи были более фундаментальными и ресурсоемкими. Третья казалась менее сложной, и ее было реальнее осуществить в относительно короткие сроки.

С нее и начали. Американская дипломатия отказалась от тактики односторонних действий и немедленно возобновила диалог со своими близкими и не очень близкими партнерами. Принцип согласования действий с мнениями основных зарубежных партнеров, от которого Вашингтон бесцеремонно отказывался

при республиканцах, был реабилитирован и возвращен на почетное место среди тактических инструментов американской политики.

Президент Б.Обама отправился в страны Евросоюза, вслед за чем начались приготовления к серьезным переговорам США с Россией. Демократы подчеркивали, что они не считают себя связанными дипломатическим наследием республиканцев и в отношениях с Москвой готовы начать, условно говоря, «с чистого листа».

Психологически дело облегчалось сменой власти в Кремле. В.В.Путин переместился на должность премьер-министра, а президентом России стал Д.А. Медведев. Двум новым лидерам психологически было проще вести речь о «новых стартах». Прежде всего, было важно найти развязки по таким запутанным вопросам, как создание элементов инфраструктуры американской системы ПРО в Европе. Появление такой системы, по мнению российских и зарубежных специалистов, объективно может привести к частичной девальвации потенциала сдерживания, которым располагает Россия. Вот почему российское руководство выступало против этого плана, не считая его обоснованным реальным состоянием стратегической ситуации. Компромиссным мог быть вариант создания системы ПРО с участием России, но достижения взаимоприемлемого решения по этой сложной проблеме вылилось в длительные и сложные обсуждения, которые не завершены до настоящего времени.

Между тем для общего улучшения отношений требовались не просто переговоры, а реальные достижения. Вопрос об оборонительных системах был «отодвинут», а дипломаты России и США сосредоточились на выработке варианта соглашения по наступательным вооружениям. На подготовку соответствующего проекта ушло около 9 месяцев, и в мае 2010 г. в Праге президенты США и России подписали договор СНВ-3. Хотя о сугубо военном значении этого договора в обеих странах высказываются разные точки зрения, в том числе скептические, он имел существенное политическое значение. Американская администрация и российское руководство впервые за ряд лет подтвердили серьезность намерений улучшить отношения. Тенденция к восстановлению сотрудничества была подкреплена решением американского сената в декабре 2010 г. ратифицировать подписанный договор. Сразу же после этого он был ратифицирован и в России.

Концептуальные рамки политики России в отношении США, насколько можно судить, определяются двумя ключевыми положениями, которые в 2009-2010 годах высказывал президент Д.Медведев. В ноябре 2009 г. он провозгласил курс на модернизацию российской экономики и общества, подчеркнув, что приоритетом для России является углубление сотрудничества с теми странами мира, которые могут оказать содействие в осуществлении модернизационных планов. Все последующие интерпретации этого заявления свидетельствовали о том, что отношениям с Вашингтоном в этом контексте придается особое значение. В обиходе российской дипломатии появился даже специальный термин «модернизационные партнерства», строить которые было ей вменено в обязанность.

Осенью 2010 г. после возвращения с сессии Совета НАТО в Лиссабоне президент Д.А. Медведев высказался в несколько ином духе. Он отметил важность отношений с Западом, но заметил, что если в течение ближайших 10 лет отношения между Россией и НАТО не будут наполнены новым содержанием и не приобретут новое качество, то Россия будет вынуждена вернуться на путь строительства обороны страны с учетом главным образом собственных национальных интересов. Оба эти высказывания вместе дают основания полагать, что приоритет улучшения отношений с США является для Российской Федерации важным, но не безусловным.

Не все тенденции сегодняшней международной жизни способствуют улучшению российско-американских отношений. Важной чертой дипломатии демократов стало стремление обеспечить международные условия для прекращения войн, которые США продолжают в Афганистане и Ираке и главными инициаторами которых они являются. Но Б. Обама перешел на рельсы мирной дипломатии и перестал (на время?) угрожать миру американскими вмешательствами не только по своей доброй воле. Воинственность внешней политики США уменьшилась во многом под давлением экономического кризиса. Это благодаря ему в международных отношениях возникла своего рода пауза. Ее основными чертами были, с одной стороны, отказ США, стран ЕС и России от активности в плане международной политической конфронтации, а с другой – очередной тур сближения между Западом и Россией на базе общего желания уменьшить любые риски. Партнеры шли если не на сближение, то на замораживание своих противоречий под давлением экономических обстоятельств. В этом смысле «мини-разрядка» 2008-2010 годов между Москвой и США/НАТО имела под собой твердое, хотя и хрупкое основание.

Американская дипломатия не пошла на «глубокое» разрешение споров с Москвой по военно-политическим вопросам, но избегала расширения спектра трений. Более того, в Вашингтоне и Брюсселе в 2010 г. обсуждалась вероятность сближения России и НАТО вплоть до нахождения в будущем какой-то формы присоединения нашей страны к этому альянсу. Правда, этот примиряющий жест имел скорее политико-психологические цели. И в НАТО, и в России понимали, что время для «решительного сближения» не настало. Скорее всего поэтому вскоре после переговоров в Лиссабоне Д.А. Медведев заявил о десятилетнем «испытательном сроке» в отношениях России с Западом.

Улучшение отношений Москвы и Вашингтона сопровождалось приливом взаимопонимания между Россией и странами ЕС. Мало того, что финансовые неурядицы отвратили внимание евросоюзников от споров с Москвой. Накрывшая ЕС и Россию в 2010 г. волна социально-политических проблем создала потребность «перевести дух» и переключить внимание и ресурсы на внутривнутриполитические фронты. Идея сплочения всех европейцев, включая россиян, в очередной раз стала выглядеть разумной и своевременной. В общем, странам ЕС снова стала симпатична мысль о сближении с Россией как европейской державой и частью Запада.

Сколь бы прозаичны ни были причины международной паузы 2008-2010 годов, она выглядела как благо. Вот почему влияние событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке вызывают общую тревогу с точки зрения их влияния на мировую политику. Если практика иностранных военных вмешательств возобновится, мир снова может сползти к «крестовым походам» за демократию.

Ситуация побуждает думать о таких сценариях. В Ливии начался гражданский конфликт. К берегам этой страны были направлены два корабля ВМС США. В СМИ и политических кругах западных стран начались обсуждения о возможности применения силы против правительства М.Каддафи. Возникла вероятность еще одной иностранной интервенции в Арабском мире – спустя семь лет после начала войны в Ираке. Возможность войны в Северной Африке заставляет сомневаться в перспективе некоторых позитивных тенденций, которые наметились в мировой политике в последние годы.

Кроме того, финансовый кризис в основном закончился. В США, ЕС и России начался экономический подъем. Правительства сразу почувствовали себя от этого

смелее, а самоуверенность редко преобразуется в осмотрительность. Парадокс может оказаться в том, что финансовые и социальные нестроения в 2010 г. в ЕС, США и России сработали на рост их миролюбия, но эти же нестроения на Арабском Востоке способны спровоцировать интервенционизм и слом примиряющей тенденции, которая возникла с отстранением от власти в США Республиканской партии.

Поверить, что США в принципе решили отказаться от идеи учить весь мир порядку, как его понимают американцы, сложно. Такие перемены в национальной ментальности даются ценой только каких-то серьезных утрат и потрясений. Это в Европе и в Японии ментальность наций поменялась таким образом, что люди разучились хотеть учить мир «своей правде» - тем более при помощи оружия. Америка национальных потрясений такого масштаба не знала.

До новых выборов американскому президенту осталось два года. С одной стороны, ему разумно избегать авантур. С другой – есть соблазн завершить первый президентский срок маленькой победоносной войной. Такого искушения нынешний американский президент еще не знал, и не ясно, устоит ли он перед ним. В таком случае мирная передышка может закончиться, едва начавшись, а России придется снова изобретать, каким образом можно примирить потребность не рассориться с Вашингтоном и дистанцироваться от вероятных непродуманных внешнеполитических шагов с его стороны.

А.Г. Володин

ДЕСЯТИЛЕТИЕ НОВОГО «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА»

21-22 декабря 2010 г. состоялся визит президента России в Индию, к нашему бывшему «стратегическому союзнику». Событие это было словно приурочено к десятилетию «стратегического партнерства» и новой главы в отношениях России и Индии. Траектория развития отношений двух сверхкрупных стран вызывает понятный интерес не только в наших государствах. Она напрямую связана со становлением новой, «постамериканской» организации мирового пространства.

В самом деле, теория и практика моноцентричного мира оказались несостоятельными. Понятно, что возведение здания нового мирового порядка, полицентричной организации мирового пространства потребует времени, как минимум порядка десятилетия. За этот период, как предполагается, должны – хотя бы в общих чертах – определиться контуры новой международной конфигурации. Нынешнее переходное состояние, в экономической, социо-культурной и идейно-политической сферах жизнедеятельности человечества, отражается на мировой политике, включая отношения России и Индии.

Стратегическое сотрудничество Советского Союза и Индии начало формироваться еще до, но особенно, видимо, после индийско-китайского пограничного конфликта 1962 года. СССР, уже находившийся в состоянии идеологической конфронтации с КНР, оперативно откликнулся на военно-технические потребности Индии в момент, когда страны Запада предпочли уклониться от четких обязательств в отношении этой страны в сфере национальной безопасности. В 60-е – 70-е годы XX в., наши двусторонние отношения обрели все содержательные признаки стратегического взаимопонимания и сотрудничества: сходство либо близость позиций по фундаментальным проблемам мирового

развития, тесная координация действий в международных организациях и на форумах, устойчивые кооперационные связи между государственными институтами и предприятиями СССР и Индии, доверительные отношения между руководителями наших стран. В 70-е годы прошлого века в общей стратегии советской внешней политики Индия исполняла роль эффективного противовеса Китаю с учетом начавшегося тогда американо-китайского сближения.

После трагической гибели Индиры Ганди в 1984 году новое руководство страны во главе с ее старшим сыном, Радживом, начало осторожную диверсификацию внешней политики (включая развитие отношений с США и Китаем), не сказавшуюся, однако, на уровне и качестве советско-индийских отношений. Неблагоприятные изменения наступили несколько позже, в конце 80-х годов, когда выявились системные дефекты советского экономического механизма, отрицательно сказавшиеся на эффективности внешней политики страны. Неблагоприятные изменения проявились и в советско-индийских отношениях.

Последовавший с начала 90-х гг. «уход» России из Индии (в его геополитическом, внешнеэкономическом и культурно-идеологическом измерениях) сформировал у правящей элиты и у ведущих социально-политических сил индийского общества устойчивый стереотип негативного отношения к нашей стране. Одновременно хаотические траектории экономических преобразований в наших странах сузили горизонт двусторонних внешнеэкономических связей до военно-технического сотрудничества (ВТС) и кооперации в области атомной энергетики.

Мы должны считаться с тем, что обеспокоенность геополитическими намерениями Китая остается частью исторической памяти и политического сознания индийского общества. В 90-е годы Индия, потерявшая поддержку России, начинает поиски «противовеса» Китаю и находит позитивный отклик у администрации Клинтона. В то же время Россия практически исчезает из информационного поля и общественно-политического дискурса Индии.

Однако отношение к нашей стране в правящей элите Индии в начале нынешнего века начинает постепенно меняться. Российское государство, во многом по инициативе тогдашнего президента В.В. Путина, вновь обращается к идее «возвращения» в Азию. И на этом направлении внешней политики России приходится сталкиваться с новыми субъектами международных отношений, энергично меняющих внутреннюю структуру своих обществ и формирующих привлекательный и динамичный облик наиболее населенной части мирового пространства. Среди азиатских государств важное место занимает Индия, активно выдвигающаяся в когорту потенциальных «локомотивов» мирового развития.

В начале третьего тысячелетия, под воздействием продолжительного экономического роста, политическая элита Индии начинает поиски места своей страны в «постбиполярном» мире. На ее идейные установки влияют две общемировые тенденции. Во-первых, сохранение за США экономического и военно-технического преобладания над остальными странами. Во-вторых, быстрое возвышение Китая и постепенное превращение «поднебесной» в мировую державу 21-го века. Влиятельные силы в Индии, пользующиеся поддержкой основных СМИ, добиваются «стратегического союзничества» с США, существенной ревизии «курса Неру» во внешней политике. Однако представления об Индии – важнейшем «акторе» американской стратегии контроля над «большой Центральной Азией» (бывшими советскими среднеазиатскими республиками, Афганистаном, Пакистаном и Ираном) и «незаменимом балансире» китайского влияния в регионе АТР – вошли в противоречие с реальностью глобального кризиса и некомпенсированной утраты

США роли единственного центра мировой политики. Помимо этого, как мне кажется, проамерикански ориентированной частью индийской элиты остался незамеченным феномен начавшегося восстановления Россией своих международных позиций.

Видимо, политические руководители Индии начинают сознавать поспешность некоторых своих действий, приведшую к понижению статуса российско-индийских отношений. В то же время у индийской стороны существуют претензии и к методам развития индийско-российских отношений нашей страной, в т.ч. в сфере внешнеэкономических связей. Озабоченность индийской стороны сводится к следующим позициям.

1. Российская сторона недостаточно активно ведет диалог с Индией по текущим и перспективным проблемам двусторонних отношений, что делает трудновыполнимыми планы массивного наращивания объемов внешнеэкономических связей по кратко- и среднесрочному горизонту.

2. Отрицательно влияет на развитие взаимопонимания двух стран фактическое прекращение сотрудничества между Россией и Индией в сфере общественных наук, благодаря которому в прошлом осуществлялся обмен необходимым опытом между государствами и вырабатывались подходы к важным внешнеполитическим решениям, напрямую затрагивавшим их интересы.

Движение от однополярности к полицентричности французская политическая наука описывает в категориях «свободной геометрии» мировой политики. «Основная» идея «свободной геометрии» («loose geometry») состоит в деидеологизации внешнеполитических установок и в возможности сосуществования нескольких моделей/форматов международных отношений. Иначе говоря, одновременное пребывание государства в различных политико – экономических группировках позволяет эффективно отстаивать свои интересы. На мой взгляд, отношения Россия-Индия целесообразно рассматривать и в этой, «свободно-геометрической», перспективе.

В недавнем Послании президента России Федеральному Собранию впервые была отмечена равнозначимость «западного» и «восточного» направлений российской внешней политики. Не менее важно и то, что Индия, наряду с Китаем, Японией и Южной Кореей, занесена в разряд «привилегированных» стратегических партнеров России. И вот здесь очень важно определить место Индии в иерархии внешнеполитических приоритетов России, и наоборот.

В век всеобщего прагматизма действенность внешней политики в конечном счете зависит от эффективности внешнеэкономической деятельности. Емкость индийского рынка напрямую определяется темпами экономического роста страны и, как следствие, социальной экспансией среднего класса. Особо подчеркну: индийское правительство планирует сохранять темпы экономического роста на уровне 9% как минимум до 2017 г., тогда как средний класс уже сейчас насчитывает около 300 млн. человек. Иначе говоря, за постоянно расширяющийся индийский рынок уже началась нешуточная конкурентная борьба. Причем в этом состязании нашими прямыми соперниками выступают не только американцы. Все более активную «экспансионистскую» линию в отношении индийского рынка ведет Франция.

Стратегическое партнерство России и Индии уже приобрело вполне зримые внешнеэкономические очертания. Объем товарооборота вплотную приблизился к «промежуточному» рубежу 10 млрд. долл. Активно укрепляется технологическая составляющая наших внешнеэкономических связей – расширяется сотрудничество в атомной энергетике. Впереди – новые проекты по обеспечению энергией индийских городов-миллионеров, число которых вскоре достигнет 60.

Правда, на этом пространстве мы должны быть готовы к жесткой конкуренции со стороны Франции, серьезность намерений которой недавно подтвердил президент страны Николя Саркози. Во время недавнего визита в Индию президента Н. Саркози было подписано соглашение о сотрудничестве двух стран в атомной энергетике на сумму 9,3 млрд. долл. Соглашение для Франции очень выгодное, поскольку оно обеспечит долгосрочную загрузку французских предприятий и частично ослабит остроту проблемы занятости в этой стране. Помимо этого, французские компании планируют участвовать в модернизации 51 истребителя Mirage-2000, состоящих на вооружении ВВС Индии. Н.Саркози и его коллеги надеются и на положительный исход тендеров на закупку Индией 126 многофункциональных истребителей (11 млрд. долл.) и 200 вертолетов (4 млрд. долл.). Французы учитывают, что в 2012-2022 гг. Индия планирует израсходовать на нужды модернизации вооруженных сил около 80 млрд. долл. После кризисного падения объема двусторонних экономических связей в 2009 г. Париж и Дели в 2012 г. планируют достичь уровня в 12 млрд. евро, или 15,8 млрд. долл.

Чем на этот вызов Франции ответит Россия? Во внешнеэкономической стратегии нашей страны начинают пробиваться ростки здоровой «агрессии», в чем заинтересованы индийские партнеры. Так, важным элементом безопасности Индии, а равно- и общего баланса сил в регионе АТР станет, по мнению экспертов, подписанное во время визита президента России соглашение о сотрудничестве двух стран в производстве истребителя пятого поколения. Возможно, перспектива обладания суперсовременным летательным аппаратом успокоит часть индийской элиты, встревоженной «геополитической экспансией Китая».

Десять лет «стратегического партнерства» наших стран ясно продемонстрировали стремление России подвести окончательную черту под «эпохой Ельцина», отказаться от «провинциальных» схем мировой политики, в которых не находилось места энергично развивающемуся Востоку. В частности, это означает признание Индии в качестве одной из несущих конструкций новой, «постамериканской» организации мирового пространства. Мы вправе рассчитывать на взаимность наших партнеров, на подтверждение «курса Неру» как долгосрочной стратегии внешней политики Индии. Стратегический подход к двусторонним отношениям тем более важен, чем более зависимо необратимое оживление мировой экономики от наращивания потенциала развития Китая, Индии, Бразилии, России, Индонезии и другими «восходящими» странами.

Насколько мне известно, в современной мировой политике принято выделять три уровня взаимоотношений государств: стратегическое союзничество, стратегическое партнерство, добрососедство. Как индолог с определенным опытом работы, я хотел бы видеть «советский», союзнический уровень отношений между Россией и Индией. Однако отношения такого уровня едва ли возможны в современном мире «свободной геометрии» международных отношений. Так, Россия, вслед за Индией, диверсифицирует свою внешнеполитическую стратегию, включая регион Южной Азии. Наша страна, как отметил во время визита в Индию в ноябре 2010 г. министр иностранных дел С.В. Лавров, заинтересована в качественном улучшении индийско-пакистанских отношений и в активном участии обеих стран в деятельности региональных организаций, включая ШОС. Такое партнерство обеспечит долгосрочные интересы России наилучшим образом, и тем самым подтвердит правильность исторического выбора, сделанного десятилетие назад.

Итак, как же оценить 10-летие российско-индийского стратегического партнерства? Ответ, на мой взгляд, не может быть ни однозначным, ни

окончательным. Россия вернулась в число держав, имеющих долгосрочные интересы и на Западе, и на Востоке, т.е. вновь вошла в когорту «глобальных акторов». Впрочем, сделана только часть дела, и впереди-большая и разнообразная работа.

В. В. Лапердина

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ*

Одной из опор китайской экономики в кризисный период стало расширение политики «Идти вовне!», выдвигаться за рубеж с экспортом капитала. На 3-м пленуме 11 созыва ВСНП 5 марта 2010 г. премьер Вэнь Цзябао заявил о необходимости всемерно поддерживать осуществление стратегии «Идти вовне», содействуя предприятиям, ведущим инвестиционную деятельность за рубежом.

Когда был либерализован доступ к объектам инвестирования в Европе и США, китайские инвесторы сделали несколько ошибок с вложениями инвестиций и потерпели значительные убытки. Однако такое положение дел не смущает власти Китая, а большая часть инвестиций за границей осуществляется именно с разрешения и при поддержке центральной администрации. 80% инвестиций осуществляются предприятиями центрального подчинения, то есть корпорациями, напрямую подчиняющимися Госсовету и другим министерствам и ведомствам КНР. Для Китая приоритетными направлениями остаются Азия, Африка, Латинская Америка и Ближний Восток, поскольку именно отсюда экономика обеспечивается природными ресурсами, а экономически активное население – рабочими местами.

Россия в этом смысле также представляет для Китая интересный рынок размещения инвестиций и направления избыточных трудовых ресурсов. Об этом можно судить по существующему «народному сотрудничеству» в приграничных регионах двух стран. Китайские предприниматели понимают, что в России можно извлекать гораздо более высокий процент прибыли в силу высоких цен и неразвитой конкуренции в малом и среднем бизнесе, несмотря на высокую арендную плату и различные экономические риски. Некоторые предприниматели из Китая, столкнувшись с трудностями пересечения границы для товара, людей и капитала, начали инвестировать в производство на территории России.

Подобные инвестиции в мелком и среднем бизнесе незначительны для экономик таких крупных стран как Китай и Россия. Цифры, относящиеся к инвестированию в мелком и среднем бизнесе, обычно не называются. Но примерно, если оценивать инвестиции частных китайских компаний в размере 20%, то на мелкий капитал приходится около 5%. Точные цифры – это терра-инкогнита российско-китайского сотрудничества, поскольку, в силу особенностей российского законодательства некоторые китайские мелкие инвестиции просто не заявляются и нигде не регистрируются.

Формально китайская инвестиционная активность возникла не так давно. С 2004 г. действует Постоянная рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству Российско-китайской подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. На регулярной основе стали проводиться российско-китайские инвестиционные форумы. В 2009 г. правительствами двух стран был утвержден план российско-

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 10-02-00706а/В

китайского инвестиционного сотрудничества в машиностроении, строительстве, легкой промышленности, сфере транспорта, сельском хозяйстве, связи, банковском деле и страховании, научно-техническом сотрудничестве, энергетике, химической промышленности, лесной и горнорудной отраслях. Судя по этому документу, Китай в большей степени заинтересован в инвестировании в Россию, нежели Россия в Китай. Большинство проектов сосредоточено в ресурсных отраслях и на инфраструктурных проектах. Для России это в определенном смысле выгодно, так как практически все эти инвестиции долгосрочные.

За последние годы инвестиционное сотрудничество между странами заметно расширилось, особенно в 2009-2010 гг. Общий объем накопленных китайских инвестиций в российскую экономику на конец 2009 г. составил более 10 млрд. долл., что в 12,4 раз больше, чем на конец 2008 г. Из этой суммы, по разным оценкам, от 900 млн. долл. до 2 млрд. долл. или 9-20% составляют прямые инвестиции, а остальные 80-90% – прочие инвестиции. Основными направлениями инвестиционного сотрудничества являются транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, добыча полезных ископаемых, финансовая деятельность, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

В 2009 г. в целом накопленные прямые иностранные инвестиции превысили 109 млрд. долл., и на этом фоне 2 млрд. долл. из Китая могут показаться не слишком внушительной цифрой. Тем не менее, Китай входит в десятку крупнейших иностранных инвесторов в Россию, на его капиталы приходится 3,9% общих иностранных поступлений¹⁰⁸.

Для Китая Россия также входит в десятку основных реципиентов инвестиций, в 2007 г. на нее приходилось 1,8% общих прямых инвестиций. По заявлению китайских властей в 2004 г., прямые инвестиции в Россию планируется увеличить до 12 млрд. долларов к 2020 г. Вполне вероятно, что этот предел будет легко преодолен, так как уже сейчас общий объем накопленных инвестиций превысил 10 млрд. долл.¹⁰⁹

Подписаны соглашения о намерениях по сотрудничеству в отношении 37 «пилотных» проектов на общую сумму 4,5 млрд. долл., в том числе по 35 проектам в России в сфере освоения месторождений полезных ископаемых, заготовки и переработки древесины, строительства объектов недвижимости, освоения сельскохозяйственных угодий, переработки сельскохозяйственной продукции. По крупным инвестиционным проектам Китай стремится заключать межправительственные соглашения, так как это дает дополнительную гарантию их реализации.

Инвестиционные проекты по межправительственным соглашениям выполняются, однако, часто достаточно медленно – и из-за бюрократической волокиты, и по причине споров по ряду вопросов сторонами, и в силу различных способов вести дела китайцами и русскими. Некоторые проекты иногда закрывают из-за непреодолимых сложностей административного характера. Китайцы часто не понимают запутанное российское законодательство, которое им не могут расшифровать западные юристы, а собственных российских менеджеров, приспособленных для работы с китайскими предпринимателями, попросту еще нет. Китайская сторона, вкладывая собственные средства в какой-либо проект,

---

¹⁰⁸ <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B7925DB94-A846-40EC-A841-EF073D1C8E5F%7D.uif>

¹⁰⁹ http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_11/lssWWW.exe/Stg/d2/24-11.htm

настаивает на привлечении китайской рабочей силы, в том числе высококвалифицированной, а также покупке китайского оборудования.

Россия, со своей стороны, при исполнении некоторых проектов опасается чрезмерной опоры на китайские силы, что в первую очередь справедливо для строительства объектов инфраструктуры в приграничных регионах. Ими, кстати говоря, заполнена большая часть списка совместных проектов Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы), одобренной осенью 2009 г.¹¹⁰

Россия долгое время относилась с осторожностью к привлечению китайских инвестиций, большая часть которых направляется в обустройство и развитие приграничных территорий. Это связано и с нежеланием потерять собственную прибыль от разработки месторождений на Дальнем Востоке и в Сибири, и с поддержкой определенными политическими силами темы «желтой угрозы» в связи с новой волной китайской миграции в Россию после распада СССР. Китайская сторона всегда достаточно жестко настаивает на собственных условиях и требует дисциплинированного выполнения обязательств. Такой стиль работы не очень соответствует русскому характеру. Бывает, что из-за административных проволочек китайская сторона отказывается от сотрудничества, либо осуществление проектов затягивается на неопределенный срок.

В России существуют различные мнения по поводу активного привлечения инвестиций из Китая. Слышны голоса, что Дальний Восток и Сибирь продают китайцам, что Россия становится сырьевым придатком Китая, что в дальнейшем территории Дальнего Востока и Сибири и вовсе станут частью КНР. Подобные опасения имеют определенные основания. Но пока в России не получается самостоятельно осуществлять программы по подъему этих регионов, население стремительно там уменьшается, и большая часть китайских мигрантов, работающих там также не хочет жить в этих регионах на постоянной основе.

Без внешних инвестиций обустройство указанных территорий вряд ли осуществимо. Правительство России до сих пор не смогло самостоятельно обеспечить капиталом соответствующие стратегические программы развития. В настоящее время, возможно, сделан правильный шаг – заручиться поддержкой соседа в разработке долгосрочных проектов. Вместе с тем, надо отметить, что Китай достаточно осторожно направляет прямые капиталовложения в различные проекты. Большая часть инвестиций проходит по статье «прочие инвестиции». В них входят в основном кредиты, под которые реализуются торговые операции и российские приоритетные проекты, важные и для Китая. Это продиктовано спецификой инвестиционного климата в России. Власти, наладив систему контроля, смогут извлекать выгоду из китайских инвестиций. Китай, располагая значительными средствами для инвестирования, также постепенно будет переступать через свои опасения и расширять объем вложений в Россию.

---

¹¹⁰ http://www.vedomosti.ru/cgi-bin/get_document.cgi/vedomosti_12-10-2009.gif?file=2009/10/12/215953_1316002460

СНГ

Г.И. Чуфрин

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Современные вызовы и угрозы безопасности Центральной Азии

Состояние и перспективы региональной безопасности в Центральной Азии представляют для России особую значимость как в связи с непосредственной географической близостью стран этого региона к российским границам, так и в связи с ее обширными политическими, экономическими и гуманитарными интересами в этих странах. Несомненная актуальность этой проблематики усиливается в связи с тем, что в последнее время, в том числе в истекшем 2010 году, наблюдается явный рост различного рода вызовов и угроз, оказывающих негативное влияние на политическую атмосферу в Центральной Азии и подрывающих стабильность в регионе.

Во-первых, к их числу относятся ставшие уже не только постоянными, но и, к сожалению, имеющие тенденцию к дальнейшему обострению противоречия в отношениях между Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией, которые вызываются территориальными спорами между ними, водно-энергетическими, этнонациональными и прочими проблемами.

О степени остроты водохозяйственной проблемы, например, свидетельствует то, что в условиях крайне неравномерного доступа указанных стран к ресурсам пресной воды в Центральной Азии потребность в воде в регионе, по имеющимся оценкам, уже в течение ближайших 10-15 лет может увеличиться на 40%. Эта проблема еще более осложняется в связи с серьезными межгосударственными противоречиями в регионе по поводу использования трансграничных рек. Узбекистан, как известно, выступает за пересмотр планов строительства крупномасштабных гидроэлектростанций, таких как Рогунская ГЭС. Таджикистан же, который намерен построить эту ГЭС, обосновывает свою позицию тем, что, не имея достаточных запасов нефти и газа, должен развивать гидроэнергетику, что поможет ему не только удовлетворить собственные нужды в энергоресурсах, но получать доходы от экспорта электроэнергии за рубеж.

Во-вторых, крайне негативное влияние на состояние региональной безопасности оказывает сложная внутривнутриполитическая ситуация в Киргизии, перманентное в этой стране на протяжении уже многих лет и только за последнее десятилетие дважды (в 2005 и 2010 гг.) приводившая к вооруженным восстаниям и мятежам, разгону органов законодательной и исполнительной власти. В стране сохраняется острейшее противостояние между основными этническими общинами, ее населяющими – киргизами и узбеками, а также между различными кланами в северных и южных районах Киргизии, что неоднократно приводило к вооруженным столкновениям конфликтующих сторон, многочисленным человеческим жертвам, грабежам и погромам, массовому бегству мирного населения из мест своего постоянного проживания.

Попытки представителей различных политических сил и движений Киргизии, неоднократно предпринимавшиеся и направлявшиеся на то, чтобы стабилизировать

ситуацию, прекратить антагонистическое противостояние между различными группами населения и обеспечить соблюдение закона и правопорядка, остаются, к сожалению, малоэффективными либо даже просто провальными.

Отказавшись после свержения К. Бакиева от президентской формы правления и начав эксперимент с парламентско-президентской формой управления государством, политические силы Киргизии не смогли, однако, как это показали результаты парламентских выборов в октябре 2010 года, преодолеть раскол общества. Результаты голосования свидетельствуют о том, что ни одна из прошедших в состав нового парламента пяти политических партий общенациональным влиянием не обладает, а выражает интересы лишь достаточно ограниченного сегмента киргизского общества. А это означает, что политическая нестабильность в стране сохраняется, чем в очередной раз может воспользоваться внесистемная оппозиция и ее радикально-экстремистское крыло.

В-третьих, во второй половине 2010 года заметно обострилась внутривнутриполитическая ситуация еще в одной центрально-азиатской стране – Таджикистане. Первопричиной этого, также как и в соседней Киргизии, явилось дальнейшее ухудшение положения широких масс населения, падение и без того невысокого уровня их жизни, рост безработицы, деградация и разрушение унаследованных еще от советских времен систем образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и т.д. В этой связи в стране наблюдался рост протестных настроений, чем постарались воспользоваться радикально-исламистские силы. Как следствие, на территории страны был осуществлен ряд террористических актов, в том числе в Душанбе и Худжанде, заметно активизировалась вооруженная оппозиция исламистского толка.

В результате, по мнению российских экспертов, «сегодня Таджикистан возвращается к ситуации гражданской войны начала 1990-х гг.», причем «религиозно-политический ландшафт таджикского исламизма расширился, опираясь как на растущие протестные настроения внутри страны, так и на влияния извне».¹¹¹

Хотя отмеченные конфликты, теракты и вооруженные выступления касаются в первую очередь и главным образом населения таких центрально-азиатских стран, как Узбекистан, Киргизия и Таджикистан, их последствия самым непосредственным образом влияют на общерегиональную ситуацию в Центральной Азии в сфере безопасности, а также, как следствие, затрагивают национальные интересы России.

В-четвертых, наряду с вышеперечисленными факторами, влияющими на ситуацию в Центральной Азии и носящими внутривнутрирегиональный характер, следует рассматривать угрозы и вызовы региональной безопасности, исходящие из-за пределов Центральной Азии. При этом едва ли не самое существенное влияние на региональную безопасность в Центральной Азии продолжает оказывать вооруженный конфликт в Афганистане, который к тому же заметно обострился в последнее время.

Более того, афганский конфликт фактически перекинулся на территорию Пакистана, превратившись тем самым по существу в региональный, с угрозой дальнейшего его распространения на другие сопредельные страны, включая государства Центральной Азии. В ходе него заметно обострилась проблема прихода к власти в Пакистане радикальных исламских сил, а также стала реально нарастать угроза обеспечения ядерной безопасности в регионе, в том числе угроза захвата

---

¹¹¹ Коммерсантъ. М. 21.09.2010

исламистскими боевиками радиационных материалов и их последующего использования для проведения масштабных террористических актов.

В самом Афганистане конфликт, первоначально идентифицировавшийся с международным терроризмом во главе с Аль-Каидой, превратился в повстанческое движение значительной части местного пуштунского населения. Призывы и лозунги экстремистского характера радикально-исламистских партий дополнились и усилились требованиями местных националистических сил о безусловном выводе из страны иностранных войск.

Развитие этих явлений и тенденций происходит на фоне роста безвозвратных людских потерь США и в целом - иностранного экспедиционного корпуса при отсутствии явных, а не пропагандистских военных успехов. Как следствие, уровень поддержки военной операции в Афганистане заметно снизился как среди союзников США по НАТО, так и в самих Соединенных Штатах, где существенно усилились антивоенные настроения среди населения. Осознание невозможности достижения решительной военной победы в Афганистане растет и в руководстве США.

Как следствие, Соединенные Штаты стали испытывать серьезные трудности в удержании ускользающей стратегической инициативы при решении конфликта в Афганистане, и в повестку дня американской политики встал поиск вариантов ухода из этой страны с наименьшими материальными, людскими и имиджевыми потерями. Более того, официально заявлено, что уже в 2011 году может начаться сокращение американского военного контингента в Афганистане, а к 2014 году боевые подразделения армий США и их союзников по НАТО должны быть выведены оттуда полностью. Соглашение по этому вопросу между руководством НАТО и президентом Афганистана Хамидом Карзаем было подписано в ноябре 2010 г. в Лиссабоне в ходе проходившего там саммита НАТО.

Вполне возможно, что на практике процесс завершения военного присутствия США/НАТО в Афганистане может стать не столь быстрым, но тем не менее он неизбежен. А это в свою очередь уже сейчас ставит перед заинтересованными странами – включая Россию – задачи выработки адекватного реагирования на складывающуюся ситуацию.

Китай и безопасность Центральной Азии

К числу наиболее значимых событий в военно-политической области в начале XXI века, оказывающих прямое или косвенное влияние на безопасность России, следует отнести заметно усилившееся влияние Китая в сфере международной безопасности на Азиатском континенте и на перспективы ее укрепления.

Это явление вполне закономерно с учетом:

(а) существенно возросшей роли Китая в региональной и мировой экономике в последнее время, особенно на фоне глобального кризиса;

(б) быстро растущего его военного потенциала, в результате чего военные расходы Китая за последнее десятилетие (по оценке СИПРИ) – утроились¹¹² и стали не только крупнейшими в Азии, но и с 2008 года в глобальном масштабе уступают только американским;

(в) а также того, что происходит не только количественный рост китайских военных расходов, но и заметное совершенствование качественных характеристик вооруженных сил Китая, особенно их стратегического компонента, включая ракетно-

---

¹¹² SIPRI Yearbook 2010. Armaments, Disarmament and International Security. N.Y. p.228

ядерный потенциал, ВВС и ВМФ. В частности, по имеющимся оценкам, Китай вышел на второе место в мире по числу ядерных боезарядов, обойдя по этому показателю не только Англию, но и возможно Францию.

Возрастание роли Китая вызывает различную реакцию среди иностранных наблюдателей и военных специалистов – от надежды на то, что Пекин будет использовать обретенную им экономическую и военную мощь в конструктивных целях, в интересах поддержания в Азии политической и военной стабильности – до опасений относительно стратегических целей, которые Китай намерен достичь здесь с помощью экономических и военных рычагов.

В этой связи следует подчеркнуть, что национальным интересам России отвечает развитие тесных добрососедских отношений с Китаем, в том числе углубление сотрудничества с ним по вопросам региональной безопасности, как на двусторонней основе, так и в рамках их совместного участия в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Китай в свою очередь также демонстрирует заинтересованность в поддержании масштабных и конструктивных связей с Россией на длительную перспективу. И хотя отношения между Россией и Китаем не носят характер коалиции, направленной против третьих стран, их углубление и совершенствование становится все более значимым фактором региональной и мировой политики.

Есть все основания полагать, что такой характер развития российско-китайских отношений отвечает – или, как минимум, не противоречит - национальным интересам других членов ШОС. Что же касается существующих или возникающих проблем, например, в сфере торгово-экономических отношений или экологии, то в условиях заметно окрепших политических отношений между Китаем и остальными членами ШОС существуют реальные возможности того, что их урегулирование будет осуществляться в духе взаимоприемлемых компромиссов и сотрудничества.

Напротив, утрата этого «шанхайского духа» взаимодействия с Китаем, к чему Россию подталкивают определенные политические силы, как внутренние, так и действующие из-за рубежа, будет иметь крайне негативные последствия и политического, и экономического характера для ее национальных интересов.

Современная архитектура безопасности Центральной Азии и ее возможные изменения

Ныне существующая в Центральной Азии архитектура безопасности, в основе которой лежат военно-политические связи региональных стран с Россией, как на двусторонней основе, так и через механизмы таких международных организаций как ОДКБ и ШОС, как представляется, уже недостаточно гибко и не в полной степени отражает выше рассмотренные количественные и качественные изменения в стратегической ситуации, происходящие в регионе, и нуждается в своем совершенствовании для эффективного противостояния новым вызовам и угрозам региональной безопасности.

В первую очередь сказанное относится к договорно-правовой основе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и механизмам безопасности, которыми она располагает. С одной стороны, члены ОДКБ, среди которых к числу наиболее влиятельных и активных несомненно относится Россия, добились за последние годы определенного прогресса в разработке новых форм и методов противодействия внешним угрозам их национальной безопасности, включая борьбу с международным терроризмом, наркобизнесом, незаконными

поставками оружия, нелегальной миграцией и торговлей людьми, а также другими видами трансграничной преступности. В этих целях в 2001 г. был начат процесс формирования Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-азиатского региона. Численность КСБР постепенно расширялась и была доведена до десяти батальонов (5 – от России, по 2 – от Казахстана и Таджикистана, 1 - от Киргизии) На вооружении КСБР имелось более трех сотен танков и БМП. Им была придана также российская военно-воздушная база, открытая в октябре 2003 г. в Канте (Киргизия) и призванная усилить авиационный компонент КСБР. Стали регулярно проводиться совместные маневры, расширяться их масштабы.

Вместе с тем пока ОДКБ оказалась не готовой своевременно и эффективно реагировать на возникновение внутренних конфликтов в странах-членах этой организации, ставящих под угрозу их национальную безопасность.

Следует признать, что задачи подобного рода перед ОДКБ ранее и не ставились. Более того, при обсуждении положения о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), которые в 2009 г. было решено создать для того, чтобы быстро и эффективно реагировать на существующие и потенциальные угрозы национальной безопасности членов ОДКБ, президент Узбекистана Ислам Каримов выступил категорически против использования КСОР для урегулирования внутренних конфликтов в странах-членах ОДКБ.

Тем не менее, последние события в Киргизии, прогнозы возможного неблагоприятного развития ситуации в Таджикистане и даже в Узбекистане побуждают членов ОДКБ все же рассмотреть внесение изменений в Договор о коллективной безопасности, в Устав организации и в положения о рабочих и уставных органах ОДКБ с тем, чтобы при необходимости иметь право и полномочия оперативно реагировать на возникновение кризисных ситуаций и их купирование.

Комментируя эти планы, генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа отметил, что «события в Киргизии отчетливо продемонстрировали ряд недостатков в вопросах оперативного реагирования ОДКБ на кризисные ситуации в странах-участницах. Необходимость их устранения продиктовала сама жизнь».¹¹³ Вместе с тем он подчеркнул, что необходимо проявлять предельную осторожность в использовании механизмов ОДКБ по урегулированию подобных чрезвычайных и кризисных ситуаций, учитывая возможные негативные последствия вмешательства ОДКБ во внутренние конфликты.

Более радикальных взглядов на необходимость реформирования ОДКБ придерживаются некоторые российские военные эксперты, такие как, например, президент Академии геополитических проблем генерал Леонид Ивашов. По мнению последнего, ОДКБ нуждается в превращении в действительно военно-политическую организацию по образцу блоков НАТО или Варшавского договора. Нужно четко расписать действия ОДКБ на различные случаи, считает генерал Ивашов, в том числе при внутренних конфликтах в той или иной стране, ввести механизм срочных политических консультаций в режиме онлайн, расширить полномочия руководства ОДКБ вплоть до принятия оперативных решений параллельно вырабатываемому главами государств политическому решению по тому или иному вопросу.¹¹⁴

Со своей стороны считаем необходимым подчеркнуть, что, во-первых, ухудшение социально-политической обстановки в ряде центрально-азиатских стран в 2010 году главным образом объясняется внутренними факторами, а это, во-

---

¹¹³ Красная звезда. М. 17.09.2010

¹¹⁴ Независимая газета. 23.08.2010

вторых, означает, что при урегулировании внутренних конфликтов в странах региона ОДКБ должна делать акцент все же не на силовых методах, а на политических, экономических и гуманитарных акциях. Силовые же методы могут быть применены ОДКБ лишь как крайняя мера, в противном случае есть риск взорвать ситуацию во всем регионе.

Перед ОДКБ стоит и другая сложная задача, а именно быть готовой защитить центрально-азиатские страны от крупных вооруженных нападений в связи с возможным неблагоприятным или даже катастрофическим развитием обстановки в Афганистане и Пакистане. В этой связи планируется создание вооруженной группировки, в состав которой должны войти вооруженные силы России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, включая танковые и артиллерийские части, авиационные и военно-морские подразделения на Каспии. Также прорабатывается создание региональной системы противовоздушной системы обороны ОДКБ в Центральной Азии.¹¹⁵

На первый взгляд задачи, стоящие перед еще одной региональной организацией, в функции которой входит обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии, а именно Шанхайской организацией сотрудничества, не столь сложны. Тем более что ШОС в отличие от ОДКБ вообще военным блоком не является и не собирается им становиться, а свою деятельность в сфере региональной безопасности подчеркнуто ограничивает задачами борьбы с международным терроризмом, наркоторговлей и сепаратизмом. Это не означает, однако, отсутствия необходимости продолжения совершенствования эффективности деятельности ШОС в сфере региональной безопасности.

Об этом, в частности, шла речь на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ в сентябре 2010 г. при ратификации конвенции ШОС против терроризма, подписанной странами – участницами ШОС годом ранее. Подчеркивалось, что разработка такой конвенции как раз и была обусловлена изменениями, произошедшими в действиях терроризма, масштабах и характере террористических актов, а также ростом влияния идеологии терроризма в современном мире, что соответственно требует предоставления ШОС новых международно-правовых инструментов для противодействия терроризму.¹¹⁶

В оперативном плане повышению степени эффективности ШОС в борьбе с международным терроризмом помогают регулярные совместные анти-террористические учения государств-членов этой организации, в том числе проведенные в России в августе 2010 г. и успешно завершившиеся в сентябре того же года учения «Мирная миссия-2010» в Казахстане.

В целом можно достаточно обоснованно утверждать, что в ходе подобных учений ШОС накопила немалый опыт в антитеррористической деятельности, тем более что в современном мире борьба с терроризмом предполагает не только взаимную информированность спецслужб, но и в случае необходимости - силовые действия. Ибо силы международного терроризма уже способны брать на вооружение такие методы и принимать такие масштабы, что эффективно парировать эти угрозы и акции будет крайне сложно без подключения военных потенциалов.

---

¹¹⁵ Н. Бордюжа. Роль ОДКБ в обеспечении международной безопасности. «Мир перемен». М. 2010. № 1, с.177- 178

¹¹⁶ Красная Звезда. 1.10. 2010

Россия не только активно поддерживает необходимость систематического проведения антитеррористических мероприятий в рамках ШОС, но и, руководствуясь необходимостью эффективного обеспечения своих интересов в сфере безопасности, выступает инициатором дальнейшего их совершенствования, в том числе за счет повышения степени координации с другими членами организации мер по борьбе с международным терроризмом. Такую же позицию Россия занимает и по вопросам противодействия другим угрозам региональной безопасности, в том числе связанными с незаконным оборотом наркотиков. В этих целях наращивается ее взаимодействие с другими членами ШОС в сфере борьбы с производством и контрабандой наркотиков, незаконным оборотом психотропных средств и их агентами. Иными словами, Россия стремится максимально эффективно сотрудничать со своими партнерами по вопросам борьбы с угрозами и вызовами национальной и региональной безопасности, используя для этого как двусторонний формат взаимодействия, так и многосторонние форматы ОДКБ и ШОС.

Возможные изменения в архитектуре безопасности Центральной Азии не сводятся, однако, к совершенствованию оперативной деятельности ОДКБ и/или ШОС или к расширению их нормативно-правовой базы. Весьма важным направлением в сфере региональной безопасности является формирование альтернативной модели безопасности, базирующейся на развитии военно-политических связей постсоветских стран с Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО. Существенной особенностью этой модели является то, что ее становление объяснялось и оправдывалось в значительной степени тем, что США и их союзники, осуществляя антитеррористическую кампанию в соседнем Афганистане, в успешном исходе которой заинтересованы постсоветские страны Центральной Азии, настаивали на том, что нуждаются в их содействии. Как следствие, к настоящему времени США и их союзники получили права транзита военных и невоенных грузов через территорию Центральной Азии и создали несколько военных баз в странах региона, в том числе в Киргизии и Узбекистане. Ведутся переговоры об открытии военных тренировочных центров США в Таджикистане и Киргизии. Кроме того, США и страны НАТО активно развивают с центрально-азиатскими государствами военно-техническое сотрудничество, а также продолжают оказание им помощи в становлении национальных вооруженных сил в рамках таких натовских программ, как "Партнерство ради мира" или программы обучения местного военного персонала по стандартам НАТО.

Иными словами, создаются определенные предпосылки для закрепления и последующего расширения военного присутствия США/НАТО в Центральной Азии вне зависимости от того, когда и как завершится их миссия в Афганистане. Ибо стратегические цели США в этом районе азиатского континента выходят далеко за пределы Афганистана и определяются их стратегическим противостоянием с Китаем, закреплением своих позиций в Южной Азии, конфронтацией с Ираном. В этой связи вполне очевидна роль стратегического плацдарма, которая отводится странам Центральной Азии в военно-политических планах США. В свою очередь, если военное присутствие США/НАТО в Центральной Азии станет постоянным элементом региональной архитектуры безопасности, то последствия этого неизбежно окажут глубокое влияние на общее состояние военно-политической обстановки в регионе, и, как следствие, на национальные интересы России.

Сказанное не означает отказа от сотрудничества России с США/НАТО по обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии. Более того, такое сотрудничество в настоящее время реально осуществляется по ряду вопросов. Но

оно носит ограниченный и ситуативный характер, ибо касается исключительно положения в Афганистане и при этом распространяется только на отдельные его аспекты.. Элементами этого сотрудничества, связанного с взаимной заинтересованностью в урегулировании конфликта в Афганистане, являются и согласие России на транзит военных и невоенных грузов США/НАТО через свою территорию для нужд международной коалиции в Афганистане, и совместные операции по борьбе с наркобизнесом в этой стране (пока, правда, носящие эпизодический характер), и готовность России к поставкам вертолетной техники в Афганистан и обучению афганских пилотов на своей территории.

Возможно ли дальнейшее расширение и углубление такого сотрудничества между Россией и США/НАТО по военно-политической ситуации в Центральной Азии и сопредельных регионах, покажет время. С одной стороны, в пользу такой возможности как будто бы свидетельствуют заявления, сделанные руководством НАТО и президентом США на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 г. С другой, вряд ли можно игнорировать результаты промежуточных выборов США, крупнейшей и важнейшей страны НАТО, также состоявшихся в ноябре 2010 г. и приведших к существенному изменению расстановки сил в американском Конгрессе в пользу противников внутренней и внешней политики президента Б.Обамы.

Э.А. Попов

ГОД ЯНУКОВИЧА

Прошел год со дня вступления в должность президента Украины Виктора Януковича. Перипетии победы этого кандидата в избирательной гонке составляют отдельную тему, которой было посвящено много аналитических материалов. Замечу лишь, что если рассматривать ее как властный реванш наиболее влиятельного в стране «днепороцкого» бизнес-политического клана, эта победа выглядит закономерной. Ренессанс во власти западноукраинских (галичанских) группировок¹¹⁷, основанный на идеологическом факторе и не подкрепленный экономической составляющей, завершился с достаточно неутешительными итогами. Идея демократической «оранжевой» революции была дискредитирована ее собственными вождями, что сделало возможным возвращение во власть бывшего дважды премьером В. Януковича. Впрочем, это возвращение во власть нельзя было назвать триумфальным. Без краткого рассмотрения этого вопроса трудно будет оценить и итоги первого года президентства В. Януковича.

Во-первых, фактор внутривластный. Итоги голосования во втором туре выглядят довольно неутешительно для победившего кандидата. Победив в абсолютных категориях (по числу голосов), Янукович потерпел поражение в большинстве регионов Украины. Большинство голосов он получил за счет голосования на густонаселенном Юго-Востоке Украины (исторической Новороссии).

Тем самым, новый президент, как и его предшественник, стал президентом части (хотя и по населению большей) Украины. Это предопределило неопределенное оппозиционное либо прямо враждебное отношение к нему других

---

¹¹⁷ См. об этом: Попов Э.А. Региональные элиты Украины в контексте украинской государственности: не допустить войны всех против всех // Перспективы. 25/08/2009

частей страны. К тому же ресурс доверия к Януковичу и регионалам у традиционного избирателя Юга и Востока страны также неограничен.

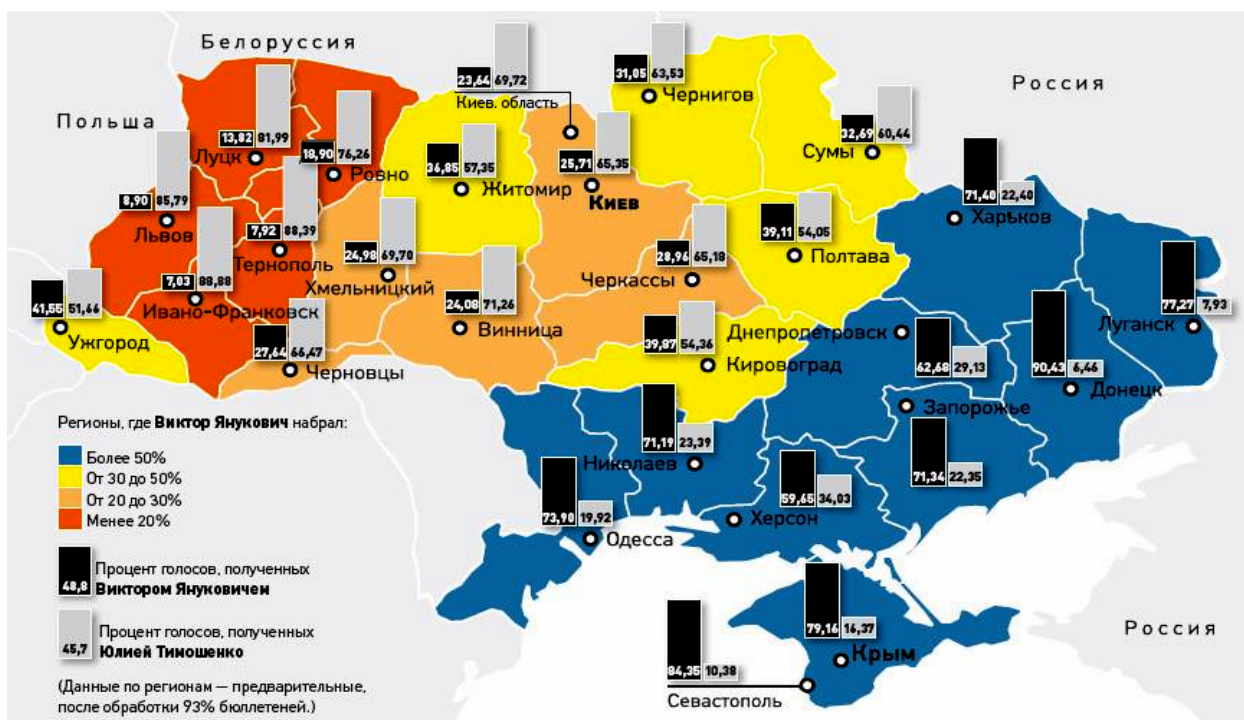

Рис. 1. Результаты голосования граждан Украины во втором туре президентских выборов по регионам.

Во-вторых, Виктор Янукович принял Украину в наследство от «оранжевого» режима в плачевном экономическом состоянии. По данным Госкомстата Украины, в I-III кварталах 2009 г. ВВП снизился по отношению к аналогичному периоду 2008 года на 20,3%, 17,8% и 15,9% соответственно¹¹⁸. Согласно заявлению главы Счетной палаты Украины Валентина Симоненко, рост ВВП на 2009 год был заложен на 0,4 процента, а снизился, ни много, ни мало, на 13,9 процента¹¹⁹. Это рекордный показатель для всего СНГ. Экономический спад усугубила популистская социальная политика правительства Ю. Тимошенко, а также массовый вывоз капитала в оффшорные зоны в канун президентских выборов.

В-третьих, не был отрегулирован ряд спорных вопросов с Россией, начиная с вопроса о цене транспортировки российского и среднеазиатского газа через газотранспортную систему (ГТС) Украины и стоимости потребляемого газа для украинских потребителей, определения сроков и условий нахождения российского Черноморского флота в Севастополе и др. Конкурентное преимущество постсоветской Украины – получать экономические дивиденды за счет транспортировки российского и среднеазиатского газа (порядка 80% объемов, поступающих на европейский рынок) – постепенно сходит на нет в силу катастрофического износа оборудования. "Нафтогаз Украины" сообщал, что для модернизации ГТС необходимо инвестировать \$2,57 млрд. На украинском транзите

¹¹⁸ Госкомстат Украины (архив) // <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹¹⁹ «Все идет к дефолту», - заявил глава Счетной палаты // http://zadonbass.org/news/economy/message_8417

также негативно сказывается заявленный проект строительства газопровода «Южный поток». Как уже отмечалось в экспертных прогнозах, «Соглашение, достигнутое между Россией и Турцией по поводу прокладки Южного потока через турецкие территориальные воды ... в долгосрочной перспективе лишат ГТС Украины не только политического, но и сугубо экономического содержания»¹²⁰. И, наконец, в-четвертых, фактором, не менее важным, чем геополитика и экономика, оказывается усилившийся после победы «оранжевой» революции цивилизационный раскол Украины. Отмеченное выше обстоятельство – победа Януковича в регионах Юга и Востока – лишь подчеркивает опасность сценария распада Украины по культурно-историческому принципу.

Тем самым, победа В. Януковича во втором туре с относительно небольшим перевесом может в полной мере оказаться пирровой, принимая во внимание наследство, доставшееся от «оранжевого» тандема. В этой связи заслуживающим внимания выглядит точка зрения о стратегической ошибке, допущенной «донецкими», поспешившими взять в свои руки власть. Утрата положения оппозиционной силы и взятая ответственность за состояние в экономике и в обществе после провала курса Ющенко-Тимошенко могут резко негативно сказаться на имидже (и, соответственно, электоральных ресурсах) регионалов. Как показали события уже первого года президентства В. Януковича, последнее обстоятельство сказалось в полной мере.

Предвыборные кампании В. Януковича и Партии регионов всегда строились на эксплуатации образа успешных управленцев-антикризисников. На фоне увлечения президента В. Ющенко гуманитарными проектами, к тому же, чуждыми большей части населения страны, и социальных прожекторов и коррупционных скандалов, связанных с кабинетом Ю. Тимошенко, подобное предвыборное амплуа оказалось выигрышным. Избиратели Януковича и даже часть электората, голосовавшего против него, были вправе ожидать от нового руководства экономической стабилизации. По итогам чуть более одного года нахождения во власти правительства во главе с регионалами можно резюмировать весьма противоречивые итоги экономической политики нового кабинета. Характер оценок в значительной степени зависит от ракурса наблюдателя.

Если руководствоваться некоторыми данными, социально-экономические показатели 2010 года выглядят для Украины привлекательными. Согласно таблице «Основные социально-экономические показатели стран СНГ в 2010 году» объем ВВП Украины в 2010 году по сравнению с 2009 годом ставил 103,4%. При этом рост объема промышленной продукции составил по сравнению с предыдущим годом 111,0%. Негативная динамика характерна для сельского хозяйства, объемы производства в котором по сравнению с 2009 годом составили 99,0%¹²¹. Показатели роста объемов производства промышленной продукции сохраняются и для начала 2011 года. В целом по промышленности для января 2011 года по сравнению с январем 2010 года рост объемов производства составил 109,7%, для добывающей и 112% для перерабатывающей промышленности. Рост объемов производства в ведущей для Украины металлургической отрасли составил 113,3%, а для

---

¹²⁰ Виген Акоюн: Янукович и газовый транзит - победа на руинах // <http://www.regnum.ru/news/1253275.html>

¹²¹ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств: Пресс-релиз 7 февраля 2011 г. // <http://www.cisstat.com/rus/r01-1.pdf>

машиностроения – рекордные 127,8%¹²². Индекс объема сельскохозяйственного производства в январе 2011 г. по сравнению с январем 2010 г. составил 105,3%¹²³.

Таким образом, улучшение макроэкономических показателей обеспечено за счет увеличения промышленного производства. В немалой степени это связано с политической стабилизацией и относительно низкими ценами на российские энергоносители, которые составляют значительную (порядка 27-28%) долю себестоимости продукции металлургии и других ведущих отраслей украинской индустрии. В 2010 году рост промышленного производства на Украине составил 11% против 22% спада в 2009 году. Об этом заявил премьер-министр Украины Николай Азаров 19 января 2011 г. во время заседания правительства. Положительная макроэкономическая динамика была отмечена и в выступлении президента Украины В. Януковича в Давосе 27 января 2011 г. как свидетельство выхода экономики Украины из рецессии и перехода ее в фазу активного восстановления производства.

Итоги социально-экономического развития Украины в 2010 году позитивно оценивает ряд авторитетных международных организаций. По оценкам Всемирного банка, в прошлом году ВВП Украины вырос на 4,3%. В текущем году прогнозируется рост на 4%. Результаты обеспечения финансовой стабильности на Украине в 2010 году положительно оценил также руководитель миссии Международного валютного фонда А. Арванитис во время недавней встречи с премьер-министром Украины Николаем Азаровым. Украинскому кабмину было рекомендовано ограничение государственных расходов, что означает сокращение социальных выплат.

Именно социальная политика правительства Азарова рискует оказаться камнем преткновения для вернувшихся к власти регионалов. Положительная макроэкономическая динамика на Украине в 2010 – начале 2011 года слабо отражается на социальной ситуации. В качестве условия получения займов Международного валютного фонда, основного кредитора Украины¹²⁴, правительство Н. Азарова проводит политику жесткой экономии на социальных программах. Это усугубляет и без того напряженную социально-экономическую ситуацию в стране.

На Украине сохраняется и имеет тенденцию к росту высокая безработица. Если на январь 2010 г. она составляла 526,7 тыс. человек, то на декабрь – 544,9 тыс. человек. Уровень безработицы (по методологии МОП) в среднем за 9 месяцев 2010г. составил 8,7% экономически активного населения работоспособного возраста¹²⁵. Впрочем, изменение кривой безработицы имеет сильно выраженную сезонную динамику, особенно для сельского населения. По-прежнему высока доля и абсолютные показатели трудовой миграции, которая достигает, по некоторым оценкам, 4 млн экономически активного населения. Численность трудовых мигрантов (главным образом, из стран Среднего Востока и Юго-Восточной Азии) некоторые демографы оценивают в 1,5 млн человек. Украина остается страной-транзитером нелегальной миграции в страны Европейского союза.

Наблюдателями отмечается рост протестных настроений на Украине. В том числе, в вотчине Партии регионов – Донбассе. Апофеозом выражения общественного недовольства стали акции протеста предпринимателей на Майдане

---

¹²² Индексы промышленной продукции в 2011 году //

http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2011/pr/iopp/iopp_r/iopp_11_r.htm

¹²³ Макроэкономические показатели // <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹²⁴ По состоянию на 6 января 2011 года долг Украины перед МВФ составлял \$14,25 млрд. Общий размер прямого государственного долга в декабре вырос на 3,9% до 323,5 миллиарда гривен (40,6 миллиарда долларов) // <http://www.regnum.ru/news/1370789.html>

¹²⁵ Макроэкономические показатели...

против принятия нового Налогового кодекса и серия терактов в Макеевке (Донецкая область) из нескольких взрывов небольшой мощности.

Низкий уровень заработных плат, задолженности по социальным выплатам, ужесточение эксплуатации наемного труда при сохранении действующей либеральной экономической модели, основанной на извлечении быстрой прибыли, делают Украину высоко уязвимой для проявлений социального протеста. Парадоксальным образом, нахождение во власти «своих» для жителей индустриального Востока регионалов делает именно этот регион потенциально наиболее взрывоопасным в социальном плане. Сняты психологический барьер «свой-чужой» и надежда на позитивные перемены после смены власти в Киеве.

Социальная цена проводимой правительством Н. Азарова жестко монетаристской политики под контролем МВФ во многом смягчена вследствие подписания так называемых Харьковских соглашений о продлении пребывания Черноморского флота России в Севастополе до 2042 года в обмен на снижение цены на газ, импортируемый из России. Как отмечается экспертами, скидка на российский газ, договоренность с МВФ об очередных кредитах и введение нового Налогового кодекса - ключевые события для украинской экономики в 2010 году. Стабилизация отношений с северным соседом Украины большинством экспертов и рядовых граждан Украины называется в числе основных заслуг президента В. Януковича. Указывается также на декларируемый новым руководством страны отказ от стремления Украины в НАТО. Взят на вооружение лозунг внеблокового статуса Украины.

При новом президенте Украина подчеркнуто отказалась от любых демонстрационных шагов против России. Однако многие эксперты обращают внимание на сохранение вестернизированной по своим стратегическим устремлениям концепции внешней политики Украины (прописанной в соответствующем документе, принятом летом 2010 года). По сути она означает возврат к политике второго президента Украины Л. Кучмы с преимущественной ориентацией на Европу в противовес америкоцентризму «оранжевого» руководства.

Геополитические ориентиры «посторанжевой» Украины находят продолжение и в принципиально значимой для страны гуманитарной политике. Лозунг придания русскому языку статус второго государственного был снят регионалами с повестки дня еще до победы В. Януковича во втором туре президентских выборов как неактуальный. Вместо него была взята за ориентир компромиссная в сложившихся культурно-политических условиях европейская Хартия региональных языков и языков национальных меньшинств, ратифицированная Верховным советом Украины еще до «оранжевой» революции. Этим компромиссом регионалы надеются сохранить поддержку традиционного электората, сосредоточенного на русскокультурном Востоке и Юге Украины. Резонансным шагом стала также отмена указа президента В. Ющенко о присвоении звания героя Украины руководителю ОУН-р С. Бандере. Последний шаг предназначен в равной степени для внутренней (избиратель Юго-Востока) и внешней (Польша, Израиль) аудитории.

Тем самым гуманитарная политика президента В. Януковича выстроена по принципу компромисса. Фигура министра образования Дмитрия Табачника, с которым связывают реализацию проекта о придании русскому языку статуса второго государственного уравнивается заместителем главы администрации президента Анной Герман. Однако попытка привлечь на свою сторону электорат Центральной и, тем более, Западной Украины за счет компромиссной культурно-

языковой и гуманитарной политики может привести к утрате позиций регионалов среди традиционного электората.

Компромиссная, подчас противоречивая политика в области языка и истории входит в противоречие с политикой по выстраиванию новой системы власти. Наблюдатели охарактеризовали эту систему как аналогию российской вертикали власти. Уже в первый год президентства В. Януковича Конституционный суд Украины своим решением отменил политическую реформу Кучмы-Мороза 2004 года и вернул в действие Конституцию страны от 1996 года. Украина плавно трансформировалась в президентско-парламентскую республику. Также произошел процесс замещения руководящих должностей в центре и регионах выходцами из Донецкого региона. Партия регионов так и не трансформировалась в общеукраинскую – по своему составу и идеологии – партию, сохранившись в качестве донецкого проекта.

В настоящее время на Украине сложился комплекс противоречий, который ставит под вопрос сохранение относительной стабильности. Прежде всего, противоречие между относительным экономическим ростом и социальной напряженностью. Центром социального протестного движения может оказать индустриальный Донбасс и, шире, Юг и Восток Украины. Сохраняется противоречие между унитарным административно-территориальным устройством Украины, выраженном в сверхцентрализованной бюджетной политике, и углубляющимся регионализмом, служащим проявлением цивилизационной гетерогенности частей, составляющих украинскую государственность. Жесткой централизаторской политике регионалов противостоит набирающий оборот сепаратизм Западного региона, растущая популярность автономистских проектов. Все это требует каких-то корректирующих реакций со стороны нового украинского руководства.

Э.А. Попов

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В БЕЛОРУССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Устойчивой тенденцией внешнеполитического курса Республики Беларусь в минувшем году стало усиление западного вектора. Осуществились прогнозы российских наблюдателей, еще в середине 2000-х годов предостерегавших о возможности дрейфа руководства белорусского государства во главе с А.Г. Лукашенко в противоположном от России направлении. Пиком неприязненных отношений между странами-членами Союзного государства Россией и Белоруссией стала информационная война, ведущаяся с использованием «грязных» технологий российскими и белорусскими СМИ осенью прошлого года. Параллельно выстраивались отношения РБ с Западом, прежде всего, Европейским союзом. Этому сближению существенно способствовала официальная позиция Минска по непризнанию независимости Абхазии и Южной Осетии. Хотя сама фигура А.Г. Лукашенко вызывает определенную идиосинкразию у лидеров Запада, но отнюдь не является препятствием для сотрудничества с ЕС. Стоит вспомнить его многочисленные высказывания, сделанные еще во время первого президентского срока, по поводу необходимости «полёта на двух крыльях» для Беларуси. Так в белорусской интерпретации звучала концепция многовекторности, выдвинутая еще президентом Украины Леонидом Кучмой.

В контексте ухудшающихся политических отношений Москвы и Минска и прогрессирующего диалога РБ с Западом вставало под вопрос дальнейшее развитие интеграционных связей в рамках Союзного государства России и Белоруссии и общего евразийского пространства. Реальная и очень высокая зависимость белорусской экономики от России сама по себе не способствовала пророссийской политической ориентации правящей элиты РБ. Существовать прямая тесная зависимость политики от экономики все постсоветское пространство оказалось бы в ареале геополитического влияния России. Однако же в геополитических реалиях 1990-х и 2000-х годов Российская Федерация по сути оплачивала дрейф правящих элит подавляющего большинства постсоветских государств в сторону Запада. В минувшем году такая же тенденция наметилась и в отношении Белоруссии. Однако она оказалась — по крайней мере, по состоянию на сегодняшний день — неустойчивой. Препятствием в ее развитии послужили президентские выборы в РБ.

19 декабря 2010 года состоялись выборы президента Республики Беларусь. С ожидаемым результатом убедительную победу в первом туре одержал действующий президент РБ Александр Григорьевич Лукашенко. Также ожидаемым было критическое отношение Запада к итогам выборов. Сложнее было ожидать, что его реакция будет столь жесткой. Степень вовлеченности западных структур в процесс белорусских выборов, по всей вероятности, также не была спрогнозирована в Минске. К этому прибавилась неудавшаяся попытка организации «цветной» революции в Белоруссии, которая оказалась самой масштабной из всех ранее предпринимавшихся.

Для такой относительно небольшой европейской страны, как Белоруссия, даже частичное непризнание легитимности выборов главы государства имеет важное внешнеполитическое последствие. Как показали события декабря 2010 — начала 2011 года, слишком откровенное и грубое по форме вмешательство европейских и североамериканских структур в ход избирательной кампании в Белоруссии дало обратный эффект. В этой ситуации прагматичный политик А.Г. Лукашенко избрал единственно верный путь: возврат в фарватер российского влияния.

Рассмотрим особенности предвыборной кампании и последующей реакции в мире и России в контексте интересующей нас проблемы: выбор внешнеполитической стратегии белорусского государства.

Прежде всего, надо обратить внимание на отсутствие системной работы в России по созданию и последующему кураторству пророссийской элиты. Последнее предполагает выстраивание эшелонированной группы будущих руководителей высшего, среднего и отчасти нижнего звена. Как и в случае с Украиной, ставка была сделана на одного человека, политического лидера. Однако если в случае с Украиной эта ставка в более или менее оправдалась (при условии восприятия Виктора Януковича в качестве пророссийского политика и руководителя), то итоги предвыборной кампании в РБ показали иное. Как отмечается в экспертной литературе, ни один из 10 зарегистрированных претендентов на пост президента РБ не относился однозначно к «пророссийским», а 6 из 10 стояли на откровенно прозападных позициях.

Рельефно проявилась также позиция основных западных игроков — ЕС и США. Углубляющееся расхождение РФ и РБ (точнее, правящих элит двух стран) позволяло Западу в последнее время выстраивать стратегическую линию на постепенную эволюцию А.Г. Лукашенко в прозападном направлении. В самой

Белоруссии в результате выборов можно было ожидать определенной степени демократизации — в пределах, разумеется, не затрагивающих монополию на высшую власть белорусского лидера. Однако в итоге неожиданно был выбран вариант «цветной» революции силами белорусской оппозиции при поддержке западных дипкорпусов и неправительственных организаций. Последующая жесткая (в том числе, силовая) реакция руководства РБ и занятая бескомпромиссная позиция ЕС и США отдалили возможность взаимного сближения сторон. Так, 16 марта еврокомиссар по региональной политике Йоханнес Хан заявил о расширении санкционного списка персон, затрудняющего выстраивание прозападного лобби в среде белорусского чиновничества.

При всей значимости белорусского фактора для стран Европейского союза, особенно приграничных с Белоруссией Польши и стран Балтии, определяющее значение он имеет для России. Вызвано это определенной геоэкономической зависимостью Российской Федерации от белорусского направления транзита в Центральную и Западную Европу, а также задачами интеграции постсоветского пространства вокруг Москвы.

Для России ценность Белоруссии в качестве дружественной страны и союзника трудно переоценить. Вклиниваясь между странами Балтии и членом ГУАМ, потенциально нестабильной посторанжевой Украиной, РБ не позволяет замкнуть Балтийско-Черноморскую дугу, создание которой стало бы серьезным препятствием для экономических и политических связей России с Западной Европой. Констатируемый экспертами провал планов Европейского союза на выстраивание "Восточного партнерства" и установление геополитического контроля как над бывшими советскими республиками в пространстве между Балтийским и Черным морями, так и, косвенно, над европейской частью территории самой России в определяющей степени вызван позицией белорусского руководства. Подчеркнем: позицией не пророссийской, а сложной, стремящейся к сохранению полноценного суверенитета в пространстве между двумя мощными центрами силы.

Немаловажное значение имеют и геоэкономические факторы. Белорусский транзит по-прежнему высоко значим для России даже в свете предстоящего запуска газопровода Nord Stream. (Разумеется, зависимость белорусской экономики от прямой или косвенной поддержки России несопоставимо выше). Чрезвычайно значимо сотрудничество с Белоруссией и для обороноспособности России. На территории РБ развернуты элементы первого эшелона российской системы противоракетной обороны. Объект в Барановичах является важной составляющей системы раннего оповещения. Большое значение имеет центр связи ВМФ «Вилейка». Оборонные комплексы двух стран, несмотря на разрушительные последствия реформ 1990-х годов, сохранили высокий уровень кооперации. Замена белорусских поставщиков для российской военной техники в принципе представима, но сопряжена со значительными трудностями, а главное — политически нецелесообразна. Рациональное использование имеющихся военно-технических связей позволяет наращивать возможности промышленного кластера с перспективой расширения на все пространство индустриально развитой Восточной Европы (восточные и южные регионы Украины и Приднестровье, на территории которого сосредоточен практически весь промышленный потенциал бывшей Молдавской ССР).

На сегодня единого экономического пространства (ЕЭП), способного стать народнохозяйственной основой Союзного государства, как институционализированного механизма все еще не существует. Обе страны находятся в процессе затянувшегося

транзита от создания зоны свободной торговли к формированию полноценного Таможенного союза (ТС). Причем перспектива последнего осложняется повысившейся перспективой скорого вступления России в ВТО.

Тем не менее, важные шаги в направлении евразийской интеграции в минувшем году все же были сделаны. 9 декабря 2010 года в Москве на российско-белорусских переговорах был подписан пакет соглашений о создании ЕЭП. РБ получила право на приобретение нефти, нефтепродуктов и газа без уплаты установленных РФ вывозных пошлин и ограничения в объемах. В то же время при продаже Белоруссией за пределы ТС российской нефти и нефтепродуктов (резэкспорте), а также экспорте нефтепродуктов, выработанных из российской беспошлинной нефти, белорусская сторона будет уплачивать в бюджет РФ 100% экспортных пошлин. Власти РБ обязались координировать макроэкономическую политику в рамках ЕЭП.

Как отмечается в аналитическом докладе «Белоруссия в 2010 году: политические и экономические итоги», Белоруссия решила тем самым проблему загрузки двух своих нефтеперерабатывающих заводов недорогим российским сырьем. Сохраняются рабочие места и возможность усиления экспансии на рынки нефтепродуктов на Украине и в странах Балтии. «Главным достижением 2010 года для властей Белоруссии, - подчеркивается в документе, - является ратификация пакета соглашений о создании ЕЭП в конце декабря 2010 года, что открыло белорусским товарам и услугам новые перспективы сбыта на общем рынке стран Таможенного союза»¹²⁶. Приобщение к ТС и ЕЭП, предполагающее ограждение от конкуренции с импортом, предоставляет белорусским производителям возможность удержать позиции на российском рынке. А с точки зрения макроэкономических факторов - уменьшить рост отрицательного сальдо РБ во внешней торговле и увеличить валютные поступления.

Данные договоренности были негативно восприняты в обеих странах критиками ТС и ЕЭП, противниками Союзного государства и самой идеи белорусско-российской интеграции. Тем не менее, выгоды от нее в результате достигнутых соглашений неоспоримы, в том числе и в особенности для Белоруссии. Достаточно сказать, что экспорт нефтепродуктов дает ей около четверти всей валютной выручки от внешнеторговой деятельности. Таким образом, российско-белорусская (и, шире евразийская) интеграция получила новый импульс за счет институционализации единого таможенного пространства. Отказ России от евразийского интеграционного проекта, пока наиболее успешно реализуемого в рамках ТС, стал бы сильным ударом для экспортоориентированной белорусской экономики и привел бы к банкротству многих предприятий. При этом значимость российского рынка многократно повышается в случае введения экономических санкций Евросоюза против РБ из-за отказа признания Брюсселем легитимности президентских выборов в этой стране. Впрочем, отмеченная перспектива является далеко не очевидной.

Сегодня новый виток сближения РБ с Евросоюзом маловероятен по политическим мотивам. Но это не означает, что изменение взаимных позиций невозможно. Эта перспектива может стать реальностью, например, в результате смены правящей белорусской элиты. Причем роль локомотива в этом процессе потенциально способна сыграть проамерикански ориентированная часть правящей элиты Российской Федерации. Также не исключено, хотя и менее вероятно, изменение отношения Запада к существующему режиму. В этом варианте уже

---

¹²⁶ <http://www.regnum.ru/news/1366943.html>. Публикация от 21.01.2011

Минск будут использовать этот сдвиг как фактор давления на Москву – что, скажем, происходило после демонстративного отказа Лукашенко признать независимость Абхазии и Южной Осетии.

Элемент неопределенности усиливается в контексте фактически стартовавшей в России общей (парламентско-президентской) избирательной кампании. Внешнеполитический фактор президентских выборов в Российской Федерации существенно повышает значимость Белоруссии в глазах ЕС и США.

В целом, как показали уже первые шаги переизбранного президента РБ А.Г. Лукашенко, выборы в Белоруссии «сработали» на ее сближение с Россией. Результатом «неудавшегося государственного переворота» (в транскрипции официального Минска) стал отказ от стратегии многовекторности и быстрого сближения с Европейским союзом и, в меньшей степени, с США. В фактическом выигрыше оказался российский вектор интеграции и, в частности, перспективы упрочения Таможенного союза и Единого экономического пространства. Насколько устойчивой окажется эта тенденция — покажет время.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Г.И. Мирский

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ АТМОСФЕРА НАКАЛЯЕТСЯ

2010 год начался на Ближнем Востоке в атмосфере больших ожиданий. С разных сторон звучали обещания добиться урегулирования арабо-израильского конфликта именно в этом году. Еще в предшествовавшем году новый президент США Барак Обама начал энергичную « психологическую атаку » на нового премьер – министра Израиля Беньямина Нетаньяху с целью вынудить израильское руководство выполнить условия, необходимые для возобновления переговоров с палестинской стороной. Главным из этих условий, по мнению американской администрации, является прекращение строительства новых еврейских поселений на Западном Берегу. Первым шагом должно было стать замораживание строительства новых жилищ в уже существующих поселениях.

В Израиле проживает примерно 7,5 млн. чел., из них 5,7 млн. евреев и 1,5 млн. арабов. На Западном берегу живут 2,5 млн. арабов, в Газе-1,5 млн.

Еврейских поселений на Западном Берегу насчитывается более 150, и в них проживает около 300 тысяч человек. (Помимо этого, на территории Восточного, т.е. арабского Иерусалима живет еще почти 200 тысяч евреев; всего население Иерусалима составляет 475 тыс. евреев и 245 тыс. арабов). Незаконные поселения на оккупированных территориях израильские власти начали строить вскоре после войны 1967 г., и этим занимались как правые правительства во главе с партией Ликуд, так и левые, возглавлявшиеся Рабочей партией. Особенно интенсивно поселения стали строить именно в последние годы, как бы торопясь создать их как можно больше к тому моменту, когда все же придется согласиться на образование палестинского государства. Некоторые поселения (Маале Адумим, блок Этцион) уже превратились в настоящие города

Жителей поселений можно, грубо говоря, разделить на две категории. Одна – это в основном молодожены, получившие дом на льготной основе, что в условиях жилищного кризиса в стране крайне важно. Другая – это « идейные поселенцы », значительная часть которых приехала из Америки; для них поселения в Иудее и Самарии, т.е. на Западном Берегу имеют громадное значение как символ еврейского присутствия на Земле обетованной. Особенно это касается « святых мест ». Например, в Хевроне, первой столице древнего еврейского царства, где находятся могилы патриархов, в окружении 150 тысяч арабов живет 500 еврейских семей, для охраны которых требуется целая воинская часть. Считается, что таких « идейных поселенцев » примерно 55 тысяч.¹²⁷ Трудно представить себе израильское правительство, которое могло бы насильственно выселить такого рода людей, фанатично набожных и упорных. А между тем прирост населения среди поселенцев, как и в любых традиционных патриархальных общинах, чрезвычайно высок- 5,6% (в целом по Израилю – 1,8%). Это – козырь в руках израильских властей, утверждающих, что одно дело – строительство новых поселений, и совсем другое – расширение уже существующих под предлогом « естественного роста ».

---

¹²⁷ Le Monde, 27.09.2010.

Американский журналист Томас Фридман писал: «Западный Берег так разделен сейчас дорогами, блокпостами и заборами, предназначенными для того, чтобы разделить безумные израильские поселения от палестинских деревень, что палестинец может перелететь из Иерусалима в Париж быстрее, чем добраться от Дженина в северной части Западного берега до Хеврона в южной части».¹²⁸ Действительно, на Западном берегу насчитывается около 600 израильских блокпостов и барьеров. Кроме того, между израильскими и арабскими территориями строится барьер длиной 700 километров – бетонные стены высотой до 8 метров, проволочные ограждения. Около 60% забора уже построено, и проникновение террористов-смертников серьезно затруднено.

Палестинцы рассматривают наличие еврейских поселений на своей земле как оккупацию. В течение многих лет неперенным условием урегулирования конфликта они считали ликвидацию всех поселений. Показателем того, как изменилась ситуация – не в пользу палестинцев, – следует считать тот факт, что в 2010 г. руководство Палестинской национальной администрации во главе с ее председателем Махмудом Аббасом вело борьбу лишь за продление моратория на строительство новых поселений, объявленного премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху в начале 2010 г. Этот мораторий сроком на 10 месяцев был введен после весьма сильного нажима, оказанного на Израиль президентом США Бараком Обамой, который настаивал на окончательном отказе от всякого нового строительства израильтян на Западном берегу, но потерпел неудачу. Ведь Нетаньяху возглавляет коалиционное правительство, в котором сильные позиции занимают правая, «ястребиная» партия «Израэль бейтену» («Наш дом Израиль») и религиозная партия «ШАС»; обе они принципиально против любого ограничения строительства еврейских поселений. Шаг Нетаньяху в этом направлении означал бы распад коалиции с неясными перспективами его партии «Ликуд» на новых выборах. Максимум, на что израильский премьер пошел, – мораторий, конец которого пришелся на 26 сентября. Ждали, что он будет продлен, но этого не произошло, и едва успевшие начаться прямые переговоры между израильтянами и палестинцами были прерваны.

Не произошло никакого сдвига и в вопросе об Иерусалиме. Согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН от 1947 г. Святой город не должен принадлежать ни арабам, ни евреям, а образовать особую зону под международным контролем. Это решение осталось на бумаге. Еще в 1948 г. город был разделен между Израилем и Иорданией, а в 1967 г. полностью оказался под контролем Израиля. Совет Безопасности ООН в том же году потребовал вывода израильских войск из всех оккупированных в 1967 г. территорий, включая Восточный Иерусалим. Но в 1980 г. кнессет принял закон о том, что город является вечной и неделимой столицей еврейского государства. А раз так, то и в самом деле как можно запрещать евреям селиться в любой части города? С 1967 г. площадь города увеличилась с 20 кв. км до 50 кв. км. В Восточном (арабском) Иерусалиме построено или строится 13 новых еврейских кварталов, рассчитанных на 250 тысяч жителей.¹²⁹ Если так пойдет и дальше, Восточный Иерусалим будет уже не арабским, а еврейско-арабским. Скорее всего, именно этого и хотят израильские власти, рассчитывающие таким

---

¹²⁸ International Herald Tribune, 05.02.2009.

¹²⁹ Le Figaro, 07.01.2010.

образом раз навсегда исключить возможность создания в Иерусалиме столицы арабского государства.

Ни один палестинский политик не мыслит будущее государство с какой-либо иной столицей. Десять лет тому назад тогдашний премьер Израиля Эхуд Барак как будто бы был согласен на устройство палестинской столицы в пригороде Иерусалима Абу Дис, но Арафат не согласился. Святость Иерусалима для мусульман заключается в том, что там находятся две знаменитейшие мечети – Аль-Акса и Купол скалы. А они расположены на Храмовой горе внутри Старого города, и от них рукой подать до Стены плача, единственной сохранившейся иудейской святыни, части стены, окружавшей разрушенный римлянами Храм. Как установить такой статус Храмовой горы, который удовлетворил бы и евреев и арабов, не знает никто. Но это лишь часть более общего вопроса о статусе Иерусалима в целом. Правительство Нетаньяху, в котором тон задают непримиримые, «ястребы», судя по всему, не намерено отказаться от принципа неделимости Иерусалима, что уже обрекает на неудачу все попытки добиться решения общего конфликта.

Поэтому и вопрос о границе не может быть решен, несмотря на то, что наметилась договоренность о частичном обмене территориями: крупные блоки еврейских поселений, примыкающие к Иерусалиму, передаются Израилю, а некоторые районы Израиля, населенные преимущественно арабами, войдут в состав палестинского государства. Но без решения вопросов об Иерусалиме и основной части еврейских поселений, разбросанных по всему Западному берегу, никакое соглашение невозможно, не говоря уже о том, что тот вариант палестинского государства, на который скрепя сердце согласился Нетаньяху, для палестинцев неприемлем и в другом смысле. Ведь это государство должно, во-первых, быть лишено собственных вооруженных сил (разрешается только полиция), и, во-вторых, израильские войска остаются на реке Иордан, восточной границе Палестины, отделяющей ее от Иордании. Мало того – недавно израильтяне выдвинули новое требование: палестинцы должны согласиться с тем, что Израиль является еврейским государством. Это признано палестинскими политиками неприемлемым, ибо в таком случае вопрос о возвращении хотя бы части палестинских беженцев в Израиль может считаться как бы вообще снятым с повестки дня.

Таким образом, разногласия между сторонами настолько глубоки, что трудно представить себе возможность соглашения. Но даже если бы каким-то чудом удалось выработать некие компромиссные формулы, то ведь это относилось бы только к взаимоотношениям Израиля с одной частью палестинцев, а именно с Палестинской национальной администрацией, возглавляемой партией ФАТХ и ее лидером Махмудом Аббасом. А в другой части Палестины, отделенной от Западного берега территорией Израиля, с 2007 г. правит движение ХАМАС (Исламское движение сопротивления). Его представитель Фаузи Бархум заявил: «Возобновление прямых переговоров является преступлением против палестинского народа».¹³⁰ Следовательно, если бы даже каким-то чудом Израилю удалось договориться с ФАТХом, ХАМАС бы это не признал.

Речь идет о последовательной и принципиальной позиции ХАМАС. Во «Вступительном меморандуме «ХАМАС (одном из основополагающих документов организации) говорится: «С сионистской колонизацией может быть покончено только

---

¹³⁰ International Herald Tribune, 27.09.2010.

путем всеобъемлющей священной борьбы, основным инструментом которой является борьба вооруженная... Ни при каких обстоятельствах недопустимо уступить хотя бы часть Палестины». В параграфе 22 устава организации говорится, что евреи являются «органическим злом» и представляют собой угрозу всему миру. Хамасовцы утверждают, что «из-за еврейских денег произошли французская революция, коммунистическая революция и обе мировые войны».

Правда, в последние годы некоторые исследователи стали приходить к выводу, что не следует придавать слишком большого значения такого рода риторике и полагать, что ХАМАС всегда будет руководствоваться устарелыми формулами. Прочитаем более свежие заявления представителей движения. Выступая в Газе по случаю 22-й годовщины образования ХАМАС, один из ее лидеров, премьер-министр палестинской автономии Исмаил Хание сказал: «Мы не удовлетворимся только Газой. Освобождение сектора – это лишь шаг к освобождению всей Палестины».¹³¹ Айман Таха (один из видных деятелей движения) говорил: «Наша долгосрочная стратегия – освобождение всей Палестины, но мы могли бы согласиться на временное решение, предусматривающее образование государства в границах 1967 года с перемирием примерно на 10 лет».¹³² Между прочим, все это мало отличается от позиции ФАТХ. Вот слова ее лидера Махмуда Аббаса: «ФАТХ был основан для того, чтобы освободить все палестинские земли, и мы не уступим ни одного дюйма»¹³³. Однако дело не в риторике, а в практических делах, и здесь разница очевидна. ХАМАС никогда даже не входил в ООП, считая эту организацию и ее вождя Арафата соглашателями, если не предателями. Глубокая взаимная неприязнь двух палестинских организаций вышла на поверхность после того, как ХАМАС неожиданно победил на парламентских выборах 2006 г., а на следующий год разбил ФАТХ в Газе и установил монопольную власть над сектором. С тех пор все попытки под эгидой Египта прекратить конфликт оказывались безрезультатными. И сейчас существует парадоксальная ситуация: легитимный, выбранный всеобщим голосованием глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас правит только на одной части Палестины – на Западном берегу, а точно такое же легитимное, опирающееся на результаты народного волеизъявления правительство во главе с Исмаилом Хамас управляет только сектором Газы. ХАМАС не признает Аббаса, указывая, что срок его пребывания на посту давно прошел, но у Аббаса в Рамалле (главный город Западного берега) есть свое правительство и свой премьер – Файяд. И тут, и там фактически установлена авторитарная власть.

И Израиль, и Запад четко ощущают разницу между ФАТХ и ХАМАС. После того, как экстремистское исламистское движение захватило власть в Газе в то время как ФАТХ осудил недавно закончившуюся интифаду, признав ее ошибкой, – было решено применить по сути дела такую тактику: Западному берегу – пряник. Газе – кнут. Блокада Газы, установленная Израилем, не вызвала осуждения у западных правительств, хотя она причиняет тяжкие страдания населению сектора. Это была очередная психологическая ошибка израильтян, никогда, кажется, не понимавших арабского менталитета. Все получилось иначе: жители Газы терпели лишения, но проклинали не своих правителей – хамасовцев, а Израиль и Америку. Профессор Джорджтаунского университета в Вашингтоне Дэниел Байман писал: «США и другие

---

¹³¹ Jerusalem Post, 27.09.2010.

¹³² New York Times, 27.10.2009.

¹³³ Jerusalem Post, 11.08.2009.

члены международного сообщества не стали оказывать Газе помощь для развития, молчаливо поддержав израильскую блокаду сектора Газа, и отказались напрямую иметь дело с ХАМАС. Они надеялись добиться краха ХАМАС и вернуть к власти ФАТХ. Но политика изоляции провалилась, и сейчас ХАМАС намного сильнее, чем он был, когда впервые захватил власть».¹³⁴

Правда, ХАМАС вел себя так, что восстановил против себя общественное мнение на Западе. Он регулярно обстреливал самодельными неуправляемыми ракетами приграничные районы Израиля – тактика абсолютно неэффективная и контрпродуктивная. ХАМАС дождался того, что в декабре 2006 г. израильтяне вторглись в Газу (операция «Литой свинец») и нанесли тяжкий ущерб не столько боевикам, сколько мирным жителям. Международные организации осудили Израиль за эту акцию, равно как и за нападение в мае 2010 г. на «Флотилию мира», направлявшуюся из Турции в Газу с гуманитарным грузом. Это вызвало резкое ухудшение отношений Турции с Израилем. Из многолетнего партнера еврейского государства Турция превратилась в его активного недоброжелателя. Вообще изоляция Израиля за последние годы усилилась необычайно. Из примерно 40 резолюций, принятых с 2006 г. Советом по правам человека, более 70% содержат осуждение Израиля. Высшее лицо в ЕС Хавьер Солана заявил в июле 2010 г. в Лондоне, что поскольку мирный процесс ни к чему не приводит, международное сообщество должно будет рассмотреть вопрос о признании палестинского государства в соответствии с резолюцией ООН даже без согласия Израиля. Недавний посол Израиля при ООН Габриэла Шалев считает, что Израиль сегодня – это «самая изолированная, самая одинокая страна в мире».¹³⁵ Заместитель министра иностранных дел Израиля Дани Айялон высказал мнение, что если бы сейчас Израиль надо было принимать в ООН, он бы без сомнения не прошел.¹³⁶ Действительно, например, в Европе опросы показывают, что все больше людей считает Израиль самым опасным государством в мире, за последние годы среди европейцев наблюдается беспрецедентный рост антиизраильских и вообще антисемитских настроений.

Сами израильтяне в своем большинстве, видимо, с таким положением примирились. Для них главное – чтобы Америка их не покинула, а таких признаков нет. Проведенный в 2008 г. опрос показал, что 82% христиан в США верят, что их «моральный и библейский долг» - поддерживать Израиль. Среди все более укрепляющих свои позиции евангелистов таких было даже 98%. 85% республиканцев и 48% демократов больше симпатизируют Израилю, чем палестинцам.¹³⁷ Сейчас к этому прибавился еще и «фактор Ирана». Высказывания президента Ахмадинежада о том, что Израиль будет стерт с карты мира, привели к тому, что израильское население все более охватывает страх: что будет, если настроенное таким образом государство получит ядерное оружие? Как писал лондонский «Экономист», «в той мере, в какой Израиль хочет американской помощи против Ирана, это дает Обаме некоторый дополнительный рычаг. Но иранская угроза помогает также и Нетаньяху, так как дает игроку среднего ранга доминирующую позицию на доске. Благодаря Ирану у премьер-министра Израиля

---

¹³⁴ Foreign Affairs, September- October 2010, p.

¹³⁵ Jerusalem Post, 21.07.2010.

¹³⁶ Jerusalem Post, 27.11.2009.

¹³⁷ Commentary, June 2010, p.18.

есть как средства, так и мотивация для начала войны, которая имела бы пагубные последствия для американских сил и интересов на всем Ближнем Востоке».¹³⁸

Любопытно, что, по отзывам иностранных наблюдателей, еврейское население Израиля гораздо более опасается Ирана, чем палестинцев. Без преувеличения можно сказать, что сейчас в Израиле это проблема №1, более важная, чем нападения террористов. Отношение к палестинцам колеблется от убеждения в бесполезности переговоров до полного равнодушия. Опрос, проведенный в марте 2010 г. Еврейским университетом, показал, что 71% населения поддерживает образование палестинского государства,¹³⁹ но это не означает, что люди готовы уйти с Западного берега и согласиться на создание «полнокровного» арабского государства, со своими вооруженными силами, без присутствия израильских войск на границе с Иорданией и тем более без еврейских поселений. Рассуждают так: «Любая уступка палестинцам лишь разожжет их аппетит. Арабы никогда не откажутся от конечной цели – уничтожения Израиля. Уйдешь на границы 1967 года – рано или поздно потребуют вернуться к границам 1947 года. Мы ушли из южного Ливана – получили Хизбаллу с пакетами, ушли из Газы – получили ХАМАС с ракетами. Так уж лучше держаться, а то, что весь мир нас осуждает – так евреям не привыкать, такова наша судьба на протяжении тысячелетий».

Зеркальным образом такое же полное недоверие существует и на арабской стороне. При этом ни те, ни другие не проявляют ни малейшего интереса к тому, чтобы «войти в положение другого», ознакомиться с историей и образом мыслей противной стороны. В прессе и в учебниках даже не упоминаются примеры мирного сосуществования арабов и евреев в прошлом, говорится лишь о войнах, преследованиях, изгнании, восстаниях.

Если для евреев ключевым словом, определяющим судьбу их государства (не упоминая даже Ветхий Завет и историю древнего иудейского царства), является Холокост, то для арабов это – «Накба», катастрофа, день рождения Израиля. Палестинцы считают весь дискурс относительно Холокоста лишь предлогом для внедрения еврейских пришельцев на их землю. Главное для них – изгнание арабов из родных мест в 1948 г., вот это трагедия.

Контакты между евреями и арабами постепенно вообще сходят на нет. Раньше палестинцы работали в Израиле в качестве прислуги, подсобных рабочих и т.д., сейчас их все больше заменяют гастарбайтеры из Юго-Восточной Азии. В целом то, что происходит в стране, можно назвать распространением «культуры конфликта».

Эта ситуация влияет и на политических лидеров. Свобода выбора Нетаньяху ограничена тем, что в случае продления моратория на строительство поселений он автоматически терял бы правительственную коалицию, так как и «Наш дом – Израиль» и ШАС не могут с таким шагом согласиться. Конечно, он может создать другую коалицию с участием Партии труда и включить в кабинет Ципи Ливни, но его собственное мировоззрение и программа возглавляемого им «Ликуда» этому противоречат. А Махмуд Аббас прекрасно знает, что одновременное продолжение переговоров и строительства еврейских поселений сразу превратило бы его в капитулянта или даже предателя в глазах не только ХАМАС, но и собственных сторонников.

---

¹³⁸ The Economist, 28.04.2010.

¹³⁹ Commentary, June 2010, p.23.

Обозначился полный тупик. Можно сказать, что в своих миротворческих попытках администрация Обамы понесла поражение, и главным виновником этого все считают Израиль. Как писал Томас Фридман в «Нью-Йорк таймс», «Израиль ведет себя как испорченный ребенок. Получив миллиарды и миллиарды долларов американской помощи, разместив 300 тысяч поселенцев на Западном Берегу, Израиль без всякого зазрения совести отвергает американское предложение о продлении замораживания поселений, хотя единственный смысл этого предложения – помочь Израилю достичь мира с палестинцами и безопасности».¹⁴⁰

В немалой степени ужесточение политического курса израильских властей связано с особенностями государственного устройства Израиля, в частности с пропорциональной системой выборов в парламент. Баланс между блоками главных светских партий поддерживается или нарушается позицией религиозных партий, от которых зависит судьба правительства. Пользуясь этим, представители харедим (ультрарелигиозных евреев) берут в качестве платы за поддержку правительства обязательство выплачивать им большие деньги для финансирования духовных училищ, в которых занимаются молодые люди, предпочитающие вместо службы в армии десятки лет изучать Тору и Талмуд, благо что раввины-ортодоксы это поощряют. Сейчас таких «отказников» насчитывается уже 55 тысяч. В 1980 г. харедим составляли 4% еврейского населения, сейчас 10%, но через 20 лет их будет 20%, так как в их семьях по 8-9 детей. В одном только Иерусалиме уже 61% школьников – первоклассников являются выходцами из семей тех, кто фанатично борется за «чистоту веры» и полагают, что уступки арабам – это предательство идеалов иудаизма. Вот что писал издатель американского журнала «Нью рипаблик» Мартин Перетц: «Израиль закончит свою трансформацию в еврейскую Саудовскую Аравию, и исчезнет даже химера мира. Сохранится ли Тель-Авив как нечто вроде наполовину терпимого Дубаи – зоны развлечения посреди мрачной и безжалостной теократии, – можно только гадать».¹⁴¹

Поразительно, что израильские политики как будто бы не осознают двух опасностей, грозящих их стране в случае продолжения нынешней политики фактического отказа от создания палестинского государства параллельно с ростом влияния экстремистских религиозных сил харедим. Первая – это окончательное превращение Израиля в государство-колонизатора со многими признаками, напоминающими южноафриканский апартеид прошлого столетия. Вторая – подготовка исламистов к так называемой «народной войне» против Израиля, которая должна будет вестись не арабскими государствами, а неправительственными силами, такими как Хизбалла и ХАМАС. Как объявил лидер Хизбаллы шейх Хасан Насралла, сейчас в распоряжении этой организации имеется уже 40 тысяч ракет (во время войны 2006 г. было 13 тысяч, уже тогда обстреляли Хайфу и другие города). Часть этих ракет имеет дальность до 200 км.¹⁴²

Общественное мнение и политики во многих странах все чаще говорят о том, что необходимо внешнее давление на противоборствующие стороны. Збигнев Бжезински писал на страницах «Форин аффэрс»: «Сейчас, после более чем 40 лет израильской оккупации Западного Берега и 30 лет мирных переговоров, совершенно ясно, что, будучи предоставлены сами себе, ни израильтяне, ни палестинцы не решат конфликт собственными силами...палестинцы слишком слабы и расколоты,

---

¹⁴⁰ New York Times, 19.10. 2010.

¹⁴¹ [www.economist.com/blogs/democracy in America/2011/ 01/ Israel's future](http://www.economist.com/blogs/democracy%20in%20America/2011/01/Israel's%20future).

¹⁴² New York Times, 07.09.2010.

чтобы принимать критические решения, необходимые для продвижения мирного процесса, а израильтяне слишком расколоты и слишком сильны, чтобы делать то же самое».¹⁴³ С ним согласен британский еженедельник «Экономист»: «Пришло время для того, чтобы мир пришел к согласию по вопросу урегулирования и навязал его враждующим сторонам».¹⁴⁴ Правда, никто еще не объяснил, каким образом можно навязать согласие...

Что удивительно: пока что израильтяне не особенно обеспокоены тупиковой ситуацией в отношениях с палестинцами. Опрос, проведенный в марте 2010 г., показал, что только 8% жителей страны считают урегулирование конфликта одной из самых срочных проблем.¹⁴⁵ Более того, и арабы в целом вроде бы примирились с существующим тупиком: судя по опросу, проведенному телеканалом «Аль-Арабийя», 71% жителей арабских стран вообще не интересуются израильско-палестинскими переговорами.¹⁴⁶ И дело тут не только в том, что в каждой стране свои, более близкие проблемы, но и в постепенно овладевающим людьми убеждении в том, что данный конфликт если и будет разрешен, то в далеком будущем, а сегодня не видно особых признаков того, что он перерастет в войну. Значит, ничего страшного нет.

Из всего остального, что произошло на Ближнем Востоке в 2010 г., следует отметить события в Ираке. Американские войска, как и обещал Барак Обама, летом были выведены из иракских населенных пунктов и в количестве около 50 тысяч человек под названием ААВ /Advisory Assistance Brigades/ сосредоточены на нескольких военных базах. Продолжались террористические акты, совершаемые главным образом боевиками ослабленной, но все еще сохраняющей некоторые позиции в стране «Аль-Каиды». Число погибших гражданских лиц сократилось с 4,680 в 2009 г. до 3,976 в 2010 г.¹⁴⁷ На выборах в парламент, состоявшихся в марте, главная борьба была между тремя партийными блоками: «Государство закона», состоящим в основном из старейшей шиитской партии Ад-Дауа, которую возглавляет премьер-министр Ирака Нури аль-Малики; «Иракийя» – блоком умеренных, главным образом светских шиитов и части суннитов, который возглавил бывший премьер-министр Айяд Аллауи; и «Иракским национальным альянсом», в который входят шиитская религиозная партия Исламский высший совет Ирака и «Армия Махди» (в прошлом вооруженная шиитская группировка, воевавшая с американцами), лидером которой является популярный среди шиитской молодежи Муктада ас-Садр. «Иракийя» набрала чуть больше голосов, чем «Государство закона» и должна была сформировать правительство, хотя абсолютным большинством не располагала и могла получить его, лишь создав коалицию.

Межпартийные интриги и борьба за голоса продолжались несколько месяцев, и в Ираке был установлен мировой рекорд по существованию государства без правительства. В конце концов, победил премьер-министр Малики, сумевший договориться с Муктадой ас-Садром (в прошлом его злейшим врагом) и не допустить Аллауи на свое место. Этот маневр был расценен всеми как неудача попытки Аллауи повысить роль суннитов и светских сил в управлении страной, что не сулит ничего хорошего в плане «умиротворения» суннитов, больше всего опасющихся, что в

---

¹⁴³ Zbigniew Brzezinski, From Hope to Audacity. Foreign Affairs, January- February 2010, pp. 19-20.

¹⁴⁴ The Economist, 29.12.2010.

¹⁴⁵ Jerusalem Post, 15.10.2010.

¹⁴⁶ New York Times, 02.08.2010.

¹⁴⁷ New York Times, 30.12.2010.

пост-саддамовском Ираке им будет отведена та же судьба, что в прошлом шиитам – судьба дискриминируемой и маргинализованной общины.

Курды сохранили свою «нишу» в парламенте, их представитель Джалаля Талабани остался на посту президента Ирака. Однако наиболее острый вопрос во взаимоотношениях иракских арабов и курдов – кому будет принадлежать Киркук, имеющий огромное символическое значение («курдский Иерусалим») с прилегающим районом, где находится второе по размеру нефтяное месторождение страны – так и остался в 2010 г. неурегулированным.

В целом можно сказать, что никаких серьезных перемен в регионе в 2010 г. не произошло, но политическая атмосфера постепенно стала сгущаться, подспудно накапливались пока еще малозаметные признаки бури, которой предстояло разразиться в следующем году.

А.Ю.Умнов

АФГАНО-ПАКИСТАНСКИЙ УЗЕЛ

На первый взгляд, ситуация в Афганистане в прошедшем году напоминала времена пребывания в этой стране «ограниченного контингента советских войск». Как и тогда, афганское правительство контролировала Кабул и остальные города (по крайней мере, крупные), в то время как сельская местность (во всяком случае, её большая часть) находилась в руках вооружённой оппозиции. Как и тогда, гарантом существующей власти выступало иностранное военное присутствие. Причём в обоих случаях как сроки пребывания иностранных войск, так и их численность сопоставимы. Правда, потерь у западной коалиции во много раз меньше, чем у Советской армии. Но это дело наживное. Как тогда главная опора вооружённой оппозиции – базы в слабо контролируемых центральной властью районах Пакистана, где боевики перестраивали свои боевые порядки, перевооружались, отдыхали.

Нынешняя и тогдашняя ситуации в Афганистане схожи. Но между ними есть и очень серьёзные отличия. Афганские коммунисты пришли к власти самостоятельно и, как показала практика, могли держаться у власти без прямого военного вмешательства. 18 лет назад, в апреле 1992 года пал режим Наджибуллы, последнего коммунистического правителя Афганистана. Причём произошло это не столько из-за силы противостоявших ему моджахедов, сколько из-за прекращения материально-технической помощи Москвы. 21 год назад советские войска покинули Афганистан. Однако, вопреки ожиданиям, местное коммунистическое правительство смогло не только самостоятельно держаться три года, но и наносить сильные контрудары по вооружённой оппозиции. И не прекрати Россия после распада Советского Союза свою помощь, не исключено, что и в 2010 году как Кабул, так и другие города и значительная часть сельской местности находились бы в руках Наджибуллы, который, небезуспешно переплавляя свой коммунистический имидж в общенациональный, предлагал США союз против апеллирующих к исламу экстремистов и международных террористов.

Имеет ли подобную альтернативу Запад, прежде всего США? Ведь Х.Карзай пришел к власти благодаря прямому вмешательству Вашингтона и его союзников. Правда, ему удалось, задействовав антиталибские механизмы внутри афганского общества, пустить корни в местную почву. В сентябре 2010 года прошли выборы в

нижнюю палату парламента, в которых приняло участие 40% избирателей. Особенно активное участие в них приняли таджики и хазарейцы. Что же касается пуштунов, то многие из них, особенно в южных провинциях, не участвовали в выборах – либо поддавшись на призывы талибов, либо опасаясь за собственную безопасность. В результате в новом парламенте позиции пуштунов ослабли. Хотя число депутатов-узбеков тоже уменьшилось, их представитель впервые в истории Афганистана стал председателем парламента.

Сможет ли Карзай удержаться в Афганистане без прямого внешнего вмешательства - большой вопрос. Не случайно сложная обстановка в стране в 2010 году заставила США пересмотреть сроки вывода своих войск. Если, вступая в должность, президент Б. Обама заявил, что американские солдаты начнут покидать Афганистан в 2011 году, то в декабре 2010 года специалисты Пентагона отметили нереалистичность подобного шага. В качестве новой вероятной даты начала вывода войск они назвали 2014 год. Именно тогда, по словам Карзая, афганские власти смогут решать вопросы безопасности самостоятельно.

На минуту представим себе, что это ему или его преемникам удастся. Смогут ли Соединённые Штаты и их союзники праздновать победу? Думается, что нет. Ведь они начали войну в Афганистане под лозунгом искоренения международного терроризма, совершившего агрессию против США. Ограничиться лишь внешней помощью означало бы отступление от поставленных задач, потерю лица в стратегически важном районе мира. Поэтому Вашингтон здесь имеет гораздо меньшую свободу действий, чем Москва, которая в свое время ввела войска для стабилизации режима местных коммунистов. Правда, у США в Афганистане сегодня есть козырь, которого не было и не могло быть тогда у СССР, – постепенное формирование многополярного мира. Во времена «холодной войны» Афганистан был одной из её самых «горячих точек».

На одной чаше весов здесь оказались Советский Союз и Индия, на другой - США и другие страны Запада, Китай, мусульманские государства, прежде всего Саудовская Аравия и Пакистан. Сегодня ситуация принципиально иная. В условиях многополярности постепенно приходит признание международного терроризма глобальной проблемой, которая требует для своего решения усилий если не всех, то многих государств, порой принадлежащих к различным полюсам современного мира. Опыт Афганистана имеет здесь особое значение. Ведь в прошлом эта страна не раз становилась объектом соперничества внешних сил. Ныне ситуация принципиально иная: против международных террористов, свивших гнёзда в некоторых районах Пакистана и Афганистана, постепенно складывается широкий международный фронт, где присутствуют прежние противники в «холодной войне», такие как Россия, США, Запад в целом, Индия, Китай, мусульманские государства, прежде всего Саудовская Аравия и Пакистан. Таким образом, умеренный ислам также выступает важным союзником в борьбе против апеллирующего к исламу международного терроризма. Не исключено, что со временем таким союзником могут стать и некоторые группировки талибов. Ведь то, что сегодня они выступают в союзе с международными террористами, ещё не означает, что это навсегда.

Говоря о местонахождении бен Ладена, все эксперты в один голос указывают на населённый пуштунами район афгано-пакистанской границы. Правда, представители Пакистана отрицают его пребывание на своей территории, а представители Афганистана-на своей. Однако сам факт его местонахождения в населённом пуштунами труднодоступном приграничном горном районе не вызывает возражений. Безусловно, что без поддержки если не всего, то значительной части

местного населения, «отец» современного террора не смог бы столь долго и успешно скрываться от международных сил, располагающих обширными как чисто военными, так и финансовыми возможностями.

Почему же местные пуштуны укрывают бен Ладена? Прежде всего, нужно учитывать, что мы имеем дело не с пуштунами вообще, составляющими относительное большинство в Афганистане и влиятельное меньшинство в Пакистане, а с теми из них, кто сохранил крепкую родоплеменную организацию. Явный пережиток в глазах окружающего мира, для самих членов племён она имеет самодовлеющее и самоценное значение. И ради её сохранения они готовы идти на любые жертвы и лишения. Причем противником здесь могут выступать как внешние, так и внутренние для региона силы. Стремясь к самосохранению, родоплеменная структура нередко перестраивалась, выдвигая на первый план местных мулл, занимавших в обычное время весьма скромное место.

В последней четверти 19 века пуштунские племена небезуспешно маневрировали между английской экспансией и централизаторской политикой Кабула. В середине 20 века место англичан заняли власти вновь образованного государства Пакистан, на территории которого оказались многие пуштунские племена. Особую остроту эти взаимоотношения приобрели после 1978 года, когда власть в Кабуле захватили прямо поддержанные СССР афганские коммунисты. После падения их режима проблема, не исчезнув, приобрела новые формы.

Постепенно место главного противника, прежде занятого прямым военным и административным давлением, перешло к западной цивилизации. Правда, так или иначе втягиваясь в современные товарно-денежные отношения, племена сами волей-неволей становятся её носителями. В то же время они пытаются совместить этот процесс с сохранением родоплеменной структуры. Отсюда симпатии к талибам, стремящимся путём «исламской перестройки» на региональном уровне укрепить традиционные отношения перед лицом проникновения Запада. Отсюда и симпатии к бен Ладену, бросающему ей дерзкий вызов на мировой арене.

Ведь нынешняя «Аль-Каида», выросшая из организации, помогавшей исламистам из арабских стран принять участие в «джихаде» против афганских коммунистов и их советских союзников, сегодня представляет собой скорее идеологию межцивилизационного противоборства, нежели объединённую общим командованием единую группировку. Если террористы «старого типа» стремились и стремятся к локальным целям (максимум к созданию новых государств), то бен Ладен и его сторонники проповедуют противоборство с самой западной цивилизацией, главным центром которой выступают США.

С 2002 года скрываясь где-то в районе афгано-пакистанской границы, он ничем себя не проявил, не сделал ни одного политического заявления, не предпринял ни одной попытки совершить какой-нибудь новый террористический акт. Правда «аль-Каида» действует во многих районах мира, но происходит это отнюдь не по указаниям «отца террора». Ведь современная «Аль-Каида» – совокупность террористических группировок, объединённых идеологически, а не организационно.

Конечно, можно предположить, что бен Ладен просто умер. Но хотя он, как и всякий человек смертен, это всё же вряд ли. Смерть бен Ладена, безусловно, ускорила бы вывод иностранных войск из Афганистана. Ведь с ней исчезла бы основная причина их ввода. А это было бы выгодно не только американцам и их союзникам, желающим как можно скорее покинуть Афганистан, но и талибам, которые весьма заинтересованы в том, чтобы остаться один на один с афганским

правительством. Таким образом, «Талибан» вряд ли стал бы держать смерть «террориста №1» в секрете.

Поэтому, думается, бен Ладен всё же скорее жив, чем мёртв. Тем не менее, его молчание, как представляется, действительно напрямую связано с выводом иностранных войск, сроки которого уже определены. Активные действия или даже заявления бен Ладена в этих условиях объективно означали бы замедление или даже срыв графика вывода войск. Вот почему «отец современного террора», действующий, по всей видимости, в тесной координации с талибами, предпочитает сегодня отмалчиваться, ничем не проявляя себя. Вывод войск без ликвидации бен Ладена даст возможность и ему самому, и исламистам всего мира говорить о стратегическом поражении США (или даже шире – Запада) в Афганистане. Особо негативный резонанс это событие приобретёт в том случае, если афганское правительство не сможет самостоятельно противостоять талибам, что в общем-то достаточно вероятно.

Н.М.Мамедова

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В ИРАНЕ

Исламская республика Иран фактически со времени своего образования живет в условиях различного рода санкций, которые вводились в отношении Ирана как отдельными странами, так и международными организациями. Особенно активно использовались санкции в отношениях с Ираном Соединенными Штатами Америки. В последние годы в связи с реализацией Ираном своей ядерной программы все большее значение начали приобретать санкции СБ ООН. Первые три санкционные резолюции (в 2006-2009г.г.), хотя и влияли на формирование политики ИРИ как внутри страны, так и на внешнеполитическом поле, но не носили масштабного характера. Так как санкции ужесточались постепенно, чередуясь с периодами послаблений, иранская экономика также постепенно приспосабливалась к ним.

После 1994г., когда США ввели эмбарго на закупки иранской нефти, Иран не только компенсировал американский рынок экспортом в Азию, но и поставлял нефть на Карибские острова, откуда она после переработки перевозилась в США. Наибольший ущерб Ирану нанесли американские санкции, ограничивающие инвестиции в энергетическую отрасль, начиная с 1996г. (срок действия последних санкций – до конца 2011г.)¹⁴⁸. Эти ограничения касались не только американских, но и иностранных компаний, инвестирующих в иранскую энергетику. Тем не менее Иран смог привлечь в нефтегазовую отрасль внешние инвестиции, и ряду компаний удалось обойти американский запрет. Конечно, американские санкции сыграли свою роль в сокращении добычи нефти (в 1976г.-5,9 млн. барр/сутки, в 2009г.-4,2 млн. барр/сутки)¹⁴⁹, что было вызвано также разрушениями в ходе ирано-иракской войны. Тем не менее с 1990-х годов Иран постепенно наращивал объемы добычи, а рост цен на нефть нивелировал потери от снижения мощностей нефтедобычи. Санкции, связанные с разработкой ядерной программы и касавшиеся в основном ограничений в области поставок в Иран ряда товаров, преодолевались путем ре-импорта из

---

¹⁴⁸ Если санкции СБ ООН вводились в ответ на ядерную программу, то в качестве основной причины их введения указывалась поддержка Ираном экстремистских организаций.

¹⁴⁹ В.Р. Statistical Review of World Energy 2010. Table «Oil Production». б/с.

третьих стран, среди которых одним из основных каналов поставок в Иран стали ОАЭ, особенно Дубай с его многочисленной иранской диаспорой.

В 2010г. ситуация кардинально изменилась, так как санкции СБ ООН стали легитимным основанием для ужесточения санкций со стороны отдельных государств. При голосовании в Совете безопасности против новых санкций высказались только Бразилия и Турция (которые в мае подписали с Ираном соглашение о поставке низкообогащенного урана в Турцию и о поставках высокообогащенного урана для реактора Тегеранского университета) и воздержался Ливан. Все остальные делегации, включая Россию и Китай, резолюцию СБ ООН поддержали (Резолюция 1929 от 12 июня 2010). Россия поступила так, рассчитывая на изменение схемы размещения ПРО НАТО вблизи своих границ, а также выведя из под санкций Бушерскую АЭС, в реактор которой в 2010г. началась загрузка топлива. При этом и Россия, и Китай добились того, что в окончательном варианте резолюции СБ санкции были уменьшены по сравнению с предложенными вариантами и фактически ограничились набором тех позиций, которые содержались в прежних решениях.

Однако Соединенные Штаты этим не были удовлетворены и уже 1 июля ввели дополнительный пакет односторонних санкций в отношении Ирана, призывая последовать этому примеру другие страны. 26 июля 2010 г. дополнительные санкции ввел Европейский Союз. До этого Евросоюз обычно подтверждал присоединение к санкциям СБ ООН (лишь в июне 2008г. несколько расширил их¹⁵⁰). В 2010г. Евросоюз значительно расширил круг юридических и физических лиц, на которые распространялось действие санкций. Кроме того, сам критерий наложения санкций, связанный с причастностью к развитию ядерной и ракетной программ, а также к Корпусу стражей исламской революции, давал возможность включить в список большинство из наиболее крупных компаний ИРИ, поскольку в Иране крупный бизнес тесно связан с государственными и военными структурами. Но самый сильный удар европейские санкции наносили по энергетическому сектору. Они предусматривали запрет на экспорт и ре-экспорт в Иран оборудования и технологий для нефтеперерабатывающих отраслей, производства сжиженного природного газа, добычи нефти и газа. Кроме того, вводился запрет на предоставление кредитов иранским энергетическим компаниям и на создание с ними совместных предприятий.

После этого и другие страны стали не только присоединяться к санкциям СБ, но и расширять их масштаб. 3 сентября к санкциям присоединились Япония, Австралия, ОАЭ, через которые в последние годы шла значительная часть ре-экспорта из Европы и США в Иран, включая поставки бензина, и ряд других стран. 22 сентября указ о введении санкций был подписан президентом России, который запретил поставки Ирану С-300, хотя еще в июне МИД РФ заявлял, что санкции СБ на эти поставки не распространяются.¹⁵¹

Безусловно, введение нового пакета санкций не может не оказать влияния на экономическую ситуацию в стране, на расклад внутривнутриполитических сил, на внешнюю политику ИРИ. Хотя официальной целью введения санкций является попытка мирового сообщества предотвратить возможность создания Ираном ядерного оружия и возникновения в этом взрывоопасном районе нового очага напряженности,

---

¹⁵⁰ Они касались ограничений на въезд в страны Евросоюза некоторых высокопоставленных чиновников ИРИ и на деятельность некоторых иранских компаний.

¹⁵¹ www.Regnum.ru.15.06.2010.

истинной целью политиков многих стран является смена режима в Иране. Ибо, несмотря на авторитарный характер иранской власти, среди правящей элиты нет единогласия по различным направлениям политики.

В этой связи значительный интерес может представить реакция различных политических сил в Иране на введенные санкции. Если накануне введения санкций между меджлисом, правительством и администрацией рахбара и имелись противоречия по ряду проблем, особенно по вопросам экономической политики, то в отношении санкций все центры власти продемонстрировали неожиданное единодушие. Наиболее агрессивен в своих высказываниях был президент Махмуд Ахмадинежад, который не только повторил свои прежние утверждения, что санкции не оказывают влияния на иранскую экономику, но и назвал введение санкций «проявлением глупости» со стороны Запада, за которую европейцам и американцам еще придется заплатить. Лидер страны (рахбар) аятолла Хаменеи, определяющий основные направления внешней политики Ирана, расценил принятую резолюцию как враждебные действия в отношении Ирана, связав эти действия с антииранской пропагандой и разжиганием противоречий, явно намекая на поддержку развернувшегося после президентских выборов 2009г. оппозиционного движения. Кроме того, в своем выступлении он особое внимание уделил возможности военной угрозы, поставленной им в один ряд с санкционным давлением на Иран.

Аналогичной была и реакция Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, хотя и примыкающего к лагерю оппонентов Махмуда Ахмадинежада, но стоящего во главе таких важнейших органов государственной власти как Совет экспертов и Ассамблея по определению целесообразности. Хашеми - Рафсанджани почти сразу после принятия резолюции назвал политику санкций новой агрессивной тактикой врагов режима, которой необходимо противопоставить внутреннее единство.¹⁵² Меджлис, который по многим вопросам выступает оппонентом президента, не только резко осудил принятую резолюцию, но и предложил принять ответные меры, например, усилить досмотр морских и воздушных судов, прибывающих в Иран.

В сложном положении оказалась иранская оппозиция. Со второй половины 2009г. главной внутриполитической проблемой Ирана стало формирование новой оппозиционной силы - «зеленого движения», отправной точкой создания которого стал протест против официального результата итогов президентских выборов. Движение было жестко подавлено и с марта 2010г. не проявляло себя массовыми выступлениями. Так как критика итогов президентских выборов потеряла свою актуальность, акценты стали делаться на критике политики нынешнего руководства Ирана - как в области экономики и внутренней политики, так и внешнеполитического курса. Хотя лидеры оппозиции не решались требовать полного отказа от ядерной программы, тем не менее накануне принятия резолюции №1929 один из лидеров «зеленого движения» Мир Хоссейн Мусави заявил, что позиция членов СБ объясняется «бестактными и авантюристичными внешнеполитическими шагами руководства страны».¹⁵³ В начале июля 2010 г. другой лидер движения Мехди Кярруби заявил, что главной причиной введения санкций стала неблагоразумная политика действующего президента, спровоцировавшего Запад на подобные действия.¹⁵⁴

---

¹⁵² Н.А.Кожанов. Иранская оппозиция и экономические санкции. www.limes. 26.01.2011.

¹⁵³ Н.А.Кожанов.Иранская оппозиция и экономические санкции. www.iimes.ru. 26.01.2011.

¹⁵⁴ Там же

Однако после принятия Резолюции СБ и введения санкций США и ЕС оба эти лидера выступили с критикой Запада в открытом письме, считая, что политика санкций отразится на положении простых людей и даст повод М. Ахмадинежаду усилить борьбу с оппозицией.¹⁵⁵ И они оказались правы, так как впоследствии в ответ на демонстрации «зеленых» в поддержку арабских оппозиционных движений (которые приветствовали и лидеры Ирана), руководство страны вывело на улицы войска и своих демонстрантов, обвинявших «зеленых» в связях с Западом. Многие из иранских экспертов, в т.ч. работающих в США, выступили с заявлениями о том, что санкции сильнее затронут беднейшие слои населения, зависящие от государственных субсидий, нежели средние и богатые слои населения¹⁵⁶. Более того, в оценках результативности введенных санкций делался акцент на то, как население страны относится к программе обогащения, которая и является формальным предлогом для введения санкций. Так как население поддерживает эту программу, считая, что ее запрещение Западом ущемляет суверенные права Ирана, то политика санкций лишь усиливает позиции правительства.¹⁵⁷ Ухудшение экономической ситуации в последние годы большинство населения страны связывает не с внешней и экономической политикой правительства, а с действиями врагов режима.

Реакция иранского руководства и населения на усиление санкций была вполне прогнозируемой. Санкции усилили роль фактора «внешнего врага», в котором центроостремительный эффект практически всегда превалирует над центробежным. Правда, в дальнейшем последствия санкционного давления могут быть различными. Многие будут зависеть от состояния экономики, возможностей Ирана финансировать дальнейшее развитие ядерной программы и ракетной промышленности¹⁵⁸ без сокращения социальных программ.

По данным CIA, в 2010г. объем ВВП в Иране за 2010 г. вырос всего на 1,5% и составил (по паритетам покупательной способности) 863,5 млрд. долл, или 11200 долл. на душу населения. Основными источниками бюджетных поступлений, расходуемых в том числе и на социальные цели, являются доходы от экспорта нефти. Статистических данных в Иране по результатам 2010г. (и даже 9 месяцев 2010г.) не опубликовано, что само по себе является косвенным свидетельством снижения динамики экономического роста. Однако данные платежного баланса за первое полугодие 2010г. фиксируют увеличение валютных поступлений от экспорта сырой нефти на 40% (по сравнению с соответствующим периодом 2009г.) и положительное сальдо, которое несколько превышает отрицательное сальдо счета капитала.¹⁵⁹

Начавшееся в 2010 г. повышение цен на нефть делает оценку поступлений от экспорта нефти еще более оптимистической и повышает шансы на приток иностранных инвестиций. Данные по торговле Ирана с США, Евросоюзом, Россией и

---

¹⁵⁵ Dehghan S. K. Iran Sanctions Strengthen Ahmadinejad Regime. <http://www.guardian.co.uk/world/2010/aug/11>.

¹⁵⁶ Greg Bruno. A Weakened but Resourceful Iran. (Interview with Hossein G. Askari, Iran Professor of International Business and International Affairs, George Washington University. www.cfr.org/iran/weakened.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ В данной статье мы не затрагиваем вопроса о том, есть ли в иранской ядерной программе военная компонента, которую упорно отрицают иранские лидеры, ссылаясь на заявления и имама Хомейни, и нынешнего рахбара Хаменеи о несовместимости ислама с разработкой оружия массового поражения.

¹⁵⁹ CBI. Economic Trends. N60 (2010/2011). Teheran. 2011.P.13.

Китаем в 2010 г. делают такой прогноз вполне корректным. За первое полугодие 2010г. экспорт Ирана в страны ЕС вырос в 1,8 раз по сравнению с 1 полугодием 2009 г. и превысил 7 млрд. долл. (всего за 2009 г. иранский экспорт в ЕС по оценке МВФ составлял около 11 млрд.долл.), при этом в Великобританию он увеличился в 3 раза, Германию- почти в 2 раза. Экспорт в Китай, являющийся одним из крупнейших импортеров Ирана (2009 г. – 12 млрд.долл), увеличился на 30%. Возросли и поставки в Россию на 25%.¹⁶⁰

Конечно, более действенным показателем в отношении влияния санкций является динамика импорта. Сократился импорт из США (на 26%) и Великобритании (на 28%), и хотя в иранском импорте эти две страны, особенно США, занимают чрезвычайно невысокий удельный вес, его уменьшение можно рассматривать как влияние санкций. Однако данные ЕС о торговле за 8 месяцев отчетливо показывают, что после введения санкций, как это не парадоксально, темпы падения импорта из Британии сократились с 28% до 16%, а темпы роста импорта из Германии с 3% поднялись до 12%.¹⁶¹ В целом иранский импорт из стран ЕС (в 2009 г. его объем превышал 16 млрд. долл.) в первом полугодии 2010 г. увеличился на 9%, особенно из Франции (16%). Высокий прирост приходится также на таких крупных поставщиков в Иран как Россия (на 25%) и Китай в 2010 г. увеличился в 1,5 раза.

Из-за введенных санкций сократился приток капитала. Если на 31декабря 2008г. объем накопленных прямых инвестиций составлял 20,8 млрд. долл.¹⁶², то на 31декабря 2009 г. он сократился до 15,3 млрд. долл. Правда, к концу 2010 г. они опять увеличились до 16,8 млрд. долл.¹⁶³ Выросли за 2010г. и прямые иранские инвестиции за рубежом (с 1,8 до 2,1 млрд. долл.). Внешний долг страны невелик (20 млрд. долл) и не превышает 16,2% от ВВП (по обменному курсу).¹⁶⁴ Усиление санкционного пресса фактически совпало с развертыванием мирового кризиса, но разделить влияние каждого из этих двух факторов достаточно сложно.

На то, что иранской экономике в целом удалось справиться в 2010г. с негативным действием санкций, в значительной мере повлиял рост цен на нефть. Если в 2009г. заметно сократилось число лицензий, выданных на открытие новых предприятий, то уже в 2010г. ситуация стала меняться. Оживилось строительство, особенно за счет частных капиталовложений.¹⁶⁵ Тем не менее проблемы остаются. Уровень безработицы – около 15%, что безусловно создает напряжение в обществе, в котором доля работоспособного населения составляет почти 70% населения страны, а активного (т.е. занятых и официально ищущих работу) – всего около 40% трудоспособного населения, что свидетельствует о довольно высоком уровне скрытой безработицы.

В этих условиях, помимо сферы услуг, большая роль в обеспечении занятости отводилась в последние годы промышленности и строительству. Хотя по предварительным оценкам, увеличение промышленной продукции в 2010г. превысило 4%, этот рост не сопровождался соответствующим расширением

---

¹⁶⁰ Semira N.Nikou. Iran's trade with major powers increasing, despite sanctions. United State Institute of Peace. The Iran Primer. www.iranprimer.usip.org. 12.12.2010. P.1-2.

¹⁶¹ Semira N.Nikou. Iran's trade with major powers increasing, despite sanctions. United State Institute of Peace. The Iran Primer. www.iranprimer.usip.org. 12.12.2010. P.3.

¹⁶² World Investment Report 2009 P. 253.

¹⁶³ CIA. Factbook.2011.www.CIA.gov.

¹⁶⁴ CIA. Factbook.2011.www.CIA.gov. CBI. Economic Trends. N60 (2010/2011). Teheran. 2011.P.1.

¹⁶⁵ CBI. Economic Trends. N60 (2010/2011). Teheran. 2011.P.9-10.

производственных мощностей. Промышленные предприятия столкнулись из-за санкций с ростом цен на оборудование и полуфабрикаты, были вынуждены сокращать производство. Для большинства иранских банков санкции затрудняли расчеты с поставщиками, что также увеличивало затраты на импорт необходимых товаров.

В ситуации развернувшегося мирового кризиса, усугубленного в Иране политикой санкций, правительство М.Ахмадинежада разработало новые направления экономической политики. Чтобы повысить эффективность экономики, предполагается усилить в ней роль частного сектора и рыночных факторов. В 2010 г. приняты достаточно радикальные меры по сокращению субсидирования ряда товаров, в первую очередь, бензина и хлеба. Фактически выведены из обращения выпущенные ранее «акции участия» и «акции справедливости» как инструменты популистской политики, которые были призваны смягчить социальное недовольство приватизацией. Поставлен на повестку дня вопрос о необходимости внесения в конституцию изменений, касающихся государственного сектора, так как конституционные нормы тормозили процесс приватизации. В налоговую практику введен НДС. Субсидии стали заменяться с конца 2010г. адресной помощью малоимущим слоям населения. К рыночным механизмам, внедренным в период кризиса, можно отнести увеличение срока освобождения от налогов предприятий в свободных экономических зонах. К ним же можно отнести и ряд мер, предпринятых в финансовой сфере. В феврале 2010 г. был принят закон о банках в свободных экономических зонах, более либеральный, чем закон 1983г. Стало расти число частных банков, частных инвестиционных фондов, создаваемых по инициативе правительства для ускорения процесса приватизации.

Чтобы смягчить ситуацию с обеспечением населения бензином, которая приобрела острый характер после введения санкций на ввоз в Иран бензина, правительство разработало программу строительства новых НПЗ и расширения мощностей действующих. Кроме того, часть линий нефтехимических комбинатов была переведена на выработку автомобильного топлива. Сокращение субсидий на топливо и введение адресной помощи привело к уменьшению потребления бензина на 10-20% (включая сокращение нелегального вывоза в соседние страны). И уже совсем недавно была не только ликвидирована зависимость от импорта бензина, но и выдано разрешение на его экспорт¹⁶⁶. При этом М.Ахмадинежаду удалось предотвратить социальные волнения из-за роста цен на бензин и другие товары за счет выплаты малоимущим слоям ежемесячных компенсаций (только за отмену топливных субсидий – до 80 долл. на человека).

Оказываемое на Иран внешнее давление в последние годы заметно укрепили влияние армии и особенно Корпуса стражей исламской революции на внутривнутриполитическую жизнь. Многие из представителей Корпуса вошли в государственные структуры. Необходимость увеличения отечественных капиталовложений при сокращении иностранных инвестиций и проводимая правительством Ахмадинежада политика приватизации привела к сращиванию силовых структур и бизнеса, постепенному усилению военно-промышленного комплекса.

Таким образом, Ирану даже в условиях мирового кризиса и ужесточения санкций все же удалось так или иначе сохранить положительную динамику экономического роста, привлекательность страны для мирового рынка и

---

¹⁶⁶ Iran ru. 11.02.2011.

иностранных инвестиций и использовать угрозу санкций для укрепления режима. Но достигнутое равновесие в обществе нельзя охарактеризовать как прочное. Дальнейшее усиление санкций, особенно в случае падения цен на нефть, может это равновесие нарушить.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

Д.Б. Абрамов

ПРОБЛЕМА АЙОДХЬИ: 18 ЛЕТ ПОИСКА КОМПРОМИССА.

Спустя 60 лет после того, как идола индусского бога Рамы были насильно установлены под центральным куполом опустевшей мечети Бабри Масджид (мечеть Бабура)¹⁶⁷ и спустя 18 лет после ее практически полного разрушения *сваямсеваками* – сторонниками индусских националистических организаций Сангх Паривар¹⁶⁸ – 30 сентября 2010 года Аллахабадский Верховный Суд вынес вердикт в отношении спорного участка земли храмового комплекса в Айодхье (штат Уттар-Прадеш).

За прошедшие годы о трагических событиях 6 декабря 1992 г. написаны тома исследований. Напомню, что в этот день в результате провокационных действий БДП¹⁶⁹ 150 000 активистов индусских националистических организаций «семьи» РСС практически до основания разрушили мечеть Бабри Масджид и развязали кровавые погромы мусульман не только в Айодхье, но и по всей Индии. Так трагически завершилась кампания «Рамджанмабхуми»,¹⁷⁰ возглавляемая Л.К. Адвани, который в 1988 г. лично выступил с обращением к индусским националистам и возглавил марш в поддержку восстановления индуистского храма – Шри Рамачандра Джанмабхуми Мандир. Эта кампания была организована для привлечения голосов избирателей из числа индусов и неоднократно приостанавливалась, например, в 1989 г. и в 1991 г. после достижения ряда побед на местных выборах в хиндуговорящих штатах долины Ганга или заключения выгодных для БДП политических альянсов с региональными партиями.¹⁷¹

После многолетнего разбирательства по делу Айодхьи, задокументированному на 12 000 страницах, Верховный суд в составе скамьи из трех человек (одного мусульманина и двух индусов) принял решение разделить участок земли храмового комплекса на три равные части.¹⁷² Шри Рам Лала (место рождения Господа Рамы) будет принадлежать индусской общине, как дань уважения верованию индусов в то, что место рождения Рамы располагается под сводом

---

¹⁶⁷ Мечеть пришла в запустение поскольку значительное число мусульман, являющихся ее прихожанами, была вынуждена эмигрировать в Пакистан в 1947–1950 гг.

¹⁶⁸ «Семья» РСС («Раштрия Сваямсевак Сангх») или Сангх Паривар – сложная иерархическая система или «семейство» индусских националистических организаций пронизывающих практически все сферы социально-политической жизни Индии, возглавляемая «культурной» организацией РСС – «Союзом служителей нации».

¹⁶⁹ Идеологический вдохновитель событий в г. Айодхье – партия БДП («Бхаратия Джаната Парти» – Народная партия Индии), возглавляемая в тот период А.Б. Ваджпаи и Л.К. Адвани. Вторая по величине и влиянию после ИНК (Индийский национальный конгресс) партия страны является политическим крылом Сангх Паривар.

¹⁷⁰ Рамджанмабхуми - название кампании БДП за воссоздание индуистского храма богу Раме, который согласно преданию находился на месте разрушенной ныне мечети.

¹⁷¹ Не в последнюю очередь благодаря начатой популистской акции, БДП в составе коалиции увеличила свое представительство в Лок Сабхе (Нижней палате Парламента Индии) с двух мест в 1984 г. сразу до 86 мест в 1989 г. Выгодный политический альянс в тот период был заключен БДП с фракцией «Джаната Дал».

¹⁷² Allahabad High Court Judgement: Honourable Sibghat Ullah Khan – Gist of judgment <http://www.scribd.com/doc/38464799/Justice-S-U-Khan>

центрального купола разрушенной мечети. Этот участок полностью выделяется индусской общине, и их святыни (установленные незаконно ещё в 1949 г.) решением суда останутся на месте. Согласно данному же решению, участок Рам Чаботра и часть внешнего двора Шри Сита Расой отходят индусской религиозной секте Нирмохи Акхаре, близкой к РСС, поскольку, как установил Верховный суд, индусы совершали на этих территориях богослужения задолго до 1855 г., т.е. ещё во времена, когда мечеть действовала. Причем возглавлявший скамью судей С.У. Кхан особо подчеркнул, что в тот период возникла уникальная, совершенно беспрецедентная для Индии ситуация, когда индусы и мусульмане совершали одновременные богослужения фактически в общем месте поклонения, разделенном лишь формально.

На оставшейся трети территории, предоставленной мусульманской общине, согласно вердикту суда, может быть восстановлена мечеть. Учитывая трудности, связанные с точным разделением указанных территорий и доступа к ним, судьи заявили о возможности предоставить часть внешнего двора, находящегося в распоряжении индусов, в ведение мусульманской общины. Суд предоставил свободу всем заинтересованным сторонам подать предложения в течение трех месяцев по фактическому разделу спорных территорий.

Сам факт вынесения Верховным судом Индии легитимного юридического решения можно только приветствовать как шаг в сторону снятия напряженности в противостоянии между двумя наиболее крупными и влиятельными религиозными общинами страны. В ходе разбирательства дела был озвучен ряд важнейших суждений, которые благодаря постановлению суда обрели юридическую силу.

В частности, установлено, что «никакой храм не был разрушен ради возведения мечети». Нужно отметить, что поводом к разжиганию антимусульманских настроений индусскими националистами из РСС послужила гипотеза о том, что для сооружения мечети Бабура, по личному распоряжению этого императора Моголов в начале XVI в. был разрушен находящийся там индуистский храм Рам Мандир, воздвигнутый по преданию на месте рождения легендарного царя-воителя бога Рамы (аватара Вишну).

В результате детального исследования было установлено, что, во-первых, Бабри Масджид строился с использованием фрагментов конструкций храма, уже давно разрушенного к моменту начала строительства мечети. Во-вторых, храм, остатки которого были использованы в качестве строительного материала, вернее всего были фрагментами большой Буддийской ступы, датированной X-XI вв. и построенной после естественного разрушения индуистского храма. В-третьих, не существует никаких точных указаний о том, где конкретно находился первоначальный индусский храм. Достоверно установлен лишь тот факт, что индусы верят: еще задолго до возведения мечети на ее месте существовало небольшое святилище у места рождения Рамы (Шри Рам Лала). Первые упоминания об этом месте содержатся в английских источниках, самые ранние из которых относятся к 1885 г.¹⁷³ Где точно располагалось святилище, также доподлинно не известно, однако очевидно, что оно занимало относительно небольшое пространство в сравнении с общей площадью храмового комплекса вокруг мечети. Лишь спустя ещё

---

¹⁷³ В ходе судебного разбирательства неоднократно высказывалась гипотеза о том, что информация о разрушении мусульманами XVI в. индуистского храма ради постройки мечети была вброшена британской колониальной администрацией с целью посеять рознь между общинами индусов и мусульман в контексте проводимой ею политики «разделяй и властвуй».

достаточно продолжительное время, но не позднее 1949 г., индусы постепенно стали идентифицировать точно не установленное и спорное место расположения святилища с местом, на котором была воздвигнута мечеть. Все эти положения крайне важны для уяснения сути конфликта.

Однако, несмотря на то, что всей скамье судей было представлено общее научное заключение и единая доказательная база, ход судебного процесса выявил целый ряд значительных разногласий среди судей выносящих вердикт, а их взгляды разошлись по целому ряду ключевых вопросов. Особое мнение сохранил Д.В. Шарма, который отклонил претензии мусульман на часть территории храмового комплекса на том основании, что Бабри Масджид якобы была построена «против принципов ислама» и потому не может рассматриваться в качестве мечети. Помимо этого Шарма утверждает, что мечеть была сооружена из фрагментов разрушенного мусульманами по приказу императора Бабура храма Рам Мандир. В доказательство этого он привел цитату из экспертного заключения о том, что проведенные археологические раскопки свидетельствуют о наличии массивных архитектурных конструкций предмогильского периода.

Несмотря на вынесенное в итоге общее определение суда о том, что «индусы и мусульмане совместно являются совладельцами всего храмового комплекса», другой судья Судхир Агарвал, отчасти согласился с доводами Д.В. Шармы и высказался в пользу совместного владения индусами и мусульманами лишь внутреннего двора и части сооружений. По его мнению, мусульмане не могут и не должны претендовать на ту часть территории, которая является местом рождения Шри Рамы, т.е. где находился центральный купол уничтоженной мечети.

На том же основании индусские группы, близкие РСС, со своей стороны обратились в Верховный суд с требованием отдать большую часть территории полностью им, а в конце 2010 г. мусульманская община Индии направила петицию в Верховный суд, оспаривая основания постановления, поделившего религиозное место между индусами и мусульманами. «Мы считаем, что постановление было основано на ряде некорректных и бездоказательных предположений и наш комитет с ними не согласен, а в этом случае оспаривать данное постановление – долг мусульман Индии», – заявил Зафаряб Джилани,¹⁷⁴ юрист Суннитского вакуф комитета. В петиции говорится, что мусульмане не откажутся от своего права требовать всей причитающейся им территории священного места. Таким образом, можно констатировать, что несмотря на значительный достигнутый прогресс к концу 2010 г. даже юридический аспект проблемы Айодхьи не разрешен окончательно.

Однако и сделанного оказалось немало. Оценивая степень успешности урегулирования проблемы Айодхьи, необходимо учитывать весь комплекс исторически накопившихся противоречий, взаимных обвинений и претензий друг к другу индусов и мусульман страны. Сложность налаживания межобщинного взаимодействия многократно усложняется деятельностью проиндусских организаций Сангх Паривар, которая направлена на утверждение главенства «индусской нации» в ущерб интересам остальных этнорелигиозных общин страны. Вынесенный вердикт Верховного Суда подтверждает возможность нахождения компромисса на путях диалога и в рамках легитимных процедур секулярной Конституции Индии.

Проблему Айодхьи имеет смысл рассматривать, по меньшей мере, в двух аспектах. Первый аспект, – исторический и формально-юридический о которых шла речь выше, – представляет собой тяжбу между общинами мусульман и индусов за

---

¹⁷⁴ Ayodhya verdict: Hashim Ansari to file appeal in Supreme Court, <http://economictimes.indiatimes.com/>

территорию храмового комплекса, расположенную в черте этого древнего города, упоминаемого ещё в поэме Рамаяна.

Вместе с тем, постепенно в ходе осмысления последствий событий 1992 г. сформировался второй, всемирный аспект проблемы, объединяющий в себе весь комплекс социально-культурных, религиозных и политических обстоятельств и противоречий, которые принято описывать в категориях секуляризма, фундаментализма и толерантности. Дополнительной, но не менее актуальной стороной осмысления проблемы Айодхьи, стали подходы к пересмотру прежних и созданию новых теорий массовых этнонациональных, религиозных мятежных движений и теорий политического активизма, вспышка интереса к которым как раз приходится рубеж веков.¹⁷⁵

Второй аспект проблемы, – наиболее существенный и во многом определяющий не только перспективы индийской светской государственности, но и «проигрывающий» сценарии развития и принятия решений в схожих конфликтных ситуациях. Можно сказать, что он затрагивает жизненные интересы стран Севера не в меньшей степени, нежели Юга.¹⁷⁶ Не случайно библиография по проблеме Айодхьи насчитывает уже десятки научных исследований.

Что подсказывает опыт поиска решения проблемы Айодхьи? При всех сложностях, сопровождающих процессы диалога в индийском социуме, в обществе, надеющемся на успешное разрешение этнонациональных противоречий, должно постоянно существовать открытое пространство для дискуссии в самых различных социально-политических институтах (судебная система, научные форумы, общедоступные общественно-политические площадки, свободная пресса, интернет и блогосфера) по вопросам секуляризма и толерантности как инструментам преодоления этнической, расовой или религиозной сегрегации и ксенофобии. Помимо способности канализировать избыточную этнорелигиозную активность, не стоит забывать, что весь этот сложнейший узел проблем нуждается в непрерывном переосмыслении и актуализации.

На данный момент Россия, как и значительное число стран по всему миру (от Европы до государств Магриба и Ближнего Востока, Центральной, Южной, Юго-Восточной Азии и т.д.) переживает сложный период обострения этнонационального противостояния. Детальное прояснение причин его возникновения требует серьезного анализа с использованием разнообразных теорий и подходов. Ряд последних политических событий демонстрирует, что индийский опыт межобщинного примирения и взаимодействия может оказаться полезен. В общественной жизни многих государств – и Россия здесь не исключение – накопились социально-политические, экономические и культурно-цивилизационные противоречия и антагонизмы, разрешение которых может успешно вестись на языке, выработанном в ходе решения проблемы Айодхьи.

---

¹⁷⁵ В этой связи сошлюсь на исследования американского исламоведа Джона Эспозито, и английского социолога и политолога Эрнеста Геллнера, предупреждавших об опасности политизации религии и этноса в новых формах, которые она приобретает.

¹⁷⁶ Здесь под «Севером» и «Югом» подразумеваю дифференциацию государств, прежде всего, по принципу развитости их социально-политической системы и соответственно проблем их модернизации. Согласно Ю. Хабермасу, это два различных типа проблем, характерных для процесса дальнейшей секуляризации Юга и уже *постсекулярного* Севера.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Е.А.Канаев

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ – НОВЫЙ ВИТОК ОБОСТРЕНИЯ

В 2009-2010 гг. «проблема Южно-Китайского моря» вновь подтвердила свою репутацию одного из основных факторов дестабилизации международной обстановки в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Причем это произошло не столько в силу несовершенства положений Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной в 2002 г. Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем, сколько фактора, лежащего за рамками формального инструментария урегулирования этой проблемы. Нынешний всплеск напряженности был вызван действиями США, для которых Южно-Китайское море имеет большое политическое и военно-стратегическое значение.

Ретроспектива событий. После восточноазиатского турне Х.Клинтон, совершенного в феврале 2009 г., подтверждения того, что США действительно «вернулись в Азию», появились довольно быстро – причем, на примере событий именно вокруг Южно-Китайского моря. Уже в начале марта произошел китайско-американский дипломатический конфликт, связанный с деятельностью американского судна the *Impeccable*, которая была расценена Китаем как сбор разведывательной информации в своей Исключительной экономической зоне¹⁷⁷. И хотя этот инцидент не вызвал серьезных последствий для отношений между Китаем и США, рост вероятности повторных столкновений их интересов в Южно-Китайском море просматривался вполне отчетливо.

Такая перспектива стала еще более очевидной после публикации докладов высокопоставленных представителей оборонного ведомства США Р.Шера и Р.Уилларда в первые месяцы 2010 г. Американские военные выразили опасение, что интересы США в Южно-Китайском море могут оказаться под угрозой в силу двух основных факторов. Первый – успехи военного развития Китая и, как следствие, усиление его возможностей активизировать политику в этой акватории. Второй – подъем китайского национализма как катализатора этой активизации¹⁷⁸.

Реакция Китая на такие оценки была, в общем и целом, нейтральной. Пекин ограничился дежурным напоминанием о своей позиции в отношении этой проблемы, обозначив Южно-Китайское море как район своих «фундаментальных интересов»

---

¹⁷⁷ Naked Aggression with an Impeccable Sense of Timing. The Economist. 12 March 2009. // <http://www.economist.com/node/13279348>

¹⁷⁸ Подробнее см.: China's Activities in Southeast Asia and the Implications for US Interests. Testimony of Deputy Assistant Secretary of Defense Robert Scher Before the US – China Economic and Security Review Commission. Asian and Pacific Security Affairs. Office of the Secretary of Defense. February 4, 2010. // http://www.uscc.gov/hearings/2010hearings/written_testimonies/10_02_04_wrt/10_02_04_scher_statement.pdf; Statement of Admiral Robert F. Willard, US Navy Commander. US Pacific Command Before the Senate Armed Services Committee on US Pacific Command Posture. March 24, 2010. // <http://armed-services.senate.gov/statemnt/2010/03%20March/Willard%2003-26-10.pdf>

(*core interests*)¹⁷⁹. Как представляется, данное заявление едва ли можно считать провокационным – ведь еще в 1992 г. КНР приняла Закон о территориальном море и прилегающей зоне, юридически закрепив свои права на 80% этой акватории¹⁸⁰.

Однако Вашингтону нужен был лишь повод. В результате события стали развиваться по конфронтационному сценарию. Так, ведущие американские СМИ обрушились с критикой на Китай, усмотрев во фразе о «фундаментальных интересах» едва ли не угрозу региональной безопасности¹⁸¹. Несколько позже министр обороны США Р.Гейтс заявил о «растущей озабоченности» Вашингтона характером развития обстановки в Южно-Китайском море¹⁸². Но главным событием, вызвавшим широкий международный резонанс, стала речь Х.Клинтон на ханойском заседании АРФ в июле 2010 г.¹⁸³ Остановимся на ее основных тезисах.

Во-первых, американский госсекретарь подняла вопрос о выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. Суть проблемы заключается в том, что ряд положений Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 г. отвечают интересам КНР в гораздо большей степени, чем стран ЮВА¹⁸⁴. Теоретически – Декларация 2002 г. предусматривает возможность вернуться к разработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, однако практически этот вариант выглядел крайне маловероятным.

Во-вторых, Х.Клинтон заявила о готовности США быть посредником между заинтересованными сторонами при внедрении в практику положений Декларации 2002 г., а также подняла вопрос о подключении «мирового сообщества» к влиянию на обстановку в Южно-Китайском море. В этой связи особо отметим, что одним из принципиальных моментов в позиции КНР был и остается отказ от подключения к «проблеме Южно-Китайского моря» третьих стран и организаций.

В-третьих, Х.Клинтон фактически направила Китаю вполне отчетливый сигнал о непризнании его притязаний на 80% Южно-Китайского моря.

Хотя антикитайская направленность ханойской речи Х.Клинтон была очевидна, Китай воздержался от ответных выпадов и в примирительном тоне призвал не допускать интернационализации проблемы¹⁸⁵. Однако в конце июля – начале августа США провели с Вьетнамом крупные военно-морские маневры в Южно-Китайском море, а японские СМИ стали «продвигать» идею об усилении влияния японо-американского стратегического партнерства на развитие обстановки в этой акватории¹⁸⁶.

---

¹⁷⁹ China Adds South China Sea to 'Core Interest' in New Policy. July 04, 2010. //

<http://www.zeenews.com/news638592.html>

¹⁸⁰ Закон Китайской Народной Республики о территориальном море и прилегающей зоне. Принят на 24-м заседании ВСНП Седьмого созыва 25.02.1992. // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы: Экспресс-информация. – М., 1994. – Вып. 5. – С. 82-86.

¹⁸¹ См. например: Wong E. Chinese Military Seeks to Extend Its Naval Power. The New York Times. April 23, 2010. // <http://www.nytimes.com/2010/04/24/world/asia/24navy.html>

¹⁸² Remarks as Delivered by Secretary of Defense Robert M. Gates, Shangri-La Hotel, Singapore, Saturday, June 05, 2010. // <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1483>

¹⁸³ Remarks at Press Availability. Hillary Rodham Clinton. Secretary of State. National Convention Center. Hanoi, Vietnam. July 23, 2010. // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145095.htm>

¹⁸⁴ Подробнее см.: Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М., 2007. – Гл. 3-4.

¹⁸⁵ Li Xiaokun, Zhang Ting. Foreign Minister Warns of South China Sea Issue. China Daily. 26.07.2010. // http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-07/26/content_11046544.htm

¹⁸⁶ Vietnam Hedges Its China Risk. The Hanoist. July 29, 2010. //

<http://thehanoist.wordpress.com/2010/07/29/vietnam-hedges-its-china-risk/>; Mizuno T. Japan-U.S.

Правда, после августа в позиции Вашингтона стала преобладать сдержанность. Во-первых, США не стали «дожимать» АСЕАН по вопросу о включении в формулировку итогового заявления 2-го Саммита США – АСЕАН упоминания об акватории Южно-Китайского моря – речь там идет лишь о «важности сохранения мира и стабильности в регионе, укрепления безопасности на морских рубежах, осуществления беспрепятственной торговли и сохранения свободы судоходства». Обращает на себя внимание и то, что при определении правовой базы урегулирования противоречий центральное место отведено Конвенции ООН по международному морскому праву, что является основой позиции КНР¹⁸⁷.

Во-вторых, примирительные сигналы прослеживаются и в итоговом заявлении встречи министров обороны АСЕАН+8¹⁸⁸. Рассмотрим его более подробно.

Прежде всего, этот документ не содержит явных и скрытых формулировок антикитайской направленности – например, там отсутствует тезис о сохранении свободы судоходства через Южно-Китайское море. Стороны признали лишь наличие спора из-за островов Южно-Китайского моря, что едва ли выходит за рамки политкорректности.

Еще одна примечательная особенность рассматриваемого документа – правовая основа урегулирования противоречий. Согласно решению министров обороны 18 стран, таковой должны стать Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море и Конвенция ООН по международному морскому праву. И то, и другое отвечает интересам Китая.

Характерно, что США не стали сопредседателем Экспертной рабочей группы по вопросам морской безопасности (*Experts' Working Group on Maritime Security*), решение о создании которой было принято по итогам заседания. И это – несмотря на наделение группы достаточно широкими полномочиями, включающими не только мониторинг развития стратегической обстановки, но и выработку конкретных рекомендаций по ее формированию.

В-третьих, значительно смягчилась тональность высказываний, исходящих от представителей американского внешнеполитического и военного истеблишмента. В частности, заместитель госсекретаря США по делам Восточной Азии К.Кэмбелл в конце сентября отметил, что США «считают неуместным» свое непосредственное вмешательство в диалог по проблемам Южно-Китайского моря¹⁸⁹. А министр обороны США Р. Гейтс дважды – во время встречи с министром обороны КНР и выступления в Национальном университете Вьетнама – предпочел не затрагивать вопросы, так или иначе связанные с Южно-Китайским морем¹⁹⁰.

В дальнейшем акценты американской политики не претерпели изменений. Так, во время встречи высшего военного командования США и КНР в декабре 2010 г. Вашингтон не стал поднимать комплекс проблем, связанных с Южно-Китайским

---

involvement vital in South China Sea. Daily Yomiuri. July 26, 2010. // <http://www.yomiuri.co.jp/dy/columns/commentary/20100726dy04.htm>

¹⁸⁷ Joint Statement of the 2ND U.S. - ASEAN Leaders Meeting. New York, September 24, 2010. // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/09/24/joint-statement-2nd-us-asean-leaders-meeting>

¹⁸⁸ Chairman's Statement of the First ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus: "ADMM-Plus: Strategic Cooperation for Peace, Stability, and Development in the Region". Ha Noi, 12 October 2010. // <http://www.aseansec.org/25352.htm>

¹⁸⁹ Kaufman S. No Desire for Direct U.S. Role in South China Sea Dispute. 07 October 2010. // <http://www.america.gov/st/peacesec-english/2010/October/20101007160352nehpets0.3528406.html>

¹⁹⁰ Bland B., Dyer G., Dickie M. US Warning to China on Maritime Rows. Financial Times. October 11, 2010. // <http://www.ft.com/cms/s/0/ac600588-d4fa-11df-ad3a-00144feabdc0.html#axzz1ArY1xYWj>

морем¹⁹¹. Отметим и очевидную сдержанность формулировок уже упоминавшегося командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Р. Уилларда по вопросу о Южно-Китайском море в интервью японской газете «Асахи Симбун»¹⁹². Стремление «обойти стороной» данную проблему просматривается и в выступлении К.Кэмпбелла в начале февраля 2011 г. на одном из брифингов Государственного департамента¹⁹³. Основные причины такой умеренной позиции видятся в нежелании США акцентировать внимание на разногласиях с Китаем до и после визитов Р.Гейтса в Пекин и Ху Цзиньтао в Вашингтон в январе 2011 г., а также стремление закрепить наметившиеся после этих встреч позитивные тенденции в двусторонних отношениях.

Южно-китайское море в современной политике ЮВА. У обозревателей, следящих за эволюцией «проблемы Южно-Китайского моря», события 2009 – 2010 г. не могли не вызвать ощущения некоего «дежа-вю» с тем, что было десять – двенадцать лет назад. Это и речь М.Олбрайт на саммите АРФ в 1999 г., когда американский госсекретарь заявила о готовности США содействовать «урегулированию противоречий мирными средствами»¹⁹⁴, и китайско-американский дипломатический конфликт, вызванный деятельностью самолета-разведчика EP-3 в воздушном пространстве Южно-Китайского моря, и, наконец, перспектива превращения этой акватории в арену геополитической конфронтации между КНР и США.

Вместе с тем, в первые годы XXI века именно усиление влияния «американского фактора» на комплекс вопросов, связанных с Южно-Китайским морем, во многом стимулировало поиск путей урегулирования этой проблемы – например, согласованию положений Декларации 2002 г. Возникает логичный вопрос: будет ли способствовать нынешняя ситуация дальнейшим шагам по совершенствованию инструментария урегулирования конфликта – например, пересмотру некоторых положений Декларации 2002 г. или ее замене на Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море? И, ставя вопрос более широко, правомерно ли ожидать снижения «потенциала конфликтности» этой проблемы? Как представляется, едва ли.

Во-первых, выработка Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море сопряжена с рядом сложностей, как формального, так и содержательного характера. В частности, статья 10 Декларации 2002 г. предусматривает, что внесение корректив в содержание этого документа может происходить лишь на основе консенсуса¹⁹⁵. Кроме того, в пересмотре ее положений не заинтересован Китай – ведь такой

---

¹⁹¹ U.S., China Officials Focus on Military-to-Military Relations. 13 December 2010. // <http://www.america.gov/st/peacesec-english/2010/December/20101213154712elrem0.3758509.html>; U.S., China Discussed North Korea, Maritime Security in Talks. Reuters. December 10, 2010. // <http://www.reuters.com/article/idUSTRE6B96EX20101210>

¹⁹² Kato Y. U.S. Commander Says China Aims To Be a 'Global Military' Power. Asahi Shimbun 28.12.2010. // <http://www.asahi.com/english/TKY201012270241.html>

¹⁹³ Campbell K.M. U.S. Foreign Policy Goals and Objectives in Southeast Asia for 2011. Washington, D.C., February 2, 2011. // <http://fpc.state.gov/155878.htm>

¹⁹⁴ Security Challenges Confronting the Asia-Pacific Region. Albright's Intervention at Sixth ASEAN Regional Forum. Singapore, July 26, 1999. // US Department of State Dispatch. – Washington, 1999. – Vol. 10 №3, – P. 3-6.

¹⁹⁵ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. // <http://www.aseansec.org/13163.htm>

поворот событий лишит его ряда стратегических преимуществ, зафиксированных в тексте Декларации¹⁹⁶.

Отметим и то обстоятельство, что вопрос о внутриасеановской солидарности по проблеме Южно-Китайского моря еще более усложнился. С одной стороны, весной 2009 г. Вьетнам и Малайзия представили в ООН совместную заявку по определению границ континентального шельфа за пределами их 200-мильной Исключительной экономической зоны г.¹⁹⁷, что дает основания говорить пусть не о выработке общей позиции по этой проблеме, но все же о попытке координировать шаги при взаимодействии с «внешними» силами. С другой стороны, Вьетнам не собирается отказываться от своих притязаний на Парасельский архипелаг, что едва ли найдет поддержку у его партнеров по Ассоциации.

Во-вторых, проблема все отчетливее смещается из плоскости отношений между непосредственными участниками спора в сферу противоречий между Китаем и США. В нынешних условиях вопрос стоит следующим образом – смогут ли Пекин и Вашингтон договориться уже между собой относительно некоего негласного «Кодекса поведения», призванного «заморозить» геополитические амбиции стран-членов АСЕАН и удерживать противоречия между ними в контролируемых рамках. Пытаясь дать на него ответ, примем во внимание следующие моменты.

Говоря о Китае, нельзя не отметить, что нынешнее обострение «морских» проблем в его отношениях с соседями затронуло именно те страны, которые либо являются американскими союзниками (Япония и Южная Корея) либо укрепляют с ними сотрудничество (Вьетнам), – а китайские военные стратеги едва ли забыли опасения о возможности «враждебного окружения» страны. Не собирается Пекин на неопределенно долгое время делегировать Вашингтону и охрану морских коммуникаций Южно-Китайского моря, через которые проходит порядка 80% китайского нефтеимпорта, – на фоне расширения собственных военно-морских программ. Наконец, продолжать политику «возвращения исконно китайских территорий» руководителей КНР будет побуждать и активизация взаимодействия с Тайванем после прихода там к власти администрации Ма Ин-Цзю. Все эти факторы в обозримом будущем подтолкнут Китай активизировать политику в Южно-Китайском море.

Со своей стороны, США вряд ли откажутся от наполнения практическим содержанием провозглашенной установки «возвращения в Азию». Отсюда – логичное стремление позиционировать себя в качестве «гаранта стабильности» ее азиатско-тихоокеанской части и прежде всего – морских пространств. Руководство американского военного ведомства не считает нужным скрывать, что основное препятствие этим планам – стремительное развитие китайского ВПК и, в частности, военно-морских вооружений¹⁹⁸.

---

¹⁹⁶ Подробнее см.: Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М., 2007. – С. 148-150.

¹⁹⁷ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer Limits of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles from the Baselines: Submissions to the Commission: Joint Submission by Malaysia and the Socialist Republic of Viet Nam. //

http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_mysvnm_33_2009.htm

¹⁹⁸ См. например: Robert Gates in China: Beijing Seeks to Ease US Fears. BBC News. 10 January 2011. // <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-12146922>

По большому счету, десять лет назад просматривались еще более явные предпосылки усиления американо-китайской конфронтации в Южно-Китайском море. Этого не произошло по причине фактора, лежавшего за рамками отношений между Китаем и США – событий 11 сентября 2001 г. И сегодня основной вопрос заключается в том, смогут ли стороны изыскать именно внутренние резервы для того, чтобы «проблема Южно-Китайского моря» в общем и целом находилась в контролируемой, а не взрывоопасной фазе? Будет ли для этого достаточно наращивания экономического сотрудничества – или китайско-американские отношения пойдут по пути китайско-японских с известным принципом «отделения политики от экономики»? Как скажется на состоянии этой проблемы присоединение США к Саммиту восточноазиатских стран? Как представляется, ответы на эти вопросы будут в очень большой степени зависеть от существа политики «умной силы», взятой на вооружение новой американской администрацией.

Выводы. «Проблема Южно-Китайского моря» представляет собой, без преувеличения, неразрешимую головоломку для политиков и экспертов. С начала 1990-х гг. было опробовано большое количество способов ее решения – от попыток «мягко подтолкнуть» конфликтующие стороны к выработке компромиссных решений до создания «режимов функционального взаимодействия» в обход вопроса о государственном суверенитете. Однако ожидаемых результатов эти попытки так и не принесли.

В таких условиях правомерным представляется вывод, что противоречия вокруг Южно-Китайского моря, скорее всего, относятся к категории «вечных». Слишком уж лакомый «геополитический кусок» представляет собой эта акватория, и в обозримой перспективе ее значимость для обоих кандидатов на роль «благожелательного гегемона» ЮВА – США и КНР – будет возрастать. Соответственно, залогом поддержания этих противоречий в контролируемом состоянии должно быть наращивание усилий, нацеленных не столько на поиск вариантов решения этой проблемы, сколько на формирование международной среды, способствующей гармонизации интересов Китая и США как ключевых субъектов политики и безопасности Юго-Восточной Азии.

Иными словами, возникает еще один «вечный» вопрос: можно ли гармонизировать интересы «старого» и «нарождающегося» гегемона? Как представляется, вопрос не только вечный, но и риторический.

В.Ф.Урляпов

НОВЫЙ СТАРТ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ США

В конце сентября 2010 г. в нью-йоркском отеле Уолдорф-Астория собрались лидеры Соединенных Штатов и десяти государств-членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Совещание, проходившее под председательством президентов США и Вьетнама, стало второй подобной встречей в верхах. Первая прошла в ноябре предшествовавшего года в Сингапуре и в основном носила взаимный ознакомительный характер. На сей раз, судя по объемистому совместному заявлению, состоялся обмен мнениями по широкому кругу проблем, напрямую касавшихся проблем международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Однако главным итогом нью-йоркского саммита

можно было, видимо, считать, что администрация Барака Обамы подтвердила решимость продолжить курс активизации тихоокеанского направления американской политики.

Еще сравнительно недавно в политических кругах стран-основателей АСЕАН сетовали, что восемь лет пребывания в Белом доме прежней администрации Буша-младшего оказались потерянным временем в плане углубления партнерства между асеановской группировкой и Вашингтоном. По их мнению, зацикленность на проблеме Мьянмы, политика изоляции и санкций в отношении правящего военного режима оказались ошибочными и контрпродуктивными. Такой подход превратился в серьезное препятствие для дальнейшего прогресса в отношениях между «десяткой» АСЕАН и США. Тот факт, что одна единственная проблема превратилась в тромб, закупоривший нормальное кровообращение по политико-дипломатическим каналам, по словам министра иностранных дел Сингапура Джорджа Йео, сам по себе указывал, на каком низком уровне АСЕАН оказалась в перечне внешнеполитических приоритетов республиканской администрации.¹⁹⁹ Более того, в неофициальном плане в некоторых столицах стран АСЕАН довольно прозрачно намекали, что США своими руками подталкивали Мьянму в китайские объятия.

Серьезные трения возникли между США и АСЕАН по поводу перспектив председательства Мьянмы в «десятке» в 2006 г. на основе правила ротации. В этой связи Вашингтон выступил с рядом резких предостережений, граничивших с прямой угрозой, указав, что подобное решение серьезно осложнит американский подход к АСЕАН. В мае 2005 г. тогдашний государственный секретарь США Кондолиза Райс демонстративно бойкотировала ежегодное совещание Регионального форума АСЕАН по проблемам безопасности (АРФ). Далее последовала открытая угроза, что если АСЕАН будет упорствовать и военное правительство Нейпьида²⁰⁰ все-таки займет председательское кресло, Вашингтон откажет АСЕАН в экономической помощи.²⁰¹

Под столь жестким давлением лидерам альянса пришлось уступить, перенеся очередной саммит на Филиппины и передав этой стране мандат председательства в АСЕАН. Такой «гибкий» шаг, очевидно, не добавлял авторитета Ассоциации. С другой стороны, он дополнительно свидетельствовал о ее ограниченных возможностях коллективными усилиями воздействовать на политический режим одного из своих членов, несмотря на неоднократные попытки варьировать тактические приемы, переходя от «конструктивного вмешательства» и «конструктивной вовлеченности» к концепции «углубленного взаимодействия». Лишний раз давали о себе знать разногласия по поводу выработки согласованного курса в отношении Нейпьида.

Вместе с тем в стане АСЕАН приветствовали заявленное новой администрацией США стремление внести радикальные изменения в политику в тихоокеанской Азии, в том числе заявление нового главы американского дипломатического ведомства Хиллари Клинтон о желании первым делом участвовать в работе АРФ.

---

¹⁹⁹ The Straits Times, Singapore, 21.10.2009

²⁰⁰ Нейпьида (Naypyidaw) – новая столица Мьянмы (с ноября 2005 г.), расположенная в 320 км к северу от Янгона.

²⁰¹ Roberts, Christopher. ASEAN's Myanmar Crisis. Challenges to the Pursuit of a Security Community. ISEAS, Singapore, 2010, p.210

Участвуя в середине 2009 г. в серии мероприятий, ежегодно проводимых АСЕАН, Х.Клинтон от имени администрации Обамы поставила подпись под Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии – документом, который считают отличительным выражением политической философии АСЕАН. Наряду с этим, госсекретарь США провела беспрецедентное совещание с коллегами из дипломатических ведомств государств нижнего течения Меконга – Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Таиланда, договорившись о регулярном проведении подобных встреч. В Пхукете, где встречались министры, она заявила, что США и страны бассейна крупнейшей реки ЮВА сталкиваются с общими проблемами. Была достигнута договоренность о налаживании сотрудничества между международной комиссией по Меконгу и американской комиссией Миссисипи в рамках программы «породненных рек».²⁰²

Итоги визита, по сути проложившего путь для последующей поездки президента Обамы, свидетельствовали, что США намерены серьезно заняться наверстыванием упущенного времени в ЮВА, а страны «северного пояса» АСЕАН станут, по всей видимости, той зоной, где развернется соперничество между Америкой и набирающим силу Китаем.

Отправившись в первую азиатскую поездку в ноябре 2009 г., Обама во время остановки в Токио объявил себя «первым тихоокеанским президентом» и заявил о «нерушимой приверженности» делу обеспечения безопасности в АТР.²⁰³ Новая администрация Вашингтона подала ясный сигнал о намерении упрочить отношения с АСЕАН, что подтвердил состоявшийся в Сингапуре первый саммит США-АСЕАН.

В его итоговом документе говорилось о новом старте в развитии отношений между АСЕАН и США. Лидеры «десятки» приветствовали также начало диалога администрации Обамы и правительством Мьянмы. Имелся в виду визит в страну заместителя государственного секретаря США по делам Азии и Тихого океана Курта Кэмбелла, вступившего в переговоры с высшими официальными лицами военного режима. Поездка, в которой Кэмбелла сопровождала представительная делегация, стала первым контактом такого уровня за последние полтора десятилетия. К тому моменту, когда поездка состоялась, Вашингтон по существу утратил прямые дипломатические рычаги влияния на Мьянму. Отношения пребывали в «полузамороженном» состоянии после отзыва посла США в 1988 г. в результате прихода к власти военного режима и поддерживались на уровне временных поверенных. В рамках санкций, введенных США, прекратились программы двустороннего экономического и гуманитарного сотрудничества.

Частично пойдя навстречу Нейпидо, Вашингтон отнюдь не собирался отказываться от санкций, если военный режим перейдет «дозволенную черту». На сингапурском саммите Обама призвал к освобождению лидера оппозиции Аун Сан Су Джи и других политических заключенных, к прекращению репрессий в отношении этнических меньшинств. Однако благодаря асеановской дипломатии, его слова не нашли места в заключительном заявлении саммита, ограничившегося лишь вербальным призывом к проведению назначенных на ноябрь 2010 г. всеобщих выборов в «свободной, честной и прозрачной атмосфере».

«Возвращение» США в ЮВА, говоря словами Х.Клинтон, не означало, что Вашингтон взял курс на сколачивание альянса в регионе в духе времен «холодной войны». Оно, тем не менее, указывало, что США более не намерены безучастно

---

²⁰² Hillary Clinton Meets with Mekong Basin Ministers. The Southeast Asian Times, 25.07.2009

²⁰³ The Straits Times, 15.11.2009

наблюдать за распространением влияния Китая в регионе, что особое внимание Вашингтон планировал уделить «северному квартету» АСЕАН, не подвергая, естественно, забвению основателей Ассоциации.

Мьянма, которую в мае 2010 г. вновь посетил Кэмбелл, не была единственным объектом внимания демократической администрации. Из существовавшего длительное время «черного списка» были исключены Камбоджа и Лаос. Отныне американские компании, ведущие коммерческие дела с этими странами, получили доступ к торговым кредитам под гарантии Экспортно-импортного банка США. В марте 2010 г. все тот же Кэмбелл нанес визит во Вьентьян и пообещал поднять двусторонние отношения на более высокий уровень. Программа помощи наиболее бедным странам ЮВА, объявленная Вашингтоном, предусматривала расходы на трудоустройство лаосских крестьян, отказавшихся от производства опиумного мака, а также развитие системы здравоохранения и упрочение экологической безопасности в бассейне Меконга. Дальнейшее развитие получило военное сотрудничество с Камбоджей в виде роста поставок военного снаряжения, а также договоренности о проведении совместных военных учений.

Вполне естественно, что в качестве главного направления активизации политики США выступал Вьетнам, занимавший ключевое положение в «северном квартете» АСЕАН. Начиная с 2009 г. Ханой стал участником достаточно деликатной геополитической игры, признав легитимным военное присутствие США в западной части Тихого океана. СРВ и США фактически приступили к проведению совместных военных учений. Хотя первоначально они ограничивались лишь штабными играми на борту кораблей 7-го тихоокеанского флота США во вьетнамских водах, этап установления взаимного доверия между сторонами был пройден. В августе 2010 г. в рамках мероприятий, приуроченных к 15-годовщине нормализации двусторонних отношений, в Ханое прошло первое заседание в рамках диалога между военными ведомствами США и СРВ на уровне заместителей министров обороны. В ходе консультаций стороны приступили к разработке программ профессиональной подготовки офицерского корпуса вьетнамской армии в военно-штабных колледжах США, отработке планов совместных действий в таких военно-гражданских операциях, как миротворческие миссии, поисково-спасательные работы при природных катастрофах. Помимо вопросов двустороннего сотрудничества, затрагивалась проблема Южно-Китайского моря.²⁰⁴

Возобновления американской помощи удостоился и Таиланд, традиционный союзник США, начавший крениться в сторону Китая в годы премьерства Таксина Чинавата, ныне находящегося в изгнании. Новая программа Агентства США по международному развитию предусмотрела выделение средств на развитие институтов гражданского общества в Таиланде, в том числе реализацию проектов на мятежном мусульманском юге страны, где прежде США всячески избегали позиционирования своей вовлеченности.²⁰⁵

Центральным моментом участия государственного секретаря Х.Клинтон в ежегодном заседании АРФ в июле 2010 г. в Ханое явился ее демарш в отношении проблемы Южно-Китайского моря (ЮКМ). В своем выступлении она впервые указала, что национальным интересам США отвечало бы урегулирование территориальных споров в этом важном для международного судоходства районе

---

²⁰⁴ Vietnam, US Hold Defense Policy Dialogue. <http://www.mofa.gov.vn/en>, 17.08.2010

²⁰⁵ A New Courtship for Southeast Asia. http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/KK19Ae02.html, 19.11.2009

путем многосторонних переговоров, предложив посреднические услуги вашингтонской администрации. При этом она также подчеркнула, что США рассматривают отношения с Вьетнамом «не только как важные сами по себе, но и как составную часть стратегии, нацеленной на укрепление американских позиций в АТР и в особенности в ЮВА».²⁰⁶

Не лишне отметить, что готовя загодя программу речей, встреч и контактов Х.Клинтон во вьетнамской столице, в Вашингтоне организовали утечку информации с изложением содержания состоявшейся в марте того же года в Пекине беседы высокопоставленного китайского представителя с двумя американскими дипломатами. Из нее следовало, что Пекин рассматривал акваторию ЮКМ зоной своих «коренных интересов» соизмеримой с Тибетом, Тайванем и Синьцзяном.²⁰⁷

Подобная позиция Пекина, естественно, не могла не вызвать повышенной озабоченности стран АСЕАН, в первую очередь Вьетнама и Филиппин, ближайших соседей Китая в акватории ЮКМ. Ханой и Манила придерживались солидарной точки зрения, что Декларация о кодексе поведения сторон в ЮКМ, принятая в 2002 г., нуждается в пересмотре в сторону ужесточения обязательств государств-подписантов по неприменению силы в решении территориально-пограничных споров. Их подбодрила позиция, изложенная главой вашингтонской дипломатии. Китай, со своей стороны, категорически выступавший против интернационализации проблемы и придерживавшийся тактики обсуждения ее в двустороннем формате, расценил демарш шефа американской дипломатии как недопустимое вмешательство в дела региона.²⁰⁸

В отличие от первой встречи в верхах в Сингапуре, после Ханоя тема ЮКМ получила развитие на 2-м саммите США-АСЕАН в Нью-Йорке. В текст совместного заявления был включен пункт, подтверждавший важность сохранения регионального мира и стабильности, безопасности мореплавания и беспрепятственности торговли в соответствии с универсальными принципами международного права, отраженными в Конвенции ООН по морскому праву и других документах, регулирующих международное судоходство, решимость решать споры мирными средствами.²⁰⁹

Комментируя итоги саммита, президент Филиппин Бенигно Акино, выступавший координатором проведения встречи, заявил, что она стала «свидетельством обязательства Америки выступать активным партнером АСЕАН». Остановившись на проблеме ЮКМ, филиппинский лидер подчеркнул, что «США являются самым надежным нашим партнером в деле обеспечения региональной безопасности». Явно сделав намек на китайские амбиции, он отметил, что растущие территориальные притязания в ЮКМ вызывают серьезную озабоченность. Акино, напомнив о приверженности стран асеановской «десятки» Декларации 2002 г., напомнил об идее разработки дополнительного документа, в котором заинтересованные государства юридически подтвердили бы готовность решать

---

²⁰⁶ Wade, Geoff. Could ASEAN Drift Apart? Asia Centinel, 02.03.2011

²⁰⁷ McCoy, Clifford. US Stirs South China Sea Waters. http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/LI28AeO!.html, 28.09.2010

²⁰⁸ Ряд наблюдателей склонялись к мнению, что ханойский демарш Х.Клинтон не столько адресовался странам АСЕАН и КНР, сколько американскому электорату. На начало ноября 2010 г. были назначены промежуточные выборы в конгресс США. Демократическая и республиканская партия в борьбе за голоса избирателей соревновались между собой в антикитайской риторике. Roughneen, Simon. Cool Winds Forecast for Hanoi Summit, http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia,30.10.2010

²⁰⁹ Joint Statement of the 2nd US-ASEAN Leaders Meeting. New York, NY. <http://cogitasia.com/2010/09/24/white-house-joint-statement-of-2nd-us-asean-leaders-...>

спорные проблемы дипломатическими средствами. По его словам, эта идея совпадает с точкой зрения государственного секретаря Х.Клинтон, озвученной в середине 2010 г. в Ханое.²¹⁰

Тем не менее, нью-йоркский саммит показал, что США и тем более страны АСЕАН не намеревались прибегать к воинственной риторике в адрес Пекина. С учетом болезненной реакции КНР на ханойское заявление Х.Клинтон, а также осторожной позиции большинства членов АСЕАН, не получила реализации обсуждавшееся в кулуарах инициатива принять специальное заявление по ЮКМ. Такой шаг мог быть расценен как переход к открытой борьбе за верховенство в регионе ЮВА, как возврат к эпохе «холодной войны». Партнеры по «десятке» приветствовали усиление вовлеченности Вашингтона в дела региона, но не посредством попыток изоляции Китая.

Правящим элитам асеановских государств вовсе не улыбалась перспектива оказаться перед жестким выбором между Китаем и Америкой. По словам г-жи Чан Хенг Чи, многие годы являющейся послом Сингапура в Вашингтоне и пользующейся авторитетом в дипломатических кругах, в безвыходном случае они в целом сделали бы выбор в пользу Поднебесной. Однако, по ее мнению, оптимальным вариантом для всех стран региона стала бы ситуация, при которой американо-китайские отношения оказались бы «ни слишком жаркими, ни слишком холодными», конструктивными, но не слишком тесными.²¹¹

В ходе проведения в конце октября 2010 г. регулярных мероприятий АСЕАН в Ханое, включая встречи лидеров АСЕАН-КНР, китайский премьер Вэнь Цзябао постарался перевести двусторонний диалог с обсуждения взрывоопасных политических проблем в русло обсуждения вопросов дальнейшего сотрудничества в сфере торговли и инвестиций. Тем не менее, в совместном документе, принятом на саммите, Китай выразил готовность выполнять положения Декларации 2002 г., а также выразил готовность «совместно работать вместе со странами АСЕАН на основе консультаций и консенсуса в направлении разработки кодекса поведения в ЮКМ».²¹²

С другой стороны, посетившему в ноябре 2010 г. Малайзию министру обороны США Роберту Гейтсу было недвусмысленно заявлено, что развивающееся малайзийско-американское военное сотрудничество имеет свои пределы и не должно негативно влиять на сотрудничество с Китаем. В беседе с шефом Пентагона министр обороны Малайзии Захид Хамиди заявил, что Китай является «традиционным другом», что Малайзия «ощущает себя более комфортно, имея отношения сотрудничества, нежели находясь в состоянии вражды с Китаем».²¹³

Учитывая развитие международной обстановки в ЮВА в последнее время, уместно, по-видимому, привести мнение Джорджа Йео, высказанное в октябре 2009 г. в интервью сингапурской газете *Straits Times*. В нем министр отметил, что не затихающее, а даже возрастающее соперничество между такими глобальными гигантами, как США и Китай, дополнительно высвечивает важную роль АСЕАН в качестве центральной оси, вокруг которой выстраивается геополитическая

---

²¹⁰ Bower, Ernie. 2nd US ASEAN Leaders' Meeting: Elevating the Partnership to a Strategic Level. <http://cogitasia.com/2010/09/27/2nd-us-asean-leaders%2%80%99-meeting-elevating...>

²¹¹ Ott, Martin. Southeast Asia's Nerves over China, <http://www.asiasentinel.com/index.php?option=com,> 28.09.2010

²¹² Roughneen, Simon. ASEAN Sups with Chinese "Devil". http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/LK04Ae01.html, 04.11.2010

²¹³ Roberts, John. US Praises Malaysia's Autocratic Government. [wsws.org](http://www.wsws.org), 29.11.2010

архитектура в АТР. Поскольку АСЕАН в военном отношении является слабой группировкой, она представляет собой идеальную нейтральную площадку для ведения двустороннего и многостороннего диалога. Сила АСЕАН, по его словам, кроется в ее слабости. Дабы сохранить эту роль, АСЕАН должна оставаться нейтральной и единой, не допускать, чтобы ее отдельные члены стали бы обслуживать интересы той или иной крупной державы.²¹⁴

При всем сказанном, США и АСЕАН диаметрально разошлись в официальных оценках состоявшихся в начале ноября 2010 г. всеобщих выборов в Мьянме. Если президент Обама, находившийся в это время с визитом в Индии, заявлял, что «обанкротившийся режим Бирмы на глазах всего мира украл выборы», то официальный представитель Вьетнама, председательствовавшего в «десятке», декларировал, что АСЕАН приветствовала их «как значительный шаг вперед в реализации дорожной карты на пути к демократии». АСЕАН призвала Мьянму продолжать развивать процесс национального примирения и демократизации во имя стабильности и прогресса страны.²¹⁵

В сущности, страны АСЕАН, в особенности ее новые члены, остались на первоначальных позициях. Согласно их мнению, скоропалительные либеральные реформы, на которых настаивали США и Запад в целом, могли бы лишь взорвать стабильность в Мьянме, вызвать социальные потрясения и дезинтеграцию этого многонационального государства.

А.Е. Кириченко

Парламентские выборы в Мьянме и «демилитаризация» режима

Парламентские выборы, состоявшиеся в Мьянме 7 ноября 2010 г., впервые после двадцатилетнего перерыва, были, пожалуй, главным новостным поводом прошедшего года, связанным с этой страной. Выборы были призваны сформировать законодательные органы национального и регионального уровней, которым, в свою очередь, предстояло избрать или утвердить органы исполнительной власти. На этом должен был завершиться 22-летний период деятельности военного правительства, нахождение которого у власти мотивировалось необходимостью разработки конституции (принята на референдуме в 2008 г.) и проведения демократических выборов.

Фактически же, выборы 2010 г. и вообще весь проект «демилитаризации» власти должны были «завершить» этап, начавшийся с других парламентских выборов, прошедших еще в мае 1990 г. Эти, предшествующие выборы, на которых победила оппозиционная военным Национальная лига за демократию (НЛД), на 20 лет заморозили политическое развитие Мьянмы. В 1990 г. каждая из сторон проинтерпретировала результаты выборов по-своему. Так, оппозиция посчитала, что получила безусловный мандат на законодательную и исполнительную власть.²¹⁶ Юридически она апеллировала к «Закону о парламентских выборах» (закон №14/89), предусматривавшему, что выборы направлены на формирование высшего органа

---

²¹⁴ The Straits Times, 21.10.2009

²¹⁵ Kuppaswamy C.S. Myanmar Elections: An Analysis. <http://www.southasiaanalysis.org>. 15.11.2010

²¹⁶ Декларация, принятая парламентариями от оппозиции 29 июля 1990 г. в Ганди-холле в Янгоуне. http://www.ibiblio.org/obl/docs/Gandhi_Hall_Declaration.htm.

законодательной власти, а также к конституции 1947 г., по которой парламент формировал органы исполнительной власти.

При этом оппозиция предпочла игнорировать заявления, делавшиеся правительством с середины 1989 г., что передача власти должна осуществляться на основе не временной, а постоянной конституции, принятой до созыва парламента. НЛД адаптировала к своим целям основной закон 1947 г., подготовив на его базе проект временной конституции, и объявила, что передача власти должна происходить в соответствии с ним, а парламент после созыва примет постоянную конституцию. Кроме того, оппозиция не стала учитывать, что с конца 50-х годов военные были наиболее влиятельной корпоративной силой в Мьянме, что госстроительство шло, главным образом, через строительство структуры вооруженных сил и через обеспечение их доминирования в госаппарате, что ограничение участия военных в политике могло быть только поэтапным. Напротив, оппозиция настаивала, что передача власти должна произойти в сжатые сроки. Наиболее радикальная часть оппозиции, не увидев соответствующих шагов со стороны военного правительства, пыталась развернуть вооруженную борьбу.

Военные, инициировавшие выборы, будучи уверенными, что на них победит проправительственная партия, предложили альтернативный вариант: признание сохраняющейся политической роли армии, разработка конституции, в деле чего представителям избранных в парламент партий отводилась роль лишь одной из «общественных сил», санкционирующей подготовленный властями проект, а затем передачу власти новым органам, сформированным в соответствии с конституцией. В обоснование своего права диктовать условия режим отмечал, что управляет по законам военного времени и не связан ранее действовавшими конституционными актами, а также апеллировал к собственному видению истории Мьянмы, в котором армии отводилась роль спасителя страны от перманентной угрозы распада²¹⁷.

Компромисс так и не был найден. Оппозиция 20 лет настаивала, что только ее представители, получившие мандат на выборах 1990 г., являются легитимной властью и (по большей части) бойкотировала конституционный процесс, начинавшийся режимом в 1993-96 и 2004-08 гг. Власти без спешки продавливали свой сценарий «демилитаризации», одновременно стараясь маргинализировать оппозицию. К 2010 г. время новых выборов, наконец, настало.

С точки зрения апологетов бирманской оппозиции, выборы 1990 г. и 2010 г. отличались, как небо и земля: первые были свободными и справедливыми, тогда как вторые характеризовались применением административного ресурса, неравными условиями для участников, отсутствием возможностей для ведения предвыборной борьбы. В то же время, стоит отметить, что по таким критериям, как структура участников, особенности предвыборной кампании и поведение избирателей, выборы 1990 и 2010 гг. были практически идентичны.

В обоих случаях на выборы вышло огромное количество партий, большинство из которых представляли национальные меньшинства и выставляли кандидатов лишь на ограниченном количестве участков²¹⁸. В обоих случаях выборы проходили

---

²¹⁷ Декларация ГСВЗП №1/90, опубликованная 27 июля 1990 г.

(http://www.ibiblio.org/obl/docs/Declaration_1-90.htm). Анализ противостояния властей и оппозиции в контексте выборов также см. в David Steinberg, *Turmoil in Burma: Contested Legitimacies in Myanmar*. Norwalk: Eastbridge, 2006, pp. 184-189.

²¹⁸ В 1990 г. в избирательные бюллетени вносились представители 93 партий и партийных блоков, из которых места в парламенте завоевали 27 (всего для участия в выборах были зарегистрированы 235 партий). Из этих 93 лишь 5 партий, представлявших этническое большинство, баллотировались хотя

при минимуме выборных технологий и затрат на кампанию. По сути, предвыборную агитацию можно было наблюдать только в крупных городах, в деревнях же о выборах почти ничего не напоминало. Как правило, избиратели там не видели кандидатов, баллотировавшихся по их участкам, ни разу за время кампании.

И в 1990, и в 2010 г. предвыборные программы отличались крайней размытостью, представляя, по сути, набор общих слов. Помимо личной информации о кандидате, которой (в условиях фактического отсутствия в Мьянме разделения на частную и общественную жизнь) избиратель мог обладать даже в избыточной степени, единственными принципиальными отличиями участников, было то, поддерживались ли они властями или нет и принадлежали ли к доминирующей в данной местности народности. Сопоставимо низкими были и политическая, и техническая готовность избирателей к выборам (что, в частности, выразилось в значительном проценте бюллетеней, признанных недействительными по итогам подсчета голосов²¹⁹). Наконец, в связи с особенностями «нарезки» избирательных участков, сходной была и слабая корреляция между общим количеством голосов, поданных за партию, и количеством мест в парламенте, которые та получила²²⁰.

В этих условиях результаты двух последних выборов в Мьянме отражают, на мой взгляд, не политические убеждения избирателей или демократичность схемы проведения, а то, имеется ли в стране скоординированный и сколь-нибудь эффективный властный механизм или нет. В 1988-90 гг. такого механизма, по сути, не было, в 2010 г. он появился. Именно поэтому (а не только ценой «нарушения демократических принципов», которые в Мьянме вообще мало где и когда действуют) по итогам последних выборов 86% мест в нижней палате и 88% мест в верхней палате национального парламента достались представителям проправительственной ПСРС.

Первые сессии национального и региональных парламентов, прошедшие в начале 2011 г., обеспечили вступление в силу конституции 2008 г. Произошло утверждение президента и вице-президентов, нового кабинета министров, глав палат парламента. С 30 марта 2011 г. был официально распущен Государственный совет мира и развития (ГСМР), осуществлявший руководство страной с 1997 г., а исполнительная власть перешла к президенту и новому правительству. Тем самым, из семи пунктов, озвученных в 2003 г. тогдашним премьером генералом Кхин

бы на 20% участков (из них лишь 4 получили более 100 тыс. голосов и лишь 2 (НЛД и проправительственная Партия национального единства (ПНЕ)) претендовали на собственные фракции в парламенте. См. Khin Kyaw Han, 1990 Multi-Party Democracy General Elections (http://www.ibiblio.org/obl/docs4/1990_multi-party_elections.pdf).

В 2010 г. в соответствии с новым законом о политических партиях были зарегистрированы 42 партии, из них в бюллетени попали 37, в национальном парламенте оказались представлены 16 (еще 6 провели своих кандидатов в законодательные органы регионального уровня). При этом в национальном масштабе баллотировались кандидаты лишь от трех партий (проправительственная Партия солидарности и развития Союза (ПСРС), ПНЕ и отколовшаяся от НЛД Национальная демократическая сила). См. International Crisis Group. Myanmar's Post Election Landscape. Update Briefing no. 118, 7 March 2011 (http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/south-east-asia/burma-myanmar/B118_Myanmars_Post-Election_Landscape.ashx).

²¹⁹ 12,5% бюллетеней в 1990 г. По 2010 г. количественные данные недоступны, я опираюсь на сведения, полученные при личном общении с кандидатами и должностными лицами в ноябре 2010 г.

²²⁰ В 1990 г. 60% голосов, поданных за НЛД, обеспечили ей 81% мест, тогда как ПНЕ получила 21% голосов и всего 2% мест. В 2010 г. ПСРС получила 58% голосов на выборах обоих уровней, приобретя, таким образом, 77% мест, а 23% голосов, отданных за кандидатов от ПНЕ, трансформировались лишь в 5% мест. International Crisis Group. Myanmar's Post Election Landscape, p. 2.

Ньюном в качестве «дорожной карты для Мьянмы», нереализованным остался только последний - «построить новое, современное, демократическое, развитое государство с помощью избранных парламентом лидеров государства и сформированного парламентом правительства».²²¹ Эту задачу бирманские военные будут успешно решать еще очень долго.

Выборы в Мьянме, разумеется, не были признаны «мировым сообществом» в качестве свободных, справедливых, демократичных и т.д. Однако таковы правила игры: и по формальным признакам, и по историческим (учитывая 20 лет покровительства оппозиции) Запад просто не может оценить эти выборы как-то иначе. Тем не менее, существенным показателем является не эта риторика, а начавшаяся еще в 2009 г. интенсификация отношений между Западом и Мьянмой и явные изменения тональности выступлений по Мьянме ряда лиц и организаций, много лет критиковавших режим²²². Все активнее призывы к отмене санкций против Мьянмы, становящихся откровенно невыгодными для Запада в условиях расширяющегося сотрудничества Мьянмы с КНР и странами АСЕАН. Очевидно, что политика давления, так ничего и не давшая Западу, сменяется на более гибкую и прагматичную.

Те карты, которые считались козырными последние 20 лет, – популярность НЛД и лично ее лидера До Аун Схан Су Чжи среди населения, неурегулированность отношений с повстанческими группировками национальных меньшинств, а также низкий уровень жизни населения и ограниченность возможностей для вертикальной мобильности, – против бирманских генералов не сыграли. Не подействовали на них и экономические санкции. Нипочем генералам оказался даже ураган Наргиз, ставший самым разрушительным и тяжелым испытанием для Мьянмы за всю ее новейшую историю.²²³

События 2010 г. подтверждают, что многие факторы, которые нужно было учитывать при анализе положения в Мьянме последние 20 лет, уже не имеют существенного значения. Скажем, сразу вслед за проведением выборов (13 ноября) власти объявили об освобождении из-под домашнего ареста Су Чжи. Это, равно как и заметная активность представителей непарламентской оппозиции в конце 2010 – начале 2011 г., свидетельствует не о расширяющемся «окне возможностей» для оппозиционных политиков, а о складывании в Мьянме системы, в которой в равной степени минимальны как способность гражданина реализовать свои права, так и политическое давление на этого гражданина со стороны власти. Оппозиция в этих условиях все более «виртуализуется», ее деятельность сводится к акциям, рассчитанным в большей степени на внешнего потребителя, а также к рутинному обличению власти, не имеющему последствий. Так, на мой взгляд, весьма символично, что параллельно с выборами и освобождением Су Чжи известный режиссер Люк Бессон начал снимать блокбастер о семейной жизни нобелевского

---

²²¹ Кхин Ньюн. Найннгандо вунчжичжоу боучжоучжи Кхин Ньюн-хма найннгандо-и щейтвами мувадаланзин-мья-хнин-патэйвей щинлинпьючаде мейнгуи. [Янгоун, 2003], стр. 33.

²²² В частности, сбалансированный отчет о результатах выборов был опубликован International Crisis Group (http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/south-east-asia/burma-myanmar/B118_Myanmars_Post-Election_Landscape.ashx). В марте 2011 г. с весьма критической оценкой бирманской оппозиции выступил один из теоретиков демократического сопротивления для Мьянмы Джин Шарп, признавший, что лидеры оппозиции показали себя слабыми стратегами. Gene Sharp: Why Burmese Resistance Has Failed So Far // The Irrawaddy (http://www.irrawaddy.org/article.php?art_id=20981).

²²³ Оценку действий правительства по ликвидации последствий стихии см. в. Vicary, Alison. "The Relief and Reconstruction Programme Following Cyclone Nargis: A Review of SPDC Policy" // Ruling Myanmar: From Cyclone Nargis to National Elections. Singapore, 2010, pp. 208-235.

лауреата, в котором ее роль играет Мишель Йео.²²⁴ Пожалуй, и имя режиссера, и выбор актрисы наглядно отражают реальный статус Су Чжи в современной мировой политике.

Параллельно обостряются отношения власти с повстанческими группировками. Несмотря на то, что режим поддерживал перемирие с большинством из них с 1989 г., приемлемой формулы их интеграции во властное поле он так и не выработал. Принятие новой конституции поставило вопрос о преобразовании вооруженных формирований повстанцев в пограничные отряды под командованием офицеров регулярных войск, что для большинства повстанцев неприемлемо. Однако, хотя противостояние, вероятнее всего, продолжится, новый виток конфронтации уже не несет серьезной угрозы ни политической стабильности режима, ни его основным источникам дохода. «Золотое время» для повстанческих движений Мьянмы прошло так же, как и для партийной оппозиции.

Структурная «простота» мьянманской экономики и формирование бюджета за счет поступлений от экспорта природных ресурсов (спрос на которые в обозримом будущем останется устойчив) в известной мере защищают Мьянму от экономических кризисов, могущих вызвать резкое падение уровня жизни значительной массы населения. Несмотря на инфляцию, уровень внутренних цен продолжает оставаться достаточно низким, чтобы обеспечить рядовому жителю Мьянмы тот минимум житейских благ, на который он привык рассчитывать.

Отсюда ключевым фактором, влияющим на ситуацию и успешность легитимации режима, отныне становится его стабильность. В этом смысле 2010 г. был важен не столько тем, что ГСМР и лично старший генерал Тан Швей сумели провести выборы (в этом было мало сомнений), а тем, что им удалось с минимумом потерь произвести масштабную перестановку в руководящих эшелонах, поставившую точку далеко не в одной военной карьере.²²⁵

Для информированных наблюдателей внутри страны, следивших за разворачивающейся «демилитаризацией» режима, основными были вопросы, насколько полным будет отход от власти Тан Швей и Маун Эя, кто займет ключевые позиции главнокомандующего вооруженных сил, его заместителей, кто встанет во главе минобороны, как изменится структура высшего руководства армии. На этом этапе старший генерал Тан Швей вновь продемонстрировал, что умеет маневрировать в сложных условиях. И сообщения оппозиционных деятелей, и личное общение с информированными лицами в Мьянме в 2010 г., свидетельствовали, что важнейшие позиции открыты для нескольких кандидатов и пауза будет тянуться до последнего. Так, скажем, генерал-лейтенант Мин Аун Хлайн, в итоге ставший главнокомандующим армии, в 2010 г. в шорт-листе кандидатов толком не фигурировал.

Ключевым фактором стабильности режима сейчас становится его способность к изменению и удовлетворению амбиций новых поколений военных элит (или, скорее, какой-то их части). В настоящий момент бывшие лидеры ГСМР генералы Тан Швей и Маун Эй не имеют официальных должностей, а посты спикера нижней палаты, председателя избирательной комиссии и вице-президента,

---

²²⁴ В начале декабря Йео посетила Янгоун и встретила Су Чжи для работы над ролью. Michelle Yeoh to Play Suu Kyi // The Irrawaddy (http://www.irrawaddy.org/article.php?art_id=20392).

²²⁵ Самым громким событием стало отсутствие в новой конфигурации власти генерал-лейтенанта Мьин Ауна и его предполагаемое помещение под домашний арест. Myint Aung rejects defense minister job; reportedly under arrest // Mizzima News (<http://www.mizzima.com/component/content/4869.html?task=view>). В 2010 г. он сначала считался одним из ключевых кандидатов на должность главнокомандующего ВС, а затем - министра обороны.

занимаемые генералами Швей Маном, Тин Эйем и Тин Аун Мьин У, не отражают их реального политического веса. Это существенно: неформальность современного статуса экс-лидеров ГСМР означает их неизбежный постепенный уход с политической арены, пусть в настоящий момент они и сохраняют руководящую роль. Таким образом, выборы 2010 г., действительно, открывают новую страницу в политической истории Мьянмы, причем, темпы изменений в стране, вероятнее всего, будут весьма высокими. По сравнению с предшествующими двадцатью годами, количество влиятельных игроков, заинтересованных в сохранении стагнации, сейчас минимально.

А.Н. Федоровский

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ КОРЕЯ: МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ

Два серьезных военных инцидента, произошедшие на Корейском полуострове в течение 2010 г., выявили масштаб и остроту противоречий, накопившихся между Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Республикой Корея (РК). Речь идет о гибели в марте южнокорейского военного корабля «Чхонан», причиной чего, по мнению РК, стала северокорейская торпеда, а также об обстреле в ноябре 2010 г. северокорейской артиллерией южнокорейского острова Йонпхендо. Оба этих инцидента привели к гибели около 50 южнокорейских граждан.

Углубляющаяся конфликтность межкорейских отношений в минувшем году достигла наиболее жестких форм за последние четверть века, вызывая озабоченность соседей и ведущих мировых держав (Китая, Японии, России, США и ЕС), чьи интересы пересекаются в этом политически беспокойном районе мира.

Столкновения, едва не приведшие к масштабным военным действиям, следует увязать с новой ситуацией, сложившейся на Корейском полуострове в последние два-три года и вызванной политическими процессами, происходящими к Югу и к Северу от 38 параллели.

Пришедшая в 2008 г. в Южной Корее к власти администрация президента Ли Мен Бака изменила характер отношений с Пхеньяном. Проводившаяся на протяжении десяти лет предыдущими администрациями политика «солнечного тепла» (или «политика вовлечения») обеспечивала предоставление северокорейскому режиму масштабной южнокорейской финансовой, продовольственной и прочей помощи, а также реализацию ряда крупных коммерческих проектов (создание промышленного парка Кэсон, строительство и обеспечение функционирования туристической инфраструктуры). В ответ власти в Сеуле рассчитывали добиться активизации гуманитарных обменов и свертывание северокорейских ядерных и ракетных программ. Однако, реализация Пхеньяном ядерного и ракетного проектов, отсутствие существенных сдвигов в расширении гуманитарных обменов, в том числе в облегчении контактов членов разделенных семей, по мнению южнокорейских властей, обесценили значение политики «солнечного тепла», которая в конечном итоге была новой властью свернута.

Такая позиция президента Ли Мена Бака вызвала крайне негативную реакцию северокорейского руководства, увидевшего в действиях южнокорейской администрации угрозу основополагающим принципам идеологии «чучхе»: приоритету поддержания безопасности и независимости КНДР от любого внешнего влияния.

Однако, фундаментальную проблему северокорейскому режиму содержат не столько внешние (будь то южнокорейские или американские) вызовы. Не меньшую, если не большую угрозу идеологическим устоям и, соответственно, политической системе северокорейского государства несут внутренние процессы, вернее недостаточная их динамика и качество. У КНДР еще в первое десятилетие 21 века сохранялась возможность постепенно развивать рыночное хозяйство и усовершенствовать структурную политику. В частности, с этой целью могли быть использованы возможности международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии, в том числе: а) транспортные проекты, включая соединение транскорейской и транссибирской железнодорожных магистралей; б) энергетические проекты (прокладку по территории Северной Кореи трубопроводов и электрических сетей с территории российского Дальнего Востока в Южную Корею); в) развитие с участием иностранного капитала трудоемких производств потребительских товаров для рынка соседних стран (РК, Японии и России).

Затягивание реализации подобных проектов, а главное – перевода северокорейской экономики на рыночные рельсы, существенно сузило возможности для обеспечения экономического развития КНДР. Все принимавшиеся до сих пор меры, преимущественно административного характера, не меняли в должной мере качество экономики, не способствовали ее развитию, а имели тактические цели, направленные на поддержание функционирования основных хозяйственных объектов. Китай и Вьетнам показали, что возможна трансформация азиатской социалистической системы, в условиях поэтапного формирования рыночных институтов. В Северной Корее это сделать не удалось.

Экономическая ситуация внутри страны уже на протяжении многих лет остается сложной, что приводит к постоянным трудностям в обеспечении населения продовольствием и потребительскими товарами, а промышленности и транспорта необходимым сырьем, топливом и оборудованием. Отсутствуют конкурентоспособные экспортные производства. С определенными оговорками к ним могут быть отнесены только предприятия, созданные в промышленной зоне Кэсон и действующие при участии южнокорейских фирм.

В конце 2009 – начале 2010 гг. были предприняты очередные попытки решить экономические проблемы, в том числе преодолеть дисбаланс между денежной массой и скудным предложением на рынке товаров и услуг. Северокорейские власти предпочли обратиться к апробированному на исходе горбачевской перестройки «павловскому» методу проведения конфискационного изъятия денежных «излишков». В итоге проведение реформы было столь же неэффективным, как и ее советский прототип. Власти вынуждены были признать ошибки предпринятых «отдельными руководителями» мер, не решивших ни одну проблему, но нанеших серьезный ущерб предпринимательскому слою. В состав последнего может быть отнесена достаточно разнородная, но весьма внушительная группа лиц, занятых индивидуальной деятельностью на приусадебных участках, в сером и теневом бизнесе в розничной торговле, в оказании транспортных и иных услуг, а также партийная, военная и государственная «номенклатура», использующая свои возможности для проведения коммерческих, преимущественно спекулятивных, операций. В конечном итоге повторяющиеся попытки «закрыть рынки» неэффективны и грозят усилением если не открытого, то, во всяком случае, скрытого недовольства режимом.

Таким образом, запретительные меры показали свои ограниченные возможности, а адекватные конструктивные шаги предложены не были. Кроме того,

прежняя увязка внешней политики и обеспечение притока ресурсов из-за рубежа в нынешних условиях не работает. КНДР, иницируя амбициозные ядерные и ракетные проекты, обычно сравнительно легко добивалась весомых встречных шагов со стороны партнеров по переговорам, будь то США или Южная Корея. Стремясь сдержать военную активность Пхеньяна, Вашингтон и Сеул шли на уступки и снабжали КНДР продовольствием, финансовой помощью, медикаментами, топливом.

В последние два года, особенно после резолюции Совета Безопасности ООН, призвавшей КНДР воздержаться от реализации ракетных программ, ситуация сложилась иная: северокорейская политика вызывает у ключевых внешних партнеров неудовольствие, но платить помощью за корректировку Пхеньяном курса в области безопасности никто не торопится.

Таким образом, в обстановке обострившихся в 2010 г. межкорейских отношений КНДР попыталась решить ряд злободневных внутри- и внешнеполитических задач. Во-первых, в условиях усиления внешнего противостояния легче подтянуть разболтавшийся внутривнутриполитический механизм, а также объяснить внутренние экономические трудности неблагоприятными внешними условиями. Во-вторых, – укрепить сплоченность правящих верхов, вынужденных так или иначе принимать во внимание фактор грядущей смены власти и задумывающихся о своем будущем, что грозит межгрупповыми распрями; в-третьих, добиться возобновления регулярных политических контактов, прежде всего с США, а также восстановления поставок внешней помощи.

Между тем в итоге существенную экономическую поддержку, по существу, кроме Китая Северной Корее никто не оказывает. Однако, складывающаяся зависимость исключительно от КНР едва ли в полной мере удовлетворяет северокорейские власти, поскольку у северокорейского руководства ощутимо сужаются возможности для маневра. Тем более, что китайско-северокорейские отношения имеют свои проблемы и противоречия.

Каковы же итоги кризисного 2010 г.? Внутри страны северокорейские власти продолжают всецело контролировать политические процессы. Внешнеполитические же результаты, которых добился Пхеньян, неоднозначны. С одной стороны, КНДР получила ожидаемую поддержку со стороны Китая. Правда, Пекин противодействует ядерным амбициям северокорейских лидеров и считает реакцию Сеула на произошедшие инциденты «чрезмерной» и «параноидальной»²²⁶. Вместе с тем, КНР всерьез озабочена южнокорейским ответом на конфликт с КНДР: упрочением военно-политического сотрудничества РК с США (включая проведения военно-морских маневров вблизи китайских территориальных вод), а также активизацией южнокорейско-японских отношений.

В то же время покровительство Китая Северной Корее имеет свои пределы, поскольку КНР не позволит себя втянуть в сколько-нибудь долгосрочное противостояние с РК, США и Японией. Пекину пришлось столкнуться с тем, что он вынужден полемизировать одновременно с Сеулом, Вашингтоном и Токио, в то время как его предложения возобновить шестисторонние переговоры не получили поддержку партнеров. Тем самым на данном этапе неожиданно ослабляется выгодная для Китая его роль посредника между КНДР и международным сообществом.

---

²²⁶ China and Inter-Korean clashes in the Yellow sea // International Crisis Group. Working to prevent conflict worldwide. Asia Report No. 200. 27 January 2011, p. 6.

В этих условиях объективно возрастает значение России в деле урегулирования корейского кризиса, поскольку позиция Москвы выглядит более независимой и не ангажированной ни одним из участников конфликта.²²⁷ Поэтому не исключено то, что КНДР будет вынуждена внести коррективы в свою политику и активнее поддерживать нормализацию ситуации на Корейском полуострове, призывая Северную Корею к сдержанности и содействуя межкорейскому диалогу.

Реакция США на межкорейский конфликт показала, что курс президента Обамы на укрепление всесторонних связей с Южной Кореей на фоне сдерживания ракетно-ядерных амбиций Северной Кореи носит долгосрочный характер, и на компромиссное соглашение с Пхеньяном в отсутствие договоренности о безъядерном статусе КНДР Вашингтон не пойдет. Кроме того, обострение ситуации на Корейском полуострове подтолкнуло Японию к тому, чтобы пересмотреть свои намерения добиться большей самостоятельности в проведении внешней политики и вернуться к всестороннему упрочению японо-американских отношений, в том числе в военной сфере.

Таким образом, в значительной степени обострение межкорейских отношений имело для Пхеньяна явно негативные внешнеполитические последствия, которые предстоит минимизировать.

Одновременно пришлось столкнуться с внутривнутриполитическими проблемами и администрации президента РК Ли Мен Бака. Сторонники жесткого курса требовали от властей сурово «наказать северокорейский режим» за агрессивность и за гибель сограждан. Приверженцы политики «солнечного тепла» упрекали правительство в том, что его негибкая политика привела к обострению отношений между РК и КНДР. Влиятельная часть общества полагает, что «для тех, кто предпримет необходимые меры, кризис не обязательно завершится кризисными процессами, но весьма вероятной трансформацией существующих проблем в появление новых возможностей».²²⁸ В этих условиях сеульские власти должны были показать, что они способны контролировать ситуацию и могут предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации, направив ее развитие в позитивное русло.

В итоге обе стороны оказались вынуждены возобновить межкорейские политические контакты на уровне военных экспертов, которые начались в феврале 2011 г. в демилитаризованной зоне. Результат этих переговоров предсказать сложно, но и той, и другой стороне будет трудно объяснить партнерам свою неспособность добиться прогресса в стремлении предотвратить новые конфликты. Очевидно, что интересы держав, вовлеченных в корейские проблемы, не подразумевают втягивание сторон в активное противостояние в межкорейском конфликте с неясными целями и плохо предсказуемыми результатами. Все это создает основу для более тесного взаимодействия заинтересованных государств – включая Россию – в деле урегулирования ситуации на Корейском полуострове.

---

²²⁷ Sunny Lee. Russia emerging from the cold // Asia Times, February 2, 2011.

²²⁸ Anachronistic North Korea and the Future of the Korea Peninsula // Korus Forum. 20101, Vol. 18, No. 4, p. 9

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Л.Н. Симонова

ВОСЕМЬ ЛЕТ ЛУЛЫ ДА СИЛЬВА

В Бразилии 1 января 2011 г. состоялась инаугурация нового президента, кандидата от правящей Партии Трудящихся (ПТ) Дилмы Руссефф. Это первая женщина, ставшая главой государства крупнейшей южноамериканской страны. Она сменила на этом посту Луиса Инасиу Лулу да Силву, возглавлявшего Бразилию последние восемь лет.

Впервые за много десятилетий смена власти в стране проходила на фоне экономического и социального подъема, в условиях массовой поддержки 190-миллионным народом Бразилии уходившего с поста президента, знаменитого «Лулы». За время его правления страна добилась неоспоримых успехов в экономике и приобрела репутацию одного из новых, «восходящих» глобальных лидеров. 28 миллионов бразильцев, сумевших благодаря социальным программам Лулы выбраться из нищеты и десятки миллионов, пополнивших собой новый «средний класс», создали хорошую социальную базу для сохранения внутривластной стабильности и продолжения курса реформ.

Секрет успеха – в бразильской модели развития, сочетающей либерализм в экономике с мерами господдержки малоимущих слоев населения, а демократическую форму правления с сильной президентской властью. В отличие от жесткой неолиберальной схемы, отвергнутой Бразилией, новая модель рассчитана на развитие огромного внутреннего рынка в качестве инструмента, способного гарантировать экономический рост и внутривластную стабильность. Эта модель помогла Бразилии с наименьшими издержками преодолеть последствия экономического кризиса и сегодня обеспечивает достаточно уверенное движение вперед.

Сегодня ВВП Бразилии составляет более двух триллиона долларов (девятое место в мире). К 2016 г. она рассчитывает превратиться в пятую экономику планеты. В новом сценарии национального Совета по разведке США, помимо Китая и Индии, следующей страной, которая в короткие сроки будет способна догнать наиболее развитые государства по основным экономическим показателям, значится Бразилия. Открытие колоссальных запасов нефти и газа на континентальном шельфе и в районе Амазонии (самое последнее – в конце 2010 г.) делает Бразилию одной из немногих ресурсно-самодостаточных стран мира.

Разумеется, в этой стране все еще остается немало проблем, связанных с развитием инфраструктуры, искоренением бедности, оргпреступности в крупных городах и разветвленных сетей наркоторговли. С этими проблемами бразильцам необходимо справляться к 2016 и 2018 гг., когда страна будет принимать у себя Чемпионат мира по футболу и Олимпийские Игры.

Результаты экономических преобразований. В качестве основы экономических реформ Лулы да Силва была принята модель развития, ориентированная, прежде всего, на расширение производства и потребления и формирование емкого внутреннего рынка страны. Учитывая резкие социальные диспропорции, ставшие настоящим бедствием для бразильского общества, без

решения проблемы бедности и повышения жизненного уровня значительной части населения, в том числе путем перераспределении доходов, поступательное продвижение экономики страны вряд ли могло состояться.

В значительной степени успех в реализации намеченных в 2003 г. целей и задач экономической политики стал возможен благодаря повышению эффективности государственного управления и созданию механизмов стимулирования инвестиционного процесса. К последним можно отнести обеспечение доступа к кредитным ресурсам реального сектора экономики, осуществление финансовой поддержки в рамках государственных программ развития (инфраструктуры, жилищного строительства, социальной сферы, стратегически важных и наукоемких отраслей экономики), создание новых рабочих мест. Умение бразильского правительства своевременно принимать решения и обеспечивать их достаточно быстрое и эффективное воплощение в жизнь особенно ярко проявилось во время кризиса 2009 г.

В 2003-2008 г. среднегодовые темпы прироста экономики Бразилии составили 4,8%, объем ВВП на душу населения страны увеличился с 3,1 тыс. до 8,6 тыс. долл. США (по текущему курсу). Благодаря своевременно принятым мерам по стимулированию внутреннего спроса и восстановлению инвестиционного процесса, Бразилии удалось с минимальными потерями пройти кризисный 2009 год: объем ВВП сократился лишь на 0,2% по сравнению с 2008 г. В 2010 г. рост возобновился – объем ВВП увеличился на 7,6%.

По данным правительства Бразилии, совокупный объем инвестиций в 2010 г. вырос на 26% (после его падения почти на 10% в 2009 г.). Инвестиции в основной капитал восстановились до предкризисного уровня (18,5% ВВП). В 2010 г. безработица составила 5,3% ЭАН. Всего за время правления Лулы да Сильвы было создано более 14 млн рабочих мест, в том числе в 2009-2010 гг. – около 3 млн.

За период 2003-2010 гг. размер госинвестиций увеличился с 1,6% до 3,6% ВВП. В 2010 г. 1,2% ВВП финансировалось по линии Федерального правительства и 2,4% ВВП – госпредприятиями (прежде всего нефтедобывающей компанией Petrobras). Особую роль в стимулировании инвестиционного процесса, особенно в кризисный 2009 г., сыграл Банк социально-экономического развития Бразилии (BNDES), обеспечивший льготное кредитование производственных секторов. По сравнению с 2004 г. кредиты банка промышленному сектору увеличились с 6,1% до 10,1% ВВП, сельскому хозяйству – с 2,7% до 3,8% ВВП. Расходы государства на субсидирование процентных ставок по кредитам BNDES на покупку машин и оборудования, а также в рамках программ поддержки сельского хозяйства в 2009 г. составили 3,1 млрд долл. По данным Банка Бразилии, совокупный объем выданных кредитов в 2009 г. увеличился до 45% ВВП (41% в 2008 г. и 24% ВВП в 2003 г.), доля государственных кредитных институтов возросла до 48%. В 2010 г. размер кредитования увеличился более чем на 20% по сравнению с 2009 г., что стало следствием подъема экономической активности в стране.

Таблица 1.

Основные макроэкономические показатели Бразилии, 2003-2010 гг.

Показатели/годы	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Население, млн. человек	178,7	183,4	187,6	189,6	191,5	192,6
ВВП, млрд. долл. США в текущих ценах	553,6	882,4	1366,5	1636,0	1577,3	2023,5
ВВП на душу населения, долл. США в текущих ценах	3098	4811	7284	8629	8237	10506
Темпы прироста ВВП*, %	1,1	3,2	6,1	5,1	-0,2	7,5
Темпы прироста ВВП на душу населения*, %	1,2	1,9	4,9	4,0	-1,2	7,0
Темпы прироста инвестиций*, %	-4,6	3,6	13,9	13,4	-9,9	26,0
Темпы прироста промышленного производства*, %	1,3	2,1	4,7	4,4	-5,5	7,1
Уровень инфляция, %	12,2	8,3	4,5	5,9	4,3	5,9
Уровень безработицы, % ЭАН	12,3	9,8	9,3	7,9	6,8	5,3
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	15,3	16,3	17,4	18,7	16,7	18,5

* в бразильских реалах, в постоянных ценах 2009 г.

Источник: CEPAL, Banco Central do Brasil, Ministerio de Hacienda

С начала 2007 г. государственная политика в области социально-экономического развития Бразилии реализуется в рамках «Программы ускорения развития» (Programa de Aceleração do Crescimento – PAC), которая объединяет все существующие программы государственной поддержки и финансирования в таких областях, как инфраструктура, энергетика, социальная сфера, жилищное строительство. По мнению руководства страны, программа PAC является новой моделью планирования, управления и реализации госинвестиций, создает необходимую институциональную и финансовую основу для осуществления проектов с участием государственного и частного капитала (прежде всего инфраструктурных) и тем самым обеспечивает ускорение темпов экономического развития страны.

В условиях негативного воздействия мирового финансового кризиса и необходимости обеспечения занятости в стране путем реализации инфраструктурных и жилищных проектов значение государственной программы развития существенно возросло, увеличились и объемы финансирования. Размер инвестиций в 2007-2010 гг. составил почти 50 млрд долл., из которых около 46% пошло на реализацию инфраструктурных и энергетических проектов и около 40% – на развитие социальной сферы и жилищного строительства. В 2003-2010 гг. в стране было построено 21,8 тыс. км новых линий электропередач. По данным на конец 2010 г. в Бразилии осуществляется строительство 11 ГЭС суммарной мощностью 8726 МВт (гидроэнергетика обеспечивает 85% вырабатываемой в стране

электроэнергии), в августе 2010 г. стартовал новый крупный проект – строительство ГЭС «Бело Монти» на притоке Амазонки мощностью 11,1 тыс. МВт (третьей по размеру в мире).

В 2004-2008 гг. основой промышленного развития страны стала программа известная под названием «Промышленная, технологическая и внешнеторговая политика». В качестве стратегических были избраны четыре направления: производство инвестиционных товаров, медикаментов, полупроводников и программного обеспечения. Особое внимание уделялось технологической культуре производства. Реализация программы дала определенные положительные результаты. За счет местного производства ныне обеспечивается свыше 90% внутреннего спроса на промышленные изделия, в том числе свыше 80% – на машины и оборудование. О растущем качестве бразильских готовых изделий свидетельствует тот факт, что на середину 2008 г. свыше 8 тыс. предприятий страны осуществляли выпуск промышленных товаров почти 8,8 тыс. наименований, отмеченных сертификатом качества Международной организации стандартов ISO 9001.

В структуре бразильской экономики, несмотря на огромный природный и ресурсный потенциал²²⁹ и лидирующие позиции в добыче и экспорте целого ряда стратегически важных полезных ископаемых, на обрабатывающую промышленность приходится более 60% промышленного производства. Вместе с тем Бразилия – один из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок, в том числе сои, кофе, сахара-сырца, мяса птицы и свинины, концентрированного апельсинового сока и др. Вклад сельского хозяйства в экономику страны превышает 5%. Активно развивается сфера услуг, доля которой в объеме ВВП за последние 8 лет увеличилась с 63% до 68%.

Страна располагает всеми основными отраслями промышленности и комплексом высокотехнологических производств, продукция которых экспортируется в том числе и в развитые страны. Бразилия входит в первую десятку мировых производителей стали. По объему выпуска автомобилей страна занимает седьмое место в мире. За последние 5 лет объем производства легковых автомобилей увеличился на 44%, достигнув 3,41 млн штук в 2010 г. На бразильском рынке представлены все ведущие автомобильные компании мира, за счет внутреннего производства удовлетворяется до 80% потребностей страны.

Развиты фармацевтическая и химическая отрасли, активно осваивается атомная энергетика. Бразилия – четвертый в мире производитель авиатехники, обладает заметным информационно-телекоммуникационным сектором, имеет немалые достижения в биотехнологии. Технологии в области производства этанола, разработанные в Бразилии, позволяют получать эту продукцию не только из сельскохозяйственных культур, но также из целлюлозы и отходов деревообрабатывающей промышленности. Возросший спрос на этанол в мире сделал Бразилию одним из крупнейших (наряду с США) экспортеров данной

---

²²⁹ На десяти ведущих мировых рынках металлов Бразилия выделяется по запасам железной руды — 16,5% (2-е место в мире), бокситов — 7,6% (4-е место в мире), олова 8,9% (5-е место в мире), марганца — 5,7% (6-е место в мире). Страна является мировым монополистом по запасам ниобия (97,7%), располагает крупными запасами тантала, лития, магния, вольфрама. Запасы нефти в Бразилии оцениваются на уровне 1% мировых (данные на апрель 2009 г.), запасы урана – 7%. Дальнейшая геологическая разведка во внутренних районах Бразилии и освоение шельфа способны заметно увеличить оценки достоверных запасов ее природных ресурсов.

продукции. Страна обладает уникальной технологией в области освоения месторождений нефти на континентальном шельфе. Государственная компания Petrobras стала рекордсменом по глубоководному бурению с плавучих платформ, переделанных из супертанкеров, добывая нефть с морского дна на глубине до 3 км.

Бразилия добилась значительных успехов в развитии аэрокосмического комплекса, располагает экваториальным (одним из двух на планете) космодромом в Алькантара и стала единственным из развивающегося мира участником проекта создания Международной космической станции. В 70-80-е годы XX в. в Бразилии был создан самый мощный в масштабах Латинской Америки ВПК. После открытия центра по обогащению урана в 2006 г. Бразилия присоединилась к «клубу» стран, обладающих ядерными технологиями полного цикла.

В мае 2008 г. в Бразилии дан старт «Политике развития производительности» (Política de Desenvolvimento Produtivo – PPP), призванной стать важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности бразильской промышленности на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Список отраслей, получающих различные формы господдержки весьма широк – от производства потребительских товаров (включая легковые автомобили) до строительства судов и выпуска современного промышленного оборудования. Основными методами реализации программ является налоговая и кредитная поддержка со стороны государства частных инвестиций в модернизацию производства, включая предоставление субсидированных кредитов по линии Банка социально-экономического развития.

Принятые в рамках новой политики программы также охватывают такие стратегические сферы, как информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, развитие оборонного комплекса, производства ядерной энергии. Долгосрочная программа развития энергетики Бразилии предполагает сооружение четырех энергоблоков АЭС мощностью 1000 МВт каждый к 2030 году.

Приоритетными направлениями государственной экономической и торговой политики остаются: развитие микро и малого предпринимательства, продвижение промышленного экспорта, региональное развитие, углубление интеграции со странами Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки.

Важно отметить, что национально-ориентированная политика, предусматривающая увеличение государственных расходов на социальные нужды и более активное участие государства в экономическом развитии, опирается в Бразилии на взвешенную макроэкономическую и финансовую политику, а также на достаточно жесткую и эффективную систему регулирования кредитно-банковской системы, создание которой стало одним из достижений либеральных реформ 90-х годов.

На протяжении восьми лет правления Лулы да Силва правительство и Центральный банк страны неукоснительно придерживались линии на обеспечение контроля над инфляцией, сбалансированности госфинансов, снижение государственного долга. Вместе с тем, рост государственных расходов в 2009 г. на фоне снижения налоговых поступления не мог не сказаться на состоянии госфинансов. Дефицит бюджета центрального правительства увеличился с 1,9% до 3,3% ВВП. Объем госдолга (включая государственные компании) возрос с 38,5% до 42,8% ВВП. В 2010 г. особое внимание уделялось достижению большей сбалансированности госбюджета, снижению госрасходов и более широкому привлечению частного сектора к инвестиционному процессу. В прошедшем году дефицит бюджета центрального правительства сократился до 2,6%, в том числе за

счет уменьшения расходов на обслуживания госдолга, размер которого снизился до 40,4% ВВП.

Таблица 2.

Государственные финансы Бразилии, 2003-2010 гг.

Показатели/годы	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Государственные инвестиции, % ВВП	1,6	1,8	2,2	2,7	3,3	3,6
В том числе						
Федеральное правительство	0,3	0,5	0,7	0,9	1,0	1,2
Госпредприятия	1,3	1,3	1,5	1,8	2,3	2,4
Сальдо бюджета центрального правительства, % ВВП	-4,6	-3,0	-2,7	-1,9	-3,3	-2,6
Государственный долг (госсектор), % ВВП	53,7	48,0	45,1	38,5	42,8	40,4

Источник: CEPAL, Banco Central do Brasil, Ministerio de Hacienda

Достижения в социальной сфере. С февраля 2003 г. в Бразилии воплощается в жизнь масштабная программа под названием «Нет – голоду» (Fome Zero), которая носит комплексный и многоуровневый характер и включает в себя три группы социальных проектов:

- структурную политику, направленную на повышение занятости, проведение аграрной реформы, качественное улучшение пенсионного обеспечения, облегчение доступа к кредитам, обеспечение доступности образования и здравоохранения, ликвидацию неграмотности;
- специальные механизмы, нацеленные непосредственно на поддержку наиболее нуждающихся семей: программу семейных пособий «Семейный кошелек» (Bolsa Família), обеспечение минимальных доходов, бесплатные школьные обеды и др.;
- продовольственные программы на местах – в префектурах, муниципалитетах, небольших городках. Они включали в себя организацию альтернативных каналов продажи продуктов малообеспеченным гражданам, создание потребительских кооперативов, стимулирование производства продовольствия семьями для личного потребления.

Администрация Л. И. Лулы да Сильва и в кризисный период сохраняла свои обязательства по данным социальным программам. В 2009 г. расходы в рамках Bolsa Família составили 67 млрд долл., объем государственных средств, направленных на повышение минимальной заработной платы, превысил 11 млрд долл. По данным Министерства финансов Бразилии, бюджетные расходы на социальные нужды возросли с 0,95% ВВП в 2004 г. до 1,36% ВВП в 2009 г. Объем средств, выделяемых федеральным правительством на реализацию различных программ поддержки беднейших слоев населения, увеличился с 6,9% в 2002 г. до 9,3% ВВП в 2010 г.

Увеличились государственные расходы на образование и здравоохранение (до 4,8% ВВП по каждой статье). Социальные программы, запущенные правительством Лулы, охватили десятки миллионов человек и ощутимо улучшили

положение наиболее нуждающихся слоев населения. Доля лиц, находящихся за чертой бедности сократилась с 28,1% в 2003 г. до 15,3% в 2009 г., в том числе проживающих в нищете – с 14% до 7%. Обращают на себя внимание и такие положительные сдвиги, как снижение детской смертности и рост продолжительности жизни населения. Удалось несколько сократить диспропорции в распределении доходов: индекс Джини снизился с 0,586 до 0,544 в 2002-2009 гг.

В разгар кризиса, в апреле 2009 г. стартовала программа «Мой дом, моя жизнь» (Minha Casa, Minha Vida) по строительству 1 млн домов для семей с доходом до 10 минимальных зарплат в течение ближайших двух лет. В программе заложено восемь экономических категорий граждан. Самые бедные могут получить беспроцентный кредит и выплачивать менее 30 долл. в месяц, уже въехав в новую квартиру. В 2009 г. на поддержку финансирования строительства доступного жилья государством было дополнительно направлено около 3,3 млрд долл. По мнению бразильских экспертов, данная программа помимо решения проблемы дефицита жилья стала важным инструментом стимулирования строительного сектора в условиях глобального финансового кризиса, снижения безработицы и социальной напряженности. По оценке министра труда Бразилии, программа позволила в 2010 г. создать 532 тыс. новых рабочих мест и обеспечила дополнительный рост ВВП Бразилии на 0,7 процентных пунктов. Общий объем инвестиций в рамках программы определен в 33,3 млрд долл., в том числе более половины в виде государственных субсидий. Часть государственных средств направляется в гарантийный фонд программы, а также на страхование и рефинансирование просроченных кредитов. Более 14,4 млрд долл. будут выплачены непосредственно заемщиками.

Несмотря на бесспорные явные успехи, достигнутые правительством Лулы да Сильва в преодолении бедности, социальная сфера (крайне запущенная в течение многих десятилетий) остается самым уязвимым звеном в стремлении Бразилии к достижению статуса новой великой державы. Бразильской власти, бизнес-сообществу, нации в целом предстоит еще очень много сделать для уменьшения социального неравенства и подъема жизненного уровня большинства населения.

Развитие внешнего сектора. Стратегия Бразилии в области внешнеэкономических связей направлена на всемерную диверсификацию торговли, развитие сотрудничества по линии Юг-Юг, противодействие монопольному господству США на континенте. Начав с реализации проекта Южноамериканского общего рынка – МЕРКОСУР²³⁰ (1991 г.), Бразилия реализует проект объединения 12 стран юга континента в Союз южноамериканских наций – УНАСУР²³¹ (2004 г.). Стремясь к статусу мировой державы, Бразилия рассматривает региональную интеграцию как средство более активного подключения страны к процессам глобального регулирования в XXI в.

Что касается торгово-экономических аспектов деятельности МЕРКОСУР, то его проблемы, начавшиеся в конце 90-х годов прошлого столетия, до конца еще не преодолены. Тенденция к сокращению доли товарооборота Бразилии с партнерами по блоку по мере роста ее связей за пределами региона продолжает сохраняться. Новые возможности для активизации интеграционного проекта открываются в связи

---

²³⁰ МЕРКОСУР – субрегиональный торгово-экономический союз, в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

²³¹ УНАСУР – союз, в который входят государства-члены Южноамериканского общего рынка, МЕРКОСУР, Андского сообщества (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор), а также Чили, Гайана и Суринам.

с ростом заинтересованности стран-членов в развитии кооперационных связей южноамериканских стран в сфере энергетики и инфраструктуры.

В последние годы страна сочетает свои усилия по интеграции в рамках собственно латиноамериканского региона с развитием широких межконтинентальных связей, свидетельством чему являются договор о стратегическом партнерстве с ЕС, создание ИБСА²³² и активное участие страны в проекте БРИК²³³.

В 2003-2008 г. внешнеторговый оборот страны увеличился более чем в 3 раза – до 371 млрд долл., доля Бразилии в мировом экспорте возросла с 0,99% до 1,26%. В структуре бразильского экспорта преобладают готовые изделия и полуфабрикаты, доля сырья в 2008-2010 гг. составляла в среднем 40%. Под влиянием кризиса в 2009 г. объем внешней торговли страны сократился на 24,3%, что стало следствием падения мировых цен и спроса на сырьевые и промышленные товары бразильского экспорта. По сравнению с 2008 г. стоимостной объем экспорта снизился на 22,7%, импорта – на 26,2%. Положительное сальдо торгового баланса возросло на 1,6%. Доля экспорта в ВВП Бразилии в 2009 г. составила 9,7% против 12,1% в 2008 году. Наиболее сильно упали доходы от экспорта черных металлов (на 48%), автомобилей (42%), машин и оборудования (35%), самолетов (29%). Поставки на внешний рынок топлива и руды сократились на 27% и 23%, соответственно. Увеличился экспорт сои (на 4%), сахара (50%), табака (11%), фармацевтической продукции (12%).

Основными рынками сбыта бразильских товаров в кризисный 2009 г. стали азиатские страны (25,8%), экспорт в которые увеличился на 5,3%, оттеснив на вторую и третью позиции страны ЕС и Латино-Карибской Америки (ЛКА). По итогам года Китай, обогнав по объему импорта бразильских товаров США и Аргентину, превратился в крупнейшего торгового партнера Бразилии со взаимным оборотом в 36,1 млрд долл. Экспорт Бразилии в Китай увеличился на 23%, в Индию – в 2,1 раза.

В 2010 г. оборот внешней торговли Бразилии не только восстановился до предкризисного уровня, но и превысил объемы 2008 года. При этом импорт, ориентируясь на активизацию спроса на внутреннем рынке, демонстрирует более высокие темпы роста по сравнению с экспортом, расширение которого сдерживается медленным выходом глобальной экономики (прежде всего развитых стран) из рецессии. Так, по данным Министерства развития, промышленности и внешней торговли, в 2010 г. оборот внешней торговли увеличился на 36,1%, рост экспорта составил 37,8%, импорта – 42,3%.

По сравнению с 2009 г. экспорт сырья увеличился на 44,7%, готовых изделий – на 17,7%, полуфабрикатов – на 37,1%. В 2010 г. наиболее сильно выросли поставки на внешний рынок железной руды (+118%), марганца (+92%), сырой нефти (+76,5%). В список десяти основных товаров экспорта в 2010 г. вошли: руды черных и цветных металлов (15,3%), нефть и нефтепродукты (11,3%), транспортные средства (10,8%), соя и продукты ее переработки (8,5%), сахар и этанол (6,8%), химические товары (6,7%), мясо (6,6%), металлургическая продукция (6,4%), машины и оборудование (4,1%), целлюлоза и бумага (3,4%).

По итогам 2010 г. страны Азии укрепили свою позицию в качестве крупнейшего покупателя бразильских товаров (28% экспорта Бразилии), поставки в

---

²³² ИБСА – объединение Индии, Бразилии и ЮАР (2003)

²³³ БРИК – неформальное объединение четырех стран-гигантов Бразилии, России, Индии и Китая (2005–2009 гг.)

Китай выросли на 46% до 30,8 млрд долл., а доля Поднебесной увеличилась до 15,2%.

На втором месте – страны Латинской Америки и Карибского бассейна с долей около 24%, в том числе государства, входящие в МЕРКОСУР – 11,2%. Экспорт в Аргентину, являющуюся основным торговым партнером Бразилии в регионе, увеличился на 44,3% по сравнению с 2009 г. Доля стран ЕС в бразильском экспорте сократилась с 22,2% до 21,4%, США – с 10,3% до 9,6%.

В 2010 г. наиболее высокими темпами росли поставки в Бразилию потребительских товаров (+45,4% по сравнению с 2009 г.) и топлива (+50,7%). Закупки на внешнем рынке инвестиционных товаров увеличились на 37,5%, сырья и полуфабрикатов – почти на 40%. В структуре импорта 46,2% приходилось на сырье, промышленные полуфабрикаты и компоненты, 22,6% – на капитальные товары, 17,3% – потребительские товары.

Почти треть импорта поступает из стран Азии, в том числе из Китая – 14%, поставки китайских товаров в Бразилию в 2010 г. увеличились на 61%. На втором месте страны ЕС с долей около 23%, на третьем – Латинской Америки и Карибского бассейна (17%). На США в 2010 г. приходилось 15% бразильского импорта (15,8% в 2009 г.).

Таблица 3.

Внешний сектор Бразилии, 2003-2010 гг.

Показатели/годы	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Экспорт товаров, млрд. долл. США	73,1	118,3	160,6	197,9	153,0	201,9
Импорт товаров, млрд. долл. США	48,3	73,6	120,6	173,1	127,6	181,6
Сальдо торгового баланса, млрд. долл. США	24,8	44,7	40,0	24,8	25,3	20,3
Сальдо баланса по Текущим операциям, % ВВП	0,8	14,0	0,1	-1,8	-1,3	-2,3
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл. США	10,1	15,1	34,6	45,1	25,9	48,5
Приток портфельных иностранных инвестиций, млрд. долл. США	5,1	6,7	48,1	-0,8	46,2	67,8
Валютные резервы						
- млрд. долл. США	49,3	53,8	180,3	193,8	238,5	288,6
- % ВВП		29,2	13,7	11,9	15,8	15,9
Внешний долг, % ВВП		21,3	14,1	12,0	12,4	12,3

Источник: Banco Central do Brasil, Ministerio da Fazenda, IBGE

Привлекательность страны для иностранных вкладчиков капитала сохраняется, несмотря на сокращение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2009 г. на 43%. По результатам опроса крупнейших ТНК, проведенного в начале 2010 г., Бразилия находится на 3 месте после Китая и Индии в инвестиционных планах на 2010-2012 годы. По данным Всемирного банка в 2010 г. наблюдался массивный приток иностранных капиталов в Латинскую Америку и прежде всего в Бразилию на фоне низких процентных ставок и медленного восстановления рынков в развитых странах. В 2010 г. нетто приток ПИИ в страну увеличился на 87%, портфельных – на 46,7%.

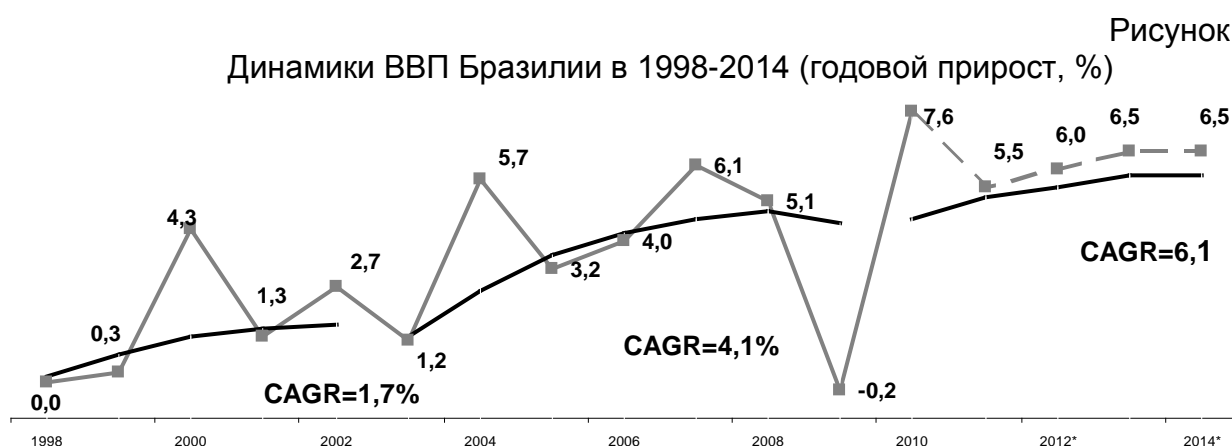
Наряду с положительными моментами, такими как, доступ к относительно дешевому финансированию и возможность наращивания производства и внутреннего спроса, массиванный приток капиталов несет ряд серьезных рисков. Возрастает опасность перегрева экономики, спекулятивного роста фондового рынка, кредитного бума и усиления инфляции. Негативными последствиями избыточного притока средств также являются завышенный курс национальной валюты и снижение конкурентоспособности экспорта.

Среди мер, принимаемых правительством Бразилии по повышению устойчивости экономики, можно отметить постепенное сокращение стимулирующих мер и антикризисных программ, введение налоговых и других регуляторов притока капитала (налог на покупку долговых обязательств и депозиты нерезидентов в Бразилии), сокращение льготного кредитования через банки развития. Так, в начале 2011 г. Центральный банк Бразилии в целях уменьшения риска кредитного бума и сдерживания инфляции существенно повысил учетную ставку, что, как ожидается, позволит по итогам года выйти на темпы роста кредитования в 15%.

Перспективы экономического роста. Согласно оценкам правительства Бразилии, в 2011-2014 гг. среднегодовые темпы прироста экономики страны превысят 6%, объем инвестиций в основной капитал увеличится с 18,5% ВВП в 2010 г. до 21,5% ВВП в 2014 году. В качестве важнейшего фактора устойчивого развития страны следует отметить преимущество социально-экономической политики нового президента Дилмы Руссеф, которая ориентирована на продолжение и углубление реформ, начатых в период правления Лулы да Сильва.

По оценке Всемирного банка, в ближайшие два года темпы прироста ВВП Бразилии будут несколько ниже (4,4% в год), что связано с необходимостью обеспечения макроэкономического равновесия (снижения инфляции и сдерживание роста кредитного рынка) на фоне массиванного притока в страну иностранного капитала.

Рост экономики Бразилии в среднесрочной перспективе все в большей степени будет определяться внутренними факторами: наращивание инвестиций, повышение эффективности основных фондов и производительности труда, развитие высокотехнологичных производств, повышение платежеспособного спроса за счет роста доходов населения.

*Прогноз Правительства Бразилии. Примечание: CAGR – среднегодовые темпы прироста ВВП

Источник: Ministério da Fazenda

По данным Банка социально-экономического развития, наиболее высокие темпы роста промышленных инвестиций в 2010-2013 гг. ожидаются в нефтегазовой промышленности (на 89% по сравнению с 2005-2008 гг.), в нефтехимии (89,5%), черной металлургии (57%), производстве электротехники и электроники (40%), автомобилей (39%). Доля нефтегазовой и нефтехимической промышленности в совокупном объеме инвестиций составит 67%.

Важнейшей задачей правительства Бразилии остается преодоление последствий воздействия кризиса в сфере госфинансов и достижение сбалансированности бюджета. Планируется, что первичный профицит центрального правительства будет оставаться на уровне 3,3% ВВП. При этом в результате снижения процентных платежей сальдо бюджета постепенно перейдет в область положительных значений и в 2014 г. составит 0,4% ВВП. Долг госсектора снизится с 40,7% ВВП в 2010 г. до 28,7% ВВП в 2014 году.

Таблица 4.

Прогноз динамики основных экономических показателей Бразилии, 2010-2014 гг.

Показатели/годы	2010	2011 оценка	2012 прогноз	2013 прогноз	2014 прогноз
Темпы прироста ВВП, %	7,5	5,5	6,0	6,5	6,5
Уровень инфляция, %	4,9	4,7	4,5	4,5	Н.д
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	18,5	19,3	20,0	20,9	21,6
Сальдо бюджета центрального правительства, % ВВП	-1,5	-1,0	-0,3	0,1	0,4
Государственный долг (госсектор), % ВВП	40,7	38,1	35,1	31,9	28,7
Баланс текущих операций, % ВВП	-2,7	-3,0	-3,2	н/д	н/д

Примечание: прогноз Министерства финансов Бразилии и Всемирного банка
Источник: Brazilian Economic Outlook, Ministry of Finance, 2010. Programa de Desenvolvimento PAC 2, Ministério da Fazenda, 2010. Banco Central do Brasil, 2011.

Важнейшими инструментами экономической политики правительства Дилмы Руссеф являются:

- Программа ускорения развития (PAC, 2, 2011-2014 гг.): энергетика, инфраструктура, строительство, социальная сфера.
- Программа строительства социального жилья («Мой дом, моя жизнь»).
- Программа стимулирования частных инвестиций (льготные кредиты BNDES).
- Программы в рамках «Политики развития производительности» на среднесрочную и долгосрочную перспективу: повышение конкурентоспособности, внедрение новых технологий, развитие передовых отраслей, экспорт высокотехнологичной продукции (налоговое стимулирование и финансовая поддержка).

Рост государственных и частных инвестиций в ближайшие 8 лет в значительной мере будет связан с подготовкой страны к Чемпионату мира по футболу 2016 г. и Олимпийским Играм 2018 г.

Второй этап Программы ускорения развития (РАС 2), о запуске которой было объявлено в марте 2010 г., предусматривает финансирование новых проектов в период 2011-2014 гг. и после 2014 г., а также завершения работ, начатых в 2007-2010 годах. Ожидается, что совокупный объем инвестиций в рамках РАС 2 составит 872,3 млрд долл. Как и на первом этапе, основные усилия будут сфокусированы на трех направлениях – инфраструктура и логистика, энергетика, социальная сфера и жилищное строительство.

Таблица 5.

Объем запланированных инвестиций в рамках Программы ускорения развития (этап 2) в 2011-2014 гг. и после 2014 г. (в млрд долл.)

Подпрограммы	2011-2014 гг.	После 2014 г.	Всего
РАС «Лучший город» (городская инфраструктура)	31,3	-	31,3
РАС «Городское сообщество» (безопасность и социальное жилье)	12,6	-	12,6
РАС «Мой дом, моя жизнь» («Жилищное строительство»)	152,5	-	152,5
РАС «Вода и свет для всех» (водоснабжение, канализация и электроснабжение для удаленных населенных пунктов)	16,6	-	16,6
РАС «Транспорт» (автодороги, железные дороги, аэропорты и пр.)	57,3	2,4	59,7
РАС «Энергетика» (возобновляемые источники энергии, нефть и газ)	255,3	343,9	599,2
Всего	526	346,4	872,3

Источник: Programa de Desenvolvimento RAS 2, Ministério da Fazenda, Março de 2010.

По оценкам правительства Бразилии, реализация новой Программы ускорения развития позволит существенно поднять уровень жизни значительной части населения страны. К 2016 г. правительство планирует покончить с нищетой и снизить долю лиц, живущих за чертой бедности (с 22,6% в 2008 г. до 4% в 2016 г.), что, однако, представляется проблематичным.

Согласно прогнозу, подготовленному ИЛА РАН, в период до 2020 г. ожидается относительно устойчивое и динамичное развитие бразильской экономики (прирост ВВП на уровне 4,5-5,5%).

Основные факторы и направления устойчивого роста:

- Дальнейшая модернизация АПК, стимулируемая внешним и внутренним спросом и значительными вливаниями местного и иностранного капитала.
- Рост и модернизация мощностей добывающей промышленности, обеспечивающей собственную металлургию и крупномасштабные экспортные поставки.
- Нарастивание производства в авиа- и автостроении. В первом случае – экспорт в широком географическом диапазоне, во втором – на внутренний рынок и рынок южноамериканских стран. Вероятно расширение масштабов производства сельскохозяйственной и строительной техники.

- Увеличение объема производства и его диверсификация в ВПК; осуществление экспортных поставок по некоторым видам обычных вооружений.
- Во второй половине десятилетия вероятен переход в категорию энергоизбыточных экономик и крупных экспортеров энергоносителей на двух направлениях – нефть и биотопливо.
- Инновационный процесс будет осуществляться широким фронтом, но не форсированным темпом. Можно ожидать, что доля расходов на НИОКР в ВВП повысится с 1,3% в настоящем до 2,0%.
- К исходу десятилетия Бразилия войдет в число государств, участвующих в освоении космического пространства на околоземных орбитах с использованием собственных ракетносителей.

В ближайшее десятилетие Бразилии не удастся существенно преодолеть социальную поляризацию, но вероятно некоторое ее ослабление вследствие расширения занятости и осуществления масштабных программ по сокращению бедности. Ожидается заметное расширение средних слоев, повышение показателей образованности населения (главным образом за счет экстенсивного развития системы образования).

В области международных отношений продолжится процесс диверсификации внешних связей с разворотом в сторону азиатских рынков, закрепление позиций в Африке, наращивание лидерства и экономического влияния в Южной Америке. Особое направление международной активности Бразилии будет связано с формированием коалиции восходящих стран-гигантов (БРИК или несколько иная по составу комбинация).

К исходу десятилетия Бразилия обретет качества активного участника мировой политики. По всей вероятности это подтвердится вхождением Бразилии в ключевые структуры глобального регулирования.

Многие из отмеченных выше достижений социально-экономического прогресса в Бразилии приходится на годы правления президента Игнасио Лулы да Сильва. Именно в это восьмилетие (а также отчасти в предшествующий период президентства Кардосо) были заложены предпосылки и сложилась модель бразильского устойчивого развития с хорошими перспективами на будущее. Примеров такого развития в нынешнем турбулентном и весьма асимметричном мире не так уж много.

АФРИКА

Э.Е. Лебедева

БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ?

Президентские выборы в Кот-д'Ивуар, стартовавшие 31 октября 2010 г., оказались столь драматичны, что вызвали широкий международный резонанс. Второй тур голосования (28 ноября), его результаты привели к глубокому политическому кризису в стране, в урегулирование которого пришлось включиться не только континентальным и субрегиональным организациям – Африканскому союзу (АС), Экономическому сообществу стран Западной Африки (ЭКОВАС), Западноафриканскому экономическому и валютному союзу, но и ООН, ЕС, Франции и США.

Это были долгожданные выборы, в которых усматривался реальный шанс положить конец затянувшемуся внутреннему конфликту, достигшему кульминации в гражданской войне 2002–2007 гг. Из-за трудностей, связанных с ее последствиями, дата голосования менялась шесть раз. Неопределенность численности электората несла в себе серьезную угрозу срыва избирательной кампании. Первый тур выборов прошел, по мнению международных наблюдателей, без серьезных эксцессов и сбоев. Согласно официальным данным, действующий президент Л. Гбагбо, лидер правящего Ивуарийского народного фронта, получил 38,4% голосов, А. Уаттара, возглавляющий оппозиционный Объединенный фронт, – 32,1%, а экс-президент страны, лидер Ивуарийской демократической партии – Африканского демократического объединения А. Бедье набрал 25,2%.

Второму туру предшествовало беспрецедентное по жесткости противоборство оставшихся кандидатов. Сторонники Гбагбо клеймили Уаттару как «крестного отца политического насилия и войны». Тот, в свою очередь, обвинял Гбагбо «в стремлении разделить ивуарийцев, снова разжечь гражданскую войну и отдать ресурсы страны одному племени и одному клану».

Исход второго голосования, определенный Независимой избирательной комиссией (НИК), большинство в которой, по соглашению 2003 г., имели представители оппозиции, принес победу А. Уаттаре – 54,1% голосов против 45,9% у Гбагбо. Предварительные результаты выборов были подтверждены и миротворческой миссией ООН. Однако спустя несколько дней Конституционный совет (КС), члены которого были назначены еще президентом Л. Гбагбо и постановления которого не подлежат обжалованию, признал решение НИК недействительным по формальным обстоятельствам, т.к. оно не было опубликовано в печати в обусловленные законом сроки. Затем КС квалифицировал как сфальсифицированные результаты голосования в семи департаментах севера страны – основной электоральной базы А. Уаттары и объявил победителем Л. Гбагбо с 51% голосов против 49% у А. Уаттары. Но АС, ЭКОВАС, а также ЕС и ООН встали на сторону А. Уаттары.

4 декабря и Л. Гбагбо, и А. Уаттара приняли присягу в качестве президента страны и начали формирование правительств. Страна оказалась в ситуации двоевластия, которое, естественно, привело к углублению национального политического кризиса, что еще более усилило озабоченность мировой общественности.

Кот-д'Ивуар – одна из крупнейших экономик южнее Сахары и вторая, после Нигерии, среди государств ЭКОВАС. На нее приходится 40% ВВП Западноафриканского экономического и валютного союза, включающего восемь франкоязычных стран западного субрегиона. Рост ВВП в 2009 г. составил 3,8%, были хорошие предпосылки для увеличения доходов от продажи какао и нефти. МВФ, Мировой банк, Программа развития ООН финансировали множество проектов по послевоенному экономическому восстановлению страны. Но политический кризис, заведший страну в тупик, может поставить крест на всех этих планах, поскольку доноры опасаются возможных катастрофических последствий двоевластия для страны субрегиона в целом.

Кот-д'Ивуар (до 1986 г. в советских изданиях – Берег Слоновой Кости) в первые три десятилетия политической независимости резко выделялся на фоне подавляющего большинства государств АЮС. Ему были присущи политическая стабильность, экономическое процветание как крупнейшего в мире производителя и экспортера какао-бобов и кофе, высокий – по африканским меркам – уровень жизни населения. За страной, вставшей на путь экономической либерализации с опорой на иностранный капитал и частный национальный сектор, закрепилось определение «витрины капитализма» на континенте.

Экономические успехи Кот-д'Ивуара в 60-80-е годы были в значительной степени обусловлены массовым притоком мигрантов – сельскохозяйственных рабочих из других западноафриканских стран. Первый президент страны Феликс Уфуэ-Буаьи поощрял иммиграцию, часть мигрантов получила ивуарийское гражданство. К 1998 г. иммигранты составляли уже 26% населения, 56% из них были выходцами из Буркина-Фасо. Вместе с тем уже при Уфуэ-Буаьи нарастала напряженность на этнорелигиозной почве между мигрантами с севера, на 70% мусульманами, и христианским в основном населением юга-востока страны. Но огромный авторитет Уфуэ как «отца нации» и одновременно панафриканиста, а также десятилетия экономического процветания позволяли смягчать этноконфессиональные трения, а если для этого и использовалось силовое давление, то без серьезных политических последствий. Уфуэ проводил в рамках авторитарного однопартийного режима политику так называемой большой коалиции, пытаясь поддерживать определенный баланс во властных структурах между представителями различных этнорелигиозных групп севера и юга страны. При нем высококвалифицированные иммигранты даже получали министерские посты. Но из-за отсутствия четкого законодательства о гражданстве и праве голоса для поселившихся в стране иностранцев, а также о земельной реформе (регулирование вопросов землепользования между мигрантами-арендаторами и членами общин), общественные противоречия нарастали. Недовольство охватило и северян, которые больше не хотели мириться со своим бесправным положением, и южан, которые выступали против неконтролируемой миграции. В условиях экономического кризиса конца 80-х – начала 90-х годов, ликвидации в 1990 г. авторитарного однопартийного режима Ф. Уфуэ-Буаьи и введения многопартийной системы этнорелигиозный конфликт, прежде латентный, обрел явный и насильственный характер.

Этнические группы юга и юго-востока страны, в первую очередь бауле (к которым принадлежали и Уфуэ, и Бедье) и бете (этнос Л. Гбагбо), только себя признавали истинными ивуарийцами. А мусульман с севера и тех, кто носит имена, указывающие на их буркинийские, малийские или гвинейские корни, считали чужаками. Эти националистические и ксенофобские настроения получили идеологическое оформление в предложенной А. Бедье концепции «ивуаризма»

(Ivoirity), которая наделяла «ивуарийской культурной самобытностью» исключительно христианское население юго-восточной части страны. Согласно данной концепции, настоящим гражданином считался тот, кто родился, как и его родители, на территории современного Кот-д'Ивуара. В преддверие выборов 1995 г. Бедье провел через парламент так называемый электоральный код, который отсеивал кандидатов в президенты среди лиц, чьи родители были иностранцами. Для северян стало ясно, что главный удар наносился по А. Уаттаре с целью исключить его из президентской гонки. Так и произошло – к выборам 1995 г. его не допустили, Гбагбо избирательную кампанию бойкотировал, президентом стал Бедье.

С конца 90-х годов Кот-д'Ивуар захлестнула волна насилия. В 1999 г. произошел первый в истории страны государственный переворот – генерал в отставке Р. Гей сместил А. Бедье. Но после президентских выборов 2000 г., к участию в которых Р. Гей не допустил ни экс-президента Бедье, ни Уаттару, он был вынужден уступить власть Гбагбо. Последний, став президентом, в течение двух лет активно прессинговал «северян», постоянно говоря о «засилье» иммигрантов и «оккупации» ими земель «истинных ивуарийцев». В 2002 г. Р. Гей повторил попытку вернуться к власти, окончившуюся неудачей, но под контролем его сторонников оказался север и частично запад страны. Началась гражданская война.

Неоднократные попытки примирения, в частности создание правительства национального единства и предоставление повстанческой группировке «Новые силы» министерских постов, оказывались бесплодными. Причина – нерешенность вопросов, которые вызвали гражданскую войну, а именно земельная реформа и определение гражданства. Конституция Кот-д'Ивуара, принятая в 2000 г., так и не внесла ясности в последний вопрос. Только в марте 2007 г. было достигнуто соглашение, согласно которому А. Уаттара мог участвовать в президентских выборах, лидер повстанцев Г. Соро мог получить пост премьер-министра, а также были обещаны идентификация жителей, не имеющих документов, и регистрация избирателей. Планировалось создать 11 тыс. центров регистрации, 774 открыли в крупнейшем мегаполисе страны и ее экономическом центре – Абиджане, но в провинции дело застопорилось. К выборам 2010 г. число избирателей увеличилось примерно на миллион – до 5-5,7 млн. человек, хотя по предварительным подсчетам оно должно было составить около 8 млн.

Начался было процесс разоружения, демобилизации и интеграции членов группировки «Новые силы». Помощь в возвращении в свои общины, в социальной и экономической адаптации или поступлении на государственную службу была обещана 26 тыс. бывших повстанцев, а 10 тыс. намечалось включить в армию. Стоимость реализации реабилитационных проектов оценивалась в 44,4 млрд. франков КФА и финансировалась Мировым банком и Программой развития ООН. Но к выборам 2010 г. реализация их не была завершена. А главное – правительству не удалось восстановить эффективный административный, политический и экономический контроль в северных и некоторых западных районах страны, которые находятся под властью повстанцев с 2002 г.

Независимые наблюдатели, особенно Группа экспертов ООН, критиковали «Новые силы» за недостаток транспарентности в экономической деятельности, а также высказывали озабоченность по поводу нелегального экспорта алмазов и золота, а также развития кроссграницных контрабандных сетей. Контрабанда сигарет, в частности, остается источником больших доходов для повстанческих командиров и тех, кто связан с их бизнесом, опирающимся на властные структуры соседних государств.

С установлением двоевластия развернулась острая борьба за экономические рычаги влияния. А. Уаттара вместе со своим правительством, находящимся под защитой миротворцев ООН, оказался заблокирован армией и полицией, оставшимися на стороне Гбагбо, в отеле Абиджана. Тем не менее он пытается при поддержке международных и региональных институтов перекрыть Гбагбо доступ к финансовым потокам, чтобы в первую очередь лишить его возможности оплачивать лояльность военных и сил безопасности. Всемирный банк и Африканский банк развития заявили о возможном прекращении поддержки Кот-д'Ивуара, а руководство ЭКОВАС приостановило членство этой страны в этой организации. Международные авуары страны, а также личные счета Гбагбо и его сторонников в иностранных банках заморожены. Центральный банк западноафриканских государств, пользующихся единой валютой – франками КФА, ввел санкции против правительства Гбагбо. Он предупредил ивуарийские отделения ЦБ, что им грозит исключение из единой клиринговой системы. В этих условиях заявили о прекращении своей деятельности в стране местные отделения четырех ведущих западных банков – Société Générale и BNP Paribas, Standard Chartered и Citibank. В ответ Гбагбо приказал армии захватить все ивуарийские отделения ЦБ и иностранных банков. Финансовая система страны оказалась, таким образом, на грани краха. Тем не менее у Гбагбо есть еще значительные резервы – деньги так называемой «черной кассы», то есть доходы от экспорта нефти, «выбиваемая» у бизнесменов досрочная оплата налогов и контрактов в экспортной сфере.

24 января 2011 г. А. Уаттара запретил на месяц экспорт какао-бобов и кофе. Тем самым он нанес удар и по мировому рынку какао-бобов – цены взлетели на уровень 40-летней давности и ударили по доходам 900 тыс. ивуарийских фермеров. Последние уже открыто выражают свое недовольство. А. Уаттара предупреждает о грядущем экономическом коллапсе и призывает ивуарийцев к кампании неповиновения Гбагбо. Однако эти призывы на юге страны не находят отклика. В то же время силы безопасности и вооруженная молодежная милиция «Молодые патриоты», поддерживающие Гбагбо, устраивают в Абиджане кровавые рейды против «неистинных ивуарийцев». В ответ вооруженные группы сторонников Уаттары нападают на армейские подразделения и полицию.

Новая волна насилия поднимается по прибытии 21–22 февраля в страну группы высокопоставленных экспертов, сформированной на саммите Африканского союза для содействия в политическом урегулировании кризиса в Кот-д'Ивуаре в течение месяца. Помимо лидеров АС и ЭКОВАС в нее вошли президенты Чада, Мавритании, Танзании, ЮАР и Буркина-Фасо. Правда, буркинийский лидер – самый твердый сторонник Уаттары в пятерке – был вынужден отменить свою поездку после того, как стало известно, что в аэропорту Абиджана его самолет поджидают «Молодые патриоты» Гбагбо. После отъезда миссии АС в конце февраля Гбагбо приказал прекратить подачу электричества в северные и частично западные районы страны, находящиеся под контролем «Новых сил». Это привело к резкому ухудшению гуманитарной ситуации в крупнейших городах, в частности в Буаке – столице севера. Население лишилось питьевой воды, больницы фактически не работают, появилась угроза распространения эпидемий.

Разрешение ивуарийского конфликта – прерогатива африканцев, утверждают лидеры АС, но между руководителями стран континента нет консенсуса по данному вопросу. Президенты Буркина-Фасо, Либерии, Сьерра-Леоне готовы на любое (вплоть до применения военной силы против Гбагбо) решение затянувшегося кризиса, угрожающего стабильности их стран и всего западноафриканского

субрегиона. Либерия – основной реципиент ивуарийских беженцев, сама пережившая четырехлетнюю гражданскую войну и прилагая огромные усилия по восстановлению страны, уже не справляется с потоком беженцев.

А гуманитарная ситуация в Кот-д'Ивуаре с каждым днем ухудшается. Обе стороны насилуют, грабят, калечат и убивают своих соотечественников исходя из их принадлежности к тому или иному этносу и/или политическому лагерю. За зиму 2010–2011 гг. погибло более 500 человек, свыше 70 тыс. покинули свои дома и стали перемещенными лицами на территории Кот-д'Ивуара или Либерии. А через два месяца количество беженцев уже достигло 500 тыс. Миротворцы ООН бессильны справиться с этой ситуацией, тем более что Гбагбо настаивает на их выводе из страны. 16 февраля Совет безопасности ООН принял решение продлить на три месяца пребывание в Кот-д'Ивуаре части миротворческих сил ООН, дислоцированных в Либерии. Мандат «голубых касок» в Кот-д'Ивуаре, которые были введены в страну в 2004 г. для стимулирования мирного процесса, продлен до июня 2011 г. В феврале миссия была усилена прибытием в страну 2 тыс. миротворцев в дополнение к 9 тыс. основного состава. Однако их усилий не хватает, чтобы обеспечить безопасность всех мирных жителей и удерживать ситуацию под контролем. Из-за сопутствующих рисков Управление ООН по делам беженцев было вынуждено приостановить деятельность на западе страны, где планировалось разбить лагерь для 70 тыс. беженцев.

Среди группы экспертов АС есть сторонники более осторожного подхода к разрешению ивуарийского конфликта. Президент ЮАР Дж. Зума, к примеру, еще перед отлетом в Абиджан предлагал пересмотреть результаты выборов. Он категорически не согласен с военным вмешательством, учитывая, что военные министры стран – членов ЭКОВАС уже обсуждали в предварительном порядке этот вопрос. С Дж. Зумой солидарны лидеры Зимбабве и Экваториальной Гвинеи.

Отсутствует консолидированная позиция по ивуарийскому кризису и у мировых лидеров. В Совете Безопасности ООН Россия наложила вето на предложение признать победителем президентских выборов в Кот-д'Ивуаре А. Уаттару. В постпредстве РФ при ООН справедливо заявляют, что Совбез в данном случае "вышел за рамки своего мандата". По мнению наблюдателей, Москва не хочет создавать прецедент, который позволит в будущем использовать Совбез ООН в качестве инструмента воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в тех или иных странах. США, ЕС, Франция, выступая за политическое решение кризиса, в то же время настороженно относятся к переговорам с Гбагбо, который ставит условия или предлагает снова открыть дискуссию по выборам. Вашингтон против и возможного предложения Уаттаре поста премьер-министра, подчеркивая международное признание последнего победителем выборов.

ООН предупреждает, что Кот-д'Ивуар приближается к новой гражданской войне по мере того, как насилие, порожденное спором из-за результатов президентских выборов, распространяется из Абиджана в другие районы страны. Как заявил представитель миссии ООН в Кот-д'Ивуаре Х. Туре, недавно в буферной зоне недалеко от границы с Либерией правительственные войска вступили в бой с бывшими повстанцами, тем самым нарушив шестилетнее перемирие. Это кардинально меняет, по мнению Х. Туре, ситуацию в стране. Если раньше противостояли друг другу гражданское население и армия, то теперь «лицом друг к другу стоят две армии».

Таким образом, процесс мирного послевоенного урегулирования занял годы, а страна так и осталась фактически расколотой на север, подконтрольный Уаттаре, и

юг, оставшийся верным режиму Гбагбо. Президентские выборы 2010 г. не только не способствовали преодолению этого раскола, но и фактически отбросили Кот-д'Ивуар на десять лет назад, создав ситуацию полного тупика.

Э.Е. Лебедева

ТАНЗАНИЙСКИЕ ВЫБОРЫ – ШАГ К РЕАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ?

Президентские и парламентские выборы в Объединенной Республике Танзании (ОРТ) состоялись 31 октября 2010 г. – одновременно с первым туром голосования в Кот-д'Ивуаре. Однако исход и последствия избирательных кампаний в этих странах оказались разительно не схожими. И в том, какое значение они имели для внутривнутриполитического развития, и в том, как были восприняты международным сообществом. Одной общей чертой выборы в двух странах все же отмечены – в Танзании без сюрпризов они также не обошлись.

Это были очередные, четвертые президентские и парламентские выборы после возвращения страны к многопартийной системе в 1992 г. В первом же туре избрания президента снова, как и пять лет тому назад, с большим отрывом от кандидата оппозиции победил повторно выдвинутый правящей Революционной партией (ЧЧМ), действующий президент Дж. Киквете. Но по сравнению с 2005 г. результаты голосования были уже не столь впечатляющими – 62,8% голосов против 80,28%. И это в условиях резкого снижения явки избирателей – с 72 до 42%. Второе место занял В. Слаа от Партии за демократию и прогресс (ЧАДЕМА), образовавшейся в 1992 г. после раскола ЧЧМ. Он собрал 27,1% голосов, что стало почти прорывом для его партии, поскольку в 2005 г. ее доля в электорате была вдвое меньше (11,68%). Профессор И. Липумба – лидер Объединенного гражданского фронта (КУФ), главного соперника правящей партии на всех предыдущих выборах, переместился на третье место – 8,3% голосов против 14,3% в 2005 г.

ЧЧМ сохранила лидирующие позиции и на выборах в союзный парламент, получив 186 мандатов из 232 (еще 91 депутат назначен властями), потеряв в итоге 20 мандатов. ЧАДЕМА же завоевала почти в пять раз больше мест, чем в 2005 г., – 23 против 5. И у КУФ на пять парламентариев стало больше – 24.

Но настоящие качественные сдвиги в политическую жизнь принесли президентские и парламентские выборы на Занзибаре, проходившие одновременно с общенациональной кампанией. Островная часть Танзании уже с 2005 г. обладала широкой автономией в рамках унитарного государства. Но сейчас силы правящей партии и оппозиции почти сравнялись. Президентом стал кандидат от ЧЧМ, бывший до того десять лет вице-президентом ОРТ, А. Шейн с 50,1% (в 2005 г. выдвиженец ЧЧМ набрал 53,18%). Претендент от КУФ С. Хамад получил 49,1% (46,07%) и стал вице-президентом Занзибара. А в палате представителей места фактически поделили между собой ЧЧМ и КУФ – 28 и 22 соответственно.

Выборы 2010 г. подтвердили имидж Танзании как ареала стабильности в чрезвычайно турбулентном регионе. Среди ее самых беспокойных соседей – Руанда, Бурунди, ДРК, пережившие десятилетия гражданских войн или/и этнического геноцида. До сих пор 150 тыс. беженцев из стран Великих озер находят приют в Танзании. По мнению ряда российских исследователей, Танзания являет собой уникальный для Африки южнее Сахары пример успешного процесса

формирования гражданской нации в стране, где проживает более 120 этносов, где представлены христиане, мусульмане, анимисты, а также этнорасовые меньшинства – арабы, индийцы, греки, европейцы. Важнейшую интегрирующую роль играет культура и язык суахили, признанный наряду с английским государственным языком страны. Но не менее значима и выдержанная в духе этнорасовой и конфессиональной толерантности политика танзанийского государства. Основы этой политики, призванной внедрять толерантность в межрелигиозное и межэтническое, межрасовое общение, заложил Дж. Ньерере, до сих пор уважительно называемый в стране «отцом нации» и «Учителем». В этой связи примечательно, что с 1967 г. социологические опросы не включают вопроса о религиозной принадлежности танзанийцев. Расхожие утверждения о примерном количественном равенстве (по 30%) христиан, мусульман и приверженцев традиционных культов в материковой части страны ничем не подтверждаются. Тем не менее высокий уровень толерантности бесспорен, и это огромное достижение ЧЧМ, которое – наряду с историческими заслугами партии и ее лидера, первого президента страны Дж. Ньерере – обеспечивает ей значительный кредит доверия граждан.

А вот ситуация в социально-экономической сфере все более его подрывает. Танзания остается среди наименее развитых стран мира. В отличие от своих соседей, обладающих огромными природными ресурсами, ее потенциал весьма скромнен. Ни социалистический эксперимент конца 60-х – начала 80-х годов, ни неолиберальный – с середины 90-х годов не привели к качественным сдвигам в развитии страны. Согласно рейтингу МВФ, Танзания занимает по индексу развития человеческого потенциала примерно 150-е место среди 182 стран.

Политика строительства африканского социализма – уджамаа – закончилась полным экономическим крахом. Программа вилладжизации, т.е. переселения крестьян в деревни со спланированной социальной и экономической инфраструктурой, значительно (на фоне других африканских стран) повысила уровень предоставления социальных услуг – образования, здравоохранения, обеспечения водой и т.д. Однако деревня не стала ни субъектом экономического развития, ни формирования сельской демократии, на что была нацелена политика уджамаа. На практике она обернулась централизацией и бюрократизацией управления экономической деятельностью крестьян. По справедливому мнению танзанийских ученых, «теории уджамаа не удалось решить две основные проблемы: создание системы мотиваций, совместимой с всеобщим благосостоянием, и разрешение конфликта между личной свободой и общественной организацией экономической жизни». Национализация промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий также оказалась неэффективной.

Структурная перестройка экономики, проводимая с конца 80-х годов под руководством международных финансовых институтов и при активной помощи со стороны доноров, дала толчок росту экономики. Особенно в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, туризм, строительство, промышленность. Ежегодный прирост ВВП в 2000–2007 гг. в среднем составлял 7,1% – один из лучших показателей среди стран Африки южнее Сахары. Главные статьи бюджетных расходов – образование, инфраструктура, здравоохранение и продовольственная безопасность, тесно связанные и взаимозависимые направления развития. Однако Танзания остается страной аграрной, с доминированием традиционного сектора мелких крестьянских хозяйств, где занято до 80% рабочей силы. Но главное – на фоне впечатляющих макроэкономических показателей доля бедных почти не сокращается (33,6% в 2007 г.). А абсолютное их число за этот период увеличилось

на 1,2 млн. человек. Бедность, безработица (более 10% в 2008 г.), высокая инфляция, всепроникающая коррупция, носящая системный характер, низкое качество образования, особенно в сельской местности, и здравоохранения, дефицит чистой воды – вот болевые точки сегодняшней Танзании, и именно вокруг них развернулась предвыборная борьба.

В июле 2010 г. правительство представило Вторую национальную стратегию экономического роста и уменьшения бедности на 2010/11–2014/15 гг. Как и Первая стратегия (2005/06–2009/10 гг.), она сфокусирована на стимулировании экономического роста в аграрном секторе, учитывая, что сельские жители составляют 90% бедняков страны. К тому же танзанийская промышленность в основном связана с переработкой сельскохозяйственного сырья. Программа развития деревни на 7 лет, принятая в 2005 г., стоимостью в 2,1 млрд. долл. предполагала модернизацию аграрного сектора. Среди ее важнейших направлений – строительство ирригационных сооружений; использование высокосортных семян и удобрений, субсидирование их производства; налаживание сбыта сельхозпродукции; развитие сельской инфраструктуры, механизация; обучение селян; создание крупных фермерских хозяйств, а не только забота о мелком производителе; привлечение частного капитала к модернизации деревни. Оппозиция утверждает, что в основном эта программа и Первая стратегия остались на бумаге.

Большое внимание правительство в своих планах уделяло образованию. Так, число учащихся школы второй ступени, по официальным данным, выросло за 5 лет с 524 до 1 639 тыс. Но сохраняется нехватка учителей, учебников, 27,5% населения не умеют читать или писать.

Другая наболевшая проблема, которую пытаются решить с начала 70-х годов, – обеспечение населения чистой и безопасной водой. По официальным данным, в 2005 г. она была доступна лишь для 54% селян, в конце десятилетия – для 60%, для горожан – соответственно 74 и 84%. Оппозиция опровергает эти оптимистичные выводы. Причины провала всех государственных программ в этой сфере, по ее мнению и оценкам специалистов, наряду с ухудшением климатических условий, – плохое управление водными ресурсами (которыми Танзания не обделена), недостаток политической воли и финансирования отрасли.

Некоторые аналитики оценили результаты выборов как признак потери правящей партией ЧЧМ монополии на власть, которую она удерживала более 40 лет. Это не так. Но некоторые тревожные сигналы для ЧЧМ, действительно, прозвучали. Дело не столько в потере ею голосов на президентских выборах и мест в парламенте, сколько в резком сокращении явки избирателей. Это свидетельствует об эрозии доверия граждан к политической системе, а главное к ЧЧМ – ее несущей конструкции. Смена лидера оппозиционных сил также весьма многозначительна, она свидетельствует о новых приоритетах избирателей. Борьба с коррупцией стала главной темой избирательной кампании лидера ЧАДЕМА.

Программа партии «Мы не будем воровать» носила явно популистский характер, но отвечала запросам избирателей. После опубликования в 2007 г. В. Слаа списка коррупционеров из числа министров и функционеров высшего звена ЧЧМ, он – бывший католический священник и член союзного парламента с пятнадцатилетним стажем – превратился в значимую фигуру на политической арене. За десять лет, с первых многопартийных выборов число сторонников ЧАДЕМА увеличилось в четыре раза. В отличие от КУФ, которая получила поддержку только в прибрежных регионах материковой части страны и на Занзибаре, населенных мусульманами, ЧАДЕМА сумела создать свои отделения по

всей Танзании. Хотя ее основной электоральной базой были север страны, вокруг озера Виктория, регион Килиманджаро, Аруша и отдельные города на северо-западе Танзании, ЧАДЕМА сумела отвоевать у ЧЧМ и наиболее плотно населенные районы Дар-эс-Салама, Мванза и других крупных городов. Ее поддержала молодежь, особенно студенчество во всех крупных городах материковой Танзании. ЧАДЕМА впервые за всю историю существования союзного парламента получает статус официальной оппозиции и имеет право сформировать теневого кабинет.

Итак, среднесрочные перспективы ЧЧМ определяются в первую очередь ее способностью решать острейшие социально-экономические проблемы. Немалое значение приобретает и ее готовность к конструктивному взаимодействию с оппозицией, учитывая, что в прошлом правящая партия перманентно использовала административный ресурс и нередко прибегала к репрессиям для удержания своей монополии на власть. История политического противостояния ЧЧМ и КУФ на Занзибаре отмечена нарастанием насилия в ходе предыдущих избирательных кампаний. В 2000 г. многие сторонники КУФ вынуждены были покинуть страну, спасаясь от преследований.

После беспрецедентных подтасовок властями результатов выборов 2005 г., оппозиционные парламентарии более четырех лет бойкотировали работу палаты представителей. В целях снятия напряжения, достигшего опасной черты, на референдуме в июле 2010 г. была принята поправка к конституции, гарантирующая включение представителей партий парламентского меньшинства в состав правительства. После выборов 2010 г. ЧЧМ и КУФ сформировали правительство национального единства. Насколько согласованной и слаженной будет его работа, – при том, что не все претензии КУФ удовлетворены, – может выясниться уже в ближайшее время.

События на Занзибаре в целом свидетельствуют все же о политической гибкости ЧЧМ, ее способности идти на компромисс с оппозицией. Не менее важно другое – насколько усиление оппозиции на этих выборах и ее влияние в политической жизни может сказаться на продвижении страны по пути реальной, а не фасадной демократии.

ЭКОЛОГИЯ

Н. Г. Рогожина

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ – АЗИЯ ЛИДИРУЕТ

Экологические и экономические соображения лежат в основе роста заинтересованности стран мира к использованию возобновляемых источников энергии. Рост общественной озабоченности по поводу изменения климата и обеспечения энергетической безопасности в связи с ростом цен на традиционные источники энергии и сложностями с их поставками стали теми побудительными факторами, которые стимулировали развитие новой сферы энергетики. При этом для того, чтобы избежать изменения климата развитые и развивающиеся страны должны одновременно создать низкоуглеродную экономику. Это казалось невозможным еще несколько лет назад, однако сегодня энергетическая политика развивающихся стран, и прежде всего Китая и Индии, стала меняться, при том даже быстрее, чем во многих развитых странах, и ориентироваться на развитие возобновляемых источников энергии.

Практически каждый регион на Земле может эффективно использовать, как минимум, один альтернативный источник энергии: биомассу, воду, ветер, геотермальную и солнечную энергию. С 2000 по 2008 г. ежегодный рост ветряной энергии в мире составил 24%, солнечной энергии 53%, биодизеля 31%. В настоящее время доля возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления в мире составляет 10%. Более 60% мировых инвестиций в энергетический сектор в 2009 г. приходилось на возобновляемые источники энергии²³⁴. Объем мирового рынка технологий с низкими выбросами углерода в ближайшее десятилетие увеличится почти в пять раз – с 460 млрд. долл. в 2010 г. до 2,2 трлн. долл. к 2020.²³⁵ По данным Международного энергетического агентства, общий объем инвестиций в альтернативные энергоносители к 2035 г. может достичь 5,7 трлн. долл.

Связанные обязательствами по Киотскому протоколу европейские страны видят в расширении сферы использования возобновляемых источников энергии одно из главных средств сокращения выбросов парниковых газов. По имеющимся оценкам, для того, чтобы возобновляемые источники энергии составили 20% в энергетической системе ЕС к 2020 г. (поставленная цель), европейские страны должны инвестировать 1,1 триллиона евро в альтернативную энергетику.²³⁶ Страны ЕС по-прежнему лидируют в области проектов по производству альтернативных энергоносителей, США занимают второе место. В соответствии с европейским стратегическим планом развития энергетики, ожидается, что к 2020 году Европа 15% всей нужной электроэнергии будет получать от солнца, 20% от ветра и 14% от других возобновляемых энергетических источников.

Ветряная, солнечная энергетика, производство биотоплива наряду с развитием гидроэнергетики становятся важнейшим компонентом проводимой

---

²³⁴ All Renewables: How Realistic is it? (UPI.com. News. 16.03.2010)
http://www.upi.com/Science_News/Resource-Wars/2010/03/16/All-renewables-How-realistic-is-it/UPI-57481268771982.

²³⁵ The Business Standard. 17.11.2010.

²³⁶ <http://www.rza.org.ua/news/a-464.htm>.

европейскими странами экологической и энергетической политики, в которой особенно преуспела ФРГ, рассматривающая возобновляемые источники энергии как один из важных факторов повышения уровня национальной энергетической безопасности и обеспечения экономического роста. По мнению Федерального министра образования и научных исследований Аннетте Шаван, лет через пятьдесят Германия не будет нуждаться в покупке природных энергетических ресурсов.

В США, которые также активно действует в сфере развития возобновляемых источников энергии, несмотря на отсутствие федерального закона, соответствующие программы приняты в 29 штатах, которые выдвинули цель обеспечить рост возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления до 20%.

Особенно быстрый рост инвестиций в возобновляемую энергию будет наблюдаться в Азии. Как заметил президент Южной Кореи Ли Мен Бак 13 октября 2010 г., развитие солнечной и ветряной энергии и других заменителей традиционных энергетических источников станет хребтом будущей экономики.²³⁷ Актуальность развития этой сферы энергетики усиливается в условиях стремительного спроса стран Азии на энергоресурсы, который в течение ближайших 20 лет должен удвоиться. По оценкам Азиатского банка развития, доля возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления в странах Азии должна составить 10%. Авторы исследования Института инженеров электротехнической и электронной промышленности (Institute of Electrical and Electronics Engineers) пришли к выводу, что из 50-ти компаний, определенных как лидеры в области чистых технологий, 24 находились в Азии, 22 – в США, три – в Европе и одна – в Канаде.²³⁸

Ожидается, что в ближайшие годы ситуация на топливном рынке резко изменится, и грядет «зеленая революция».

Какие технологии производства альтернативных энергоносителей наиболее перспективны? Сейчас альтернативные энергоносители составляют почти пятую часть производимой в мире электроэнергии. Но, по прогнозам Международного энергетического агентства, к 2035 г. этот показатель может возрасти до одной трети общего производства электроэнергии. Ветро- и гидроэнергетика будут основными альтернативными энергоносителями в ближайшие 25 лет. Использование энергии ветра, которая уже давно стала конкурентоспособным источником электроэнергии, получило широкое распространение в Дании, где на него приходится 20% произведенной в стране энергии. Лидирующие позиции на рынке ветряной энергии с 20% доли на нем занимает датская компания Vestas, производящая ветряные турбины. Крупными производителями ветряной энергии являются также США, Германия, Нидерланды, Испания. И тем не менее по темпам роста мощностей по производству ветровой энергии, страны Европы уступают Китаю, а Северная Америка занимает третье место.

Доля электроэнергии, произведенной за счёт фотоэлементов, будет быстро увеличиваться, хотя в мировом производстве она достигнет лишь около 2% к 2035 г. На этом рынке особенно преуспели Тайвань, Китай, Индия, Япония и Таиланд, которые проводят политику субсидирования производства и использования солнечных панелей на крышах домов. Индия выдвинула амбициозный план по увлечению мощностей по производству солнечной энергии в 1000 раз к 2020 г.

---

²³⁷ Bernama News Agency, Yonhap News Agency 13.10.2010.

²³⁸ Jamie Yap. Asia Big on Providing Clean Energy ZDNet Asia.com. 11.11.2010 (CBS Interactive Pte. Ltd., Singapore) URL:<http://www.zdnetasia.com/asia-big-on-providing-clean-energy-62204379.htm>.

Предполагается рост инвестиций в геотермальную энергетику, которая использует энергию подземных источников. Но их развитие, вероятно, будет медленным, и эти технологии не будут оказывать существенного влияния на общий объем произведенной электроэнергии. Большим потенциалом производства энергии за счет использования геотермальных источников обладают Филиппины и Индонезия, которые занимают второе и четвертое место в мире.²³⁹

Последней тенденцией развития рынка возобновляемых источников энергии стало его перемещение с развитых стран в развивающиеся, среди которых особенно внушительных успехов в области экологически чистых технологий достиг Китай. В ближайшие годы он будет оставаться одним из крупнейших мировых рынков альтернативных энергоносителей. КНР в настоящее время стала лидером в области ветряной и солнечной энергетики, а также поставщиком альтернативных энергоносителей.

В октябре 2010 г. Институтом всемирного наблюдения, являющимся авторитетной организацией по вопросам глобальной экологии, был опубликован доклад, посвященный развитию возобновляемых источников энергии и мерам по повышению эффективности использования энергии в Китае. В течение последних пяти лет Китай стал мировым лидером в производстве чистой энергии, возглавив рейтинговые таблицы по производству компактных люминесцентных электрических ламп, солнечных водонагревателей, солнечных фотогальванических батарей и ветровых турбин.²⁴⁰ Общее количество ветровых установок в 2009 г. увеличилось более чем в два раза, что позволило Китаю превзойти США и стать крупнейшим рынком ветровой энергии: на долю Китая приходилось одна треть установленных мощностей в мире.

В то время как многие страны по-прежнему борются с последствиями разрушительного финансового кризиса, правительство Китая использует свое благополучное финансовое положение для вложений миллиардов долларов в чистую энергию. В 2009 г. этот показатель составил 34,6 млрд. долл., что в два раза превысило уровень США. Китай занимает первое место в мире по инвестициям в проекты возобновляемой энергии, вложив в них порядка 120-160 млрд. долл. в течение 2007-2010 гг.²⁴¹ На долю возобновляемых источников энергии в 2010 г. приходилось 10% в структуре энергопотребления, Гидроэнергетика доминировала в секторе использования возобновляемой энергии, За ней идут солнечная, ветровая энергия и современная биомасса.²⁴²

Для Китая возобновляемая энергия является одним из наиболее важных инструментов по укреплению энергетической безопасности и решения проблем, связанных с изменением климата. Китай поставил своей национальной целью добиться 15%-ой доли возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления к 2020 г.²⁴³ Согласно прогнозам, доля возобновляемых источников энергии может достичь 28-32% к 2030 г. и 30-45% к 2050 г.

---

²³⁹ The Business Times (Singapore). 24.08.2010).

<http://www.businesstimes.com.sg/sub/supplement/story/0,4574,400776,00.html?>

²⁴⁰ WORLDWATCH REPORT: Renewable Energy And Energy Efficiency in China: Current Status and Prospects For 020. Washington, October 2010. Ed by Lisa Mastny. 48 pages. Executive Summary.

²⁴¹ Reuters. 14.10.2010

<http://www.reuters.com/assets/print?aid=USTRE69D2KZ20101014>.

²⁴² WORLDWATCH REPORT: Renewable Energy And Energy Efficiency in China: Current Status and Prospects For 020. Washington, October 2010. Ed by Lisa Mastny. 48 pages. Executive Summary.

²⁴³ Chris Howells. Asia Needs US\$10 Trillion To Finance Sustainable Energy Projects

Быстрый рост Китая до уровня мирового лидера в производстве чистой энергии связан с высоким уровнем сотрудничества между государством и промышленностью, при том, что государство обеспечивает широкий спектр стимулов, которые привели к созданию в стране промышленной основы возобновляемой энергии.

Многие китайские компании, занятые производством возобновляемой энергии, опираются на экспортные рынки для стимулирования своего роста. Это особенно наглядно в случае с солнечными фотогальваническими элементами, основная часть производства которых идет на экспорт, что привело к росту напряженности во взаимоотношениях с европейскими и северно-американскими компаниями, которые теряют соответствующую долю на рынке. В сентябре 2010 г. американский профсоюз сталелитейной промышленности подал иск против Китая, обвинив его в нечестном субсидировании своей чистой энергетики, нарушающем правила ВТО.

В то же время местные китайские компании, занятые в секторе возобновляемых источников энергии используют иностранные компании в качестве технологического источника.²⁴⁴

Заинтересованность в развитии возобновляемых источников энергии проявляют и страны Латинской Америки. Показателем в этом плане пример Бразилии, которая обеспечивает 46% производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии, при этом 14% приходится на ветровую энергию. Но наибольших успехов Бразилия добилась на рынке производства биотоплива, занимая второе место после США. При этом себестоимость ее продукции самая низкая в мире, и она располагает обширными площадями для увеличения посадок сахарного тростника. Производство этанола в Бразилии, которое должно возрасти в ближайшие пять лет в два раза, сейчас привлекает 17 млрд. долл. инвестиций, национальных и иностранных. Страна имеет наилучшие шансы стать в области биотоплива чем-то вроде Саудовской Аравии в нефтяной сфере.

Имеют шансы пойти по бразильскому пути и некоторые другие латиноамериканские страны. В частности, Аргентина в настоящее время занимает пятое место в мире после Германии, США, Франции и Бразилии по производству биотоплива²⁴⁵

Увеличение производства биотоплива в развивающихся странах связано с немалыми экологическими рисками. В Китае и Индии — это опасность обострения водной проблемы, угрожающей их продовольственной безопасности, в странах Юго-Восточной Азии — перспектива истребления тропических лесов. Если президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно считает, что «индустрия по производству биотоплива является основным двигателем экономического роста страны»,²⁴⁶ то по мнению экологов, производство биотоплива в развивающихся странах, которое стимулируется прежде всего интересами крупных агропромышленных комплексов, ищущих новые рынки, наносит непоправимый вред окружающей среде.

Аргументом против развития этой отрасли сегодня стал и тезис о влиянии альтернативного топлива на рост мировых цен на продовольствие, поскольку

<http://www.channelnewsasia.com/stories/eastasia/view/1090710/1/.html>. 01.11.2010

²⁴⁴ Radikha Perrot and Sergey Filippov/ Localisation Strategies of Firms in Wind Energy Technology Development. United Nations University 2010.

²⁴⁵ The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 15. № 13. 02.11.2010.

²⁴⁶ http://www.businessweek.com/print/globalbiz/content/oct2006/gb20061017_901249.htm October 17, 2006.

крупные массивы земель, которые могли бы быть использованы для выращивания зерновых культур, засаживаются культурами, идущими на производство биотоплива. Такие прогнозы, однако, не отпугивают развивающиеся страны от инвестиций в альтернативное топливо, обеспечивающее им выход на мировые рынки. Несколько лет назад тогдашний президент Бразилии Луиса Инасио Лула да Силва, решительно выступил в защиту биотоплива, опровергнув тот довод, что его производство приводит к возникновению дефицита продовольствия и росту цен на него. «Биотопливо не является той угрозой, которая всерьёз угрожает продовольственной безопасности», – заявил он на латиноамериканской встрече экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. «Напротив, оно... может помочь избавить страны от топливной зависимости без того, чтобы пострадало производство продовольствия».²⁴⁷

Ближний Восток может стать крупнейшим в мире экспортером солнечной энергии. И недаром Абу-Даби, столица ОАЭ, была выбрана штаб-квартирой созданного в 2009 г. Международного агентства возобновляемой энергии (Irena).

Россия отстает от большинства государств мира по масштабам использования возобновляемых источников энергии, несмотря на такие благоприятные факторы, как практически неограниченные ресурсы возобновляемых источников энергии и достаточно высокий научно-технический и промышленный потенциал в данной области.

Могут ли альтернативные энергоносители конкурировать с ископаемыми видами топлива по цене? Специалисты признают, что альтернативные энергоносители потребуют государственных субсидий на протяжении многих лет, чтобы стать конкурентоспособными по стоимости с ископаемыми видами топлива. По данным Международного энергетического агентства, в 2009 г. объём государственных субсидий на основные виды альтернативных энергоносителей во всём мире достиг 37 млрд. долл. и 20 млрд. долл. на производство биотоплива. По прогнозам МЭА, субсидии в этот сектор могут возрасти до 205 млрд. долл. и составить 0,17% от мирового ВВП к 2035 г.²⁴⁸ Рост цен на выбросы двуокси углерода на фоне ограниченного предложения нефти и газа, может способствовать тому, что альтернативные энергоносители станут экономически конкурентоспособными.

В то же время прогнозируется, что даже к 2030 г. роль возобновляемых источников в глобальной энергетической структуре будет, все еще не слишком значительной, что обусловлено не столько слабым развитием возобновляемой энергетики, столько тем, что глобальное потребление нефти, газа и угля также продолжит увеличиваться. Тем не менее, учитывая, что нефть и газ будут становиться всё более дефицитными, развитие инновационных технологий является единственной долгосрочной альтернативой. Прогнозы развития мировой и европейской энергетики показывают, что в краткосрочной и долгосрочной перспективах доля возобновляемых источников энергии в производстве первичной энергии будет неуклонно возрастать.

---

²⁴⁷ The Oil & Gas Journal. 28.04.2008. P. 32;
The Business Standard. 17.11.2010.

КИОТСКИЙ ПРОЦЕСС – ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ

В последние годы не только ученые и общественность, но и простые люди, кажется, осознали проблемы глобального потепления, связанного с возникновением парникового эффекта. Парниковый эффект – это подъем температуры на поверхности планеты в результате выбросов тепловой энергии, которая появляется в атмосфере из-за нагревания газов. Основные парниковые газы – водные пары и углекислый газ. Парниковый эффект позволяет поддерживать на поверхности Земли температуру, при которой возможна жизнь. Однако, при повышении концентрации парниковых газов увеличивается непроницаемость атмосферы для инфракрасных лучей, что приводит к повышению температуры Земли.

На сокращение выбросов нацелена Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК). Базовый документ был подписан на Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году, но практическая деятельность по борьбе с изменением климата началась с подписания в 1997 году соответствующего протокола в японском Киото. Киотский протокол предусматривает ограничение выбросов парниковых газов для каждой из участвующих в соглашении стран. В 2004 году он был ратифицирован Россией, выбрасывающей значительно меньше, чем ей положено в рамках ее квоты. Неизрасходованные квоты могут быть переуступлены другим участникам процесса. Ряд стран не поставили свою подпись под Киотским протоколом, в т.ч. США.

Развивающиеся страны сегодня производят больше выбросов, чем развитые. Протокол это соотношение не регулирует. Развивающиеся страны признают Киотский протокол, но в версии, которая не предусматривает обязательств по сокращению выбросов для них, в том числе и для таких крупнейших мировых центров парниковых газов, как Китай и Индия. Страны Юга к тому же потребовали от развитых стран признания исторической ответственности за рост концентрации парниковых газов, заявив, что именно они должны сокращать выбросы, и оказывать финансовую и технологическую помощь бедным странам в борьбе с последствиями потепления. Развивающиеся страны не берут на себя никаких количественно зафиксированных обязательств, хотя уже разработано две схемы реализации документа – для развитых и, более щадящая, для развивающихся стран.

Развитые страны и Россия полагают, что сокращение выбросов с их стороны обесмысливается, если такие обязательства не возьмут на себя и развивающиеся страны (в т.ч. Индия и Китай). Они не согласны участвовать в процессе, пока не будет принято внятное решение по развивающемуся миру: к режиму надо переходить либо всем, либо нет смысла переходить вовсе. Россия, не связав себя конкретными обязательствами по выбросам, участвует в торговле квотами на выбросы парниковых газов. В последние дни 2010 года состоялась первая передача Россией своих квот на выброс парниковых газов. Японские компании Mitsubishi и Nippon Oil купили у российской «Газпромнефти» квоты на выброс 290 тысяч тонн парниковых газов. Стоимость переданных выбросов оценивается в общей сложности в 3,3 миллиона евро (или приблизительно 4 миллиона долларов). Квоты были переданы Mitsubishi и Nippon Oil в рамках только что начатых так называемых «проектов совместного осуществления».²⁴⁹ Указанный механизм предполагает, что

---

²⁴⁹ Проект совместного осуществления (ПСО) был одобрен Сбербанком и Минэкономразвития в августе 2010 года. Сбербанк в 2009 году был назначен российским правительством официальным

российские компании получают иностранные инвестиции в энергосберегающие технологии. Полученные единицы сокращения выбросов участники проекта могут реализовать на рынке. Mitsubishi и Nippon Oil используют эти квоты по собственному усмотрению, т.е. реализуют их на рынке выбросов парниковых газов или воспользуются ими сами. Сделке, очевидно, способствовало то, что «Газпром нефть» с Mitsubishi и Nippon Oil реализуют проект по утилизации попутного нефтяного газа на Еты-Пуровском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе.

Многие экологические активисты с нетерпением ожидали Всемирного саммита в Копенгагене в 2009 году, где должен был быть подписан новый, взамен Киотского, договор. (Срок действия Киотского протокола истекает в 2012 году.) Было создано два официальных проекта Климатического соглашения, ни одно из них принято не было. Подписали только итоговую политическую декларацию о борьбе с глобальным потеплением. Между тем именно в дни саммита в Копенгагене, 17 декабря 2009 года, стало известно, что Президент РФ Д.А. Медведев подписал Климатическую доктрину РФ. Если произошедшее в Копенгагене было, по мнению ряда экспертов, неудачной попыткой ЕС утвердиться в качестве главного лидера процесса Киото, то обнадеживающие итоги Конкурса на квоты обозначили тенденцию к переходу лидерства в этом вопросе к группе развивающихся государств, в т. ч. островных.

Через год после Копенгагена в декабре 2010 года состоялась Сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) в мексиканском Канкуне. Главным документом конференции стало решение по совместным действиям в рамках РКИК. Этот документ явился прообразом будущего посткиотского соглашения и представляет собой пакет документов о помощи развивающимся странам, мер по сокращению выбросов, механизмов «климатического» финансирования, программы REDD (международная программа по сокращению выбросов, вызванных обезлесением и деградацией лесов), проблем контроля и отчетности. В отношении постановки долгосрочных целей на 2050 год в Канкунском соглашении прогресса после копенгагенской конференции вновь не было достигнуто: цель удержать рост температуры, обусловленный деятельностью человека, на уровне 2 градусов конкретизировать не удалось. Было принято решение об учреждении Зеленого фонда по климату (Green Climate Fund), куда пойдет значительная часть «климатического» финансирования.

В ходе жарких споров вокруг протокола, срок действия которого истекает, все больше стало раздаваться голосов о том, что не только воздействие парниковых газов на глобальное потепление, но даже и перспектива самого глобального потепления как результат антропогенной деятельности не доказана. Так, в 2010 году, когда все обсуждали роль Индии и Китая в процессе борьбы с потеплением, известный индийский физик Удупи Рамачандра Рао опубликовал результаты своих работ, где он пересмотрел роль космических лучей в глобальном потеплении. Рао в 1980-е годы возглавлял Индийскую организацию космических исследований и действительно является крупным специалистом, в данной области.

Согласно итогам его работы, эксперты ООН завышают вклад человека в потепление на планете через выбросы парниковых газов и недооценивают влияние

оператором любых продаж прав на выброс парниковых газов в стране. В обязанности оператора входит отбор ПСО на конкурсной основе, и далее совместно с Минэкономразвития отслеживание и реализация проектов. Банк является третьей стороной на всех переговорах на продажу квот и обязуется обеспечить адекватные цены.

космического излучения на климат. Рао пришел к этому выводу после анализа многолетних замеров интенсивности космического излучения. Вклад деятельности человека в повышение температуры на планете за последнее столетие (оценивается в 0,75 градуса) составляет 60%, что существенно ниже официальной оценки экспертов ООН. Элементарные частицы из космоса (нейтроны, электроны) способствуют возникновению облаков в атмосфере Земли. Снижение интенсивности космического излучения приводит к тому, что глобальная облачность снижается, на поверхность планеты попадает еще больше космических лучей и она сильнее нагревается, способствуя потеплению. Все это не отрицает воздействие парниковых газов на потепление, но в значительной мере корректирует его.

Анализируя этот феномен, отметим, что произошедшее не случайно, как и национальная принадлежность обнаружившего феномен ученого. Существует такой термин – «экологизм бедных». Экологическое движение в развивающихся странах, которое там не просто есть, а вполне развито, и самоопределяется там иначе, чем на Западе. Главное для стран Востока и Юга – борьба за предоставление местному населению прав полного контроля над природными ресурсами, которыми они должны будут распоряжаться сами, не по указке зарубежных фондов и экологических организаций. «Экологизм бедных» возникает как защита национального суверенитета от тех вызовов, которые неизбежны в рамках Киото, где речь идет о навязывании воли одних другим. В этом смысле вопрос отношения развивающихся стран к проблеме выбросов парниковых газов и о лидерстве в процессе Киото приобретает важное значение, которое со временем будет возрастать.

Между тем среди ряда ученых существует мнение, что глобальное потепление – отнюдь не непререкаемый факт, доказанный наукой. Бытует даже мнение, что глобальное потепление – заговор ученых. В конце ноября 2009 года, т.е. прямо перед событиями в Копенгагене, хакеры выложили в Сеть переписку ученых из Университета Восточной Англии. Из переписки следовало, что им (и другим) известно, что за последние годы температура на земле не повышалась. Полиция провела расследование незаконного взлома компьютерной университетской сети. Один из ученых Университета заявил, что сайт взломали русские хакеры, которые, якобы, работали в Томске.

Есть или нет реальное научное основание у Киотского процесса? В этой связи необходимо сказать о природе Киотских договоренностей. Они всецело базируются на научном консенсусе, согласии между многими видными учеными. Это согласие стало в свою очередь сильнейшим фактором, способствовавшим развертыванию «киотской» деятельности. Можно вообще говорить о новой роли научного сообщества, которая была давно предсказана футурологами.

Согласно технологической концепции Дж. К. Гэлбрейта, со временем будет возрастать значение иерархии технических специалистов и управленцев в принятии политических решений. Власть в обществе перейдет от политического класса и связанного с ним капитала к экспертам, техническим специалистам, среди которых будут преобладать профессиональные ученые. Х. Шельски в этой связи отмечает, что в условиях, когда процесс труда превращается все более в процесс научного познания, возникает научно-техническая цивилизация, в которой демократическое волеизъявление теряет прежнее значение. «Техника не нуждается в легитимности – она сама выступает решающим легитимирующим фактором господства».²⁵⁰ Сам

---

²⁵⁰ Цит. по Д.В. Ефременко. Эколого-политические дискурсы. М., 2006, с. 38.

суверенитет постепенно переходит в руки к инженерам, менеджерам, научным экспертам, и это объективно ведет к сужению пространства политики, в т. ч. института гражданского участия, на который уповает экологизм. Сейчас, не опираясь на экспертные оценки ученых, невозможно осуществлять демократический политический процесс. А вскоре, полагают футурологи, значительная часть общества, рядовых людей, будет вовсе исключена из процесса принятия решений в силу своей некомпетентности.

Однако не стоит такой приоритет научной экспертизы воспринимать слишком уж не критически. Как остроумно заметил один российский блоггер, самый яркий пример единогласия ученых была сессия ВАСХНИЛ СССР в 1948 году, на которой единогласно было решено, что «генетика - это продажная девка империализма». Эксперты отмечают рост неоднозначности научного и экспертного знания в определении тем и задач в области охраны окружающей среды. Единодушие относительно перемены климата изначально было довольно зыбким и осложнялось ранней политизацией этого вопроса. Как отмечал Г. Бехманн, «в тот момент, когда наука преобразует опасность, а именно возможность негативных следствий независимого от человека климатического изменения в риск ..., она поджигает фитиль взрывоопасной смеси науки и политики».²⁵¹ Наука не может уйти от политических оценок происходящего далеко за рамками ее непосредственной профессиональной компетенции, а ее роль делается в связи с этим достаточно противоречивой. Возможно обратное воздействие политики на науку: конкретные ученые и научные институты становятся звеньями разных политических сетей, каждая из которых играет свою партию в политической борьбе. В этом смысле трудно говорить о полной независимости, неангажированности какого-нибудь ученого или группы ученых. На каждого эксперта-сторонника потепления можно при желании с успехом найти противника, (а с таким бюджетом, какой имеет созданная с целью дискредитации идей потепления «Глобальная климатическая коалиция», финансируемая топливно-энергетическими компаниями США, и говорить нечего). Но из этого нельзя сделать вывод, что Киотский процесс панацея или ошибка. Научная экспертиза продолжается, и жизнь покажет.

В мире сегодня по целому ряду глобальных проблем формируется единый «синтетический» политический дискурс, который не признает национальных границ. России, которая сегодня встраивается в международную политическую архитектуру, необходимо активно участвовать в формировании этого дискурса. Киотский процесс и договоренности Киото должны уточняться и претворяться в жизнь с учетом интересов и нужд России, также как и других участников данного процесса.

---

²⁵¹ Там же, с. 199.

НОВЫЕ КНИГИ

А.Г.Аганбегян. Экономика России на распутье. Выбор посткризисного пространства. М.: Астрель, 2010, 379 стр.

Кризис – это испытание на прочность для любой страны, когда привычные проблемы резко обостряются за счет наслоения новых, требующих неотложного решения. Это еще и время, когда объективно закладываются основы будущей экономики, контуры которой неясны и зависят от сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Станет ли нынешний кризис для России «созидательным разрушением» по Й Шумпетеру, ликвидирующим отжившие формы производства и управления или закрепит их на длительный срок? Эта неопределенность отражена в представляемой книге академика А.Г. Аганбегяна, который анализирует, как Россия преодолевает кризис, а главное, что дальше. Точнее – завуалированное, но традиционное: что делать?

Первые три главы книги посвящены состоянию экономики России в ходе кризиса, остальные четыре – возможным вариантам его преодоления. Прочсть эту работу полезно всем, кто интересуется современной экономикой России, но особенно тем, кто, не занимаясь экономикой профессионально, хочет понять, насколько сложны стоящие перед страной проблемы и как важен выбор (в который раз) дальнейшего пути. Книга написано доступно, без упрощений и без излишних усложнений.

Академик Аганбегян подчеркивает необходимость применения точной терминологии в анализе происходящих в России процессов. Это своевременное замечание, поскольку смешение и смещение понятий препятствует адекватному выбору экономической политики. Например, категория стабилизации в качестве положительной характеристики, не может быть применена к отрицательным или даже нулевым приростам в сравнении с прошлым. Этот процесс «надо называть не стабилизацией, а стагнацией или депрессией» (с.29). К неправильно толкуемым терминам относится стагфляция – экономический феномен, ставший реальностью с 60-х годов прошлого века, опасность которого для России в его «вязкости», трудности выхода за пределы порочного круга падения производства и роста инфляции.

В работе приведен обширный фактический материал, показывающий, что кризис в России оказался более глубоким по сравнению с развитыми экономиками и странами БРИК. Резко упали цены на нефть и газ, начал быстро уходить иностранный капитал (38.3 млрд. долл. по итогам 2010 г.), сократились возможности внешних займов. В условиях монополизма, присущего российской экономике, инфляция выросла на 25% с декабря 2008 г по март 2009 г.(с.43). Трудно оценить роль кризиса в том, что впервые за последние годы снова возросла смертность, но оптимизма это не прибавляет. Приведенная в книге цепочка экономических и социальных последствий начавшегося кризиса помогает понять его закономерности. Хотя все кризисы своеобразны, им присущи некоторые общие черты, в том числе повторяемость. Учиться приходится на практике.

Много внимания в работе уделено инфляции, что закономерно, если учесть, что экономика страдает от нее уже два десятилетия подряд. Оптимистический ее прогноз который на 2010 г. составил 7%, и даже 6.5%, в итоге материализовался в 8.8%. (в странах ЕС 1.2%) «Ключевое значение в России для снижения инфляции имеет поведение государства, которое должно сделать ставку на снижение, а не на

ежегодное повышение цен, как это было до сих пор»(с.157). 2011 год не принес перемен, тарифы на продукцию естественных монополий и ЖКХ очередной раз были повышены. Инфляция в январе 2011 г. составила 2.2%, превысив уровень января 2010г., что создает дополнительные препятствия росту экономики.

Весь этот негатив стал расплатой за сохраняющуюся односторонность структуры хозяйства, преобладание продукции сырьевых отраслей в экспорте и как следствие – зависимость от мировых цен, слабость национальной промышленной и аграрной базы, особенно современных отраслей, что привело к постоянному увеличению импорта. Это дало основание автору предположить, что торможение экономики будет сказываться в интервале пяти лет при условии снижения инфляции и использовании возможностей импортзамещения. Осуществление такой политики проблематично, поскольку не объяснено, каким образом за счет национального производства будет удовлетворяться внутренний спрос, в том числе потребительский.

В работе подчеркивается необходимость модернизации и диверсификации экономики России – позиция, явно потерявшая оригинальность из-за ее частого повторения. А.Аганбегян подчеркивает, что это требует роста нормы инвестиций с нынешних 20% до 30% в 2012 г. и до 35% в 2013-2014 гг.(с.178). Но каким образом за один-два года произойдет такой рост? Инфраструктура, жилищное строительство, которые могут стать локомотивами выхода из кризиса, требуют крупных инвестиций на длительный срок. Одно из препятствий, подчеркивается в книге, нехватка длинных денег. Банковская система РФ слаба, не располагает необходимыми для долгосрочных инвестиций средствами (с.187). Средства пенсионных фондов невелики. Посткризисное развитие в передовых экономиках будет носить высокотехнологичный характер, следовательно, цена создания одного рабочего места вырастет, ограничивая спрос на живой труд (jobless recovery). Как быть с уже накопленной к началу 2011 г. безработицей – 5,4 млн. человек, по оценке Росстата?

С особым интересом читается раздел о развитии малого бизнеса, который автор характеризует как главный локомотив «преодоления кризиса, оживления и подъема экономики» (с.193). Каких только положительных слов не удостоивалась эта ниша в России, сколько издано законов, вроде поощряющих и помогающих малым формам, непосредственно влияющим на качество жизни населения. Но их доля не растет, продукция слабо дифференцирована. Особенно важна роль малых венчурных предприятий в инновационной активности. Но пока в России неустойчива среда развития, нет реальной легитимности частной собственности, малый бизнес не защищен от поборов и криминального давления, и потому не в состоянии выполнять свои разнообразные функции, необходимые для здоровья экономики.

В главе 1V обозначены горячие проблемы, которые не раз объявлялись первоочередными на правительственном уровне. Одно из первых мест принадлежит жилищному строительству, отрасли с разветвленными прямыми и обратными связями, одновременно социальной и экономической, с огромным неудовлетворенным спросом на ее продукцию. Обеспеченность жильем в РФ примерно в 2-3 раза ниже, чем в развитых странах (с.210), но у населения катастрофически не хватает средств на покупку жилья. Кстати, это одна из причин роста продаж легковых автомобилей. Даже в Московской области вокруг домов, смахивающих скорее на бараки, припаркованы современные автомобили. Собственный автомобиль, мечта советского человека, реализовалась, когда на квартиру денег нет. Нехватка средств могла бы быть компенсирована доступной ипотекой и массовым дешевым домостроением, но они блокированы укоренившимся

монополизмом в стройиндустрии и банковской политикой высоких процентов. Когда профессиональный экономист предлагает меры, годами не реализуемые в конкретных условиях страны, это наводит на печальные размышления.

Ключевой вопрос – производительность труда в РФ. Формально она выросла на 70% за 1999 – 2008 гг, но это очередная статистическая игра. Отсчет ведется от нижней точки трансформационного кризиса 1998 г. (с.221). Сохраняется отставание по этому показателю даже от Греции и Португалии, и в два-три раза от стран G7. Причина этого многообразна, в том числе – устаревшее оборудование, (срок службы свыше 18 лет по сравнению с 8 годами в развитых экономиках), высокая доля ручного труда, соответственно, низкая квалификация рабочей силы и невысокая зарплата. Отсюда замкнутый круг - вынужденно ограниченные потребности, низкий уровень жизни, слабая амбициозность работников, страх перемен. Сковывающее воздействие на бизнес оказывает система согласований на новое строительство, 704 дня в РФ по сравнению с 75 в Канаде, 40 в США (с.227). В итоге по конкурентоспособности Россия занимает в мире 63 место из 139 стран (для сравнения: Китай – 27, Эстония – 33, Индии – 51).

Оценивая шансы России на перспективы, А.Г. Аганбегян видит особую роль государства в охране частной собственности и ограничении монополистических тенденций. Этот вопрос актуален в связи с тем, что в разгар кризиса государство приобрело часть активов ряда частных компаний, находившихся на грани банкротства. Объективно расширение госсобственности ведет к укреплению и без того всепроникающей коррупции. Уместно вспомнить формулировку М.Тэтчер: «Государственные куры – плохие несушки». На 2011 г объявлена программа приватизации предприятий, вопрос в том, кто и на каких условиях купит эту собственность, а главное, как будет ею управлять. Отрицательный опыт такого рода имеется в избытке. Государство в РФ действует как собственник и регулятор, но это не помогло преодолению кризиса. Институты, внедрение правил экономического и социального поведения явно дают сбой, что очевидно на примере неудачи переписи населения 2010 г., роста внешней задолженности коммерческих предприятий свыше 500 млрд. долл. и т.д.

Нынешний кризис показал, что важнейшим источником роста становится внутренний спрос. К сожалению, в книге незначительное внимание уделено бедности в России. За фантастическими цифрами роста числа миллиардеров как-то теряются 18.6 миллионов граждан страны, живущих ниже черты бедности. Потребительская корзина (около пяти тысяч рублей) обозначает спрос на немногочисленные товары первой необходимости. На таком фоне предлагаемая автором эмиссия денег для оживления экономики (кейнсианский рецепт) представляется опасной, хотя она оговорена вложениями этих средств в инфраструктуру. Предложены также крупные внешние заимствования. Вопрос в том, на каких условиях и в каких масштабах они могут быть получены. Ныне в заемных ресурсах нуждаются многие страны, конкуренция за них очень высока. Но где гарантии их производительного инвестирования? Отсутствие реального повседневного контроля за использованием средств – одно из проявлений слабости государственных институтов. В страну в докризисные годы был огромный приток валюты, но заметных сдвигов в структуре экономики не произошло.

Книга А.Г. Аганбегяна обстоятельна, профессионально написана. Но как часто бывает с работами по экономике, проведенный в ней анализ трудностей намного убедительней рецептов выздоровления.

Е.А. Брагина

Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века – М.: «Европа», 2010. – 318 с.

Рецензируемый сборник статей, в котором представлены работы российских и зарубежных авторов, посвящен рассмотрению некоторых проблем взаимоотношений демократии и модернизации. Является ли демократия наиболее эффективной институциональной «матрицей» модернизационных процессов? Может ли политическая демократия стать действенным средством построения современной экономики? Каковы перспективы России на пути модернизации в условиях всеобщего кризиса нелиберальной экономической «модели»? Попытки сформулировать внятные ответы на эти и другие важные вопросы напрямую затрагивают будущее России, ее положение в формирующейся архитектуре, идущей на смену «униполярному» миру.

Демократия, отмечает британский исследователь Джон Данн (John Dunn), есть идеал - типическая форма общественно - политического устройства, которая одновременно является полем острой идеологической борьбы Запада с большей частью остального мира, где утвердилось либо утверждает себя «нелиберальная демократия» («illiberal democracy»). Для большинства граждан либеральный принцип свободы выбора, словно развивает эту мысль известный немецкий автор Зигмунт Бауман (Zygmunt Bauman), останется призраком и мечтой, если только неизбежные в таких случаях «удары судьбы» не будут смягчены гарантиями со стороны сообщества/государства, скрепленными взаимными зависимостью, солидарностью и доверием его членов.

Об «ошибках» и «упущениях Запада во главе с Америкой после окончания холодной войны размышляет французский ученый Доминик Муази (Dominique Moisi). Однако уникальная возможность продуктивно перестроить мир после распада биполярной системы была упущена не вследствие «робости, отсутствия здравого смысла и даже твердости» у США и их союзников. Изначально эта задача была заведомо невыполнимой, поскольку распад СССР Запад ошибочно принял за «конец истории», тогда как параллельно этому желанному для него процессу происходил другой, не менее значимый, а именно: становление (начавшееся еще в первой половине 80-х годов) *реальной многополярности* за счет геоэкономического и геополитического самоутверждения «остальных», что сейчас принято называть «постамериканским миром» (Ф.Закария). Сложности формирования структур полицентрического мира на примере КНР подробно описаны в статье китайского автора Юй Кэпина (Yu Keping).

Демократизацию, подчеркивает Андрей Рябов, не стоит отождествлять с модернизацией: «быстрое приобщение общества к высоким западным потребительским стандартам», как ретроспективно показывает опыт бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы, имело следствием не столько укоренение демократических ценностей на всем общественном пространстве, сколько вызвало – особенно в условиях кризиса избранной ими экономической модели и явного нежелания «первопроходцев» европейской интеграции делить с «новой Европой» тяготы затяжного кризиса – «подъем агрессивного национализма и консервативного популизма». В сложившейся ситуации возможны несколько сценариев политической эволюции, в том числе обращение части правящего слоя – в интересах самосохранения – к «идеям, объективно работающим на изменение системы» в сочетании с апелляцией к массовым слоям народа.

Рассматривая взаимоотношения авторитаризма и демократии в процессе модернизации, Виктор Красильщиков обращает внимание на то, что режим политического представительства может обеспечивать «сохранение старых социально – экономических структур и власть олигархии в целом». В этом смысле – думаю, что я скрупулезно следую логике рассуждений автора, – подлинная модернизация с ее неизбежным усложнением и непредсказуемостью взаимоотношений различных общественных сил угрожает жизненным интересам олигархических кланов переходного общества.

По мнению Адриана Пабста (Adrian Pabst), люксембургского ученого, ныне работающего в Великобритании, эволюция капитализма со второй половины 1980-х годов имела следствием формирование «постдемократии» – нового авторитарного «рыночного государства», в котором «приватизированы» основные общественные институты, а аппарат административного управления стал «верховным гарантом неконтролируемого свободного рынка». В сложившихся на Западе условиях демократия колеблется «между конституционно декларируемым суверенитетом граждан и конституционно обеспеченной абсолютной суверенной властью, осуществляемой ее исполнительной ветвью». Гражданское общество, развивает свою мысль автор, либо поглощено государством, либо подчиняется - во все возрастающей степени – рынку. Обратить эти опасные для общества тенденции вспять можно лишь за счет «полномасштабной политической и экономической децентрализации».

Таковы наиболее принципиальные выводы работы, изданной под редакцией Владислава Иноземцева. Я невольно сравниваю рецензируемую работу с книгами, издающимися в Индии на тему модернизации; и вот какие мысли могут посетить вдумчивого читателя.

1) Происходит постепенное стирание различий между *академической* литературой и *публицистической* деятельностью, что, в частности, проявляется в стремлении универсализировать законы, регулирующие жизнь в развитых и переходных обществах. Глобализация отнюдь не «смывает» эти различия, а скорее обостряет старые противоречия, на которые накладываются новые, порождаемые эпохой НТР и «реактивным» переходом к «свободному рынку». Тем более что переходные общества продолжают воспроизводиться на высоком уровне социальной напряженности, объективно обостряемой мировым экономическим кризисом.

2) К сожалению, *национальные* модели модернизации обрисованы лишь контурно: российскому читателю не вредно было бы узнать об опыте преобразований в Испании, Бразилии, на Дальнем Востоке и т.д., ибо отечественная концепция преобразований, сотканная лишь из призывов к действию и деклараций общего характера, изначально обречена на недееспособность.

3) Нередко изложение приобретает реферативный характер, и российский читатель остается в недоумении: модернизация – это «вестернизация», т.е. повторение исторического опыта Запада в принципиально иных внутренних и внешних условиях, или это – болезненное и критическое осмысление «иноземного» пути, имеющее целью преобразовать новое знание в стратегию трансформации общества, не пережившего Реформацию и Просвещение, но жаждущего стать «современным»?

4) Остается непроясненным, пожалуй, главный для России вопрос: как совместить форсированную модернизацию (обычно требующую политического авторитаризма) и демократию как форму эволюционного развития общества? На

мой субъективный взгляд, эффективность наших преобразований в конечном счете зависит от способности российской власти совместить экономический авторитаризм (прежде всего подчинение обогатившейся в ходе «либеральных реформ» верхушки общества императивам развития) и политическую демократию, т.е. готовность власти действовать в интересах становящегося все более нетерпеливым народа. От этого, в конечном счете, зависит доверие «низов» к «верхам», их готовность выдерживать новые модернизационные испытания.

А.Г. Володин

К.С. Гаджиев Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., Логос, 2010. – 532 с.

Монография К.С. Гаджиева посвящена комплексному анализу роли России в современном мире, ситуации на Кавказе и на всем постсоветском пространстве. В монографии рассмотрены особенности и пути формирования новой государственности в странах Южного Кавказа, раскрыто значение национализма и ислама в Кавказском регионе, определена роль России на кавказском пространстве, исследованы политические и экономические интересы различных государств в зоне Южного Кавказа, представлены мифы и реалии нового «Шелкового пути», изложен взгляд на возможные подходы в «кавказском политическом узлу» с учетом долгосрочных геополитических интересов России.

Автор исходит из того, что Кавказ всегда был «перекрестком культур» и регионом со сложным этническим и конфессиональным составом населения. При этом он констатирует, что в настоящее время «значительную часть населения национальных республик, не говоря уже о Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области, составляют представители славянских и иных народов, прежде всего русские» (с.136).

Разделение Кавказа новыми государственными границами и последовавшие за этим радикальные изменения этнодемографической ситуации имеют столь важное значение, что заслуживают особого комментария.

После распада СССР оказались разделены многие народы региона, что вызвало многочисленные проблемы и конфликты. Осетины оказались в Северной Осетии (в составе РФ) и в Республике Южная Осетия (независимость которой признана Россией, но отрицается Грузией). Лезгины – в южной части Дагестана (в составе РФ) и на территории северного Азербайджана; аварцы – в основном в Дагестане, но десятки тысяч из них – в Азербайджане и Грузии.

Оказались разделенными и «титульные» народы государств Южного Кавказа. Азербайджанцы теперь проживают не в двух, как прежде, государствах (СССР и Иран), а в четырех: в Азербайджане, Грузии, Иране и России. Большинство армян проживают не в Армении, а в расплывчатой по всему миру армянской диаспоре (наиболее крупная из них теперь находится в России). Большинство азербайджанцев проживает за пределами своего национального государства – в Иране, их вторая по численности диаспора сформировалась в России.

Появление государственных границ, ущемленное положение, в котором оказались не принадлежащие к титульному этносу представители меньшинств, многочисленные конфликты на национальной почве привели к массовым миграциям с Южного Кавказа на территорию России. Одновременно происходила миграция в

Россию представителей «титულных народов», которая также имела массовый характер. В результате после распада СССР в России резко возросла численность азербайджанской, армянской и грузинской общин. В настоящее время их совокупная численность оценивается в несколько миллионов человек.

Особенность миграционных потоков на Северном Кавказе состояла в том, что отсюда уезжали местные жители, а на их место приезжали беженцы из тех постсоветских государств, где возникали вооруженные конфликты. Приезжали в основном из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Молдовы, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Такой характер миграции ведет к прогрессирующей деруссификации Северного Кавказа. За последние десятилетия из национальных республик Северного Кавказа выехало более 300 тыс. русских, в основном безвозвратно. Столь радикальное изменение этнодемографической ситуации привело к осложнению политической и социально-экономической ситуации на Северном и Южном Кавказе, и, по-видимому, продолжит оказывать негативное влияние на ситуацию в регионе еще долгое время.

Как подчеркивает автор, после распада СССР «экономики южнокавказских стран открылись в отношении мировой экономики, но эта открытость носит, если не считать углеводородные ресурсы Азербайджана, односторонний характер, поскольку товары идут в основном в эти страны, но у Кавказа мало что есть для экспорта» (с.152). И далее: «в отличие от Азербайджана, уже экспортирующего значительные объемы нефти, экспортный потенциал Армении и Грузии сравнительно скуден» (с.171).

Это верно лишь отчасти. Так, географическое положение Южного Кавказа благоприятствует развитию сельского хозяйства, которое было развитой отраслью экономики в советские времена. Однако единственным рынком сбыта производимой в регионе сельскохозяйственной продукции была и остается Россия. В первые годы независимости (а в Грузии вплоть до сего дня) экономическая целесообразность приносилась в жертву политическим соображениям, желанию как можно дальше уйти от «имперской России». В результате страны Южного Кавказа уступили российский рынок производителям сельхозпродукции из других стран, а их попытки найти альтернативные рынки остались безрезультатными. Закономерным итогом стал кризис аграрной сферы и растущий импорт продовольствия в страны Южного Кавказа.

На с. 174 автор констатирует, что «репрессивные меры, принимавшиеся против армянских радикальных движений, достигли своей кульминации в известных погромах 1915-1923 гг.». К сожалению, данная тема, имеющая для региона (и для всей мировой политики) весьма важное значение, им больше не рассматривается. Предложенную автором формулировку «погромы» никак нельзя признать адекватной по отношению к событиям 1915-1923 гг. Как известно, этот термин вошел в большинство европейских языков после кишиневского погрома 1903 г., который по своим масштабам и характеру происходившего был совершенно несопоставим с массовым истреблением армян в 1915-1923 гг.

В ноябре 2000 г. Европарламент предложил турецкому правительству «публично признать геноцид, которому было подвергнуто армянское меньшинство». Парламенты многих стран мира (включая и Государственную Думу РФ) признали его спланированным и осуществленным властями Османской империи геноцидом армян.

Первоначально признание законодательными органами различных стран геноцида армян имело скорее моральный и символический характер. Статус

юридического документа подобное признание впервые получило во Франции. Сенат и Национальная ассамблея Франции официально признали геноцид армян в 2000 г., вскоре после этого президент Франции Ж. Ширак подписал Закон о признании геноцида. В связи с тем, что данный документ имеет статус закона (т.е. юридического документа), граждане Франции, являющиеся потомками жертв геноцида, получили возможность (скорее теоретическую, чем практическую) потребовать от правительства Турции выплаты денежных компенсаций. Вслед за армянами Франции теоретически это могут сделать и армяне, проживающие в других странах.

Согласно подсчетам некоторых экспертов, общая сумма компенсаций может превысить триллион долларов. К тому же с принятием данного закона получили весомую поддержку те армянские круги, которые требуют «территориальной» компенсации и выступают за возврат армянам их исторических территорий в Турции. Это является главной причиной проявляемого Турцией упорства в отрицании самого факта геноцида армян.

В монографии дается характеристика правящих на Южном Кавказе режимов. По мнению автора, в Азербайджане «утвердилась своеобразная система наследственной авторитарной власти с элементами восточного типа» (с.181). Политический режим в Армении – «авторитарная демократия», «это своего рода асимметричная демократия, характеризующаяся сильной партией власти и слабой оппозицией» (с. 183) и «в основе данного феномена лежит фактическое срастание властных структур с предпринимательскими структурами, государственной власти и бизнеса, политики и экономики» (с.184).

Автор подчеркивает отличие между Грузией и ее соседями. По его мнению, специфические особенности Грузии «по сравнению с другими двумя южнокавказскими государствами» состоят в том, что там имеется «реальная дееспособная оппозиция, политический плюрализм, свободные оппозиционные средства массовой информации», что сочетается с «авторитарными методами управления и нарушением принципа разделения властей» (с.192).

На самом деле, вряд ли можно говорить о большем продвижении Грузии по пути демократии по сравнению с Азербайджаном и Арменией. Правящие в этих странах режимы можно определить как местные разновидности авторитарной модели управляемой или имитационной демократии, когда находящиеся у власти политические лидеры жестко контролируют политическую жизнь и в состоянии обеспечивать на выборах нужные себе результаты независимо от того, как проголосуют избиратели.

При этом, несмотря на сохранение сильных авторитарных тенденций, не Грузия (где до сих пор не было ни одного прецедента смены главы государства легитимным путем), а Армения успешнее других стран региона развивает институты демократии. Путем выборов в стране сменилось несколько президентов, успешно действуют и пользуются влиянием как проправительственные, так и оппозиционные партии.

На с. 204 автор констатирует, что «целый ряд стран и народов показали свою неготовность и неспособность к принятию демократии, ее ценностей и институтов в тех формах, в которых они установились в странах Запада. К этой же категории относятся новые независимые государства Южного Кавказа».

Действительно, произошедшая после распада СССР социальная поляризация общества привела к формированию на Кавказе богатой прослойки, которая включает в себя государственную бюрократию и тесно связанный с нею бизнес. В

регионе пока не сформировалось сколько-нибудь значительного среднего класса, для подавляющего большинства населения два первых десятилетия независимого развития принесли с собой обнищание и деградацию качества жизни. Отсюда «неготовность и неспособность к принятию демократии», о которых пишет автор.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях нынешнего экономического кризиса, провала политики мультикультурализма, множества новых вызовов и нерешенных проблем в Европе и США, сама по себе «классическая» модель западной демократии переживает весьма сложные времена. Некоторые западные ученые уже заявили о наступившей эпохе «постдемократии».

Профессор социологии Уорикского университета (Великобритания) Колин Крауч в своей нашумевшей книге «Постдемократия» утверждает, что в ряде отношений политика начала XXI века возвращает нас к политике XIX столетия, которая определялась не интересами избирателей тех или иных западных демократий, а игрой, разыгрываемой бизнес-элитами разных государств. При этом все чаще высказываются опасения по поводу будущих перспектив западной цивилизации. Это ставит под вопрос универсальность «классической» модели западной демократии и объясняет растущую популярность альтернативных путей развития (китайский, исламский, «социализм 21-го века» в Латинской Америке и т.п.).

А.Б. Крылов

Возможен ли мир на Ближнем Востоке? Сборник статей. Отв. редакторы В.В. Наумкин, В.В. Попов. М., Институт востоковедения РАН: 2010, 204 стр.

Рецензируемый сборник, в который вошли статьи видных ученых и дипломатов, посвящен анализу одной из наиболее острых и насущных проблем современности – ближневосточному конфликту. Он исследуется в широком контексте: авторы обращаются к истории этого конфликта, дают оценку его современному состоянию и рассматривают перспективы его решения.

На вынесенный в заглавие вопрос, возможен ли мир на Ближнем Востоке, академик Е. М. Примаков, написавший предисловие к сборнику, отвечает утвердительно. В пользу возможности возобновления полномасштабного мирного процесса и достижения прогресса как на палестино-израильском, так и на сирийско-израильском направлениях, свидетельствуют, по мнению ученого, «положительные сдвиги, ведущие к пониманию необходимости найти удовлетворяющий обе стороны компромисс» (стр. 6). Однако, как справедливо подмечено автором, без международных посреднических услуг невозможно будет достичь мира и стабильности в таком сложном регионе. В этой связи важное значение Примаков придает не только деятельности США по урегулированию ближневосточного конфликта, но и участие в этом процессе Европейского союза, а также России. Именно она «обладает целым комплексом возможностей, чтобы органично включить в процесс урегулирования Сирию». Без этого, заключает академик, «проблема мира и стабильности на Ближнем Востоке не может быть реально решена» (с. 7).

Посвятившие большую часть своей статьи истории конфликта на Ближнем Востоке Ю.Н. Зинин и В.В. Попов обращают внимание на то, что в основе этого самого застарелого в современную эпоху противоборства лежит противостояние между арабами-палестинцами и евреями из-за права на территорию, которую каждый из обоих народов считает своей. Это обстоятельство делает позиции сторон

особенно непримиримыми, серьезно затрудняя поиски выхода из данной конфликтной ситуации, значительно усугубленной его интернационализацией в эпоху «холодной войны», когда СССР и США в рамках противостояния двух возглавлявшихся ими военно-политических блоков идеологически окрасили арабо-израильский конфликт. Однако же возникшие после распада СССР новые международно-политические реалии автоматически не сняли копившиеся десятилетиями предрассудки и вражду между оппонентами на Ближнем Востоке, не приблизили их к разрешению конфликта. «Развал СССР, а также последовавшие за этим кризисные процессы в самой России подорвали ее потенциал и возможности влияния на Ближнем Востоке», - отмечают авторы (с. 46).

Они обращают внимание и на постоянно менявшееся на всем протяжении ближневосточного конфликта соотношение светских и религиозных начал. В частности, в палестинском обществе наиболее ощутимым стало расхождение между идеями арабского национализма, последовательным сторонником которого оставалась ООП, и политизированным исламом, который лег в основу деятельности самой известной на оккупированных территориях радикальной группы - Движения исламского сопротивления (ХАМАС), а также ливанской Хизбалла (Партия Аллаха), опиравшейся на поддержку Сирии и Ирана. Внимания заслуживает и вывод Ю.Н. Зинина и В.В. Попова о том, что «затягивание процесса мирного урегулирования конфликта будет оборачиваться еще большим осложнением ситуации» в том числе и потому, что «следующее поколение политических руководителей как в арабских странах так и в Израиле будет, вероятно, настроено более радикально и решительно, чем нынешнее» (с. 77).

Не столь бесспорным выглядит другой вывод авторов – относительно возможности России сыграть роль эффективного посредника в конфликте. Не подвергая сомнению приведенную в статье аргументацию в пользу этого (уникальное геополитическое положение России, ее потенциал «великой евразийской державы», в историю которой органично вплетены христианские и мусульманские традиции – с. 72), хотелось бы обратить внимание на то, что Россия, хотя и сохранила по ряду направлений (преимущественно в энергетической сфере и торговле оружием) экономические связи с арабскими странами, в политическом плане имеет незначительное влияние на страны региона. Так, идею созыва конференции по ближневосточному урегулированию, выдвинутую российским руководством еще в 2005 г., реализовать до сих пор не удалось. Есть и другие подтверждения того, что восстановить в регионе даже что-то похожее на то влияние, которым пользовался здесь в свое время Советский Союз, России не удастся, и потому решением ближневосточного конфликта давно уже занимается не она, а другие державы, США в первую очередь. Иной вопрос, в какой степени это им удастся и может ли в принципе чье-либо посредничество снизить остроту проблемы, сблизить позиции враждующих лагерей в этом сложнейшем и запутанном конфликте. Об этом речь идет во второй и третьей частях сборника, где рассматривается современная ситуация на Ближнем Востоке, и перспективы решения арабо-израильского конфликта.

Посвященная военно-политической обстановке на Ближнем Востоке статья А.Г. Бакланова ставит целью показать, исходит ли из этого перенасыщенного разным видом оружия и военной техники региона угроза международной безопасности в целом и России, в частности. В статье указывается на то, что с прекращением поддержки Саудовской Аравией сепаратистов в Чечне и других районах Кавказа «исходящая для нашей страны угроза из региона Ближнего Востока

существенно уменьшилась». Но полностью, по мнению автора, она не устранена, поскольку «связи между радикальными организациями, в том числе экстремистского толка, на Ближнем Востоке и на Кавказе сохраняются» (с. 88).

Автор обращает также внимание на изменение характера угроз на Ближнем Востоке: теперь главную опасность представляют экстремистские, террористические организации, противостоять которым можно только путем сужения социальной базы их подпитки. А потому, отмечает А.Г.Бакланов, «мы видим в бюджетах ряда ближневосточных стран серьезное увеличение ассигнований на социальные программы – в качестве меры профилактики угроз и вызовов нового поколения» (с. 83).

Статья И.Д. Звягельской обращена к недостаточно изученной еще роли Сирии в ближневосточном конфликте и соответственно сирийско-израильским отношениям. Причину конфронтационного характера последних ученый усматривает в существовании ряда нерешенных проблем, одни из которых уходят в прошлое (ситуация в демилитаризованной зоне палестино-израильского противостояния, проблема воды, поддержка Сирией палестинских партизан), а другие отражают сегодняшние реалии (политика Сирии в Ливане, дружба с Ираном, поддержка радикального движения ХАМАС).

Обращает на себя внимание трактовка автором проблемы Голанских высот, возвращения которых с 1967 г. добивается Сирия, превратившая эту проблему в главный предмет своих разногласий с Израилем. «Вопрос о Голанских высотах, – утверждает Звягельская, – является исключительно территориальным, не отягощенным ни идеологическим, ни историко-мифологическим измерением. Спор о том, кому и по какому историческому праву принадлежат Голанские высоты не ведется и не может быть предметом общественного интереса» (с. 101). Таким образом, разрешение израильско-сирийского спора из-за Голанских высот, которые, как подчеркивается в статье, все же имеют определенную военно-политическую значимость, вывело бы отношения Сирии и Израиля на качественно новый уровень, позволило бы двум странам приблизиться к заключению соглашения о мире, обеспечить безопасность сразу на нескольких направлениях – иранском и ливанском в первую очередь. И хотя в целом оснований для быстрого разрешения сирийско-израильского спора Звягельская не усматривает, она отмечает некоторые позитивные сдвиги и в сирийско-израильском противостоянии, где «на смену взаимному эмоциональному неприятию вовлеченных в конфликт сторон, враждебности и обидам постепенно приходят прагматизм и политический расчет» (с. 110).

Назвав свою статью «Уроки жаркого 2008 года на Большом Ближнем Востоке», директор Институт востоковедения В. В. Наумкин развернул в ней широкую историческую и международно-политическую панораму ближневосточного конфликта, в котором были задействованы такие влиятельные мировые державы, как США и СССР. Участие в конфликте двух сверхдержав и двух мировых систем превратило регион в арену «игры с нулевой суммой». При этом, как подчеркивает Наумкин, «СССР и местный коммунизм воспринимались как главные противники Западом, Израилем и прозападными режимами, а следующей по значимости угрозой для них еще только становилась новая мощная растущая сила – арабский национализм» (с. 113). Его нишу с течением времени занял «политический ислам», который дал о себе знать и в 2000-е годы. По оценке Наумкина, исламисты, грозившие опрокинуть привычный для региона государственно-политический порядок, стали – наряду с напряженностью в оккупированном Ираке – тупиком, в

который зашел израильско-палестинский процесс, нагнетанием ситуации вокруг ядерной программы Ирана – главными составляющими политического кризиса 2008 года.

Ученый указывает и на еще один признак этого кризиса - перегруппировку сил и серьезные изменения в деятельности международных террористических групп. Эти изменения проявились в резком увеличении числа жертв террористических актов, более активном использовании для подготовки экстремистов киберпространства, повышении процента терактов, за которые никто не берет ответственности, и превращения «Аль-Каиды» «из организующей во вдохновляющую, идеационную силу» (с. 136).

Изменился в 2008 г. и международный фон. Его основным содержанием стала принятая на вооружение Соединенными Штатами «"крусадная" антиисламистская стратегия», которая по многим параметрам напомнила Наумкину антикоммунистическую риторику времен глобального противостояния США и СССР при том, что в американском внешнеполитическом дискурсе место Советского Союза как главной угрозы для политики США занял Иран (с. 136-137). Кроме того, автор обращает внимание на усугубившийся к концу 2008 г. кризис всех существующих в мире международных многосторонних институтов (ООН, НАТО, ОБСЕ и пр.), что расшатывало стабильность на Ближнем Востоке. А начавшаяся 27 декабря 2008 г. трехнедельная израильская операция в секторе Газы (ей уделено специальное внимание в статье Ю.Н.Зинина и В.В.Попова «Конфликт в Газе 2008-2009 годов: ход и последствия»), приведшая к огромным жертвам среди палестинцев и разрушениям инфраструктуры, перечеркнула, по мнению Наумкина, «даже те более чем скромные сдвиги в буксовавшем мирном процессе» (с. 140-141). Однако и последующие события на палестинском направлении, в Израиле и Ираке побудили автора прийти к неутешительному выводу: серьезные уроки, которые, как предполагалось, должны были извлечь из событий 2008 г. главные ближневосточные игроки, так и остались невыученными.

Посвященные перспективам урегулирования арабо-израильского конфликта статьи В.И. Колотуша («Арабы и евреи: от доброжелательства до вражды») и О. В. Павлова («Возможен ли мир на Ближнем Востоке?») вплотную подводят читателя к анализу современного состояния ближневосточной проблемы. Она, как считает Павлов, была усугублена политикой американских «неоконов», попытавшихся «перетряхнуть» Ближний Восток (в том числе и путем перекройки границ), сделав здесь своим приоритетом борьбу с терроризмом под лозунгами демократизации. Итогом стал раскол между двумя ветвями власти Палестинской национальной автономии, а также изоляция Газы, безрезультатность палестино-израильских переговоров и блокирование других направлений арабо-израильского урегулирования – сирийского и ливанского. Снизить напряженность в регионе частично удалось новой американской администрации во главе с Б. Обамой. Однако прогноз Павлова относительно того, что «от рецидивов военно-политического "инжиниринга" США Ближний Восток не застрахован» (с. 173), подтвердили события в этом регионе в январе-марте 2011 г., за которыми многие эксперты и политики усмотрели «руку» США.

В заключении хотелось бы отметить, что все представленные в сборнике статьи, посвященные различным аспектам ближневосточного конфликта и ходам его урегулирования как в исторической ретроспективе, так и через призму сегодняшнего видения ситуации, вносят определенный вклад в исследование проблем этого турбулентного региона, продолжающего привлекать к себе внимание мира. Сборник

явится теоретическим и практическим подспорьем не только для специалистов по международным отношениям, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами Ближнего Востока.

Д.Б. Малышева

WikiLeaks: Избранные материалы / Сост. Валерий Апанасик. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 274 с.

Викиликс. Компромат на Россию. – М.: Эксмо, 2011. – 416 с.

29 ноября 2010 года на сайте WikiLeaks началась публикация секретных американских дипломатических депеш. Вслед за этим содержание данных депеш перекочевало на страницы ряда крупнейших мировых СМИ, таких как The New York Times, The Guardian, Le Mond, Der Spiegel, El Pais, а также журнал «Русский Репортер». Вскоре стало известно, что в распоряжении основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа оказались 251288 дипломатических документов из 274 посольств и представительств США. В интервью журналу «Русский репортер» Ассанж заметил, что «если в день прочитывать столько документов, сколько поместилось бы в средней книге, то читать придется семь лет. Мы сейчас только поскребли по поверхности».²⁵² Но и того, что было опубликовано, оказалось достаточно, чтобы, что называется, потрясти мир.

Если в США основное негодование было связано с самим фактом публикации материалов, не предназначенных для широкой общественности, то в других странах наибольшее возмущение вызвали те нелюбезные оценки и характеристики, которые американские дипломаты давали различным политическим деятелям в своей служебной переписке. Кроме того, вскрылись некоторые ходы и направления во внешней политике США, о которых Госдепартамент предпочитал не распространяться.

Вышедшая в самом начале 2011 года книга «WikiLeaks: Избранные материалы», стала первой книгой на русском языке о скандале с дипломатическими депешами. Ее составители попытались предоставить российскому читателю перевод наиболее интересных депеш. Однако в целом книга получилась не слишком впечатляющей. Авторы отказались от каких-либо комментариев. В коротком предисловии они почти не дали представлений о сайте WikiLeaks и практически ничего не сказали о личности Джулиана Ассанжа. Также нигде не были даны пояснения о том, как читать коды, предваряющие каждую депешу. А между тем, в них указаны такие вещи, как уровень секретности, срочность, запрет на показ иностранцам и т.п., что позволяет читателю оценить степень важности того или иного документа для Госдепартамента.

Книга состоит из трех разделов («Россия», «Кто есть кто у российских границ» и «Кто есть кто в дальнем зарубежье») и содержит подборку наиболее ярких депеш. Полное отсутствие комментариев наводит на мысль, что издатели предпочли действовать в стиле WikiLeaks, предоставив читателям материал и возможность самим разбираться в нем, оценивать и делать выводы.

---

²⁵² Викиликс. Компромат на Россию. – М.: Эксмо, 2011, с. 10.

Вскоре за первой книгой последовали и другие. В феврале 2011 года в издательстве Эксмо вышел объемистый том «Викиликс. Компромат на Россию». Данная книга тоже содержит ряд переводов дипломатических депеш, но при этом вклад составителей значительно больше, чем в предыдущем случае.

Прежде всего следует отметить небольшое, но взвешенное предисловие, в котором авторы определяют свою позицию по отношению к WikiLeaks и публикуемым материалам. Они не разделяют уверенности Ассанжа по поводу того, что благодаря публикации секретных материалов мир вступит в полосу честности и открытости, более того, считают, что «полная открытость была бы даже опасной – ведь там, где не справляется тайная дипломатия, начинаются явные конфликты».²⁵³ Но поскольку «информационный слив» уже произошел, основной задачей составители книги видят в знакомстве российского читателя с наиболее значительными документами, подчеркивая при этом, что «не ставили себе целью с помощью отбора (депеш) доказать какой-то тезис или позицию».²⁵⁴

В книге представлены наиболее интересные и важные депеши, но вместе с тем она не является простым собранием дипломатической переписки. Книга разделена на тематические блоки, такие как «Большие люди», «Русские секреты» «США и Россия: дипломатические войны» и т.д., охватывающие, как правило, широкий круг материалов. Например, в блоке «Большие люди» приводятся американские оценки деятельности В.В. Путина, Д.А. Медведева, И.И. Сечина, Х. Карзая, М. Каддафи и С. Берлускони. Есть блоки и с более узкой тематикой, в частности, «Война в Осетии», где собраны значимые для российского читателя документы, представляющие американский взгляд на те события.

Каждый новый блок предваряется большим обзором, в котором авторы знакомят читателя с ситуацией в соответствующей области, попутно приводя ключевые высказывания американских дипломатов по данной теме. Все эти высказывания снабжены сносками, позволяющими найти их полный текст в Интернете. Для этого же в конце предисловия приводятся многочисленные ссылки на «зеркальные» сайты WikiLeaks и сайты, содержащие русский перевод депеш. Не забыты и разъяснения по поводу системы кодировки депеш, что лишний раз подчеркивает стремление авторов сделать свою книгу не только содержательной, но и информативной. Наконец, в обзорах иногда встречаются материалы отечественных журналистов (из того же журнала «Русский Репортер»), что позволяет сопоставить живые наблюдения с оценками американцев.

Первая глава знакомит читателя с историей возникновения WikiLeaks, а также содержит полную версию интервью, взятого у Джулиана Ассанжа корреспондентом журнала «Русский репортер». В этом интервью обращает на себя внимание ряд высказываний Ассанжа, позволяющих лучше понять, что представляет собой феномен WikiLeaks и к чему в целом стремится его основатель.

О своих долгосрочных целях Ассанж говорит, что хотел бы «сделать цивилизацию более справедливой и умной», а для этого нужно «распространение знания в целом и знания, которое сегодня намеренно скрывается от людей в частности».²⁵⁵ Свою деятельность Джулиан рассматривает как полезную, позволяющую добиться большей прозрачности функционирования политических систем США и других стран. Ограничение доступа к информации для рядовых

---

²⁵³ Там же, с. 8.

²⁵⁴ Там же, с. 11.

²⁵⁵ Там же, с. 50.

граждан, по его мнению, означает «потерю общественного контроля над ситуацией. Система не может контролировать сама себя – она перестает выполнять свои изначальные функции, становится коррумпированной».²⁵⁶

О способах добывания информации, Ассанж сообщает, что на него нередко выходят люди, обладающие высокой квалификацией и доступом к сведениям, но совершенно не разбирающиеся в ситуации в мире. WikiLeaks не запрашивает у них конкретные документы, чтобы не оказаться соучастником правонарушения. Вместо этого им предлагаются вопросы, «которые публично сформулированы правозащитниками или журналистами по поводу того или иного события».²⁵⁷

Возможность того, что рассекреченные документы подвергнут угрозе жизнь многих людей, основатель WikiLeaks отмечает, заявляя, что после размещения на сайте так называемого «Афганского досье» прошло уже много времени, но не произошло ни одного случая, чтобы информация принесла кому-то вред. Несмотря на заявление одного из представителей Пентагона, что у военных найдется способ принудить Ассанжа к повинности, Джулиан уверен, что этого не случится. Деятельность WikiLeaks продемонстрировала факт значительных информационных утечек через военные структуры. Боязнь новых утечек ведет к тому, что «несмотря на заинтересованность массы влиятельных людей... никто из них персонально не готов взять на себя ответственность» за планирование силовых акций против WikiLeaks. Военные вынуждены держаться в правовых рамках.²⁵⁸

Источником финансирования WikiLeaks Ассанж называет пожертвования. Общие расходы организации составляют примерно 200 000 евро в год, идущие в основном на оплату серверов. Помимо Джулиана на постоянной основе в WikiLeaks работают еще пять человек, но имеется порядка 800 добровольных помощников.²⁵⁹ Несмотря на то, что после скандала с дипломатическими депешами крупнейшие мировые платежные системы, такие как Visa, MasterCard и PayPal перестали осуществлять перевод пожертвований для WikiLeaks, деньги все равно поступают. За последний год было получено порядка полутора миллионов долларов, что позволило Ассанжу даже назначить себе зарплату в 5500 евро в месяц.²⁶⁰

Наконец, Ассанж уверен, что сегодня его детище вполне может существовать и без своего «отца-основателя». «Процветать – не уверен, но выживать – вполне... WikiLeaks быстро растет. На мой взгляд, даже слишком быстро – появляются определенные организационные трудности».²⁶¹

Наверное, нет большого смысла в том, чтобы подробно разбирать в данном тексте каждый раздел книги – наиболее яркие фрагменты депеш на сегодня уже растиражированы в СМИ и хорошо известны. Более продуктивным будет сосредоточиться на некоторых общих вопросах, касающихся «телеграммного скандала».

Начнем с того, что после появления в Интернете первых депеш сразу же начались поиски того, кому это выгодно. Если американцы по отношению к WikiLeaks сразу оказались настроены враждебно, а европейцы, похоже, «получали определенное удовольствие, наблюдая, как сбивают спесь с последней

---

²⁵⁶ Там же, с. 55-56.

²⁵⁷ Там же, с. 47.

²⁵⁸ Там же, с. 53.

²⁵⁹ WikiLeaks: Избранные материалы. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011, с. 6.

²⁶⁰ Викиликс. Компромат на Россию. – М.: Эксмо, 2011, с. 29.

²⁶¹ Там же, с. 59.

сверхдержавы»,²⁶² то в России особой популярностью стали пользоваться высказывания, ставящие под сомнение независимость сайта и даже подлинность самих дипломатических телеграмм.

Основным аргументом здесь была невозможность отличить на экране компьютера настоящую депешу от подделки, что якобы позволяет напечатать любые материалы о любой стране и режиме. В своем интервью «Комсомольской правде» историк и писатель Н. Стариков заметил: «Чтобы напечатать гадость о главе любой страны, не нужно никаких секретов. Берете и печатаете материал на сайте: у такого-то лидера состояние во столько миллиардов. И он должен оправдываться. Поймите, реальность совершенно не важна и не нужна. Реальность сегодня создадут мировые СМИ».²⁶³ Главной целью таких публикаций Н. Стариков называет шантаж в стиле «сделайте то и то, и WikiLeaks не напечатает что-то о вас или напечатает что-то совсем невинное».²⁶⁴ Иными словами, США начинают дипломатическую игру без правил, а то, что они вроде бы сильнее других «пострадали» от WikiLeaks – всего лишь вынужденный ход, необходимый для раскрутки «независимого» сайта.

Возвращаясь к книге «Викиликс. Компромат на Россию», заметим, что если внимательно читать текст депеш и комментарии к ним, то становится ясно, что депеши подлинные. В них отражены и адекватно вписаны в мировой политический контекст многочисленные события и имена. Сфабриковать такой вал информации без риска новых утечек невозможно.

Есть и другие характерные особенности, подтверждающие подлинность депеш. Так, у читателя, следящего за ситуацией в своей стране, знакомство с посольскими телеграммами, как правило, вызывает разочарование – ему кажется, что он не узнал почти ничего нового. И это действительно так, ведь значительная их часть написана американскими дипломатами по материалам из открытых источников. К этому вынуждает необходимость ежедневно информировать Госдепартамент. Записи бесед тоже не содержат каких-то особых секретов, – в них представители элиты высказывают свои, в общих чертах известные нам, взгляды.

Если россиянам интересней знакомиться с «европейскими» и «азиатскими» депешами, то иностранцам любопытны сведения о России и странах СНГ, – о своих политиках они и без WikiLeaks знают достаточно.

Еще одно доказательство подлинности депеш – случаи, когда дипломаты демонстрируют в них свою слабую осведомленность. Один из наиболее ярких примеров встречается в разделе «Война в Осетии», где посол Теффт путает осетинские и грузинские населенные пункты и сообщает противоречивые сведения, которые он получил от различных грузинских чиновников.²⁶⁵ И это не удивительно: в той ситуации даже военные не всегда могли точно оценить происходящее. Теффт просто старательно информировал Центр обо всем, что ему удалось узнать.

Мнение о том, что WikiLeaks – информационное оружие США, а все мировые процессы направляются из Вашингтона, опровергается депешами из раздела «США и Россия: дипломатические войны», точнее «Киргизским досье». Американцы приложили немало сил для сохранения в Кыргызстане своей авиабазы «Манас», действуя через высокопоставленных чиновников и сына Курманбека Бакиева –

---

²⁶² <http://kp.ru/daily/25635/800171/>

²⁶³ <http://kp.ru/daily/24605.3/775259/>

²⁶⁴ Там же

²⁶⁵ Викиликс. Компромат на Россию. – М.: Эксмо, 2011, с. 271.

Максима. Записи бесед и отчеты пестрят сообщениями о фальсификации выборов в стране, о высочайшем уровне коррупции, о преследованиях оппозиции и т.д. Тем не менее американские дипломаты не придают этому значения, видя лишь те стороны действительности, которые «принесут дивиденды американскому правительству».²⁶⁶ Посла США радуется, что «киргизы сделали важный шаг от своего ближайшего международного партнера России в нашу сторону...», и теперь для закрепления ситуации «киргизам требуются знаки, которые покажут, что Америка в стране всерьез и надолго...»²⁶⁷.

В апреле 2010 правящий в стране клан был свергнут. Долго выстраивавшиеся отношения рухнули. Неужели этого было невозможно предвидеть? Конечно, возможно, но судя по депешам, американцы полностью сосредоточили свое внимание на политической элите, а настроения в стране ими попросту игнорировались. Иными словами, попытки объяснить все происходящее исключительно кознями США в данном случае не работают.

Что касается вопроса о том, кому был выгоден скандал с телеграммами, то здесь единого мнения нет. Разумеется, в первую очередь выгоду извлек сам Ассанж, который спустя четыре года существования WikiLeaks сумел-таки привлечь к себе и своему сайту мировое внимание. В остальном, надо признать, информационный удар оказался «размазан» по большому числу стран и это сделало его последствия весьма неопределенными.

Те, кто полагает, что Америка понесла наибольший ущерб, правы лишь отчасти. Да, американцам, возможно, придется провести какие-то замены и перестановки в своем дипкорпусе, поскольку ряду их дипломатов будет трудно продолжать работать на прежних местах после обнародования их высказываний. Кроме того, США вынуждены улучшить защиту своих секретов. Вся дипломатическая переписка, представленная на WikiLeaks, шла через систему SIPRNet – параллельную Интернету сеть, созданную в 90 гг. XX в. для нужд военных. Подключение после 11 сентября к этой сети американских посольств и консульств увеличило число пользователей. И как следствие – вероятность утечек. Система была хорошо защищена от взлома, но очень уязвима для проникновения изнутри.

В целом же Америка, как полагают составители книги, «отделалась легким испугом». Любовь к двойным стандартам и лицемерие американских политиков в принципе хорошо известны. Секретные депеши лишь подтвердили то, о чем все во многом и так догадывались. Куда сложнее обстоит дело с другими странами. Лучше всего это демонстрируют слова премьер-министра Польши Дональда Туска, сказавшего: «У нас действительно большая проблема. Нет, не с имиджем, как у некоторых стран, и не с репутацией, как у США. Проблема в том, что мы лишились иллюзий относительно природы отношений между странами...».²⁶⁸ Публикации на WikiLeaks «спалили» не только многих американских дипломатов, но большое количество других видных политических и общественных деятелей, которые общались с ними, рассчитывая, что их слова будут услышаны в Вашингтоне и нигде более. Публикация депеш нанесла урон двусторонним отношениям многих стран мира, посеяла недоверие и неприязнь между политическими союзниками и экономическими партнерами.

---

²⁶⁶ Там же, с. 308.

²⁶⁷ Там же, с. 311.

²⁶⁸ Там же, с. 335.

Чем это закончится, пока не ясно. Ведь судя по объему имеющихся у Ассанжа депеш, «телеграммный скандал» еще далек от завершения. Но уже сейчас очевидно, что имеется разница между свободным обменом информацией, за который ратовал Джулиан, и компроматом, который в наш информационный век легко превращается в оружие «массового поражения».

А.С. Прозоровский

Колин Крауч. Постдемократия. М.: Издательский дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010, 191 с.

Английский политолог и экономист Колин Крауч (Colin Crouch) размышляет о проблемах современной демократии, которая, по его мнению, является не столько демократией в привычном или нормативном понимании этого слова, сколько тем, что он называет «постдемократией».

Демократия в адекватном смысле, по мысли автора, есть политическая система, где большинство общества, «простые люди» имеют возможность активно участвовать в политической жизни – посредством обсуждения, автономных организаций, собраний, митингов, демонстраций и пр. Конечно, это – идеальная модель, но она задает ориентиры, по которым существует большее или меньшее ей соответствие.

Постдемократия возникает как результат инволюции демократии (сохраняя некоторые ее черты), когда политики постепенно все более замыкаются в собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе, маркетинговых исследованиях и обработке общественного мнения средствами СМИ (с.7). Это – демократия на излете, принимающая во многом формально-ритуализированный характер, когда за «спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика», а предвыборные дебаты и сами выборы превращаются в «тщательно срежиссированное представление» (с. 19). Это – сугубое сужение круга лиц, принимающих решения (топ-фигур политики и бизнеса), а окружающие их институты и учреждения по большей части образуют фасад или декорум, призванный легитимизировать «реальполитик» или, если надо, маскировать ее. Это – «тривиализация демократии», когда серьезные обсуждения общественных проблем и поиск непростых решений подменяется громкими лозунгами и пафосными формулами, за которыми может скрываться все, что угодно. Сегодня, считает автор, может быть, еще рано говорить о полной победе постдемократии, но в странах Запада – и не только там – она образует такой тренд, который все более набирает силу.

Демократии в современном ее понимании насчитывает не так уж много исторического времени. Она начала складываться в конце XIX – начале XX вв. на основе расширения избирательных прав и появления массового электората. Недолгая эпоха ее относительной зрелости приходится на 50-70-е годы, связанные с появлением welfare state. Но уже и в рамках этого периода, а еще заметнее в последующие десятилетия стали проступать признаки хирения демократических институтов и процедур, открывающие дорогу к постдемократии. На этом пути автор фиксирует три основных процесса.

Во-первых, эволюция капитализма и его институционально-корпоративной архитектуры в последней трети прошлого века и начале нынешнего. Сравнительное процветание в послевоенный период начинает пробуксовывать «с крахом кейнсианской парадигмы вследствие инфляционных кризисов 1970-х годов» (с. 49). Поддержание совокупного спроса перестало быть гарантированным, а товарные рынки стали ненадежными. Ужесточилась конкуренция, участились случаи банкротств и поглощений, а набравшая ход глобализация выводила эти тенденции на глобальный уровень, выдвигая на первый план могущественные транснациональные корпорации. Их мощь и влияние определялись не только масштабами, но и возможностями перемещения своих предприятий в другие места с более дешевой рабочей силой, что становилось фактором давления на профсоюзы и государство.

Уступая этому давлению, государство все больше проникалось современной неолиберальной идеологией, согласно которой государству отводится лишь функция поддержания правил «свободной игры рынка». Стало считаться, что знания, необходимые для управления и контроля, находятся почти исключительно в ведении коммерческих частных корпораций, поэтому государство должно их рекомендациям следовать. Государство в ряде западных стран также существенно облегчило налоговое бремя крупных компаний, поскольку с их стороны такое облегчение объявлялось условием для необходимого инвестирования. Кроме того, корпоративный сектор становился главным источником спонсорства, он решал, кого и что спонсировать, что позволяло государству «сбросить» те или иные расходы, прежде направляемые на общественные цели (образование, здравоохранение и пр.). Так крупные (глобальные) компании становятся «ключевым институтом постдемократического мира», поскольку «помимо доминирования в собственно экономике... также превращаются в класс, подчинивший себе управление государством» (с. 61, 66, 64, 49, 63 и др.).

Да и сам по себе корпоративный сектор, особенно транснационалы, несут в себе антидемократические тенденции, все более удаляются от демократических норм. Здесь происходит не только концентрация частного капитала, но и концентрация власти внутри корпоративных подразделений. Корпоративная деятельность становится непрозрачной, чреватой различными нарушениями и злоупотреблениями. Об этом свидетельствуют участвовавшие в 90-х и «нулевых» годах скандалы и разоблачения крупных банков и компаний, а также аудиторских фирм, сговаривавшихся с махинаторами и покрывавших их, когда «контролируемые превращались в клиентов контролеров» (с. 62). Современный «корпоратив» принес с собой участвующую коррупцию, в том числе в политическую жизнь, и это обстоятельство также стало показателем эрозии демократии (с. 25).

Колин Крауч особо выделяет роль медиакорпораций. «Концентрация СМИ в руках немногих» привела к тому, что контроль за политической информацией «оказывается в руках очень узкой группы исключительно богатых лиц». Именно современные СМИ выступили в роли декораторов нынешней политической сцены, разработали стиль «озвучивания» политических идей и приучили к нему политиков – «изрекать лаконичные, броские банальности», не разъясняющие, а скорее затемняющие суть дела (с. 66-68, 71).

Для автора несомненно: «возвышение корпоративной элиты сопутствует упадку креативной демократии». Как следствие растущей зависимости государства и демократических институтов от сильных мира сего, «мы постепенно движемся к созданию нового класса, доминирующего и в политике, и в экономике» (с. 72, 73).

Крауч не случайно употребляет термин «класс» (хотя в данном случае применимость этого понятия к «узкой группе» «вип»-персон можно оспорить), поскольку, по его мнению, помимо изменений в корпоративном секторе, дрейф в сторону постдемократии вызван также значительными классовыми сдвигами. Прежде всего – снижением численности рабочего класса (начавшимся с середины 60-х годов), последующими процессами деиндустриализации в развитых странах, переносом трудоемких и «грязных» производств с Севера (Запада) на Юг (Восток), что привело к «политической маргинализации пролетариата» и ослаблению его профсоюзной защищенности (с. 76, 78).

Остальная же часть лиц наемного труда состоит из «всевозможных разнородных групп» (лица умственного труда, работники торговли, служащие государственных учреждений, представители мелкого сервиса и др.), которым «так и не удалось занять никакой независимой позиции на политическом поле» (с. 79). Несмотря на феминистские движения, не слишком высока и политическая активность женщин, ибо большинство их вынуждено работать и вместе с тем нести основные заботы по семье.

Отмеченные классовые сдвиги характерны для постиндустриальной эволюции западных обществ. Постиндустриальная стадия принесла с собой не только ослабление прежних классовых противостояний, но и преобладание политического оппортунизма и конформизма. Например, у низовых офисных работников нет почти ничего общего с высшим руководством, но они, как правило, ориентируются на «хозяев». Слабо выражены интересы «низов среднего класса», коих становится все больше (с. 80, 81). А работа в быстрорастущем секторе услуг «нередко влечет за собой подчинение трудящихся нанимателям и клиентам, возрождающее многие унижительные черты прежнего мира домашней прислуги» (с. 38). Не случайно именно новые социальные категории постиндустриального общества «чаще всего становятся объектами политического манипулирования» (с. 82).

В постиндустриальном обществе растет неравенство в доходах, усиливается социальная нестабильность – особенно «для нижней трети трудящихся». К этому можно прибавить такие характеристики как выматывающая работа (даже для высокооплачиваемых), чрезмерная и нередко неоправдываемая ее интенсивность, постоянные стрессы. Сокращается время на отдых, на досуг, на семейную жизнь – на восстановление человека. Все это не способствует нормальному политическому участию и осознанному отношению к деятельности в рамках гражданского общества (с. 88-89).

Признаки постдемократии видны и в нынешнем состоянии политических партий на Западе. Значение их падает. Особенно заметно еще с 90-х годов ослабление социал-демократических партий. Меняется сама структура партий – в их центральных органах, кадровом «ядре» резко возрастает число и роль советников, имиджмейкеров и лоббистов, которые попросту покупаются крупными компаниями (с. 95-96). Колин Крауч характеризует типичную партию XXI века как «организацию, состоящую из самовоспроизводящейся внутренней элиты, далекой от массовых движений, которые служат (вернее, «по идее» должны служить – В.Х.) для нее базой, и в то же время уютно устроившейся среди нескольких корпораций, которые, в свою очередь, финансируют выдачу подрядов на проведение опросов общественного мнения, услуги политических советников и труды по привлечению избирателей в обмен на обещание партии в случае ее прихода к власти щедро вознаградить компанию, стремящуюся к политическому влиянию» (с. 98).

Обслуживание интересов крупного бизнеса и «окормление» у него – по сути главные цели партийных функционеров. Работа же «с массами» осуществляется по остаточному принципу. В качестве примера в книге фигурирует партия С. Берлускони «Вперед, Италия!». Это – скорее компания или сеть компаний, а не организация типа классической партии. «Она не возникла для озвучивания интересов какой-либо социальной группы, а была целенаправленно сконструирована представителями существующей политической и финансовой элиты» (с. 99). Кроме того, «Вперед, Италия!» выстроена вокруг личности вождя, а не вокруг какой-то конкретной политической программы. Эта «выставочная» персонализация партийной политики также весьма характерна для постдемократии.

Другой пример, приводимый в книге, - нынешние лейбористы в Великобритании как наглядное свидетельство того, что «партия, не имеющая конкретной социальной базы, все равно что существует в пустоте». Но политическая природа не терпит пустоты, и сегодня ее заполняют «окрепшие корпоративные интересы». В результате новые, трансформировавшиеся британские лейбористы «превращаются в партию деловых кругов» (с. 86-87) – партию не труда (labour), а капитала.

Связь партийно-политических структур и бизнеса наглядно проявляется в предвыборных кампаниях, которые уже давно превратились в пышные, ритуальные и достаточно бессмысленные театрализованные действия – но чрезвычайно дорогостоящие и требующие солидной финансовой подпитки. Эти «реалити-шоу» являются составной частью более широкого процесса, который автор называет «коммерциализацией гражданства» или тотальной «коммодификацией» (с. 102, 103). Согласно рыночному фундаментализму, к сферам извлечения прибыли должно относиться все – образование, здравоохранение, пенсионное дело, обеспечение работой, помощь инвалидам и т.д. «Коммодифицируются» гражданские инициативы, происходит «ликвидация государственных услуг как явления» (с. 122). Что называется, капитализм до конца. В связи с этим Колин Крауч напоминает, что капитализм на излете Средневековья зародился «именно в секторе услуг, главным образом, в банковском деле». Теперь наблюдается возвращение к этому «по параболе» (с. 104-105).

«Коммерциализация гражданства» также есть отличительная черта постдемократии. При этом постдемократизм проявляется не только во внутренних делах, но и в международных отношениях. Так, автор оценивает ВТО как институт, который был «создан на волне постдемократии и обладает абсолютно постдемократическим набором обязанностей» – например, «препятствуя бедным странам в торговле дешевыми, конкурентоспособными вариантами жизненно необходимых лекарств». Объектом усилий ВТО «становится государство всеобщего благосостояния, включая государственное образование и здравоохранение как области, которые должны быть открыты для рынков и приватизации... В результате этого нажима набор гражданских атрибутов почти повсеместно подвергается серьезным атакам» (с. 107-108).

Еще Адам Смит, как отмечается в книге, беспокоился насчет того, что бизнес способен извратить политику точно в такой же степени, в какой политика способна извратить бизнес. Можно сказать, что сегодня эти извращения в результате тесного переплетения политики и бизнеса взаимны и параллельны. Современные политики в наш виртуальный век действуют по образцу современных кампаний – стремятся «выстраивать образ своего бренда с помощью рекламных технологий, не заботясь о качестве продукции» (с. 123, 129). В свете этого становится ясно, что стоит за двумя

главными добродетелями, провозглашенными неолиберальным идеологическим мейнстримом: «прагматизм» – как умение во всем извлекать выгоду и «эффективность» как способность впарить обществу любой лозунг или политический постулат.

В целом, как представляется, Колину Краучу удалось достаточно убедительно раскрыть понятие постдемократии и обрисовать опасности, связанные с ее распространением. Все же не обойтись без критических замечаний. Во-первых, в книге, даже в приложениях экономического характера нет никаких статистических данных и количественных оценок – например, насколько уменьшился промышленный пролетариат, каковы параметры других секторов постиндустриального общества и т.п. Такой материал в книге не помешал бы.

Во-вторых, позиции автора свойственна некоторая неопределенность и противоречивость, особенно в том, что касается перспектив постдемократии. Ясно, что постдемократия ему несимпатична, и, стало быть, имеет смысл поразмышлять о путях возвращения к подлинной демократии. Однако Колин Крауч пессимистичен: «в долгосрочной перспективе нам следует ожидать энтропии демократии» (с. 27). Стало быть, утверждение постдемократии неизбежно и тогда больше нечего толковать? Ответ таков: да, мы не можем помешать наступлению постдемократии, «но мы должны научиться работать с ней, смягчая, совершенствуя ее и иногда бросая ей вызов, а не просто принимая ее» (там же).

Колин Крауч понимает, что постдемократия порождается современными формами капитализма. Но капитализму нет альтернативы, или, как выражается автор, «никто еще не придумал альтернативы капиталистической компании с ее производственной эффективностью» (с. 132). Задача формулируется им так: «сохранить динамизм и предприимчивость капитализма», но одновременно «привести к повиновению глобальный финансовый капитализм». И тут же он спохватывается: «но требовать этого на глобальном уровне – в настоящее время все равно что докричаться до Луны» (с. 132). Опять противоречие, опять тупик.

Преодолеть это противоречие Колин Крауч пытается с помощью практических рекомендаций. Надо дополнить деятельность политических партий массовыми движениями (с. 139). Надо «прибегать к принципам прямой демократии» - например (здесь автор использует идею немецкого политолога Филиппа Шмиттера), «учредить народное собрание, которое бы сочетало в себе черты древнегреческой демократии, концепцию присяжных, применяемую в судебной практике англосаксонских стран и современную прямую демократию швейцарского образца» (с. 141). Можно попробовать организовать «крупное политическое движение без помощи политического класса» (с. 150). Короче говоря, надо, так или иначе, подключать к политическому участию широкие массы. Но пока это по большей части звучит благими пожеланиями.

Думается, что главное противоречие для английского ученого заключается в том, в какой мере необходим политический радикализм в борьбе за настоящую демократию и в противовес постдемократическим тенденциям. Так, он находит в движениях антиглобализма (или, точнее, альтерглобализма) «серьезный поиск новых форм демократии и интернационализма, который бы не сопровождался эксплуатацией жителей третьего мира», хотя альтерглобализм нередко упрекают в «деструктивном негативизме» и насильственных действиях (с. 146). В ответ автор задается вопросом: «сможет ли что-нибудь, помимо масштабной эскалации реально разрушительных действий подобного рода, создать достаточную угрозу прибылям

глобального капитала, чтобы посадить его представителей за стол переговоров»? Вопрос, надо сказать, звучащий риторически.

Интересен и вопрос, который задает Колин Крауч в предисловии к русскому изданию своей книги: суждено ли России скатиться к постдемократии, так и не узнав, что такое настоящая демократия? Ответа он, естественно, не дает, хотя хотелось бы ответить на этот вопрос отрицательно. По-настоящему же на него ответ только сама жизнь.

В.Г. Хорос

БИБЛИОГРАФИЯ

- АНТОНОВА Ю. Швеция. Москва, "ВЕЧЕ", 2009, 402 с.
- АРБАТОВ А.Г. Уравнение безопасности. Москва, РОДП "ЯБЛОКО", 2010, 296 с.
- Архитектура евроатлантической безопасности. Под общ. ред. И.Ю. ЮРГЕНСА, А.А. ДЫНКИНА, В.Г. БАРАНОВСКОГО. Москва, "ЭКОН-ИНФОРМ", 2009, 326 с. ("Библиотека Института современного развития").
- АФНАСЬЕВ М.П. Основы бюджетной системы. Предисл. А.Л. КУДРИНА. 2-е изд., пер. и доп. Москва, ИД ГУ-ВШЭ, 2009, 232 с. ("Учебники ВШЭ").
- БАЙКОВ Н.М., ГРИНКЕВИЧ Р.Н. Прогноз развития отраслей ТЭК в мире и по основным регионам до 2030 г. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 82 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").
- БАРКОВСКИЙ Анатолий, ОЛЬШАНСКИЙ Николай. Теория международного разделения труда и российская научная мысль. Санкт-Петербург, "АЛТЕЙЯ", 2009, 134 с.
- БАРЫГИН И.Н. Международное регионо-ведение. Учебник для вузов. Санкт-Петербург, "ПИТЕР", 2009, 384 с.
- БЕЗРУКОВ Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск, АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГЕО", 2008, 362 с.
- БЕЛЯКОВ С. Усташи: между фашизмом и этническим нацизмом. Екатеринбург, ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2009, 320 с.
- БОРДАЧЕВ Тимофей. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности "большой сделки". Москва, "ЕВРОПА", 2009, 304 с.
- БУРДЖАЛОВ Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 252 с. (Серия "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").
- ВАРНАВСКИЙ В.Г. Государственно-частное партнерство. В двух томах. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН; т. 1 - 312 с, т. 2 - 192 с. (Серия "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").
- ВАССЕРМАН Анатолий. Россия, включая Украину. Единство или гибель. Москва, "РУСЬ-ОЛИМП" - "АСТРЕЛЬ", 2010, 444 с.

Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России. Отв. ред. Г.И. ЧУФРИН. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2010, 131 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ВОЙТОЛОВСКИЙ Г.К. Взгляд на системное морепользование. Вхождение в маринистику. (Государственное научно-исследовательское учреждение "Совет по изучению производительных сил" Минэкономразвития и Российской академии наук). Москва, "КРАФТ +", 2009, 528 с.

ГАЙДАР Егор. Власть и собственность: смуты и институты. Государство и эволюция. Санкт-Петербург, "НОРМА", 2009, 336 с.

ГАЛЕНОВИЧ Ю. Взгляд на Россию из Китая. Москва, "ВРЕМЯ", 2009, 304 с. ("Диалог").

ГАРБУЗОВ В.Н. Революция Рональда Рейгана. Москва, "НАУКА", 2008, 568 с.

Глобальный кризис и проблемы обеспечения общественно-политической стабильности: опыт стран Запада и Россия. Материалы конференции в ИМЭМО РАН, 20-21 апреля 2009 г. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 147 с. (Серия "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ГОРИЧЕВА Л.Г. Культурно-историческая целостность хозяйств западноевропейских стран и России. Москва, "МАКС ПРЕСС", 2009, 176 с.

Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. Под ред. В.Я. ШВЕЙЦЕРА. (Институт Европы РАН). Москва, "ВЕСЬ МИР", 2009, 544 с. (Серия "Старый Свет - новые времена").

ГРОМОГЛАСОВА Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 116 с. (Серия "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ДАНИЛИН И.В. Трансформация модели государственной научно-технической политики США: от Дж. Буша-ст. до Б. Обамы. Москва, "ИДЕЯ-ПРЕСС", 2009, 64 с.

ДЕЛЯГИН М., ШЕЯНОВ В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? Москва, ИД "КОММЕРСАНТ" - "ЭКСМО", 2009, 352 с.

Демократия и рынок: противоречия и альтернативы. Под ред. М.И. ВОЕЙКОВА. (Фонд Ж. Жореса -Фонд "Альтернативы"). Москва, "КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ", 2009, 240 с. ("Библиотека журнала "Альтернативы").

Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского Союза. Отв. ред. Н.К. АРБАТОВА. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и

международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 120 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ЖУКОВ С.В, РЕЗНИКОВА О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 180 с.

ЗАГАШВИЛИ В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Москва, "МАГИСТР", 2010, 432 с.

ЗЛОБИН Николай, СОЛОВЬЕВ Владимир. Противостояние: Россия - США. Предисл. А.С. ВОЛОШИНА. Москва, "ЭКМО", 2009, 528 с.

Идентичность и организация в меняющемся мире. Сборник научных статей. Под ред. Н.М. ЛЕБЕДЕВОЙ, Н.Л. ИВАНОВОЙ, В.А. ШТРОО. Москва, 2010, ИД "ГУ-ВШЭ", 328 с.

Имперский вопрос – национальный ответ. Сборник научных статей. Отв. ред. А.Л. РЯБИНИН, ред.-сост. Г.В. ЛУКЬЯНОВ. Москва, ИД ГУ-ВШЭ, 2009, 312 с.

Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования. Москва, "МАГИСТР", 2010, 399 с.

Итоги и перспективы реализации программы Глобального партнерства. Под ред. А.А. ПИ-КАЕВА. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 110 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

КАДДАФИ Муамар. Борьба продолжается! Краткое собрание сочинений. 2001-2008. Москва, 2009, 244 с.

КАЛИННИКОВА Елена. Феномен Салмана Рушди. Москва, "РУССКИЙ ДВОР", 2009, 256 с.

КАПЕЛЮШНИКОВ Р.И. Конец российской модели рынка труда? Москва, ФОНД "ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ", 2009, 72 с.

КАПЕЛЮШНИКОВ Р.И. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии. Москва, ИД ГУ-ВШЭ, 2009, 62 с.

КЛАВДИЕНКО В.П. Страны ЕС: тернистый путь к устойчивому развитию. (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет). Москва, "МАКС ПРЕСС", 2010, 119 с.

КЛИНОВ В.Г. Прогнозирование долгосрочных тенденций в развитии мирового хозяйства. Учебное пособие для вузов. Москва, "МАГИСТР", 2010, 142 с.

Конфликт в Косово и международная безопасность. Под ред. С.А. РОМАНЕНКО, Б.А.ШМЕЛЕВА, Ар.А. УЛУНЯНА. Москва, ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН, 2009, 368 с. КОРЗУН В.А. Глобальное потепление - реальность или политизированный миф? (Перспективы создания в России "зеленой экономики"). (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 192 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

КОРЗУН В.А. Оценка возможностей использования ресурсов Антарктики. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 116 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

КОРТУНОВ С.В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. Москва, "АСПЕКТ ПРЕСС", 2009, 376 с.

Космос: оружие, диалог, политика, безопасность. Под ред. А. АРБАТОВА, В. ДВОРКИНА. (Московский Центр Карнеги). Москва. "РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" (РОССПЭН), 2009, 176 с.

КРАСАВИНА Л.Н., ПИЩИК В.Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. Москва, "ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА", 2009, 288 с.

ЛЕОНТЬЕВА Е.Л. Японские корпорации и корпоративные группы. Эволюция институтов. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 78 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

МЕНЬШИКОВ СМ. Анатомия российского капитализма. 2-е изд., доп. Москва, "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ", 2009, 464 с.

Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России. Отв. ред. С.А. АФОНЦЕВ, Н.И. ИВАНОВА, И.С. КОРОЛЕВ. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 198 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 109 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

МИХАЙЛЕНКО А.Н., КЕЛЕХСАЕВ В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. Москва, ФОНДЪ им. М.Ю. ЛЕРМОНТОВА, 2009, 284 с.

Модернизация российской экономики: структурный потенциал. Отв. ред. член-корр. РАН Н.И. ИВАНОВА. Науч. рук-ль исследования д.э.н., проф. Ю.В. КУРЕНКОВ. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2010, 229 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

Основы экономики крупного города. Рук-ль авт. колл-ва П.И. БУРАК. Москва, "ЭКОНОМИКА" 2009, 648 с.

Перспективы сотрудничества Казахстана и России в новых геополитических условиях. Материалы 4-й двусторонней международной научно-практической конференции КИСИ - ИМЭМО (г. Москва, 9 апреля 2009 г.). Отв. ред. Б.К. СУЛТАНОВ, Г.И. ЧУФРИН. Алматы, КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РК, 2009, 208 с.

Политическая наука. Современные институциональные исследования. Состояние, проблемы, перспективы. Выпуск 3. Москва, ИНИОН РАН, 2009, 212 с. ("Политология. Антология").

Политические процессы: старые проблемы и новые перспективы. (Сборник статей). Отв. ред. Э.Г. СОЛОВЬЕВ. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 140 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ПРЕКТЕР Р. Волновой принцип Эллиота: ключ к пониманию рынка. Пер. с англ. 4-е изд. Москва, "АББ", 2009, 268 с.

Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. Москва, "ЭКСМО", 2009, 367 с.
ПФЕФФЕР Джеффри. Управленческая мудрость, рожденная из ошибок топ-менеджеров. Москва. "ЭКСМО", 2009, 240 с.

Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности. Под общ. ред. В.И. ДАШИЧЕВА. Отв. ред. Н.К. МЕДЕН. (Институт экономики РАН - ОМЭПИ - Центр политических исследований). Москва, 2009, 186 с.

Россия в мировой экономике и международных отношениях. Отв. ред. Ф.Г. ВОЙТОЛОВСКИЙ, А.В. КУЗНЕЦОВ. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Москва. ИМЭМО РАН, 2009, 200 с. ("Мировое развитие". Выпуск 5).

Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. Москва, ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН - "КРАФТ+", 2010, 480 с.

Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений - Торгово-промышленная палата РФ – Фонд перспективных исследований и инициатив). Рук-ли проекта А.А. ДЫНКИН, В.Г. БАРАНОВСКИЙ. Москва, 2009, 149 с.

Россия: контроль над вооружениями, разоружение и международная безопасность. Приложение ИМЭМО к Ежегоднику СИПРИ 2008. Под ред. А. КАЛЯДИНА и А. АРБАТОВА. Москва, ИМЭМО РАН, 2009, 88 с.

Россия-2010: российские трансформации в контексте мирового развития. Предисловие М.С. ГОРБАЧЕВА. Москва, "ЛОГОС", 2010, 308 с.

САДЖАДПУР Карим. Читая Хаменеи: взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана. Пер. с англ. А.С. САТУНИНА. Москва, МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕТИ - ЭХО-БУК", 2009, 52 с.

САМУЭЛЬСОН Пол. О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами. Под ред. П. САМУЭЛЬСОНА и У. БАРНЕТА. Москва, "АЛЬПИНА БИЗНЕС БУКС", 2009, 488 с.

САРКОЗИ Николя. Мое мнение. Франция. Европа и мир в XXI веке. Пер. с франц. Санкт-Петербург, "СИМПОЗИУМ", 2009, 306 с.

Север - Юг - Россия 2009. Ежегодник. Отв. ред. В.В. СУМСКИЙ, В.Г. ХОРОС. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2010, 248 с.

СЛУКА Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск, "ОЙКУМЕНА", 2009, 318 с.

СТАРИКОВ Николай. Кризис: как это делается. Санкт-Петербург, "ПИТЕР", 2009, 318 с.

СУХАРЕВ Олег. Теория эффективности экономики. Москва, "ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА", 2009, 368 с.

США в меняющемся мире. Отв. ред. Э.В. КИРИЧЕНКО. (Учреждение Российской Академии наук Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Москва, ИМЭМО РАН, 2009. 236 с.

ТЕРИ Эдмон. Экономическое преобразование России. Пер. с франц. А. ПЕШКОВА. Москва, РОССПЭН, 2008, 184 с.

ТИЛЛИ Чарльз. Принуждение, капитал и европейские государства. 990 - 1992 гг. Пер. с англ. Т.Б. МЕНСКОЙ. Москва, ИД "ТЕРРИТОРИЯ БУДУЩЕГО", 2009, 360 с.

Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. Отв. ред. М.В. СТРЕЖНЕВА. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2010, 267 с. ("Библиотека Института мировой экономики и международных отношений").

ТРЕЙВИШ А.И. Город, район, страна и мир. Москва, "НОВЫЙ ХРОНОГРАФ", 2009, 372 с.

ЧУГРОВ С.В. Япония в поисках новой идентичности. (Российская академия наук Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА "ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА" РАН, 2010, 312 с.

ШИЛОВ Б.Н., РАННЕВ Д.В. *FOREX-трейдинг*. Практические аспекты торговли на мировых валютных рынках. Москва, "SMARTBOOK", 2009, 268 с.

Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. Ред. колл.: Н.А. СИМОНИЯ. С.В. ЖУКОВ. (Учреждение Российской академии наук Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Москва, ИМЭМО РАН. 2008, 348 с.

Raх Africana: континент и диаспора в поисках себя. Сборник науч. статей. Отв. ред. А.Б. ДА-ВИДСОН. Москва, ИД "ГУ-ВШЭ", 2010, 448 с.

1999-2009: демократизация России. Хроника политической преемственности. Москва, "ЕВРОПА", 2010, 104 с.

ХРОНОЛОГИЯ 2010

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Сильнейшее землетрясение на Гаити, жертвами которого стали 220 тысяч человек (январь).

Признание геноцида армян Османской Империей в годы Первой мировой войны Палатой представителей Конгресса США и шведским риксдагом (парламентом) (март).

Встреча В.В. Путина и Д.А. Медведева с королем Иордании Абдаллой II и переговоры по вопросам развития сотрудничества в торгово-экономической и гуманитарной сфере, а также ближневосточного урегулирования (март).

Переговоры в Москве с заместителем председателя КНР Си Цзиньпином, на которых получили развитие двусторонние отношения в экономической и политической сфере (март).

Серьезные военные инциденты на Корейском полуострове между Северной и Южной Кореей (гибель южнокорейского военного корабля, по предположениям, от северокорейской торпеды и обстрел северокорейской артиллерией южнокорейского острова Йонпхедо), обострившие отношения между Корейской Народно-демократической Республикой и Республикой Корея (март, ноябрь).

Парламентские выборы в Ираке – первые после официального окончания оккупации и компромисса, достигнутого между суннитами и шиитами (март).

Извержение вулкана Эйяфьялайокудль в Исландии, блокировавшее на время авиарейсы в Европе (апрель).

Взрыв на нефтяной платформе компании British Petroleum в Мексиканском заливе, в результате которого огромные массы нефти стали выливаться в море, нанеся сильный экологический ущерб (апрель).

Визит Д.А. Медведева в Сирию, в рамках которого был подписан ряд российско-сирийских документов о сотрудничестве в области информационных технологий, воздушного сообщения, туризма, охраны окружающей среды, научно-технической сферы, а также затрагивались вопросы ближневосточного урегулирования (май).

Визит Д.А. Медведева в Стамбул, в ходе которого было подписано соглашение об отмене визового режима между РФ и Турцией (май).

Подписание соглашения Турции с Саудовской Аравией о военном сотрудничестве, касающемся модернизации вооружений и проведения совместных военных учений (май).

Захват Израилем «Флотилии мира», направлявшейся в Газу с гуманитарными грузами под турецким флагом, что привело к обострению турецко-израильских отношений и ситуации на Ближнем Востоке в целом (май).

Рабочий визит В. В. Путина в Турцию, где он присутствовал на Третьем саммите по взаимодействию и мерам доверия в Азии и обсудил с премьер-министром Турции Эрдоганом вопросы, связанные с газопроводом «Голубой поток» (июнь).

Принятие Советом Безопасности ООН резолюции (№ 1929), вводящей новые санкции в отношении Ирана, отказавшегося свернуть работы по обогащению урана (июнь).

Принятие Саммитом ЕС в Брюсселе (после США) дополнительных санкций против Ирана (июнь).

Вывод американских войск из иракских населенных пунктов (июнь).

Саммит в Нигерии так называемой «Исламской восьмерки» (Турция, Иран, Пакистан, Малайзия, Бангладеш, Индонезия, Египет, Нигерия), которая претендует на особую роль на международной арене, в частности, в отношениях с Группой G-8 (июль).

Разрушительное наводнение в Пакистане, в результате которого свыше 10 млн. человек лишились своих жилищ и имущества (июль).

Международная конференция по Афганистану в Кабуле, ставшая продолжением январской конференции в Лондоне и подтвердившая ее решение о выделении странами-донорами порядка 11 млрд. долл. на реализацию программы развития национальной экономики Афганистана (июль).

Саммит глав четырёх государств – России, Пакистана, Афганистана и Таджикистана в Сочи по проблемам афганского урегулирования (август).

Референдум в Турции, на который были вынесены предложенные правительством поправки в конституцию (пакет реформ, ограничивающих судебную и военную власть в стране), которые впервые в истории современной Турции ставят военных под гражданский контроль и лишают их статуса неприкосновенности (сентябрь).

Парламентские выборы в Афганистане – вторые в истории страны с тех пор, как в 2001 году началась военная операция стран НАТО против движения "Талибан" (сентябрь).

Отказ премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху продлить мораторий на строительство еврейских поселений, что означало провал переговоров между Израилем и Палестинской администрацией (сентябрь).

Международный арктический форум в Москве, на котором В.В. Путин заявил о важности сохранения Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества (сентябрь).

Вынесение Аллахабадским Верховным судом (Индия) вердикта по разрешению давних споров вокруг участка земли храмового комплекса в Айодхье (штат Уттар-

Прадеш), открывшего возможность компромисса между религиозными общинами (сентябрь).

Президентские выборы в Бразилии, на которых одержала убедительную победу Дилма Руссефф, преемница курса восьмилетнего успешного правления Лулы да Сильва (октябрь).

Президентские выборы в Танзании, открывшие дорогу нормальному демократическому развитию в одной из африканских стран (октябрь).

Президентские выборы в Кот-д'Ивуаре, приведшие к новой вспышке гражданской войны (октябрь – ноябрь).

Приглашение стран-членов БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) о вступлении в альянс Южно-Африканской республике (ноябрь).

Саммит G-20 в Сеуле, где принимались декларации не только по экономической политике (борьба с протекционизмом), но и по борьбе с глобальным потеплением, а также с коррупцией (ноябрь).

Визит президента США Б. Обамы в Дели и попытка продвижения стратегических отношений с Индией (ноябрь).

Переговоры Д.А. Медведева в Дели, укрепляющие «привилегированное» стратегическое партнерство России и Индии (декабрь).

Президентские выборы в Белоруссии, отмеченные убедительной победой А.Г. Лукашенко и вместе с тем конфликтами с оппозицией (декабрь).

НАШИ АВТОРЫ

1. **Абрамов Д.Б.** к.полит.н., н.с. (ИМЭМО РАН)
2. **Акимов А.В.** д.э.н., проф. (ИВ РАН)
3. **Барановский В.Г.** д.и.н., член-корр. РАН (ИМЭМО РАН)
4. **Богатуров А.Д.** д.полит.н., проф. (МГИМО МИД РФ)
5. **Брагина Е.А.** д.э.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
6. **Володин А.Г.** д.и.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
7. **Глушенкова Е.И.** к.полит.н., ст.н.с. (ИМЭМО РАН)
8. **Канаев Е.А.** д.и.н., проф. (ГУ ВШЭ)
9. **Кириченко А.Е.** к.и.н., доцент (ИСАА МГУ)
10. **Крылов А.Б.** д.и.н., вед.н.с. (ИМЭМО РАН)
11. **Куклина И.Н.** д.и.н., вед.н.с. (ИМЭМО РАН)
12. **Лапердина В.В.** к.э.н., н.с. (ИЭ РАН)
13. **Лебедева Э.Е.** к.и.н., вед.н.с. (ИМЭМО РАН)
14. **Лунев С.И.** д.и.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
15. **Малышева Д.Б.** д.полит.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
16. **Мамедова Н.М.** к.э.н., зав.отделом (ИВ РАН)
17. **Мирский Г.И.** д.и.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
18. **Попов Э.А.** д.филос.н., рук-ль Черноморско-Каспийского Центра Российского института стратегических исследований (РИСИ) (Ростов-на-Дону).
19. **Прозоровский А.С.** к.полит.н., н.с. (ИМЭМО РАН)
20. **Рогожин А.А.** к.э.н., зав. сектором (ИМЭМО РАН)
21. **Рогожина Н.Г.** к.и.н., вед.н.с. (ИМЭМО РАН)
22. **Салицкий А.И.** д.э.н., гл.н.с. (ИМЭМО РАН)
23. **Симонова Л.Н.** к.э.н., вед.н.с. (ИЛА РАН)
24. **Таций В.В.** Вице-президент ОАО Газпромбанк
25. **Умнов А.Ю.** к.и.н., ст.н.с. (ИМЭМО РАН)
26. **Урляпов В.Ф.** к.и.н., ст.н.с. (ИВ РАН)
27. **Федоровский А.Н.** к.э.н., зав. сектором (ИМЭМО РАН)
28. **Хорос В.Г.** д.и.н., рук-ль Центра (ИМЭМО РАН)
29. **Чуфрин Г.И.** д.э.н., член-корр. РАН (ИМЭМО РАН)